

АРИНА ВОЛЬЦЕВА

ПРЕКРАСНОЕ ВРЕМЯ
ГОДА

2013

Annotation

Они были знакомы давно... Когда-то они вместе теплыми летними вечерами с друзьями сидели у костра, пели под гитару и делились первыми впечатлениями о грядущей взрослой жизни. Теперь они повзрослели и встретились как старые друзья детства, даже не предполагая, чем обернется для обоих эта встреча...

Глава 1. Неожиданный гость

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Как обычно, в 17 часов вечера офис закрылся для клиентов, а у менеджеров началась самая трудоемкая часть работы: подобрать документы, оформить оставшиеся заявки, доделать те мелочи, которые остались незавершенными в течение всего активного рабочего дня.

— Анастасия Викторовна, — в дверь постучался охранник. — Вас спрашивают.

— Кто? — удивленно подняла глаза от монитора девушка за первым от дверей столом.

— Какой-то молодой человек, — неопределенно пожал плечами мужчина. И собираясь уже уходить, обернувшись, сказал тише в закрывающуюся дверь. — В военной форме.

Последняя фраза привлекла внимание остальных сотрудников офиса, в спешке завершающих текучку.

— Настенька скрывает кавалера? — слащавым голосом, будто ни к кому не обращаясь, спросил местный мажор Андрей.

— Сама в шоке, — попыталась отшутиться девушка. — Пойду посмотрю, — проговорила она, поднимаясь из-за стола.

Уже почти закрыв за собой дверь офиса, Настя услышала, как за спиной раздалось оживленное шушуканье оставшихся четверых менеджеров. «Будет теперь разговоров!» — сокрушенно подумала она.

Спускаясь на два этажа и направляясь в сторону главного входа, девушка пыталась понять, кто может ее спрашивать. Да еще и в военной форме. В их городе даже части не было!

Попросив охранника, дежурившего на входе и сообщившего о внезапном госте, открыть дверь, она вышла на крыльцо... и удивленно посмотрела на пустые скамейки. Никого не было!

Понимая, что охранникам подобные шутки ни к чему, а значит, визитер все же был, она решила подробнее расспросить о нем.

— А как выглядел молодой человек, который меня спрашивал? — спросила она, подойдя к дежурному.

— Я даже толком не запомнил, — пожал печами тот. — Увидел, что какой-то парень круги наворачивает возле крыльца, вот и вышел. Спросил, что нужно, он ответил, что Вас ищет. Ну я Степанычу и передал.

— А Вы не видели, куда он направился? — разочарованно спросила Настя.

— Да я даже не заметил, что он ушел.

— Он правда был в военной форме? — уточнила девушка.

— Да, в форме военной, как на парад, — усмехнулся в усы охранник.

— Ясно. Спасибо, — кивнула она в ответ и стала подниматься на свой этаж, гадая, кто бы это мог быть.

Когда Настя открыла дверь в офис, на нее с любопытством уставились четыре пары глаз.

— Знакомый? — спросила Лена.

— Не знаю, — дразня коллег, как можно безразличней ответила объект повышенного интереса.

— Как это? — вытянувшись так, чтобы можно было увидеть ее из-за высокого монитора, спросил сидящий прямо за ней Антон.

— Там никого не было, — ответила девушка, запуская программу-редактор на компьютере. Осталось совсем немного, и она будет свободна.

Коллеги, — включая начальницу отдела Катю, работавшую тут же, — недоуменно переглянулись, но не прокомментировали. Вскоре в офисе были слышны только быстрые щелчки клавиатур и мышек, офис погрузился в работу.

Глава 2. Друг

Рабочий день был окончен. Весело переговариваясь с коллегами, Настя спускалась по лестнице и, попрощавшись с охранником, вышла на крыльцо следом за остальными.

— Может, сходим куда-нибудь все вместе? Сегодня же пятница, можно и расслабиться, — предложил Антон, накидывая на плечи легкую куртку.

— Я точно не пойду, ребята, один выходной на этой неделе, охота его со своими провести, — ответила со вздохом Катя.

Все разом вспомнили о том, что пришел приказ выйти в это воскресенье на внеплановое обучение. Должен был приехать какой-то дорогуший тренер по продажам, чтобы научить их каким-то новым фишкам в области маркетинга. От упоминаний о работе в выходной день Лена сморщила свой слегка вздернутый носик.

— Как не хочется, — протянула она. — Думала, что погуляю, подышу свежим воздухом, пока погода позволяет. Неизвестно, что будет на следующей неделе. Пока стоит тепло, надо им насладиться!

Да, конец марта выдался на удивление солнечным и теплым. Термометр покорял сердца отметкой в +18, солнце грело уже по-весеннему тепло, и днем можно было гулять даже без теплых курток. Давно не было такой весны. И все ждали подвоха от природы. Например, в виде двухмесячной нормы осадков, выпавших за ночь, или чего-то подобного. Поэтому старались ухватить свой кусочек тепла и солнышка, пока была возможность.

Все согласно загудели, полились пространственные речи про несправедливость и прочее. Настя, особо не вступая в дискуссии, все-таки прислушивалась к коллегам, поэтому, когда Андрей спросил, мол, не Настин ли незнакомец сидит на скамейке, тут же резко обернулась в указанном направлении. Рой голосов разом стих.

С высоты крыльца в пять широких ступеней она пыталась разглядеть лицо сидевшего на скамейке мужчины — и правда в военной форме, — а тот, будто специально, слегка опустил голову, прикрываясь козырьком форменной фуражки.

Что-то в движении головы показалось Насте смутно знакомым, где-то она уже видела эту дерзкую ухмылку, которая начиналась будто сразу под козырьком. И тут незнакомец поднял голову и посмотрел прямо в глаза Насте веселым довольным взглядом до боли знакомых карих глаз.

Настя поражено ахнула, непроизвольно прикрыв рот рукой. Конечно же, она его узнала!

Глава 3. Сашка

Под изумленные взгляды коллег Настя сбежала вниз по ступенькам и ринулась навстречу вставшему со скамейки молодому человеку, не заметив выпавшую из рук ветровку.

— Сашка! — радостно воскликнула она, обнимая друг детства и повиснув у него на шее.

Тот в ответ подхватил девушку, и покружив немного в объятиях, осторожно поставил на землю.

— Привет, Бельчонок! — поприветствовал он ее детским прозвищем.

Настя подняла голову, разглядывая парня. Ох, ну и вымахал! Они не виделись около четырех лет, за это время он заметно возмужал, из худого подростка превратившись в подтянутого спортивного мужчину. Слегка курносое юношеское лицо тоже изменилось, став более мужественным. Неизменными остались лишь глаза, по-прежнему, добрые и озорные, шоколадного оттенка.

В свою очередь Сашка тоже разглядывал свою подругу детства. Внимательно окинув ее взглядом с ног до головы, он заметил куртку, лежавшую на дорожке. В два широких шага преодолев расстояние до пропажи, он быстро ее поднял и, встряхнув, отдал Насте.

— Держи, ты потеряла!

— Спасибо, — смутила сь девушка, забирая из руки друга свою вещь.

Сашка обернулся к скамейке, на которой ждал до этого Настю, и взял большой букет белых роз, скромно дожидавшихся своей участи.

— Это тебе, я помню, что «красные розы — это пошло», — передразнил он ее, напоминала об их смешном разговоре много лет назад.

— Спасибо, Саш! Очень приятно! Они очень красивые! — восхищенно вздохнула девушка, принимая увесистый букет. — Я не изменила своего отношения к цветам! — рассмеявшись, призналась она.

Настя склонилась над букетом, с удовольствием вдыхая тонкий сладкий аромат прекрасных бутонов, пытаясь придумать, как разогнать тех зрителей за спиной, которые даже не пытались притвориться, что не наблюдают за ними!

— А ты какими судьбами? Даже не писал, что приедешь! — упрекнула она его шутливым тоном.

— Я хотел сделать сюрприз! — довольно улыбаясь, ответил Сашка, прекрасно понимая, что ему этот сюрприз вполне удался. — Есть планы на вечер? — сразу решил он взять быка за рога.

— Н-нет, — немного неуверенно ответила Настя. — Есть предложения?

— Я уже оповестил всех наших, мы через два часа встречаемся все в «Закате», — официальным тоном произнес он.

«Все» — это вся их кампания друзей: Димон, Леха, Рома, Кристина и, собственно, они с Сашкой. Эта «великолепная» шестерка в свое время была самой дружной, деля все горести и беды школьных лет ровно на шесть. Друзья всегда были рядом, всегда поддерживали друг друга, хотя и не учились в одном классе. Настя с Кристиной были самыми маленькими, Димон и Леха были на класс старше девочек, Ромка был старше еще на год. А Сашка был самым старшим, обогнав Ромку аж на два класса. Эту дружбу они захватили с собой в подростковую жизнь еще с дошкольного дворового детства. Росли все вместе в обычном дворе из четырех пятиэтажек. Изначально были в этой кампании только мальчишки. Потом

совершенно незаметно к ним прибавилась Настя, а Кристинка — прицепом за ней, так как они были подружками с еще более ранних, пеленочных, времен: девушки родились детьми двух лучших подруг, судьбой с рождения связанными вместе.

— В «Закате»? — уточнила Настя.

— Да, — кивнул Сашка. На мгновение задумавшись, уточнил, — не очень место?

— Там... шумно, — попыталась объяснить девушка, почему ей не нравится выбор. —

Постоянно драки.

— А раньше было неплохое место.

— А что, никто из наших тебе ничего не сказал? — спросила Настя, поведя зябко плечами — солнышко закатилось, и подул холодный ветер.

— Если честно, — немного смущенно начал Сашка, забирая ветровку из Настиных рук и осматривая ее на предмет грязи или пятен после падения. Удовлетворившись чистотой куртки, он набросил ее на плечи девушки, продолжив, — Если честно, я ни с кем не разговаривал. Просто написал всем в чате, что приехал и жду всех.

С появлением такой волшебной сети как Интернет и широким распространением ее среди простого народа общение свелось до чисто технического: они создали свой чат, куда периодически выкладывали сообщения, голосовые приветствия, фотографии и поздравительные открытки. Настя, видимо, тоже должна была прочитать это сообщение в чате, но на время работы начальство запрещало активно пользоваться личными телефонами. И Настя, чтобы не искушать судьбу, попросту отключала аппарат в рабочие часы.

Спохватившись, девушка быстро достала телефон из кармана сумки и включила его. Проследив, чтобы он запустился, Настя взяла друга под руку и кивнула головой в направлении дома, дабы прекратить бесплатное выступление для и так уже запасшимися сплетнями о ее скромной персоне коллег.

Сашка без слов ее понял и подстроился под ее аккуратный тихий шаг. Некоторое время они шли молча. Было приятно идти вот так вместе, как раньше, будто им вновь завтра в школу и страшнее невыполненных уроков и нагоняя за них они еще ничего не знают. Ветер играл с тонкими кустами, еще беззащитно дрожавшими гладкими ветками, стряхивая с них остатки прошлогодней пожухшей осени, подготавливая к пробуждению и весеннему обновлению.

Дорога Насти и Сашки шла через старый парк.

— Саш, — позвала Настя, прерывая общий поток приятных воспоминаний.

— Что, Настюш? — это было их детской забавой. Сашка сразу взял на себя роль всеобщего старшего брата, девчонки были на особом счету, их запрещалось дразнить, обижать, а следовало защищать, лелеять и щедро раздавать заслуженные тумаки любому, косо посмотревшему в их сторону. Бывало, когда Настю кто-то обижал или просто было плохое настроение, а в этот момент поделиться было не с кем, она приходила к Сашке, и их разговор начинался именно так: «Саш» — «Что, Настюш?», а дальше она рассказывала, что с ней приключилось.

Улыбнувшись таким мыслям, Настя сказала с улыбкой:

— Мне тяжело, букет, конечно, шикарный, но к нему надо еще тележку в придачу дарить, — пошутила она.

Сашка усмехнулся и молча забрал у нее тяжелый букет.

— Как будем действовать дальше? — спросил он.

— А ты в форме пойдешь в «Закат»? — в этот же момент спросила Настя.

Засмеявшись, Сашка ответил:

— Если честно, мне нужна твоя помощь, — признался он.

— Так я и знала, — притворно вздохнула Настя, — что этот букет не просто так!

— Да, — подтвердил друг. — Это чистой воды подхалимаж, — и он улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой.

— Что у тебя случилось? — спросила Настя, проглотив смешок.

— В поезде у меня украли сумку. В ней были все вещи, которые я взял с собой в отпуск. Благо, телефон и портмоне всегда во внутреннем кармане... В общем, идти мне абсолютно не в чем, кроме парадной формы! Помогите мне, — и он сложил брови домиком и жалостливо, как ребенок, вытянул губы.

— Хорошо, — уже во весь голос рассмеялась, не сдержавшись, девушка, — пошли в торговый центр, — и она свернула с главной аллеи парка к боковым воротам, прямо напротив которых совсем недавно построили четырехэтажный торговый центр, самый большой в их городе.

Глава 4. Встреча друзей

Они произвели фурор в торговом центре! Колоритная парочка: высокий статный молодой мужчина в военной форме с шикарным букетом белых роз на плече и чуть сдвинутой на затылок фуражкой и молодая стройная девушка, которую он протащил за руку по всем четырем этажам торгового центра. Пролетев словно торнадо по мелким лавочкам со всякой всячиной на первом этаже, Сашка устремился к эскалатору, а там, перешагивая через ступеньку, направился вверх, обгоняя скорость общего движения.

— Постой, паровоз, — едва смогла его затормозить смеющаяся и запыхавшаяся Настя. — Ты очень быстр! — они остановились на верхней площадке у эскалатора, и Сашка отвел в сторону почти согнувшуюся пополам девушку — она никак не могла отдышаться. — Я же офисный сотрудник, мне непривычны подобные марш-броски! — на молодого военного обратился негодующий взгляд подруги.

— Когда-то ты, не отставая от мальчишек, прыгала по гаражам и лазала по деревьям! — с улыбкой напомнил он.

— Ну ты нашел, что вспомнить! — рассмеялась Настя. — Это когда было??? Лет десять назад? — прикинула она.

— Да ладно! Я лично припоминаю момент, не далее как пятилетней давности, когда ты вечером лезла на гараж в соседнем дворе по растущему рядом клену, чтобы посмотреть на только вылупившихся птенцов голубей! И тебя не смутили ни возраст, ни платье, ни каблуки, — добавил он с плохо скрываемым сарказмом.

Настя невольно покраснела, вспоминая тот случай. Это было на первом курсе университета, она как раз сдала экзамен в конце апреля. Шла домой мимо соседского двора, где мальчишки баловались и кидали на крышу одного из гаражей палки, камни и все, что попадалось под руку. Ей стало интересно столь повышенное внимание к казалось бы абсолютно пустой крыше. Девушка подошла к пацанятам и спросила, чем они занимаются. Ей ответили, что там, на крыше, на углу, где ветки клена прямо лежали на старом шифере, голуби свили гнездо и высидели двух голубят. А сейчас туда забрался местный кот-бандит подворотного разлива. И мальчишки пытались его согнать, однако лезть на крышу сами боялись, так как это животное было диким и бросалось на всех и вся, кто, как ему казалось, покушался на его территорию.

Понаблюдав еще пару минут за тщетными попытками парнишек защитить птенцов, Настя со вздохом сняла короткую куртку и отдала ее вместе с сумкой тому мальчишке, который был постарше, настрого приказав хранить ее вещи как зеницу ока, иначе ему не поздоровится! Клятвенно пообещав позаботиться о доверенном имуществе, мальчишка с восхищением смотрел, как будущая спасительница рода пернатых храбро карабкается вверх по скользким веткам клена, едва не ломая каблуки.

Как только ее голова показалась над краем крыши, она услышала шорох в ветках — и две крупные птички взвились вверх, напугав ее до смерти. В воздух взметнулись перья, прошлогодние листья, мелкие ветки и мусор, бережно копившийся на крыше этого старенького гаража. От поднявшейся пыли в носу засвербело, глаза заслезились, и девушка неожиданно и громко чихнула. Нога предательски соскользнула с ветки, и Настя полетела вниз, раздирая кожу и платье о мелкие сучки и плотно растущие прутьи. Последнее, что она увидела, это морда недовольного котэ, который и не думал лопать бедных птенчиков, а

мирно спал, разместив свою толстую мордашу прямо в гнезде, а из-под обвисших щек выглядывали клювики голубят с серо-желтым патлатым пушком.

Готовясь к встрече мягкой точки своего тела и твердой земли внизу, Настя зажмурила глаза. Но удара не последовало. Ее, не сумевшее побороть закон всемирного тяготения, тело ловко поймали и прижали к твердой надежной груди.

Выждав еще секунду, чтобы увериться, что у нее не посттравматический шок, из-за которого она, возможно, потеряла связь с реальностью и парит где-то НАД, когда ее брненное тело ударилось О землю, девушка приоткрыла один глаз. Она оказалась на руках у Сашки.

Он как раз только приехал в отпуск повидаться с родителями и вышел вечером во двор, чтобы встретиться со всеми друзьями, но неожиданно увидел Настю, карабкавшуюся на этот злосчастный клен. Прекрасно понимая, чем, скорее всего, обернется данный урок скалолазания, парень поспешил к гаражу — и как раз вовремя. Он только успел отодвинуть мальчика, державшего Настины вещи прижатыми к груди и по глупости стоявшего прямо под той веткой, которая обломилась. В этот же момент раздался ожидаемый хруст, и в его, едва успевшие раскрыться, объятья приземлилась Настя.

— Ой, Сашка, привет! — радостно улыбнулась она.

— Привет-привет, Бельчонок, — хмыкнул он, ставя ее на землю и вытаскивая веточку из волос. — У тебя платье порвано, — немного смущаясь, потрепал он край обрыва и увидел под ним глубокую царапину. Наклонившись ближе в уже подступающих сумерках, он пытался рассмотреть рану.

— Что ты там разглядываешь? — немного грубо спросила Настя, пытаясь отвернуться и стянуть рукой разорвавшуюся ткань.

В ответ Сашка молча отвел ее руку и вновь бесцеремонно приподнял край остатков подола.

— Рану надо срочно обработать, там полно грязи и заноз! — констатировал он. — Пошли, — и потянул ее за руку к своему подъезду.

Ахнув, девушка и успела только, что перехватить свои вещи у тихо ржущего пацаненка. По двору еще долго гуляли рассказы о ее приключении, но у местных мальчишек она стала героем.

Потом, сидя на кухне Сашкиных родителей, куда его мама принесет большую аптечку, за обработкой ран и попиванием чая с тортом, они наговорятся влать и расстанутся почти на рассвете. На память о том вечере у нее остался шрам на бедре, со временем превратившийся в узкую белую полоску...

— Я спасала птенцов, — вернувшись в реальность, постаралась защититься Настя.

— Я не спорю, это было столь же храбро, сколь и глупо, — укоризненно качнул головой Сашка. — Ты только представь, если б я не подоспел вовремя?..

— Ты герой, — кисло констатировала Настя. Как и в детстве она не любила признавать свои ошибки.

— Да я не об этом, Насть! — отмахнулся он. — У меня до сих пор сердце замирает, когда я вспоминаю, как ты летела.

— Ну и не вспоминай, побереги свою главную мышцу, — буркнула Настя и пошла по проходу между магазинчиками второго этажа.

— Постой, — взял ее за локоть Сашка. — Вообще не собирался тебя обижать! — признался он. — Вот вечно с тобой так! — улыбнулся он.

— Ах, то есть я еще и виновата?!- негодуяще вскинула брови девушка.

— Видишь, опять, — улыбнулся в ответ друг и, приобняв за плечи, мягко подтолкнул ее к ближайшему магазину мужской одежды...

Через час они, смеясь, вышли из здания торгового центра, букет вновь переключался к Насте, так как у Сашки были полные руки пакетов с одеждой и необходимыми мелочами.

Они провели этот час, вспоминая различные забавные случаи из детства, проказы друзей, нагоняи от родителей, походы и песни у костра... Полностью погрузившись в общение, будто и не было этих четырех лет, они быстро преодолели возникшую поначалу неловкость, захлеб рассказывая друг другу о тех событиях, которые произошли с ними уже без участия друг друга. Попутно переходили от магазина к магазину, где Сашка примерял новые вещи, а Настя его ждала перед примерочными и выносила свой вердикт.

Дойдя до двора, в котором мало что изменилось (разве что мальчишки те подросли да администрация снесла гаражи, построив неподалеку гаражный кооператив, где и надлежало теперь всем бывшим владельцам копить и хранить свое добро), они распрощались у Настиного подъезда и поспешили привести себя в порядок для предстоящей встречи друзей.

— Насть, пойдем потанцуем, — позвала ее Кристинка. Они уже больше трех часов сидел в «Закате». На удивление, все было спокойно несмотря на пятницу, и понемногу все расслабились.

Посреди зала оставалась свободная площадка, где все желающие могли потанцевать, а по периметру были расставлены диванчики и столики, за которыми могли уместиться как парочки так и небольшие компании.

Поначалу Настя хотела отказаться от предложения. Все же, хоть это и были друзья детства, она как-то уже ото всех отвыкла, и если Сашка сразу пропустил ту часть, где ему неловко и он чувствует себя чужим, то у нее это пока не выходило. Но немного подумав, девушка решила согласиться, так как оставаться с парнями одной за столом было как-то неприлично.

«Странно, — подумала она. — Раньше меня подобные мелочи совсем не волновали. Я же даже без Кристинки чувствовала себя с ними комфортно». С другой стороны, она отдавала себе отчет в том, что это уже не соседские мальчишки, а взрослые мужчины, общение с которыми в последние пару лет было, мягко говоря, поверхностным.

Заиграла бодрая музыка, и Настя с подругой присоединились к танцующим. Из последних новостей от Кристины она знала, что та рассталась со своим очередным, находилась в активном поиске и одновременно с этим устала от всей этой гонки. Сегодня, как призналась подруга, она отрывалась и отдыхала.

Пара треков были очень зажигательны, но тут мальчик за пультом что-то нажал, музыка стихла, и в полной тишине голос попросил всех подождать пару минут, «и все будет восстановлено».

«Все, кроме настроения!» — мысленно огрызнулась Настя. Они с Кристинкой вернулись к столику, стоя бахнули по порции текилы, закусили лаймом и собирались садиться на свои места. Кристинка скользнула вперед, Настя чуть задержалась, пропуская ее, как вдруг заиграла музыка. Медленная. И тут же кто-то обхватил Настю со спины и настойчиво подтолкнул к танцполу. Оглянувшись она увидела Димона.

— А спросить?!- смеясь укорила она друга.

— Можно? — демонстративно спросил он, увлекая девушку в танце.

— Можно, — смилостивилась Настя и положила руки на его плечи.

Ростом он был довольно высок, крепкого телосложения, сейчас он работал фитнес-инструктором в одном из тренажерных залов города. Звал к себе пару раз на занятия, когда сталкивались во дворе — Димка давно жил отдельно, но часто приезжал навещать родителей, — но у Насти все не было времени. А может, и желания.

Голубоглазый блондин в детстве, он был самым большим шутником в их компании. Всегда умел рассмешить кого угодно. Сейчас белые волосы стали темно-русыми, но мелкие морщинки в уголках глаз и у рта выдавали прежнего весельчака.

Плавно двигаясь в танце, он спрашивал у Насти про работу, про личную жизнь, про родителей. Редко общаясь, они, увы, стали многое пропускать в жизни друзей.

Настя делилась с ним событиями своей жизни, интересовалась, как он живет. Танец давно закончился, и они вышли на крытую терраску подышать свежим воздухом.

Через пару минут следом за ними вышел Саша, в руках у него были Настино весеннее пальто и ветровка Димки.

— Народ, заболеть решили? — пожурил он их. Неизменно в этой компании у него включался инстинкт старшего товарища и брата.

— Да мы ненадолго, — сказала Настя, но покладисто повернулась, когда Саша раскрыл ее пальто, взглядом заставляя подставить плечи.

В пальто, действительно, стало гораздо лучше, так как она стеснялась признаться Димке, как она замерзла. Не хотелось прерывать интересное общение, а в здании опять загрохотали биты.

— Смотри, Димон, заморозишь Бельчонка, шкуру спуцу, — шутливо пригрозил Сашка.

— Все-все, Сань, мы уже заходим, — так же шутливо поднял руки Димка и со смехом махнул Насте рукой, приглашая ее войти в зал.

Они втроем вернулись в зал, поймав заинтересованный взгляд Кристины. Улучив момент, когда все были заняты разговором, она наклонилась и тихо спросила у Насти:

— А что это Сашка как пес сторожевой тебя охраняет? — и бросила лукавый взгляд на подругу.

— Ну что за ерунда, — закатила глаза та в ответ. — Он просто вынес нам вещи.

— Да? — разочарованно протянула Кристина. — А я-то думала...

— Если б думала, не спросила бы! — скорчила смешную рожицу Настя в ответ.

Кристина задумчиво на нее посмотрела. Помолчав несколько минут и что-то обдумав, она вновь наклонилась к уху подруги:

— Правда, ничего нет?

Настя глянула на подругу так, что у той отпали все сомнения относительно возможных отношений Саши и Насти.

— Вообще, с чего ты взяла, что что-то не так? — не выдержав, спросила Настя.

— Просто он тебя дожидался у работы, к тебе ведь пришел, ни к кому-то другому, о помощи просил только тебя, опять же, букет подарил.

— Прекрати, — попросила Настя. — встретил он меня, потому что я ближе всех работаю к дому и торговому центру. К тому же, я не ответила в чате, возможно, он хотел убедиться, что я в курсе, но позвонить мне было невозможно, так как телефон отключен. Букет оказался взяткой! — напомнила она улыбаясь. — Так что не придумывай всякой ерунды, мечтательница! — слегка ущипнула она за нос подругу детства.

— Ну может, ты и права... — протянула Кристина. И больше к этому вопросу уже не возвращалась.

По прошествии еще двух часов Настя почувствовала, как веки стали свинцовыми, с каждым разом моргать становилось опасно — она могла попросту больше не открыть глаза и прямо тут отключится, и грохочущая музыка не помеха. С трудом подавив очередной зевок, она внезапно поймала лукавый взгляд Сашки. Очевидно, он уже давно за ней наблюдал и заметил все суррогатные попытки казаться бодрой.

Постаравшись представить, как она сейчас выглядит, Настя убедилась, что большая часть мозга уже мирно поживает, и направилась в туалет, чтобы привести себя в порядок. Дорога к нему шла через широкий прохладный холл, где уже не так грохотали басы и свет был приглушен и не мигал. Вдоль стен холла расположились два ряда зеркал. Увидев себя в отражении, Настя вздохнула: и как Кристинке до сих пор удается выглядеть свежей? Настины волосы с красивой укладкой в начале вечера сейчас свисали сосульками, помада «съелась», а платье съехало немного в сторону. Достав расческу и помаду девушка начала приводить себя в относительный порядок. Едва она положила помаду в сумочку, как подняла голову и увидела в отражении Сашку, стоявшего у нее за спиной.

— Ты чего пугаешь? — судорожно вздохнув и подавив вскрик, спросила Настя у его отражения. Сон вмиг слетел с нее. Сердце испуганно колотило по ребрам. Призывая себя немного успокоиться, девушка пару раз глубоко вздохнула и вновь посмотрела на Сашино отражение.

— Прости, я не хотел тебя напугать, — примирительно поднял он руки. — Тебя долго нет, я забеспокоился... Как бы ты не уснула где за кадкой с пальмой, — ехидно улыбнувшись закончил он.

— Спасибо за заботу, — не удержавшись, рассмеялась Настя. — Увидела себя в зеркале и испугалась, — шутливо призналась она, повернувшись к Сашке.

— Да вроде ты вполне неплохо выглядишь, — окинув ее быстрым взглядом констатировал он. — Но устала, это видно. Хочешь, я вызову такси? — предложил он. — Если хочешь, я просто ребятам скажу, что ты устала.

— Ребята не обидятся, как думаешь? — спросила она, приглядываясь в полумраке к его лицу.

— Думаю, нет, все же прекрасно все понимают.

— А... — заволновавшись неясно отчего, начала вопрос Настя. — А когда ты обратно? — все же спросила она, пытаясь разглядеть его глаза. Ожидая ответа, она невольно придвинулась на шаг и теперь стояла почти вплотную к нему.

— Бельчонок, еще шаг, и кому-то из нас придется другого брать на руки, чтобы уместиться вместе на одном пяточке, — рассмеявшись, пошутил Сашка. Но ответил, правильно поняв ход ее мыслей, — мы еще успеем собраться все вместе до моего отъезда, не волнуйся. Ребяткам скажу, что у тебя голова заболела. Вызываю? — еще раз уточнил он, оставляя выбор за девушкой.

Настя устало кивнула.

Через несколько минут она уже садилась в такси, на прощание благодарно обняв друга.

— Я завтра напишу или позвоню, — пообещал он. — Как доберешься до дома, обязательно маякни.

— Хорошо, — пообещала Настя, и такси увезло ее в сторону дома.

Войдя в квартиру и сбросив жутко тяжелые батильоны, она блаженно вздохнула, в полумраке комнаты, достаточно освещаемой с улицы, она прошла на кухню, налила стакан воды и с наслаждением его выпила. Все так же не включая свет достала мобильный и набрала смс: " Я дома. Спасибо за такси. Всем привет!" — улыбнулась, отправляя его. Такси оплатил Сашка, — и когда только успел? — так что она попала в немного неловкую ситуацию, когда таксист отказался брать с нее деньги.

Телефон пиликнул, привлекая внимание.

" Вот и славно. Сладких снов, Настюш!"

Тепло улыбаясь, Настя пошла в свою комнату.

Глава 5. Спустя два дня

Сквозь окна проникал солнечный свет, в лучах которого можно было рассмотреть, как по конференц-залу вальсируют мелкие пылинки. Настя с сожалением подумала, что синоптики грозились, что этот день — последний в череде аномально-теплых деньков весны. Дальше зима вновь примется за борьбу, и на город обрушатся шквальный ветер, отрицательные температуры, дожди и даже снег. А они сидят здесь...

Сама встреча была интересной, было рассказано не так много нового, но талантливый тренер рассказал и показал на красочных примерах, как и где можно применять старые фишки. Первые минут двадцать все усердно пытались успеть стенографировать за ним, но он обрадовал тем, что всеми материалами с легкостью поделится и оставит после встречи кучу статей и таблиц. При этом попросил внимательно слушать, так как самим им с подобным объемом материала просто не разобраться, а он радеет за качество встречи.

Именно поэтому все было грамотно продумано: восемьдесят минут они слушали лекции, смотрели и разбирали таблицы, участвовали в различных ситуационных постановках, а потом двадцать минут пили кофе и обсуждали какие-то моменты, не касающиеся обучения — об этом их тоже попросил тренер.

Вторая лекция подходила к концу, сейчас должен был состояться перерыв, но теперь уже на тридцать минут, — и оставалась еще одна лекция. Тренер посмотрел на часы и махнул рукой, отмечая перемену. Все начали вставать, в зале тут же поднялся гомон.

Настя подошла к небольшому столу прямо за дверьми зала, который специально нанятый молодой человек несколько минут назад заставил блюдами с бутербродами, печеньем, канапе и конфетами — все для легкого перекуса. Что ни говори, а начальство им досталось хорошее. Раз в полгода они проходили какие-то курсы, повышающие мастерство и квалификацию менеджеров, существовал целый отдел по планированию улучшения качества, который на год вперед составлял списки подобных мероприятий для каждого филиала и в течении всего года неустанно мониторил появление новых веяний на рынке продаж. Те, кто хотел работать, здесь именно *работали* и получали соответствующие зарплаты. Те же, кто изначально настраивался просто отсиживаться для галочки, неизменно уходили спустя совсем немного времени.

Пока остальной народ подходил к столику и наполнял свои тарелочки разной снедью, Настя налила себе кофе из большой и современной кофемашины, взяла два маленьких бутерброда, канапе и решила выйти на крыльцо. Было воскресенье, все фирмы, арендующие разные этажи этого здания, сегодня не работали, поэтому можно было беспрепятственно побродить по коридорам. Быстро расправившись с импровизированным перекусом, Настя спустилась на первый этаж и вышла на крыльцо здания. От свежего воздуха сразу стало легче, а свежесть весеннего дня помогла разогнать легкую дрему, которая известна всем студентам, посещающих длинные лекции.

— Привет, Бельчонок! — неожиданно услышала она со стороны подъездной аллеи. Опустив глаза, она увидела Сашку.

Видимо, он проходил мимо, но, увидев ее, окликнул и подошел поздороваться.

— Привет, Саш, — улыбнулась она другу. — Какими судьбами?

— Решил познакомиться с вашим новым спортзалом, — слегка прищурившись на солнце, поднял на нее голову он. Настя припомнила, что, действительно, за углом с полгода

назад открылся новый спортзал. В рекламе крутились приглашения желающих и сулящие новую жизнь картинки с модными тренажерами и крутыми тренерами.

Найдя неудобным такой способ общения, Настя спустилась с крыльца и подошла поближе.

— «Вашим»? — ехидно уточнила она.

— Ну... — замылся он. — Я как-то уже не сильно соотношу себя с этим городом, Все-таки работа там, в Питере, вся жизнь сейчас там. Здесь теперь только родители. И вы, конечно.

— Там друзья не заводятся? — с притворным сожалением протянула Настя.

— Да я и не собирался заводить друзей, коллег хватает. Весь в работе. Особо там никуда не хожу. Теперь, — уточнил Сашка. — Первые месяцы, как только получал увольнительные, сразу шел по городу гулять, рассматривал все, запоминал, интересно так было. И сейчас интересно, просто то ощущение волшебства уже отсутствует.

— Я тоже давно мечтаю в Питер слетать. Прямо такая девичья мечта, — рассмеялась она. — Мне кажется, там совсем другая атмосфера, будто параллельная Вселенная.

— Это так, — улыбнулся Саша, глядя на нее. — За чем же дело стало? Девушка свободная, купила билет на самолет — и в путь.

— Не знаю, не решусь никак, — грустно улыбнулась она. — Постоянно какие-то дела, проблемы...

— Это просто отговорки, — констатировал Саша.

— Может, ты и прав, — не стала спорить Настя и посмотрела на часы. Оставалось еще десять минут до начала последней лекции.

— Тебе долго еще? — правильно понял ход ее мыслей друг. О том, что у Насти сегодня внеплановое обучение, он узнал у нее вчера в переписке в чате.

После пятничной встречи чат ожил, друзья, вдохновленные и расшевелившиеся после совместного вечера, возобновили бурное общение, делились последними новостями, скидывали фотографии, которые успели наснимать в пятницу, и вообще вели себя так, будто всегда так общались. Это не могло не радовать. И Настю не покидало ощущение, которое появляется, когда приезжаешь домой после долгого отсутствия. На душе спокойно и радостно.

Поймав выжидающий Сашин взгляд, Настя вспомнила о вопросе и улыбнулась.

— Прости, я задумалась, — улыбнулась она.

— Я так и понял, — рассмеялся Саша в ответ. — Мне повторить?

— Нет, я услышала, — тоже рассмеялась девушка. — Освобожусь часа через полтора.

— Я тоже планировал позаниматься где-то с часик-полтора. Может, вместе домой пойдем? Уже стемнеет, а ты же не пойдешь в обход, пойдешь через парк, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес он.

— Естественно, — подтвердила Настя. — Я всегда так хожу. Если идти не напрямик, это дольше минут на двадцать получается.

— Понятно все с тобой, — укоризненно посмотрел он на нее. — Короче, через полтора часа я буду ждать тебя здесь же, договорились?

— Хорошо, — согласилась Настя. — А если я задержусь?

— Я подожду, — успокоил он.

— Тогда договорились. Я побежала, у меня, наверное, уже лекция идет вовсю, — извиняющимся тоном произнесла она, пятясь и начиная подниматься на ступеньку спиной

вперед, опираясь на перила.

— Давай осторожнее, — напутствовал Саша, имея в виду ее экстремальный подъем. —
Вдруг, пригодишься еще, — добродушно пошутил он.

В ответ Настя рассмеялась, еще раз глянула на него, развернулась и почти бегом припустила в здание. На начало лекции она все-таки успела.

Глава 6. Разговор по душам

Сашка не обманул. Когда, опаздывающая на добрых двадцать минут, Настя почти выбежала на крыльцо, он сидел на скамейке и что-то увлеченно читал в смартфоне.

— Прости, — с шумом выдохнула девушка, подходя к нему быстрым шагом.

— Ничего, — ответил Сашка, убирая телефон в карман спортивной куртки. Затем встал, взял ее за руку и повел к парку.

Вначале Насте было жутко неудобно, что он вот так держит ее за руку. Даже показалось обидным — она не маленькая девочка! Но споткнувшись пару раз о разметанные ветром по тропинкам парка веткам, приняла подобный способ прогулки очень даже хорошим.

— Как прошел день? — нарушил недолгое молчание Сашка.

— Очень интересно и насыщено! — радостно ответила Настя. — Этот тренер — большой молодец, настолько все грамотно преподнес, что даже вопросов не осталось. А после лекции все кинулись к нему и не отпускали, выясняя дополнительную информацию и прося советов. Бедолага...

— Почему «бедолага»? — рассмеялся Сашка.

— Он сам признался, что уже третью неделю разъезжает с лекциями по нашим филиалам... Представляешь, каждый день покатушки... Каждое утро открывать глаза и не понимать, какой день, какой город... А у него, наверняка, дома кто-то есть: семья, дети, родители...

— Это его работа, он сам ее выбрал! — равнодушно пожал плечами друг.

— Да я понимаю это, — кинула девушка. — А ты чем занимался весь вчерашний день и сегодня, кроме того, что ходил в спортзал? — в ответ спросила она, закрывая тему.

— Да ничем особенным, — засмеялся он. — Объедался мамиными пирожками и общался со своей многочисленной родней.

О Сашкиной родне, точнее, о ее количестве, в их братии уже ходили легенды! Казалось, в каждом регионе, в каждой стране у его родителей был родственники. Сам Сашка рассказывал, что когда он был маленький и были живы бабушки и дедушки, на их дни рождения собирались сотнями родственники со всех уголков, праздники гулялись как свадьбы — по три-четыре дня. А детей было столько, что хватило бы на детсадовскую группу. Всегда было весело, шумно... Потом подобные торжества сошли не нет. Бабушек и дедушек не стало, и будто исчезло связующее звено между семьями и поколениями... Некогда огромная дружная семья постепенно разделилась на несколько менее больших, но по-прежнему сплоченных, поддерживая связь с остальной родней через третьи-пятые руки.

— Это же здорово! — вернула Настя его воспоминания к сегодняшнему дню. — Надо поддерживать связь с родственниками. Мне кажется, пройдет не очень много времени, и даже наши дети не будут общаться с детьми тех, с кем мы сегодня поддерживаем связь. Увы, несмотря на то, что связь стала такой доступной, мы становимся все менее коммуникабельны.

Сашка грустно улыбнулся. Когда эта девчушка успела так повзрослеть? Когда он уезжал, она еще была маленькой пичужкой, худой и угловатой, с торчащими смешными хвостиками — за что он ее и прозвал Бельчонком, — и заканчивала восьмой класс. Потом он каждое лето приезжал на каникулы, пока она училась в старших классах. В год, когда она закончила школу, они не смогли встретиться: у Насти умер дедушка, и она практически все лето

провела на юге, поддерживала оставшуюся одну бабушку. Она и поступила-то в местный университет только потому, что ей некогда было заниматься этим самым поступлением, едва успев попасть в последний набор. Затем они встретились на следующий год — как раз, когда он спас ее от падения. Потом он заканчивал высшее военное, ждал распределения... Работа затянула его на два года. В позапрошлом году родители больше не выдержали долгой разлуки с сыном и взяли отпуска вместе с ним на одно время — они все вместе летали за границу на две недели, а потом Сашка еще две недели с удовольствием принимал их у себя в гостях, показывая город, достопримечательности и с сожалением отсчитывая дни до их отъезда... Ну а прошлый свой отпуск он провел со своей невестой Снежанной. Бывшей...

При воспоминании о ней Сашка крепко сжал кулаки и зубы, да так сильно, что свело скулы.

— Ай! — вскрикнула Настя. — Ты мне чуть руку не сломал, — удивленно пожаловалась она.

— Прости, — глухо пробормотал он в ответ и выпустил Настину руку.

Теперь уже и она заметила перемены в его настроении и сама взяла его за руку.

— Что случилось, Саш?

— Да ничего, — попытался отмахнуться друг.

— Нет, давай рассказывай, — приказным тоном велела девушка. — Я ведь не отстану, — пригрозила она.

— Это не разговор на ходу, — еще раз попробовал отвязаться Сашка.

— Хорошо, — остановилась она и заставила его развернуться к ней лицом. — Сегодняшний вечер у меня абсолютно свободен. Пошли в «Золушку», — и потянула его к боковой аллее парка.

— Это что еще за место? Сразу навеивает мысли о кружевах и сладостях, — буркнул он.

— Так и есть, — улыбнулась Настя. — Это кондитерская-кафе в новом торговом центре.

Сдавшись, Сашка позволил утянуть себя в сторону четырехэтажного, уже знакомого, здания неподалеку от парка.

Кафе располагалось под самой крышей торгового центра. Окна во всю стену, приглушенный свет, милые диванчики и умопомрачительная смесь ароматов ванили, корицы, шоколада, выпечки и еще чего-то невероятно вкусного.

Настя с Сашей выбрали столик в углу, чтобы им не мешали даже те немногочисленные в это время посетители, и сели друг напротив друга. Сделав заказ, каждый поднял глаза на другого. Молчание не тяготило их... Саша думал, с чего начать, ведь даже своим близким друзьям он не рассказывал про свою невесту. А Настя просто ждала, не мешая собраться ему с мыслями, прекрасно понимая, что разговор серьезный, и торопить Сашку не стоит.

Им уже принесли большие кружки горячего шоколада с плавающими кусочками зефира, пирожные и воду, а за столом все так же не было произнесено ни звука...

Настя взяла двумя руками горячую кружку и вдруг поняла, что замерзла. Греясь теплом и легким паром, исходящим от шоколада, она сделала маленький глоток. Сашка, наблюдавший за ней, тут же перевел взгляд на ее перепачканные губы... И вдруг решил все ей рассказать... Ему не хотелось бы делиться этой историей со всеми; по сути, он вообще не собирался никому ее не рассказывать, но вот Насте — захотелось... Захотелось излить душу, очиститься от всех этих воспоминаний, от горьких мыслей и противных чувств... Почему-то

он знал, что эта малышка его поймет и выслушает, никому при этом не разболтав. Этот разговор останется лишь между ними. В этом он был уверен так же как и в том, что Земля вертится вокруг Солнца.

Сашка рассказывал все: порой — последовательно, подбирая выражения, порой — сумбурно, торопясь избавиться от фраз, выплевывая слова, как будто они его обжигали изнутри. Рассказывал о том, как познакомился со Снежанной два с половиной года назад на работе — она пришла к ним работать в медсанчасть, — как все было легко вначале и непринужденно, как совсем неожиданно для себя влюбился и стал мечтать о совместном будущем... Пошептал, как она радостно отреагировала на его предложение жить вместе, а потом, через полгода — на предложение руки и сердца...

С каждой минутой его лицо становилось все мрачнее и мрачнее... Настя не лезла ни с сочувствием, ни с комментариями, интуитивно ощущая, сколько боли накопилось в его душе. Зная его с самого детства, девушка подозревала, что он ни с кем не делился этой болью, и что мало кто вообще в курсе этой истории. Разве что, может, кто-то из их парней... Она молча слушала, зная, что ему необходимо выговориться, очиститься... И ее поражали те горькие чувства, которые просыпались в ней тем сильнее, чем больше она узнавала... Будто разделив с ним его боль... До такой степени, что даже шоколад перестал быть сладким...

Сашка помолчал некоторое время, будто собираясь с духом... Как пловец перед прыжком в ледяную воду... Но отступить было некуда. Напротив сверкали непролитыми слезами Настины глаза, внимательно следящие за каждым его вздохом, за рукой, судорожно сжавшей кружку с остывающим шоколадом, за поджатыми губами, за грустными глазами. Он знал, что выглядит как побитая собака — он и чувствовал себя так же... Теперь он осознал, что и приехал-то сюда в надежде избавиться от этого противного чувства, от сожаления и обиды — на себя...

Глубоко вздохнув, он перешел к самой невеселой части своей истории...

— Однажды я решил заскочить к ней во время работы, хотя это у нас не приветствовалось. Командир сразу предупредил, чтобы отношения мы не афишировали, а во время службы друг к другу не бегали — особенно я. В санчасти строго соблюдалась стерильность, — ненадолго он замолчал, будто прикидывая, как спокойнее рассказать то самое, что занозой сидело прямо в центре сердца и постоянно кровоточило с того самого злополучного дня. — Так вот, я сделал вид, что пошел прикинуть фронт работ — за санчастью как раз начинался ремонт одной из хозпостроек, за которые я был ответственным, — прошелся за зданием вдоль стены, а потом незаметно — в санчасть... Захожу, зову Снежку, а она не отвечает. Я внутрь прошел — нет никого. Тут из процедурной шум — я туда, дверь толкнул, а там... — от мерзких воспоминаний Сашка прикрыл глаза, а когда вновь открыл, тут же отвел взгляд и уставился на город за окном. — Мой командир был вместе с моей невестой. Сама понимаешь, как это выглядело со стороны, даже не хочу вдаваться в подробности... Я избил его. Сильно. Едва не попал тогда под трибунал... От греха руководство временно отстранило меня от службы, а потом отправило в командировку... Когда я приехал, ни бывшего командира, ни бывшей невесты я больше не встретил. Она собрала все вещи, оставила на столе ключ и кольцо, попросила дверь закрыть соседку, у которой хранились запасные ключи... — закончил он глухим бесцветным голосом.

Над столом повисло молчание. Настя молчала, за что Сашка ей был благодарен. Был бы много хуже, если она сейчас произносила пустые слова или пыталась дать какую-то

оценку этой истории. Он так и не повернулся к ней, делая вид, что разглядывает огоньки погрузившегося в вечернюю темноту города. И тут он почувствовал, как ее маленькая, нагретая кружкой с шоколадом, ладошка ложится поверх его руки и мягко сжимает. Повернувшись к ней, он посмотрел ей прямо в глаза, а там... было столько понимания, безмолвного участия, что это вызвало в душе мужчины благодарность в тысячу раз сильнее, чем если бы она произнесла вслух сотни слов поддержки.

Он оказался прав, Настя — единственный человек, которому он мог бы открыться. Отныне у них был один секрет на двоих.

Глава 7. Не суди

Настя долго не могла уснуть, крутилась с боку на бок, прокручивая в голове вновь и вновь разговор с Сашкой в кафе.

Они немного еще посидели, заказали чайничек с ароматным травяным чаем, а когда зал стал заполняться народом, отправились гулять по городу. Сашка рассказывал ей о Питере, немного о службе, про родителей. Настя, в свою очередь, рассказала о ребятах, что знала из последних новостей, о студенческих годах, совсем чуть-чуть о работе. Разговор плавно перетекал от одной темы к другой, друзья прошли по старым памятным местам, посидели на любимых скамейках. А когда Настя вконец окоченела, Сашка затащил ее в кофейню недалеко от центра.

— Настюш, я, конечно, понимаю, это лишнее, — начал разговор Сашка. — Но не могу не попросить. О нашем разговоре, — замялся он, не зная, как деликатнее попросить ее не рассказывать о том, чем он с ней поделился. И хотя он прекрасно понимал, что Настя не расскажет и так никому, все же хотел, чтобы это было произнесено вслух.

— Ты прав, это лишнее, — улыбнулась понимающе Настя, облегчая ему задачу. — Я никому ничего не расскажу.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он. — Может, это выглядит странно, все же вы все мне друзья, но так гадко от всей этой истории... Да и, если честно, я очень некрасиво себя повел, до сих пор муторно, как вспомню, — признался он.

— Все в порядке, — успокоила его Настя. — Никто не узнает, если ты сам не расскажешь. Ну а если не захочешь этого делать, тогда это все останется между нами.

— Ты меня не осуждаешь? — немного удивленно спросил он.

— За что именно? — попросила уточнения она. — За то, что не хочешь выставлять напоказ свою неудачную попытку создать семейное счастье? Или за то, что ты наказал своего командира за посягательство на *твое*?

С изумлением Саша понял, что оба вопроса были заданы таким оправдательным образом, будто он и поступить по-другому не мог.

— Наверное, за то и за то, — наконец, произнес он.

— Нет, не осуждаю, — помотала головой девушка. — Это все твое личное, и неизвестно еще, как бы поступил любой другой на твоем месте. Так что, как говорится, не суди о человеке, пока не наденешь его обувь и не пройдешь его путь.

— Это кто так сказал? — поинтересовался Сашка, ни разу до этого не слышав подобного выражения.

— Это Лао-Цзы, китайский мудрец. Мы в универе на философии проходили, а мне запомнилось. Наверное, нельзя сказать точнее.

— Все верно, — согласился друг. Заметив, как Настя с сожалением посмотрела на часы, он сказал, — давай, я вызову такси, тебе завтра на работу. Я болван, совсем забыл. Извини.

— Перестань, я сама потащила тебя в кондитерскую. Но домой и правда пора. Давай прогуляемся, тут недалеко ведь. Скоро опять похолодание, а так хочется подышать весной...

— Давай пешком, — вновь согласился Сашка. — Но у меня будет одно условие.

— Какое?

— Больше никаких грустных разговоров. Говори, о чем захочешь, хоть о цветах. Но только ни слова о каких-то трагедиях, проблемах и так далее.

— Договорились, — улыбнулась Настя, доставая сумочку, чтобы оплатить счет.

— И еще, — привлек ее внимание Сашка, забирая одновременно счет из рук.

— Да?

— Плачу я!

— Но ты и так платил в кафе!

— Это обязательное условие! — пожал плечами, мол, ничего не могу поделать, он.

— Ладно, — слегка недовольно поджав губы, согласилась, наконец, Настя. Привыкнув к самостоятельности, ей тяжело было кому-то уступать право принимать решения за нее и тем более, платить. — Я тебе еще за такси не все сказала! — припомнила она.

— Можешь считать, что я уже все за тебя додумал, — рассмеялся Сашка. На душе стало чуточку легче. Он приехал в родной город, даже не подозревая, что вернулся зализывать свои душевные раны, но именно так и вышло. Чутье вело его сюда даже тогда, когда он сам не отдавал себе в этом отчета.

Они вышли из кофейни и медленно пошли по тротуару, пятнистому от того, что фонари стояли на немалом расстоянии друг от друга, и они попадали то в пятно света, то — ночной темноты. Так и по жизни люди шагают. Левой вперед — тень, сделали шаг; правой вперед — свет, еще шаг... Без одного не существовало бы другого. И когда совсем плохо на душе, нужно помнить о том, что со следующим шагом вы войдете в пятно света и, сделав шаг, избавитесь от темноты.

— Мы просто не могли не заметить, что нашу Настеньку вчера после тренинга встретил тот же самый молодой человек, что и в пятницу, — вырвал девушку из рабочих процессов голос Андрея.

— Тот же? — с сомнением спросила Лена. — Мне показалось, другой.

— Просто ты из-за формы так подумала, — пояснил ей Андрей. — Я абсолютно уверен, тот же самый! Настя, ну я ведь прав?

Вздыхнув и поняв, что так просто ей от них не отделаться, Настя кивнула, не отрываясь от монитора, надеясь, что созданный вид полного погружения в работу спасет ее от лишних расспросов.

— А кто это? — спросил голос Антона в спину Настю.

Молча Настя закатила глаза. Началось. «Может, сделать вид, что не слышу?» — подумала она.

— Ну, Настя, я же вижу, что ты даже лист не прокручиваешь вниз, значит, не читаешь, — привстал Антон со своего места, разглядывая Настин монитор через ее плечо.

— Какая вам разница? — немного раздраженно спросила Настя.

— Мы ведь переживаем, — ехидно протянул Андрей, переглянувшись с Антоном.

— За что именно? За то, что вы не в числе первых новые сплетни распустите? — посмотрела она на него в упор. Она знала, что с ним только так. Этот мужчина даст фору всем базарным бабкам вместе взятым. БОльшого сплетника и любителя совать нос в чужие дела она за всю свою жизнь не встречала.

Андрей обиженно замолчал. Может, Настя и не хотела так грубо, но, по крайней мере, это возымело эффект, некоторое время в офисе стояла тишина.

Держа в руках кружку ароматного кофе, Настя присела на краешек широкого подоконника. Чуть позже к ней присоединилась Катя, начальница их отдела.

— Не обижайся на Андрея, он порой даже не представляет, что его слова могут кого-то задеть.

— Просто потому, что он о других людях вообще не думает! — пробубнила Настя, осторожно отпивая горячий напиток.

— Мама с папой постарались, — едва пожала плечами Катя. — Он воспитан так: ни о чем не переживает, ни о ком не думает, за него уже все сделали, и он этим пользуется — потому что привык. После окончания школы его отправили в институт, где уже было проплачено место, по выпуску его взяли в фирму папиного хорошего друга — и сразу на место начальника отдела. Родители купили ему дом рядом с ними, как-то вечером он пришел домой, а в гараже стоит машина. В холодильнике всегда есть еда, в шкафу — чистое белье, в кошельке — деньги. Единственное, что он сделал самостоятельно — это уволился из фирмы папиного друга и пришел работать сюда, когда вакансия открылась. Честно, я думала, из него толка не выйдет... Но на первом же этапе он меня приятно удивил. У мажора нашего неплохое содержимое черепной коробки. И пожалуй, это единственное, что он может считать только своим и пользоваться этим — прости за каламбур! — с умом. В остальном же он транжира и мот, но если бы я жила в таких же условиях, вряд ли из меня вышло что-то другое.

— Откуда ты так хорошо его знаешь? — удивилась Настя. Сам факт, что Катя подошла к ней и заговорила про Андрея, объясняя, почему она не должна на него обижаться, казался немного странным.

— У меня есть хорошая подруга, когда-то она была замужем за Андреем, правда, недолго. Убежала с одним чемоданчиком, пока он был на работе. Через недели две у знала, что беременна от него, но так и не вернулась, хотя он ее очень сильно уговаривал. Переживал. Я думала, из-за обиды на бывшую жену с ребенком общаться даже не будет, но он в сыне души не чаёт, мотается к ним каждый свободный день, подарками заваливает, гуляет, покупает дорогие велосипеды, самокаты, электромашины. Женька даже пригрозила ему, если он не остановится, будет настаивать в суде на том, чтобы виделись раз в пару недель. Но, конечно, обманывает. Она сама без отца росла, а за сына очень рада. Но к самому Андрею все чувства прошли. Он еще несколько раз пытался сойтись с ней, но она отказалась.

— А не пожилось им, наверное, из-за его характера? — предположила Настя.

— Конечно, — кивнула Катя. — Вышло так, что он ее дома посадил, все для нее: домработница, повар, садовник. Даже чтоб красоту навести, весь салон на дом привозил, включая массажистов, парикмахеров и прочих. Лишь бы она не выходила из дома.

— Ужас, — вырвалось у Насти, едва она представила такую жизнь.

— Не скажи, многие к такой жизни стремятся, — хмыкнула она. — Знаешь, сколько на Андрея девчонок вешается, всякие недомодели и прочие.

Настя удивленно посмотрела на Катю, с трудом представляя подобное.

Катя рассмеялась:

— Вот и представь, он весь такой из себя, а ты ему рот затыкаешь!

В ответ Настя тоже рассмеялась. Нелепо, конечно, но в какой-то мере она даже прониклась сочувствием к Андрею. Несмотря на то, что у человека из материальных благ всего в избытке, счастье все же не с ним — ребенок отдельно, жена отказала, хотя, видимо,

он любит ее до сих пор, раз предлагал сойтись, да и за все время Настя не видела, чтобы он с какой-то конкретной барышней появлялся больше одного раза.

«Да уж! — подумала Настя. — Вот так даже не подозреваешь, что представляет из себя человек, хотя рядом проводишь с ним пять дней в неделю!» И почему-то ей тут же вспомнился вчерашний разговор и цитата китайского мудреца. Она, как нельзя, была кстати.

Глава 8. Дождь

До конца рабочего дня оставалось полчаса, как за окном раздался какой-то стук, потом звук усилился, стал нарастать и через несколько минут превратился в гул.

Антон встал со своего места и, подойдя к окну, заглянул за шторку.

— Ребята, а там ливень! — присвистнул он.

— Надеюсь, это первоапрельская шутка, — простонала Лена.

— Увы, нет, — разочаровал ее коллега и сел на место.

Настя ужаснулась: она попала! Утром из-за того, что проворочалась полночи с бессонницей, она, конечно же, проспала. Собираясь впопыхах, девушка попросту забыла взять с собой и мобильник, и кошелек. Чего уж говорить про зонт?! Она даже, начисто забыв предупреждения синоптиков о смене погоды, накинула просто легкую курточку и побежала на работу без шапки, сломя голову.

Теперь же ей придется пожинать плоды своей беспечности!

За окном гул сменился на равномерное нудное постукивание — такой дождь может растянуться и до утра!

— Народ, давайте по домам, пока дождь стих, а то может ведь и на второй круг пойти! — произнесла Катя, отключая компьютер.

Офис сразу зашумел, в спешке собирающиеся коллеги, старались быстрее отключиться и убежать домой.

— Могу кого-нибудь подвезти, — прямо поглядывая на Настю, объявил Андрей.

— Ой, а можно, меня, — раздался позади него голос Лены.

— Насть, поехали, — позвал ее Андрей, слегка облокотившись на ее стол, — я же прекрасно видел, что ты прибежала в тоненькой курточке и без шапки даже...

— Какой ты наблюдательный, — буркнула она, подшивая листы, над которыми работала до этого момента, в папку.

— Так что, если тебя сегодня никто не встречает, давай подвезу.

— А если встречает, — ехидная натура девушки просто не могла не поймать его на таких словах. — Обоих повезешь? — прищурилась она, протягивая руку за монитор, чтобы выключить свой моноблок.

— Если попросишь, — кивнул в ответ Андрей.

— Спасибо, Андрей, не надо. Иди, тебя Ленка уже заждалась, — как могла сдержала себя Настя и постаралась вежливо «слить» собеседника.

— Ну как знаешь!

Настя фыркнула ему в спину. Она ведь прекрасно понимала, что это представление специально было организовано на просмотр всему офису. Чтобы все подумали, какой Андрюша хороший, какой благородный! Даже забыл, что Настя днем его обидела. Рыцарь прямо! Ну и пусть! Зато она в обнимку со своей гордостью сейчас пошлепает по лужам под дождем. Вздохнув, она накинула куртку и догнала вышедших из офиса Антона с Катей.

Под навесом крыльца стоял мужчина к ним спиной, прячась от дождя.

— Ну и погодка! — уныло протянул Антон. — Девчата, готовьте резиновые сапоги.

— Надо будет у соседа попросить, у него есть рыбацкие, — пошутила Катя.

Представив, как она будет в них выглядеть, все трое прыснули со смеха. На их смех впереди стоящая фигура обернулась, и Настя узнала в ней... своего друга!

— Сашка, привет! Ты что здесь делаешь? — подошла она к нему почти вплотную.

— Привет. Я с тренировки иду. Подумал, что ты вряд ли прихватила с собой зонтик, и решил дождаться тебя. На звонок ты не ответила, поэтому стоял, надеясь на удачу, можно сказать.

— Да, я сегодня вне зоны доступа, — вздохнула она. — Прямо день невезения! А я всегда такая растяпа, что само собой разумеющееся, что я что-то потеряю, забуду?.. — грустно посмотрела она на друга.

— Да нет, просто мы ведь вчера пришли поздно, ты, при любом раскладе, не выспалась. Вот я и предположил, что мое участие будет кстати. И вообще, может, я предлог искал с подругой увидеться, а ты мне в этом никак не помогаешь! — смущенно проворчал он.

— Сейчас я тебе помогу! — рассмеялась Настя в ответ. — Я сегодня проспала на работу, собиралась впопыхах, летела сюда как оголтелая, и только на работе поняла, что оставила дома и телефон, и кошелек. Что и говорить про зонтик? Я даже не вспомнила! Так что ты на сегодняшний вечер мой персональный Человек-паук!

Кате и Антону, видимо, надоело наблюдать за этой парочкой, поэтому они в этот момент решили с Настей попрощаться.

Помахав коллегам, Настя шагнула под раскрытый Сашкой зонтик, и они отправились к ее дому.

Они спокойно шли рядом, под одним зонтом, разговаривали о друзьях, наслаждаясь этой близостью и дружеским участием. Сашка думал, как бы ее еще задержать, поговорить, неважно, о чем, лишь бы напитаться тем светом и теплом, которые так щедро дарила эта хрупкая девушка. Она поддерживала его, когда темы разговоров были нелегкими, и смеялась над нелепыми поступками, подбадривала, когда он не знал, стоит ли ей о чем-то рассказывать, и журила, когда он хитрил.

Как же с ней было легко! Он смотрел на нее и понимал, что вот именно о такой младшей сестренке он просил у родителей на каждый Новый год и дни рождения. Он и представлял ее, Настю, в этой самой роли. Как он будет ее оберегать, как будет заботиться о ней... Но не сложилось, родители больше никого не посчитали нужным родить, а весь нарастивший братский инстинкт он направил на друзей.

Они дошли до Настиного подъезда и Настя, практически стуча зубами, предложила:

— Может, поднимемся? Выпьем горячего чая, а то я заоченела просто!

— Так чего ты молчишь? — негодуя вскинулся он и внимательнее посмотрел на нее: тонкая курточка, под которой, очевидно, кроме блузки, и нет ничего, юбка, чуть-чуть не достающая до колен и лаковые туфельки на тонком каблучке. Рассмотрел он и покрасневший кончик носа, и пунцовые мочки ушей, и начавшие синеть губы. — Марш домой! — велел он.

— Своими солдатами будешь командовать! — не смогла смолчать Настя, упрямо вздернув подбородок.

Сашка понял, что просто из вредности, она, действительно, не станет подниматься в квартиру. Пробормотав что-то вроде: «Детский сад!», — он отдал ей зонтик.

Не понимая, зачем Саша передал ей эстафету, Настя взяла этот зонтик, а друг тем временем сделал шаг к ней и подхватил ее на руки. Подойдя широкими шагами к двери подъезда, он сказал:

— Зонтик закрывай и открой дверь. Пожалуйста, — добавил он, пресекая все возможные протесты.

Настя сделала, что было велено, и Сашка, перешагивая через две ступеньки стал подниматься.

— Что, до квартиры меня понесешь? — съехидничала Настя, с любопытством рассматривая друга.

— Обойдешься, — ответил он. — На лифте поедem.

Они подошли к лифту, и Настя нажала кнопку. Шагнув в гостеприимно раскрывшиеся двери лифта, Сашка покрепче прижал к себе подругу, чувствуя, как она сейчас — в буквальном смысле- выскользнет из рук.

В узком ограниченном пространстве лифта Насте стало как-то неловко находиться в таком вот положении, она постаралась скинуть свои ноги с рук мужчины, но тот только еще крепче прижал ее к себе. Ей ничего не оставалось, как прильнуть к нему и постараться согреться его теплом.

Они быстро добрались до нужного этажа, и двери лифта распахнулись, выпуская их наружу. Тут Настя попросила ее опустить на пол, что Сашка осторожно и сделал. Достав ключ — пожалуй, единственное, что она умудрилась не забыть утром, — она открыла дверь и пропустила друга вперед.

Велев ему проходить на кухню, она направилась в свою комнату, практически, на ходу снимая мокрое и прилипшее к телу белье. Найдя в недрах своего шкафа любимый большой махровый халат, который доставал ей до пяток, она с удовольствием закуталась в него, потуже стянув полы поясом. На ноги наделись носочки из шерсти мериносо — и жить стало как-то сразу легче!

Пройдя на кухню, Настя включила чайник и повернулась к другу. Тот уже успел расстаться с курткой и снял тонкий свитер, перекинув его через спинку стула, оставшись в белой футболке.

— А где родители? — спросил Сашка.

— Они уже несколько лет живут в пригороде, — улыбнулась Настя. — Купили участок, когда я еще в школе училась, и строились там потихоньку. А уже когда я универ заканчивала, они достроили и переехали. Меня сначала позвали, а потом сказали, нечего делать, живи в городе! — усмехнулась по-доброму Настя. — Они еще молодые, пусть для себя поживут. Я к ним езжу почти каждые выходные, если нет срочной работы, летом стараюсь чаще. У них там банька, бассейн, летняя терраса, большущие качели, гамак — раздолье для бездельников! — рассмеялась она. — А какую мангальную зону в прошлом году папа отгрохал — ты себе не представляешь!

— А как же их работа?

— Папа уже на пенсии, дослужился до подполковника и ушел со спокойной душой. Мама тоже еще с год поработала — и уволилась по собственному хотению. Теперь цветочками занимается и изготавливает интерьерные игрушки на заказ. Народу за этими головастиками в очереди — хоть палкой разгоняй! Я бы и не подумала вовсе, что дело такое востребованное и прибыльное.

— Здорово! С удовольствием бы увиделся с ними. Если не получится, хотя бы приветы от меня им передай.

— Обязательно, — отозвалась Настя, наклоняясь к вскипевшему чайнику, убирая его с подставки на стол.

Из навесного ящика она достала две чайные пары, красивую стеклянную вазочку, конфеты, методично накрывая на стол.

Саша молча наблюдал за ней, как она плавно двигается по кухне, хотя, закутавшись, выглядела как пингвин.

Накрыв на стол, Настя разлила ароматный чай по чашкам и достала из холодильника варенье.

Сашка не поверил глазам:

— Мое любимое?

— Абрикосовое, — подтвердила Настя с улыбкой, пытаясь через край налить густое варенье. Поняв, что ничего не выйдет, достала длинную деревянную ложку и заполнила ароматным янтарным вареньем с кусочками абрикосов маленькую вазочку доверху.

Почти с детским благоговением перед сладким Сашка отправил первую ложку в рот, зажмурив в блаженстве глаза.

Настя, наблюдавшая за ним, только посмеивалась.

— Это твоя ахиллесова пята, воин, — хмыкнула она.

— И не говори! — сокрушенно вздохнул друг, не забывая при этом поглощать любимое варенье. — Вот в остальном не сладкоежка, спокойно могу жить и без конфет и без сладкого. Но вот абрикосовое варенье — это мой личный наркотик!

— Ну тогда налегай, только до передоза не доводи, — рассмеялась Настя, пододвигая вазочку ближе.

— А тебе? — спросил он.

— У меня еще половина банки есть.

— Ты не возражаешь, я поселюсь у тебя, пока она не опустеет? — рассмеялся Сашка.

— Боюсь, ее и на пару дней тогда не хватит! — шутливо округлила глаза Настя.

Они сидели и дурачились на кухне, как когда-то. Все так же на столе были варенье и ароматный чай, на окне цвели кудрявые фиалки, и на душе было тепло и беззаботно...

Глава 9. Меж двух друзей

Прошло три дня. Все это время они с друзьями переписывались в чате и даже созванивались. В конце концов решили встретиться в пятницу и нормально пообщаться, вспомнить былое время. Все были в радостном предвкушении встречи, особенно Кристинка. Как позже выяснилось, Сашка произвел на ее влюбчивую натуру неизгладимое впечатление, и оказывается, она все эти дни писала ему и звонила, хотя Насте при этом не сказала ни слова. Молчал и Сашка. Все выяснилось вчера, когда он зашел к Насте, как он выразился, «в гости к абрикосовому варенью». Во время их беседы у Сашки стал вибрировать телефон, лежащий на столе, и на нем высветилась Кристинкина фотография. Друг поджал губы, бросил на Настю быстрый взгляд, сбросил вызов и вздохнул.

Настя промолчала, но вид был у нее такой вопрошающий, что ему пришлось ответить.

— Она все эти дни меня атакует, — признался, наконец, он. — С самой нашей вечеринки звонит мне и пишет, зовет потусоваться и в кино... Мне и отказывать ей неудобно, но и в подобном ключе я общаться не хочу с ней. Я же не маленький мальчик, понимаю, к чему она клонит... Но...

— Как девушка она тебя не привлекает, — констатировала Настя. Ей было не совсем приятно разговаривать на подобную тему, она бы точно не хотела, чтобы Кристинке кто-нибудь из ребят говорил такое про нее саму, Настю. Было крайне неловко. — Саш, я бы не хотела обсуждать ваши какие бы то ни было отношения. Здесь я не могу судить предвзято, вы оба мне — близкие люди.

— Это я понимаю, — вздохнул он. — Просто не знаю, как себя вести, чтобы и ее не обидеть. Ты ведь знаешь ее лучше, вы подруги...

— Не знаю, как ей, а мне бы хотелось знать правду.

— А ее это не обидит?

— Ты Кристинку что ли не знаешь? Через три дня влюбится в другого парня и даже не вспомнит обо всей этой ситуации. Поговори с ней. Я не думаю, что она настолько серьезно на тебя запала. Иначе бы призналась давно мне.

— А у вас степень серьезности измеряется в количестве знающих об этом? — заинтересованно наклонился к ней Сашка.

— Нет, — рассмеялась она. — Просто, когда у Кристинки все серьезней, чем «встретилась с *этим* мужчиной утром в автобусе, вечером опять с *ним* пересеклись там же, а на следующее утро сидели вместе по дороге на работу», — писклявым голоском процитировала Настя. — То она мне рассказывает. По десятибалльной шкале увлеченность тобой где-то, думаю, на отметке с цифрой «три»!

— Вот даже и не знаю, радоваться или идти утешать посрамленную гордость, — проворчал Сашка, хотя глаза его смеялись.

— Выбирай сам, но я твоей жилеткой точно быть не собираюсь! Думаю, мне и Кристинки на ближайшие дни хватит! — все так же со смехом предупредила Настя.

— Ладно, поговорить надо, ты права, — признал он. — Хотя бы определить рамки, иначе она меня с ума сведет! — сокрушенно вздохнул Сашка и посмотрел на Настю щенячьим взглядом.

— Можешь даже на меня так не смотреть! — в голос рассмеялась подруга. — Мне тебя ни капельки не жаль! — и после того, как он шутливо надул губы, продолжила, пододвигая

ему вазочку с абрикосовым вареньем. — На вот, утешайся!

От такого «утешения» друг просто не посмел отказаться!

Вчерашний разговор не прошел даром — Сашка поговорил с Кристинкой и на сто раз уверив ее, что он все обдумал и решил, что мимолетный роман никак не стоит их многолетней дружбы, объявил окончание переговоров мирным и даже «без потерь». Кристинка, конечно же, дулась на него, но перед встречей с друзьями поделилась с Настей, что сегодня в офис к ним устроился молоденький программист. При этом слово «молоденький» произносилось с такой кровожадностью, что Настя просто не удержалась от желания уточнить, на сколько именно.

Оказалось, что этот бедняга только заканчивает обучение в политехническом, и он младше Кристинки на три с половиной года. Впрочем, это подругу не останавливало, она твердо решила: " Воспитаю!" — и всю написывала парню в чате. Тот, впрочем, тоже сразу проникся симпатией к яркой Кристине и отвечал ей не менее активно — пока девушки сидели на Настиной кухне, телефон подруги просто не замолкал!

— Что это на тебе? — едва ли не брезгливо выгнула бровь Кристинка, на секунду оторвавшись от пятидюймового экрана своего телефона и оглядев переодевшуюся в своей комнате Настю с ног до головы.

Сама она сидела в ярко-бирюзовом платье, можно сказать, целиком сотворенным из пайеток, так как ткани там даже не было видно. На талии красовался широкий пояс красного цвета — в тон длинным Кристинкиным ногтям и туфлям на высоченной шпильке. Волосы были зачесаны вверх от высокого лба и пышной волной спадали ниже лопаток. Эффектная, стройная, молодая и жизнерадостная — из них двоих именно с Кристинкой познакомились в первую очередь, именно ее вначале приглашали на свидания, а Настя была просто хвостиком. Исключением стал лишь случай знакомства с Сашкой, Димкой, Лехой и Ромкой. Тут как-то вышло, что именно Настя стала инициатором их знакомства, а Кристинка присоединилась лишь некоторое время спустя.

— Платье, — растеряно оглядела себя Настя, не понимая, чем она так не понравилась подруге.

— Ты его из бабулиного гардероба стащила? — спросила Кристинка, быстро набирая текст на телефоне.

— Нет. Покупала себе в прошлом году, когда на конференцию ездила по работе. Между прочим, немалых денег стоило, — почти возмущенно воскликнула Настя.

Кристинка, наконец, оторвалась от телефона, положила его на край стола и еще раз критически оглядела подругу. Вздохнула. Поднялась. И молча пошла в Настину комнату. Следуя за ней, Настя прикидывала, что сейчас такого Кристинка может вытащить из ее гардероба, чтобы ей понравилось, если это платье, на Настин взгляд, было едва ли не самым лучшим...

Дойдя до шкафа, Кристинка широко распахнула его створки. Цокая и вздыхая, она перебирала вешалки на длинной штанге — сплошь деловые костюмы, джинсы, свитера... Настя давненько никуда не выбиралась, а на редкие встречи вне дома с Кристинкой, в основном, надевала удобную одежду и обувь — она не любила тусовки, поэтому, в основном, подруги гуляли.

Покусывая щеку, Настя наблюдала за подругой. На кровать летели некоторые вешалки, но все было настолько несочетаемо, что Настя недоумевала, по какому принципу подруга

отбирает вещи. Разглядывая растущую горку на кровати, Настя отвлеклась от созерцания трудов Кристины, как вдруг услышала ее победный клич.

Резко повернув голову, Настя с запоздалым сожалением вспомнила, что в недрах ее шкафа таилось ОНО!

Платье в защитном кофре.

Его купили родители на их серебряную свадьбу. В тот год Настя только устроилась на работу и по вечерам дополнительно стажировалась, поэтому у нее не было времени выбрать себе наряд, и эти хлопоты она полностью доверила родителям. О чем пожалела в тот самый момент, когда его увидела. Но было слишком поздно! До самого юбилея у нее просто не было возможности увидеться с родителями, поэтому наряд и туфли ей вручили за два часа до торжества. Первый раз открыв замок на защитном чехле и увидев платье, «благодарная» дочь юбиляров просто впала в шок: она никак не ожидала, что ее консервативные родители смогут выбрать *подобное*. Платье было глубокого ультрамаринового цвета, короткое, едва прикрывающее середину бедра, обтягивающее и без бретелей, оно просто откровенно насмеялось над Настей дерзким разрезом по левому бедру.

Тогда Настя упрямо заявила, что лучше она пойдет на торжество в пижаме с мишками, которую захватила с собой, чтобы с комфортом заночевать в родительском доме в пригороде, где и проводилось торжество, чем в *этом*!

Мама, естественно, была крайне расстроена, она, наоборот, решила купить дочке, как ей казалось, вполне молодежный и современный наряд, задвинув свои целомудренные взгляды на одежду подальше. Но отчего-то не угадала.

И Насте пришлось сдаться — не хотела еще больше расстраивать родителей, ведь она прекрасно понимала, что мама просто переступила через себя, выбирая этот образ для дочери. Несколько раз глубоко вздохнув, Настя надела будто сшитое по ней платье — настолько плотно ткань прилегала и очерчивала все изгибы девичьей талии. Ноги пришлось обуть в туфли в тон платью на узком средней высоты каблучке.

Смущенная своим видом, Настя — уже покорно — доверилась Кристинкиной маме — та когда-то давным-давно начинала работать простым парикмахером, сейчас же имела два салона красоты, успешно справляясь с ролью деловой леди. В преддверии подобного торжества она тоном, не терпящим возражений, заявила, что прически «своим девочкам» сделает только своими руками. И действительно расстаралась на славу: и Настина мама, и сама Настя, и Кристина выглядели просто шикарно. Все прически были настолько продуманы — уж Кристинкиной маме, наверняка, показали платье гораздо раньше, чем самой Насте! — что добавлять что-то в их образы даже и не хотелось...

И вот сейчас этот злосчастный кусок ткани торжественно колыхался в руках потрясающей им Кристинки.

— Ну вот же, вот, есть одна нормальная шмотка! А ты оделась... в это!

— Я не надену это платье больше никогда, — категорично заявила Настя. — Сама удивляюсь, почему до сих пор его не выбросила!

— А это все на подсознательном уровне, дорогая, — гипнотизирующе глядя подруге в глаза и начиная приближаться к Насте кошачьей походкой, пропела Кристинка.

— Нет! Даже не вздумай! — замотала головой Настя. — Я *в этом* не пойду!

— А я *в этом* тебя не пущу! — кивнула на надетое на Настю платье подруга.

— С превеликим удовольствием останусь дома! — запальчиво вскинулась Настя.

— Не дури! И как ты объяснишь свое отсутствие?

— А я позволю Сашке и скажу, что ты забраквала мой наряд! — не подумав, огрызнулась Настя и тут же прикусила язык, решив, что упоминание о нем пока может быть неприятно Кристинке.

— Да? — выгнула красиво очерченную бровь подруга. — А почему именно Сашке? — как бы между прочим спросила она.

— Просто... — Настя не могла так быстро придумать причину, особенно, когда подруга так пристально на нее смотрела. — Просто я подумала, что именно его имя тебя остудит! — наконец нашлась она.

— Ты не угадала, милая! — зловещим голосом произнесла подруга. — Я теперь из вредности ему просто обязана показать нас с самых выгодных сторон!

— А я-то при чем? — почти проблеяла Настя.

— А ты разве за меня не переживаешь? Разве ты не моя подруга? Не хочешь меня поддержать и мстить за меня? — начала возмущаться Кристинка, на каждый вопрос тыкая острым ноготком указательного пальца в Настино плечо.

— Боже, Крис! — взвела подруга. — Отстань от меня! Не впутывай меня в ваши разборки! Я вчера Сашке то же самое сказала! Я не хочу в них участвовать!!

— Ааа, так этот му... *мужчина* пришел вначале посоветоваться с тобой, прежде чем грузить меня той чепухой про многолетнюю дружбу?! Вы вдвоем придумывали подобные отмазки?! — грозно метала молнии глазами Кристинка.

Дело было хуже некуда! Настя и не собиралась рассказывать про вчерашний визит Сашки. Все получилось само собой. С другой стороны, и уговора молчать не было! Но почему-то стало так гадко на душе, будто и правда предала...

— У тебя только один шанс искупить свою вину передо мной! — задумчивым тоном произнесла Кристинка.

— Каким? — робко спросила Настя, мысленно предугадывая ответ. И она оказалась права.

— Тебе *придется* надеть это платье! — шах и мат от подруги.

Глава 10. Украденный поцелуй

Парни уже успели пропустить по очень ядреному коктейлю, а девчонок все не было.

— Ну где они там? — спросил недовольно Ромка. Он бы уже давно отправился на танцпол, но было бы как-то некрасиво не встретить подруг.

— Настя написала, подъезжают, — ответил Сашка, убирая телефон и жестом показывая официанту повторить.

— Сто лет так не сидели, парни, — Димке очень нравился вечер, а предвкушение встречи с подругами теплило душу.

— Да. По-моему, с моего дембеля, — припомнил Леха.

Все стали прикидывать, действительно ли именно тогда они в последний раз вот так вместе тусили, не считая недавней вечеринки.

— Да, круто сидим, — подтвердил еще раз Леха. — Тем более, есть повод.

— И какой же? — отсалютировал в его сторону Ромка.

— Сейчас девочки приедут и скажу, — загадочно улыбнулся друг.

На лице Димки появилась такая же загадочная улыбка. Видимо, он был уже в курсе этого секрета. Между Лехой и Димоном всегда было больше общего, чем с другими мальчишками. Может, сыграло роль то, что оба были приезжими: родители в свое время приехали на заработки с маленькими сыновьями, но так и остались насовсем. Димка с Лехой потом пошли в одну группу садика, потом — в один класс, потом — в колледж, но Лешка не доучился — решил отдать неясный долг Родине и отслужил положенные полтора года. По прибытию домой желание учиться дальше начисто пропало, но служба в армии дала свои плоды — пошел в охранный бюро. Пройдя какие-то тесты и пару месяцев обучения, стал работать в очень значимой в городе охранный фирме, теперь стал уже замом начальника. Его подобная жизнь вполне устраивала, он мог месяцами не жить дома, следя за тем, как готовится очередной объект к сдаче под охрану, просчитывал, где должны стоять камеры и устраивал тест-драйв технике.

— О, вон, кажется, и наши девч... — начал было Димка, увидев у входа в зал Кристинку. Яркую и модную, ее можно было заметить в любой толпе.

Но вот девушку рядом с ней узнать с первого раз не смог никто!

Прямо рядом с Кристиной стояла очень привлекательная стройная девушка в платье, полностью повторяющим все изгибы фигуры, будто нарисованном на самом теле, красивого глубокого синего оттенка. По крайней мере, с расстояния оно именно таким и казалось. Стройные ноги, казалось, были немыслимой длины благодаря покрою платья, и при ходьбе в высоком разрезе на боку дразняще проглядывала светлая полоска кожи. Высокие каблуки туфель в тон подчеркивали эту скрытую дерзость и сексуальность.

— Это кто, Настя? — не понял Ромка, не донеся стакан с коктейлем до рта и так замерев.

— Угу, — сглотнул Димон.

— Вот тебе и Бельчонок, — присвистнул Леха.

Сашка молча разглядывал подругу. Длинные волосы были просто взбиты и перекинуты на одно плечо, через другое пробегала тонкая цепочка от сумки.

Так же он сразу заметил, что добрая половина мужских голов повернулась в сторону входа при их приближении.

— Девчат надо спасать, — сказал Сашка друзьям. — Иначе их сейчас на сувениры растащат.

Одновременно с Сашкой от стола отошел Димон — и они вдвоем направились встречать девчонок.

По дороге опередив каких-то двух смельчаков, они с двух сторон подошли к Кристинке и Насте.

— Привет, красотки! Так по-женски, опоздать, да? — подколот Димон, в это время глазами просто пожирая Настю. Она выглядела просто сногшибательно, о чем он тут же ей и сообщил. — Настена, ты вообще сегодня выглядишь шикарно!

— Спасибо, — натянуто улыбнулась Настя, бросив просто убийственный взгляд на подругу.

Но, по счастью, у той был стойкий иммунитет к подобным взглядам, и гордо подняв с идеально уложенной прической голову, она походкой от бедра направилась к их столику.

— Ты и правда шикарно выглядишь, — улыбнулся по-доброму Сашка. — Хотя и Кристинка в этом виновата, — правильно понял ее настрой он.

— Лучше помолчи, — предупредила его Настя. — Это все из-за тебя!

— То есть? — удивился он.

— Это «назло тебе» она нарядила меня как куклу! — негодуяще фыркнула она в ответ. — Говорила же, что не хочу участвовать в ваших разборках. Но опять оказалась в самой гуще событий — у Кристинки по-другому нельзя! — вздохнула она и, бросив на Сашку такой же красноречивый взгляд, как и на подругу, практически такой же походкой как та двинулась к вставшим из-за стола для приветствия Лехе и Ромке.

Даже не пытаясь понять изгибы женской логики, Сашка просто вздохнул и пошел следом на небольшом расстоянии.

Через некоторое время, когда мальчишкам обновили бокалы, а девчонкам принесли мартини, Ромка нетерпеливым тоном спросил у Лехи:

— Братишка, не томи! Какой там у тебя повод?

— Вы о чем? — спросила Настя, по очереди посмотрев на Ромку и Леху.

Смущенно улыбнувшись, Леха ответил:

— Ребят, я женюсь!

За столом на долю секунды повисла немая пауза, а потом все принялись обнимать и поздравлять Леху.

— А кто она? Почему не привел сегодня, познакомились бы! — упрекнула его Кристинка.

— Тут такое дело... — замялся друг.

— Ну? — вопросительно посмотрела на него Крис.

— Ну...это... Она в положении. Токсикоз жуткий, — извиняющимся тоном произнес Леха.

— Так ты по залету, что ль? — напрямую спросила опять Кристина.

Настя наступила под столом ей на ногу. Когда возмущенная мордашка обернулась к ней, Настя прошипела:

— Крис, это бестактно!

— Да все нормально, Настюш, — услышал ее Леха и понимающе улыбнулся. — По сути, это так. Но и не совсем. Мы с Катюшей уже год вместе. Жили пару месяцев, буквально, в начале прошлого месяца я уехал на две недели, а когда приехал — такие вот новости. Срок

почти три месяца, — засветился он улыбкой от уха до уха.

— Блин, Лешка, я так за тебя рада! Поздравляю! — встала Настя и, обойдя вокруг стола до него, обняла крепко друга. — Как только твоей Кате станет лучше, обязательно познакомь ее с нами!

— Как ты вообще ее скрывал от нас целый год? — удивленно спросил Ромка.

— Да как-то все шло своим чередом, — пожал плечами Леха. — Все случая сказать не было. Да и мы еще свадьбу не планировали. Конечно, уже разговаривали. Но хотели сначала годик-другой пожить просто, а уже потом все эти хлопоты. А вон как все вышло.

— Как бы то ни было, вы молодцы! — вынес вердикт «старший брат» Сашка. — Если что понадобится, сразу сообщай. Ну и на свадьбу зови!

— Ребят, да вы все уже приглашены! Толькождемся, Катюшке легче станет — и сразу будет свадьба. Нам сказали, со справкой из больницы нас в любой день распишут!

Поохав и поахав еще какое-то время, подняв тосты за счастье молодых, за крепкую семью и за дальнейшее благополучие, друзья стали делиться остальными новостями. Кто собирался в отпуск, кто купил машину, Крис все залипала в чате со своим программистом, мальчишки обсуждали какую-то новую технику. За столом царила дружеская атмосфера, все успевали пообщаться со всеми! Каждый наслаждался давно забытым ощущением, когда ты чувствуешь себя ровно на том месте, где ты и должен быть — среди родных и друзей. Как часть целого механизма. Столько лет они были разобраны — и вот теперь снова все работает.

«Это благодаря Сашке! — подумала Настя, украдкой посмотрев на друга. — Это он своим приездом опять всех собрал и запустил все шестеренки. Сколько всего мы упустили! Вон, Леха скоро уже папой станет!.. Как же летит время!»

Отвернувшись к Крис, чтобы спросить, когда она уже вернется к ним, Настя и не заметила, как по ней скользнул крайне заинтересованный взгляд Димона.

— А что, девчат, пойдете танцевать! — предложил он.

— Да, пойдете! — радостно подскочила Кристинка, быстро спрятав мобильник в сумочку.

Подгоняя всех, чтобы быстрее освободили ей проход из-за стола, она первой двинулась танцующей походкой в разноцветный мигающий центр площадки.

Двигаясь в сумасшедшем ритме и получая от этого просто несравненное наслаждение, Настя полностью растворилась в музыке. Тело зажило отдельной жизнью, а разум отправился погулять...

Мелодия сменилась на более тягучую, и ди-джей объявил медленный танец. Большая часть танцующих стала расходиться по своим местам. Настя тоже собиралась уйти к столику, но ее перехватил Димон.

— Можно? — широко улыбнулся он, вспоминая прошлую вечеринку.

— Можно, конечно, но я хотела попить, — призналась Настя.

— Потерпишь две минутки? А потом я лично принесу тебе все, что пожелаешь! — пообещал ей друг.

— Уговорил, — засмеялась Настя.

Димон притянул ее к себе, и Настя положила руки ему на плечи. На таких высоких каблуках танцевать было гораздо удобнее, чем в прошлый раз — так они находились почти на одном уровне.

— Ты сегодня вообще какая-то другая, — признался друг. — Я даже тебя не узнал

поначалу... Да что я, мы с пацанами не признали тебя! Все думали, кого Крис с собой вместо тебя привела! — смеясь, признался он.

Настя улыбнулась. Как бы она ни злилась на Крис, но ей было приятно то внимание, которое уделяли ей сегодня мужчины. Чисто по-женски, самолюбие просто ликовало. Она не считала себя какой-то картинной красавицей или моделью, но и дурнушкой не была. Это платье будто превратило ее в другую Настю — временно, но тем не менее. Девушка заметила, что даже походка у нее изменилась.

" Или это из-за алкоголя!" — подумала она и фыркнула.

На удивленный взгляд Димона она просто помотала головой, мол, ничего.

Димон улыбнулся ей в ответ. А потом произошло что-то невообразимое. Старый друг, мальчишка из детства, знакомый чуть ли не до каждого шрама — Димон наклонился и поцеловал Настю.

Точнее, собирался это сделать.

В последнее мгновение она увернулась. Затуманенное алкоголем сознание сразу прояснилось!

— Ты чего?! — возмущенно воскликнула она. — Совсем с ума сошел! Кто тебе позволил?!

— А у тебя еще и на поцелуй надо спрашивать разрешение? — сделал удивленное лицо Димон.

— Танец окончен! — отрезала Настя и пошла к столику.

Сашка поднялся ей навстречу, увидев, что они с Димоном повздорили, правда, из-за чего, так и не понял. Увидев, что Сашка двинулся к ней, Настя изменила траекторию и, пробираясь сквозь толпу немногочисленных танцующих, пошла в сторону выхода.

Выйдя на крыльцо, она отошла немного в сторону от входа, чтобы не загоразивать его.

Через пару секунд вышел Сашка.

— Что произошло? — спросил он, оглядывая Настю.

— Ничего, — буркнула она и отвернулась.

— Я серьезно, что он сделал? — не отставал друг.

— ОН, — выделила Настя, — видимо, здорово перебрал и полез ко мне целоваться! — весь ее взъерошенный вид говорил, как она негодует.

Сашка вытаращил глаза. Он ожидал чего угодно: хамства со стороны Димона, подколок или грубых слов, но... вот ЭТОГО он точно не ожидал.

Молча он снял с себя тонкий пиджак с закатанными до локтей рукавами и натянул его на Настю, а сам двинулся в обратном направлении — в зал.

Просунув руки в рукава — длина даже закатанных закрывала ее руки до самых костяшек, — Настя закуталась плотнее, вдыхая ставший за последние дни привычным аромат Сашкиных духов. Даже у нее дома поселился этот запах! Из-за частых чаепитий с абрикосовым чудом, Сашка забегал к ней почти каждый день, вешая свою куртку в шкаф в прихожей. Теперь, когда Настя открывала этот шкаф, чтобы достать свои вещи, то первое, что чувствовала — это именно след этих духов.

Через минуту на крыльцо почти выскочил Димон.

— Настя, Бельчонок, прости меня! — подошел он к ней, но держался на некотором расстоянии. — Что-то в голову ударило! Я, правда, не хотел тебя обидеть! Еще на прошлой вечеринке, когда мы встретились столько времени спустя, я просто запал на тебя. Все думал, как бы подкатить. Может, и ты не против. А тут просто перекрыло! — глазами он шарил по

ее лицу, ища признаки того, что она простила... или еще чего-то... — Может, правда, нам попробовать? Ты зачетная такая стала!.. И фигурка, и лицо — прям загляденье... Вот я и подумал, может, я тебе тоже нравлюсь? — заискивающе заглянул Димон ей в глаза.

Мило улыбнувшись, Настя сделала шаг вперед... И отвесила ему звонкую пощечину. Даже голова дернулась!

— Ответ ясен? — уточнила она на всякий случай.

— Еще бы! — ответил Димон, потирая моментально поалевшую щеку — Вот это удар! — восхитился он.

— Ты же и научил! — напомнила Настя.

— На свою голову, — пробурчал друг.

От всей абсурдности происходящего где-то внутри уже зарождался смех. И через секунду друзья уже смеялись во весь голос.

Отсмеявшись, утирая набежавшие слезы от смеха, Настя предупредила:

— Димон, еще раз полезешь, я вспомню твои уроки по самообороне от насильников. Красивую трючку: кадык-глаза-колени в пах!

— Ох, — выдохнул друг, поднимая руки. — Усек! Честно! — пообещал он.

— Вот и славно! — довольно кивнула Настя, пошла в сторону двери — и наткнулась на смеющийся взгляд Сашки. Не привлекая к себе Димкино внимание, он незамеченным развернулся и отступил в тень коридора.

Настя подошла к нему, наклонив голову и рассматривая его смеющееся лицо.

— Я думал, за тебя вступиться надо! Обелить твою поруганную честь, так сказать. Но ты и сама отлично справилась! — смеясь, похвалил он ее. — И даже умудрилась с ним не поругаться. Это удивительно!

— Ничего удивительного. Особенно, когда мужчина сам признается, что повел себя как му... ну совсем не как мужчина, — вовремя исправилась она.

Почти хрюкнув от смеха, Сашка только кивнул.

Настя потрясла ушибленной рукой.

— Дай посмотрю, — сказал Сашка, вытянув вперед свою раскрытую ладонь.

Поначалу проснувшийся бунтарь внутри нее хотел повредничать. Но тут же передумал и спокойно протянул руку другу. Тот слегка подтянул ее к себе и поднес ладошку ближе к глазам.

— Сильно покраснела, — вздохнул он. — Пойдем к раковине, — велел он, потянув ее в сторону туалетов.

Дойдя до двух дверей с разными картинками, он на мгновение задумался. Но потом потащил ее в женский.

«Надеюсь, там кабинки!» — подумал он. То, что в мужском их нет, и остановило его от привычного маршрута. Подобные зрелища не для впечатлительных барышень. Все-таки, поймал он себя на мысли, он на интуитивном уровне считает ее своей если не младшей сестрой, то подопечной.

— Эй, тебе сюда нельзя, — зашипела, смеясь, Настя.

— Зато тебе можно, — отрезал Сашка. — А я с тобой.

Громко хохотнув, Настя первой вошла в туалет и, убедившись, что никого нет, дала добро на вход.

Войдя внутрь, — тут и правда были кабинки! — Сашка потащил ее к раковинам. Вывернув вентиль на холодной воде, он протянул под поток Настину руку. По ней мгновенно

прокатилась волна из мелких иголочек. Но боль тут же отступила.

Пока Сашка занимался ее рукой, Настя устало опустила голову ему на плечо и посмотрела на их отражение в зеркале. В какое-то мгновение Сашка тоже поднял голову, и их взгляды пересеклись. И что-то было в этом настолько глубоко душевное и притягательное, что какое-то время они так и простояли, рассматривая друг друга в зеркале напротив.

— Вроде, лучше, — сказал Сашка, осмотрев руку.

— Угу, — кивнула девушка. — Только она так замерзла, что я ее почти не чувствую!

Сашка взял ее ладошку двумя руками и стал согревать дыханием и мягкими поглаживаниями. Подняв на нее глаза, чтобы проследить за реакцией, он наткнулся на внимательный Настин взгляд. Она смотрела на свою ладошку в его руке, а потом тоже подняла глаза на него. Уже не через отражение, а напрямую смотря друг другу в глаза, они замерли, не зная, как разрешить эту смущающую их обоих ситуацию.

Все решилось само собой: в туалет вошли две девушки, весело смеясь, и направились к зеркалам у умывальников, где и замерли, удивленно разглядывая странную парочку.

Задорно подмигнув растерявшимся барышням, Сашка быстрым шагом направился к двери, таща с собой Настю на буксире.

Уже в коридоре они в голос рассмеялись.

— Ты видел их лица?! — простонала Настя, держась за живот.

— Ох, такое теперь не забудешь! — кивнул всхлипывающий Сашка.

Кое-как успокоившись, они вернулись в зал. Димон всюду отрывался на танцполе, Леха с Ромкой о чем-то разговаривали, нагнувшись друг к другу. Кристинка поправляла макияж.

— Ну где тебя носит?! — возмущенно воскликнула подруга при виде Насти, опуская кисточку в тюбик блеска для губ. — Посмотри на меня, я нормально выгляжу?

— Все как всегда, — улыбнулась Настя.

— А мне не нужно как всегда! Мне нужно просто супер! — надула губки Кристинка, чтобы лучше их прокрасить.

— А в чем дело? — заинтересовалась такой оживленности подруги Настя, присаживаясь рядом.

— Сейчас *он* придет! — сияющими глазами посмотрела на ее Кристинка.

— Кто- *он*? — не поняла Настя.

— Блин! Ну программист мой, Сереженька! Или Олег?.. — запнулась вдруг Кристинки. — Ой, да неважно, будет зайчиком. Правильно? — спросила она у подруги.

Настя, уткнувшись в коктейль, который протянул ей попробовать Сашка, угукнула в ответ, стараясь не рассмеяться вслух, чтобы не подавиться. Сашка тоже, чтобы просто не заржать в голос, отвернул лицо с нескрываемой улыбкой так, чтобы Кристинка его даже ни в чем не заподозрила!..

Парни же просто не заметили, что происходит за столом.

А через некоторое время прикатил *он* — не то Сереженька, не то Олег — и увез Кристинку тусоваться куда-то в другое место.

Леха тоже вскоре засобирался — позвонила Катя, беспокоясь, все ли хорошо с женихом. И он решил ее не волновать еще больше.

Оставшись вчетвером, ребята еще посидели немного, заказали по еще одному коктейлю — Насте тоже приглянулся, и она отказалась от мартини. Сашка предупредил, что ей с непривычки, может оказаться очень крепким сей напиток, отличающийся особым

коварством — хмель даже не чувствовался. До какого-то определенного момента. А потом просто накрывает.

Но Настюша не из пугливых! Наравне с парнями она выпила этот коктейль...

А дальше пришла темнота.

Глава 11. Ловушка

Настя приоткрыла глаза: чуть в стороне мелькали какие-то огни. Она что-на карусели? Пытаясь припомнить, когда и как она умудрилась тут оказаться, девушка привстала.

— С пробуждением! — услышала она голос Сашки позади себя.

Замерев на секунду, она медленно обернулась. Они ехали в такси. То, что она приняла за карусель из огоньков, на самом деле оказалось мелькающими за окном фонарями вдоль дороги.

Сашка смотрел на нее с доброй улыбкой, ни грамма осуждения не было в его взгляде. Но Насте стало очень стыдно от последних воспоминаний.

— Я вырубилась? — спросила она, наконец, скрипучим голосом, смущенно поправляя пиджак друга, заботливо накинутый ей на плечи.

Сашка кивнул.

— И ты везешь меня домой? — опять кивок. — Просто замечательно! — простонала она, прикрывая лицо рукой и откидываясь на сиденье.

— Не все так плохо! — произнес Сашка, но от смешка все же не удержался. — Я знавал, кого уносило и с половины этого коктейля, причем, до утра. А ты махнула целый стакан и очнулась... — он посмотрел на наручные часы. — Менее чем через сорок минут!

— Мне от этого не легче, — вздохнула Настя в очередной раз.

В это время они как раз подъехали к ее дому. Сашка расплатился и вышел первым, попросив ее подождать, когда он откроет ей дверь. Через пару мгновений он появился с ее стороны и помог ей выйти. Придерживая ее за талию, он осторожно повел ее к крыльцу.

— Я не маленькая! — дернулась Настя и, как назло, покачнулась.

— Конечно, маленькие не пьют! — пробурчал Сашка, крепче прижав ее к себе и поправляя второй рукой съехавший пиджак.

Настя покраснела до самых корней волос. Вот так всегда. Хочется показать ему, что ты стала самостоятельной и взрослой, а выходит, что выступаешь себя с какой-то не той стороны. Она была расстроена просто до невозможности!

— Сашка, так неудобно! Там пацаны, наверное, вообще попадали со смеху, — почти плача, пожаловалась она.

— Попадали, — подтвердил Сашка. — Но не от смеха! Ромка свалился со стула. Димон только бодрячком. Пытался отвезти тебя сам домой.

— Ой нет, — помотала головой девушка, медленно поднимаясь по лестнице к площадке у лифта.

— Я тоже так подумал, что лучше не надо, — хмыкнул Сашка, вызывая лифт.

Им повезло, лифт как раз находился на первом этаже.

— Пошли, Бельчонок, последний рывок! — подбодрил он ее.

Они вошли в лифт и нажали кнопку этажа. Лифт закрыл двери и медленно стал подниматься. Очень медленно.

— Мне кажется, или мы почти не движемся? — спросила Настя, думая, что из-за выпитого она просто не замечает движения.

— Не кажется, — задумчиво пробормотал Сашка, оглядывая лифт. — Лучше бы пешком пошли, — посетовал он, но тут же с сомнением посмотрел на Настю, устало державшуюся за его плечо.

И тут произошло то, чего Сашка и боялся: лифт, пару раз протяжно простонав и скрипнув напоследок, остановился.

На Сашку поднялась почти сонная мордашка:

— Приехали?

— Во всех смыслах! — вздохнул Сашка. — Мы застряли, — констатировал он.

— То есть?! — встrepенулась Настя и отлепилась от его плеча. — Как «застряли»?!

— Успокойся, — внимательно посмотрел он на нее, прекрасно помня еще с детства, как она неуютно себя чувствует в узких замкнутых пространствах. — Не паникуй, слышишь? Я тебе помочь здесь смогу только мысленно! Сейчас я вызову диспетчера, — сделал он шаг в сторону табло с кнопками и почувствовал как его руку стиснули две маленькие враз поледеневшие ладошки, он сжал их в ответ.

Нажав кнопку вызова несколько раз, Сашка осознал, что никто его не слышит.

— Так, — повернулся он к Насте. — Все немного паршивей, чем я думал, но это не причина для паники! — строго предупредил он, глядя в два огромных блюда, в которых уже плескался испуг. — Настя, слушай меня, пожалуйста, — попросил он, подойдя к ней вплотную. — Просто диспетчер куда-то отошел, мы так и будем вызывать его, и он ответит в конце концов! — пообещал он.

— Или позовем кого-нибудь на помощь, если услышим снаружи какое-то движение, — предложила Настя в ответ, зябко кутаясь в Сашкин пиджак.

— Да, — с облегчением вздохнул он, поняв, что она смогла взять себя в руки. — Давай поговорим просто о чем-нибудь, чтобы отвлечься, — предложил он. — Это ненадолго!

— О чем? — пытливо смотрела Настя на него, стараясь не оглядываться по сторонам. Если смотреть только на друга, можно представить, что они где угодно, только не в застрявшем лифте на каком этаже лифте.

— Не знаю, — пожал плечами Сашка.

— Расскажи мне о Питере, — попросила она.

На секунду он задумался, а потом принялся рассказывать о своих любимых местах, о набережных и кружевных мостиках, о старых дорогах, кое-где сохранившихся, о волшебстве развода мостов, о завораживающем виде алых парусов, по традиции появляющихся в дни выпускных из питерских школ. Его голос завораживал и одновременно успокаивал.

Настя расслабилась от его размеренной манеры рассказа. Смотрела на него во все глаза и непроизвольно улыбалась. В какой-то момент она схватила его за руку и восторженно прошептала:

— Сашка, обещай! Даже если не сможешь выполнить, просто пообещай, что когда-нибудь я все это увижу своими глазами! Пройдусь по Питеру с тобой!

— Бельчонок, какие разговоры! Что значит «даже если не сможешь»? Мы обязательно, слышишь, обязательно погуляем по Питеру, и я тебе покажу все, о чем сейчас рассказываю. С огромным удовольствием! — крепко прижал он ее в ответ. Сашка не лукавил. Он понял вдруг, что подсознательно уже представил, как они с Настей гуляют вместе по вечернему Питеру.

— Надо как-нибудь подгадать и посмотреть на алые паруса. Наверное, это так сказочно! — мечтательно протянула Настя. — Как ты считаешь? — подняла она к нему доверчивое личико.

— Полностью согласен, — прошептал Сашка внезапно осипшим голосом. — Все совершенно сказочно! — и не успела Настя удивиться ответу невпопад, как он наклонился к

ней и, продолжая крепко прижимать ее к себе, нежно поцеловал.

На долю секунды Настя замерла от неожиданности, но внезапно осознала, что этот поцелуй, такой непохожий на те немногие, что случались в ее жизни, ей чрезвычайно приятен, и сама потянулась к Сашке, смело отвечая и обняв за шею. Очень кстати пришлось и каблуки, высота которых позволила если и не быть с Сашкой на одном уровне, то хотя бы освобождали от того, что пришлось бы привстать на цыпочки.

Нежный вначале, Сашка вдруг усилил напор, как оголодавший, припав к Насте, все больше вжимая ее хрупкое худенькое тело в свое. Неожиданно лифт крикнул — и выключился свет, будто по заказу. Темнота разом оголила все нервы, заставляя чувствовать любой малейший выдох другого.

Осторожно, чтобы не сделать больно, Сашка шагнул, не отрываясь от Насти, немного вперед, прижав ее к стенке лифта, одной рукой обнимая ее за талию, а второй за голову, запутавшись в ее длинных волосах, не отпуская от себя.

В узком лифте было слышно лишь их смешанное шумное частое дыхание. Время покорилося и застыло.

Настя плавилась от этих умелых поцелуев и коротких поглаживаний: по горящим щекам, по бокам вдоль тела, затянутого в это откровенное платье, по бедру, которое еще больше оголилось в слегка задравшемся разрезе подола... Каждое его прикосновение отзывалось мелким разрядом тока в том месте, где рука нежно осваивала территорию. В животе порхали бабочки, причем, казалось, что каждая как Тизания Агриппина (*прим. автора — самая большая ночная бабочка в мире*)! Дышать становилось все тяжелее, а платье стало откровенно мешать!..

Сашка сам себе поражался: сколько у него было девушек — не для серьезных отношений, а так, ненадолго, чтобы снять напряжение и чувство одиночества, — особенно, в последнее время. Опытные и жаркие, они притупляли боль и голод, но до конца ни одна так и не заставила его отвлечься настолько, чтобы он выпустил себя из-под контроля. А тут это малоопытное нежное создание, едва вообще тронутое реалиями современной жизни, так легко и просто заставляло его забыть обо всем и чувствовать непривычное головокружение, будто только что оказался на раскрученной карусели. Внутренний контроль почти слетел со ржавых скрипучих петель и едва держался на гнупом маленьком гвоздике. Он целовал как сумасшедший — и не мог насытиться ею, руки гладили и трогали все, до чего могли дотянуться — и горели от этих прикосновений. Сашка почувствовал непривычную мелкую дрожь где-то внутри, понимая, что еще совсем немного — и сорвется.

Настя подалась вперед, проведя ладонью вдоль его позвоночника, по которому тут же пронеслись разряды.

— Я думаю, как мне остановиться, а ты мне совсем в этом не помогаешь! — укоризненно прошептал он ей в раскрытые губы сексуальным хриплым голосом, от которого у девушки тут же подогнулись колени.

— Не останавливайся! — выдохнула повелительно она и сама первая его поцеловала.

Сашка только что-то прорычал в ответ, почти сгребая в кулак тот лоскут ткани, что назывался платьем и уже мечтал, чтобы этот чертов лифт никогда не починили. Или хотел, чтобы их скорее вытащили. Он окончательно запутался.

Внезапно в лифт вернулось освещение.

Будто вмиг расколдованные, Сашка с Настей оторвались друг от друга и, часто моргая, посмотрели почти смущенно друг на друга.

«Что это было?!» — одновременно пронеслось в голове у каждого.

И вряд ли кто-то из них быстро нашел ответ на этот вопрос.

Динамик на табло лифта натужно захрипел, и из него раздался сонный голос:

— Есть там кто?

Сашка подскочил к переговорному устройству.

— Да, тут люди застряли!

— Подождите минут пять, бригада уже почти все сделала.

— Слава Богу! — выдохнула Настя, так неожиданно вспомнив, где они находятся и что, вообще-то, у нее с подобными местами дружбы нет.

Они избегали смотреть друг на друга. Как нашкодившие дети, разбрелись по углам лифта и думали каждый о своем.

Точнее, мысли у них крутились вокруг одного и того же, с той лишь разницей, что каждый винил только себя в произошедшем.

Сашка считал, что это он дал слабину и воспользовался фобией и общим состоянием Насти.

Настя ругала себя за то, что вообще напилась и оказалась в такой ситуации. Да еще и не прекратила поцелуй, а сама его поддержала. А это вульгарное: «Не останавливайся!», — когда Сашка сам признался в том, что хочет это все закончить!.. Он ведь мужчина, ему сложнее совладать со своими физическими потребностями! А тут она: полураздетая, пьяная да еще и сама вешающаяся ему на шею. Просто идеальный вариант! Она сама спровоцировала его!

И в то же время бабочки еще порхали, слабо касаясь своими огромными красивыми крыльями самого края сердца...

Через совсем короткий промежуток времени лифт слегка тряхнуло. Настя испуганно вскрикнула, зажав рот рукой. Сашка тут же подскочил к ней и, замывшись на мгновение, нерешительно приобнял ее, стараясь сильно не прижимать к себе. Настя непроизвольно вцепилась в рукав его рубашки.

— Все хорошо, — прошептал Сашка и успокаивающе погладил по голове. — Слышала же, бригада чинит, скоро нас вытащат отсюда.

В подтверждении его слов из шахты послышался гул, и лифт медленно поехал вверх.

— Ну вот, видишь! Осталось чуть-чуть, и мы будем дома! — бодрым голосом оповестил друг.

Лифт приехал на нужный этаж и выплюнул их на площадку.

Настя трясущимися руками пыталась нашарить ключи в сумочке, но никак не могла расстегнуть молнию. Справившись наконец-то с закрытым замком, она вытащила ключи и открыла входную дверь. Нерешительно повернувшись на пороге, она замерла, не зная, приглашать ли Сашку или сказать, что хочет спать.

Сашка решил за них обоих. Поняв, что им небезопасно оставаться наедине, он подошел к ней, аккуратно снял свой пиджак, накинул на плечо и улыбнулся ей.

— Спокойной ночи, Бельчонок! Завтра я позвоню тебе, — и после секундного колебания наклонился к ней и быстро чмокнул в щеку.

— Спокойной ночи, Саш, — смогла выдать она из себя и решила как можно быстрее спрятаться от его пытливого взгляда, едва ли не бестактно захлопнув дверь прямо перед его носом.

Кто из них больше боялся передумать, неизвестно. Но Сашка развернулся и бегом спустился по ступенькам — подальше от такого искушения.

До утра обоим было не суждено уснуть.

Глава 12. Собрание на кухне

Всю ночь Настя не могла уснуть. Она то вставала и бродила по комнате, то ворочалась в постели с боку на бок, то стояла в темноте и задумчиво смотрела в окно. Что вдруг на них обоих нашло ночью в лифте? Как теперь дальше общаться? Сделать вид, что ничего не было? Или наоборот, развить из этого какое-то продолжение?.. Но она... не хочет?

Настя прислушалась к себе: что она чувствует?..

Но как девушка ни старалась, ничего, кроме чувства жгучего стыда, она не могла в себе найти. Боже, какая же она дура!

Через некоторое время на смену самобичеванию пришла злость. А он что творил? Зачем поцеловал ее первым? Тем более после того, как она на его глазах разбиралась с Димоном за те же самые «шутки»? Или он проверить захотел, влечет ли и ему она пощечину?

«Надо было так и сделать!» — решительно села она на кровати и включила светильник.

С самым плохим настроением она пошла на кухню и поставила чайник. За окном уже занимался рассвет, по-весеннему яркий, но холодный. Начинался новый день.

Налив себе травяного чая, Настя полезла в холодильник. Сразу же на глаза попала банка с остатками абрикосового варенья.

— Чтоб тебя черти слопали! — выругалась она, со злости так громко хлопнув дверцей холодильника, что сама испугалась этого звука в полнейшей тишине квартиры.

Попивая пустой чай, Настя, наконец-то, пришла к выводу, что пусть он сделает какой-то первый шаг после сегодняшней — точнее, уже вчерашней! — выходки, а она уже там ориентируется, как быть.

Друга из-за такой глупости она терять не хотела, но и взять на себя ответственность за какие-либо действия, пока себе позволить не могла. По крайней мере, уж точно не вслепую.

Найдя хоть какое-то решение, Настя отправилась в спальню, где забылась беспокойным сном под звуки пробуждающего города.

В одиннадцать часов ее разбудил стук в дверь. Злая и невыспавшаяся, мысленно костеря непрошенных гостей, Настя, на ходу натягивая халат, отправилась в прихожую.

Легко справившись с замком, она распахнула дверь... и уставилась на нечто разноцветное! Сфокусировавшись, она увидела, что прямо перед ее глазами был огромный весенний букет ярких и нежных тюльпанов разных цветов, насчитывающий, наверное, около пятидесяти бутонов. Размером он был чуть меньше дверного проема, заботливо укутанный в несколько слоев упаковочной бумаги.

— Боже! — выдохнула Настя.

— Когда никого нет рядом, можешь называть меня просто по имени! — из-за букета раздался веселый голос Димона, следом показалась голова с довольным на ней выражением лица. — Привет, Бельчонок!

— П-привет, — заикаясь поздоровалась она в ответ. Вот уж кого не ожидала...

— Пустишь? А то букет тяжелый, — пожаловался друг.

Настя молча отступила вглубь коридора, пропуская его. Димон зашел, деловито оглядываясь.

— Сколько я тут не был?! — пораженно выдал он. — Мало что изменилось!

— Проходи, — смирилась она с невозможностью вновь вернуться под одеяло. — Иди на

кухню, я сейчас приведу себя в порядок и приду, ладно?

Димон кивнул и, разувшись, пошел на кухню, двумя руками неся букет.

— Поставь там чайник, — попросила Настя вдогонку ему, а сама пошла в свою комнату.

Наскоро переодевшись в мягкие домашние брюки и любимую белую майку, она стянула волосы на затылке и мышкой пробежала в ванную.

Через десять минут она уже рассматривала смущенного Димона за столом ее кухни. Решив дать ему еще немного времени, чтобы собраться с духом, девушка пошла за вазой и, налив в нее воды, поставила цветы, разместив по центру стола.

— Ну рассказывай! — велела она, разливая по кружкам душистый чай. — Мне, конечно, безумно приятно видеть твою мордашку с виноватым выражением, но хотелось бы понять, чем обязана.

После нескольких мгновений колебаний, Димон все-таки ответил:

— Я извиниться за вчерашнее пришел, Насть. Правда, мне не по себе!

— От того, что переоценил свою привлекательность? — подколола его подруга, спрятав улыбку в кружку.

— Да нет, что поступил так некрасиво, нагло и...

— Успокойся, я пошутила! — уже в открытую улыбнулась Настя. — Я прекрасно поняла, о чем ты! Не смогла отказать себе в удовольствии поиздеваться над тобой.

— Ну Настя! — возмущенно вскинулся Димон. — Я тут не знаю, что сказать, сижу обтекаю, а она меня еще и дрессирует!

— Тебе полезно маленько корону поправить, — беззлобно сказала она, отпивая чай. На столе оказалась и коробка ее любимых конфет с птичьим молоком, которую она не заметила сначала в его руках. — А то на мозг жмет, шуток не понимаешь! — посмотрела подруга на него, наклонив голову. — Так и быть, я тебя прощаю! — великодушно махнула рукой девушка. — Но впредь, Димон, запомни, так легко больше ты не отделаешься! Еще одна подобная выходка — и я забуду, что ты мой друг!

— Да понял я, понял. Еще вчера, — буркнул тот.

— Вот и ладушки! — кивнула Настя и сразу перевела тему, — спасибо за конфетки. Ну и за букет, конечно! Мне приятно!

— Пожалуйста, — просто ответил друг.

Какое-то время они просидели молча, наслаждаясь вкусом конфет и чая. Подлив себе еще немного, Димон заботливо добавил чая и в Настину кружку.

— Спасибо, — улыбнулась она.

— А... — открыл было рот Димон, но его перебил стук во входную дверь.

«Кого там *еще* принесло?!» — подумала Настя, открывая дверь.

На пороге стоял Сашка, сжимая в руках пышный букет с темно-рубиновыми пионами.

— Привет, — улыбнулся он. — Пустишь?

Немного стусевавшись, Настя отступила назад. Сашка, войдя в квартиру, остановился прямо перед ней, расположив между ними дивно пахнувший букет.

— Настюш, прости меня, пожалуйста! Мое вчерашнее поведение просто не знает никаких оправданий! Я решил, что подобные разговоры не для телефона, поэтому пришел лично, — тут он улыбнулся. — Конечно, эти цветы не изменят твоего решения, если ты решишь прекратить нашу дружбу, но может, смогут смягчить твое сердце, если ты еще в сомнениях?..

После этих слов он так умильно посмотрел на нее, что она прыснула, не удержавшись.

Заулыбавшись в ответ, Сашка шагнул к ней и, отведав букет немного в сторону, легко чмокнул в ее щеку. Друзья почувствовали: мир восстановлен.

— Пошли на кухню пить чай, — позвала Настя, но сама в этот момент надеялась, что он откажется или скажет, что позже зайдет.

Отчего-то она не хотела, чтобы Димон с Сашкой встречались именно на ее кухне да еще и в такой щекотливой ситуации. А вот как спровадить Сашку, чтобы он не обиделся, придумать не могла...

Но ее надеждам не суждено было сбыться, Сашка с довольной улыбкой разулся и направился прямо на кухню.

«Ну почему это происходит именно со мной?» — с тоской подумала Настя и закатила глаза: как же она не любит всякие напряженные ситуации!

Она уже хотела трусливо сбежать в комнату и сделать вид, что долго-долго ищет вторую, несуществующую в действительности, вазу, но подавила в себе этот по-детски трусливый порыв.

Прикидывая, что может сейчас произойти, Настя не заметила, как Сашка резко остановился, заведя Димона, мирно попивающего чаек на кухне у подруги, — и врезалась прямо в Сашкину широкую спину.

— Чуть нос об тебя не сломала! — плаксиво пожаловалась она, обходя замершего друга и потирая ушибленный нос.

Проводив Настю глазами, все так же стоя в дверях кухни, Сашка перевел глаза на Димона.

— Привет, дружище! Вот уж *кого* и *где* не ожидал встретить! — произнес, наконец, он. Димон, как ни в чем не бывало, встал из-за стола и протянул другу руку.

— И тебе привет!

Настя молча забрала пионы из рук друга, тайком подняв букет повыше и с наслаждением глубоко вдохнув запах тяжелых полураскрывшихся бутонов. Такой букет будет ее еще долго радовать своей красотой!

«И где только он в апреле пионы достал?» — с любопытством подумала Настя. Поставив цветы в большой кувшин, предназначенный для воды, она достала еще одну кружку и, не спрашивая, налила Сашке чай. Тот, абсолютно привычным движением открыл холодильник, достал банку с остатками абрикосового варенья — и все это под молчаливым изумленным взглядом Димона. Было совершенно очевидно, что Сашка бывает тут часто и ведет себя почти по-хозяйски.

Все в том же молчании Настя достала блюдце и ложку и подвинула Сашке. Тот благодарно улыбнулся подруге — и стал перекладывать уцелевшие остатки варенья в блюдце.

Настя уткнулась в кружку и сделала вид, что просто поглощена процессом чаепития. Димон переводил обалдевший взгляд с Сашки на Настю. И только лихой офицер все так же невозмутимо наслаждался процессом добычи варенья из банки.

Не выдержав, Димон крякнул.

— А ты чего это с букетом? — ехидно спросил он.

— Я смотрю, и ты не с пустыми руками, — пожал плечами Сашка, мазнув взглядом по тюльпанам.

— Я извиниться пришел, — пояснил очевидное Димон, замороженно наблюдая за тем, как Сашка стал поглощать добытое варенье.

— Тоже хочешь? — заметил его взгляд Сашка. Димон покачал головой. — Так и я — извиниться, — вернулся он к теме разговора.

— Неужели за то же самое? — хохотнул Димон, но увидев покрасневшие мочки ушей и бегаящий взгляд Насти, сразу же растерял всю веселость. — Санек?! — с угрозой спросил он.

— Нет-нет, — поспешила Настя, завидев, что друг уже собирается ответить. — Мы вчера просто повздорили! Ты же видел, что я перебрала... хм... немного. Когда пришла в себя, обиделась на Сашку, что он вообще допустил такое. Ну и накричала на него!

— А почему тогда *Сашка* притащил цветы и пришел извиняться? — подозрительно прищурился фитнес-инструктор.

— Ааа... Как истинный джентльмен! — нашла Настя.

— Это так? — тихо спросил Димон, обращаясь к Сашке.

Тот во время их диалога не проронил ни звука, сосредоточенно собирая варенье с блюдца.

Молчание затянулось, Настя бросила умоляющий взгляд на этого сладкоежку, который — о чудо! — смог его увидеть боковым зрением и повернулся к наблюдавшему за ним исподлобья Димоном.

— Да, Димас, это так! Такую головомойку мне устроила! — хмыкнул он.

Тайком Настя облегченно выдохнула: слава Богу, ему хватило ума поддержать ее. Иначе, мало того, что вся эта история с поцелуем всплыла бы на самую поверхность, но и она бы еще прославилась врушкой.

Но было видно, что у Димона остались сомнения. Он вернулся к своему чаю, демонстративно откусив конфету. Сашка собрал ложкой все остатки варенья и, поглядывая на друга, важно отправил ее в рот. Два друга сидели напротив, и, создавалось такое ощущение, что незримо соревновались в чем-то. В воздухе запахло грозой.

Настя беспомощно переводила взгляд с одного на другого. Что же ей делать?.. Может, в карты предложить сыграть? Или в лото?.. Что там еще у нее было-то?

«Хоть в города играй, а очевидно одно: на твоей кухне сидят два самца и соревнуются в своей крутости! Любая твоя затея вылезет тебе же боком!» — ворчливо предупредила она мысленно саму себя.

Игра в гляделки затягивалась, а Настя все не могла придумать, как ей быть. Это же два ее самых близких друга. Она не хотела с ними ругаться, не хотела их обижать и очень не хотела, чтобы они переругались между собой. Ситуация!

В конце концов ей это надоело.

— Ребят, если вы не против, я бы хотела немного отдохнуть. После вчерашнего еще немного не по себе, — почти не соврала она.

— Да, конечно, Настюш, — улыбнулся Димон, обращая-таки на нее внимание. — Проводишь нас? — посмотрел он на Сашку, спрашивая глазами, идет ли тот.

Сашка поднялся следом за другом и пошел в прихожую.

Их уход напоминал съемку замедленного действия, настолько все неторопливо они делали: тщательно завязывали шнурки, застегивали все кнопочки и замочки на куртках, расправляли воротники и рукава...

Но вот, наконец, они в полной экипировке выжидающе посмотрели синхронно на Настю.

— Пока, мальчики, — постаралась мило улыбнуться она им и даже помахала.

— Пока, Настен, — подошел к ней Димон, и, слегка приобняв, чмокнул в щеку.

— Пока, Настюш, — едва ли не отодвинул Димона Сашка и, прижав ее к себе, поцеловал ее в другую щеку и, улыбаясь, заглянул в глаза.

Затем эти двое ушли.

Настя устало привалилась к закрывшейся двери.

«Ну и что это было?!»

Глава 13. Перемирие

Настя готовила отчет по мероприятиям за прошлый месяц. Мелькали на экране рабочего моноблока колонки цифр и описаний, на столе лежали горы бумаг. Она просто зашивалась!

После ухода Димона и Сашки она больше решила не испытывать судьбу, — мало ли, вдруг вернутся, хоть вместе, хоть кто-то один, — а собрала вещи и уехала к родителям, трусливо скрывшись ото всех за большой дубовой дверью их дома. Пробыв там до самого вечера воскресенья, она попросила отца отвезти ее домой. Посидев с папой на ее кухне и выпив по несколько кружек чая, они переговорили почти обо всем на свете — все же Настя была больше папиной дочкой. В какой-то момент она даже хотела поделиться с родителем событиями прошлых недель, но потом передумала. А папа разложил по полкам холодильника многочисленные банки, которые мама нагрузила в большую сумку, и поцеловав дочь на прощание, уехал ближе к полуночи.

Оставшись одна, Настя тоскливо побродила по пустым комнатам. За два дня она уже привыкла к маминому голосу, почти беспрестанно рассказывающим какие-то истории, дающим советы и наставления. Было здорово прогреть косточки в баньке, которую папа тут же растопил, как только Настя сообщила, что приехала на все выходные, после нее попить липового чая с медом и пышными булочками с корицей, которые мама напекла, будто чувствуя, что приедут гости. Потом они с папой сидели в крытой беседке почти до трех ночи, закутавшись в пледы и растопив там небольшой камин, папа принес свою наливочку, и под тихие разговоры они располовинили небольшой хрустальный графинчик. Мама давно уже спала, она привыкла ложиться рано, но зато и поднималась ни свет ни заря!

Утром в воскресенье Настю разбудил умопомрачительный запах пекущихся блинов. Накинув халат, она вышла из комнаты и сонно поплелась на кухню на зов этих искушающих ароматов. Увидев ее, мама сразу же достала из холодильника свежую деревенскую сметану, несколько креманок с разным вареньем, мед, сгущенку и усадив дочь за стол, налила большую кружку теплого молока.

С почти благоговейным трепетом Настя оглядела стол — это все для нее! Несколько сортов варенья так и переливались своей тягучей сладостью: малиновое, клубничное, смородиновое, абрикосовое... Увидев последнее Настя вспомнила про Сашку. Видимо, теперь это варенье всегда будет ассоциироваться с ним. Украдкой вздохнув, она прогнала все лишние мысли и занялась самым приятным занятием на свете — поглощением маминых блинов!

А потом несколько часов просидела в маминой мастерской, наблюдая, как та шьет своих кукол. Многочисленные полки были уставлены разными коробочками, сундучками, стопками тканей и наполнителей. Также можно было видеть и краски, высокие стаканы с кисточками разного размера и стеклянные баночки, доверху набитыми разноцветными пуговками или бусинками. От всех предметов веяло духом творчества. Настя даже попробовала сшить платье для кукол — хранительницы, и у нее это здорово получилось, а сам процесс неожиданно увлек. После обеда они с мамой немного поработали в просторной теплице, которую папа смастерил еще в те годы, когда на месте дома только зиял большой глубиной котлован, — и сколько раз она их выручала! Было приятно отвлечься от тяжелых раздумий, от городской суеты и шума и насладиться умиротворением и тишиной. Было

слышно шумное чириканье стайки воробьев в густой зелени кустов сирени и радостное щебетание какой-то невидимой птицы где-то вдалеке.

С огромным сожалением Настя собиралась домой.

— Дочь, — появился папа в проеме комнаты, которая считалась ее в родительском доме. — Мы тут с мамой посоветовались и хотели бы тебе предложить отметить день рождения здесь у нас.

— Чей день рождения? — спросила Настя, укладывая куртку поверх небольшой спортивной сумки, с которой приехала сюда.

— Как чей? — растерялся папа. — Твой!

— Мой? — вопросительно посмотрела на него дочь.

— Ну да, — кивнул папа.

— Так он же еще только... — начала Настя, подсчитывая дни. — Через неделю, — обалдело выдала она результат.

Действительно, ее именины будут в следующую субботу! Со всеми этими событиями она напрочь забыла про них!

— Приглашай ребят к нам, — Настя рассказала, что они восстановили общение с друзьями детства, — мы шашлычков сварганим, заодно грильницу опробуем, которую я в мангальной зоне недавно установил. Я наливочку достану, там уже и огурчики у мамы в тепличке подходят. Мы сами все купим, даже не переживай, у тебя работы постоянно полно. А нам будет приятно. Это будет наш с мамой подарок тебе на день рождения. Ну как? Что думаешь? — вопросительно посмотрел на нее папа.

— Неплохая идея, пап! — еще сомневаясь, но не желая обижать родителей, ответила Настя. — Я подумаю и во вторник позвоню. Надо же еще обсудить все, кто сможет приехать, кто нет.

— Конечно-конечно, — согласился папа, но уже расцвел довольной улыбкой. Все же взрослая дочь — как граната с полувыдернутой чекой, каждое действие надо выверять и думать, как преподнести, а то обидишь еще ненароком!

И вот сейчас, в полдень понедельника она сидит, загруженная донельзя работой, но в голове крутятся мысли про день рождения. Она еще никому ничего не написала, до конца не понимая, хочет ли она вообще отмечать этот личный праздник.

— Насть, все в порядке? — подошла к ней на перерыве Катя. — Ты какая-то беспокойная.

— Да, все нормально, — кивнула та головой. — Работы много просто.

— Да уж знаю. — хмыкнула начальница. — Я бы предложила помощь, но сама сижу зашиваюсь, — вздохнула она.

— И не говори. Даже в офисе тишина стоит, некогда переговариваться! — улыбнулась Настя.

— Это точно! — Катя немного помолчала. — А твой офицер? Как у тебя с ним дела?

— Нормально, — пожала Настя в ответ плечами. — Но он не мой офицер! Он просто друг детства, мы дружили еще с дошкольных времен. Потом он уехал учиться и теперь служит в Питере, а сюда приехал навестить родителей. Ну и нас всех.

— Вас? — не поняла собеседница.

— Нас несколько друзей, — с улыбкой пояснила Настя. — Четверо мальчишек и две девчонки. Так сложилось, что мы все сдружились и до сих пор общаемся.

— Здорово! — улыбнулась грустно Катя. — А я как-то всю жизнь одна. Приехала только когда сюда с родителями в старших классах, с Женькой и подружилась. Потом родителей не стало, и я совсем осталась одна.

Настя с сочувствием посмотрела на нее. Про то, что у Кати погибли родители в автокатастрофе незадолго до Настиного устройства в эту фирму, ей как-то рассказала Ленка. Катя как раз только родила и осталась одна с крошечным ребенком на руках.

— Тебе нелегко пришлось! — покачала Настя головой.

— Да уж, Женька меня тогда здорово поддержала. Если б не она, не знаю, как бы я выжила!

— Всегда надо, чтобы рядом кто-то был, особенно, когда очень плохо! Мы с ребятами всегда были вместе. Так сложилось, что все мы у родителей одни. Ни у кого нет ни братьев, ни сестер — родных, имею в виду. Вот мы всю жизнь и были друг другу сестрами и братьями, можно сказать, — улыбнулась она. — Родители работали ведь постоянно. Мои так, вечно, то на сборах, то по тревоге могли убежать посреди ночи и не появлялись по целым суткам. Я практически и выросла-то вот с ребятами.

— А кто у тебя родители?

— Теперь уже пенсионеры! — улыбнулась опять Настя. — А так оба в структурах всю жизнь отработали. Папа — в полиции, мама — в МЧС. Папа по выслуге лет ушел на пенсию а мама еще год проработала и уволилась. Теперь живут в свое удовольствие.

— Внуков-то еще не просят? — засмеялась Катя.

— Пока нет, слава Богу. Они наслаждаются обществом друг друга. Половину жизни, можно сказать, врозь провели. Теперь наверстывают.

— Это здорово! — с грустью сказала Катя.

Внезапно в голову Насте пришла идея.

— Слушай, а чем ты занята в выходные?

— Да ничем особо, — с подозрением посмотрела на Настю начальница.

— У меня в субботу день рождения. Родители позвали справлять у них, в пригороде. Возьми с собой ребенка, там свежий воздух и места полно — пусть порезвится! У родителей большой дом, останемся там с ночевкой, а в воскресенье уедем все.

Катя с сомнением посмотрела на девушку.

— Даже не знаю, — наконец призналась она.

— Ну что ты не знаешь? Что лучше: сидеть в четырех стенах или провести неплохо время, познакомиться с интересными людьми и расслабиться немного. Я уверена, тебе понравится!

Катя, все же еще сомневаясь, согласилась.

Прошло около двух часов. Настя заканчивала отчет, кода дверь офиса открылась, и на пороге появился... Сашка!

— Привет! — в изумлении посмотрела на него Настя.

— Привет, — улыбнулся тот. — Всем добрый день! — обратился он к остальным.

Коллеги нестройным хором поздоровались, с интересом разглядывая вновь пришедшего.

— Что ты тут делаешь? — тихо спросила Настя.

— Ты же трубку не берешь, — с легким укором посмотрел на нее друг. — Видимо, букетом я тебя все же не задобрил и...

— Пошли выйдем, — перебила его Настя, заметив, что Андрей даже печатать перестал,

а весь обратился в слух.

— Пошли, — согласился друг и первым вышел в коридор.

Настя вышла следом и плотно прикрыла за собой дверь.

— Признавайся, Бельчонок, все еще обижаешься? — с веселой интонацией спросил Сашка, но глаза смотрели внимательно и серьезно.

— Нет, я у родителей выходные провела, — ответила она, надеясь, что он не спросит про телефон. Все его звонки она упорно игнорировала. — А там они мне такую культурную программу устроили, что я обо всем забыла! — махнула Настя рукой.

— Все ясно. Привет от меня передала?

— Сам передашь, в субботу. Они всех приглашают к себе.

— В субботу же у тебя день рождения, — недоуменно посмотрел он на нее. — Или ты там решила его отметить? — догадался он.

— Ну... решила — громко сказано! Родители захотели устроить мне праздник. А у меня язык не повернулся им отказать. Да и я вообще ничего не планировала, и неделя к тому же очень тяжелая, я и не успела бы сама ничего. Поэтому мы всей гурьбой в субботу поедem туда. Точнее, вы — в субботу, а я — в пятницу после работы.

— Могу уехать с тобой в пятницу и помочь, — предложил он.

— Да не надо, справлюсь, — постаралась отвертеться она от его помощи.

На несколько мгновений Сашка замолчал, от его веселого настроения не осталось и следа. Он задумчиво посмотрел ей в глаза.

— Это так и будет теперь стоять между нами?

Настя растерялась. Нет, она и сама задавала себе подобный вопрос, и далеко не раз. Но как-то не собиралась обсуждать это с ним, тем более, что и сама разобраться не смогла.

— Насть, я буду жалеть об этом еще очень долго, — взял он ее за руки. — Нет, не так! — покачал он головой, перебив сам себя. — Я *не* жалею, что это произошло. Я жалею, что это так повлияло на нашу дружбу! Ты мне как младшая сестренка всегда была, и я этого не скрывал. Вы все мне родные! И Ромка, И Леха, и Кристинка. И даже этот балбес — Димон! Но только с тобой у нас всегда было много общего, и я всегда жалел, что ты мне не сестра на самом деле. Ты превратилась в такую замечательную девушку: умную, привлекательную, добрую, мягкую, — и осознание этого сыграло со мной плохую шутку... Этот поцелуй, он... — на секунду Сашка замялся, подбирая слова. — Он был хорош, чего скрывать. Но и ты, и я — прекрасно понимаем, что это всего лишь поцелуй. Мы оказались просто заложниками обстоятельств, а алкоголь сбил с толку. Ты очень красивая, и к тебе тянет. Я просто не смог устоять. Но, клянусь, этого больше не повторится!.. — он еще немного помолчал. — Ты мне очень дорога, и я не хочу тебя терять из-за этой глупости!

Настя посмотрела поверх его плеча в окно, за которым уже начали потихоньку сгущаться сумерки.

— Я тоже об этом много думала, — наконец тихо призналась она. — Это, действительно, вышло... В общем, и правда глупо из-за этого терять многолетнюю дружбу! Тут я с тобой солидарна. Давай забудем об этом и будем дальше общаться как и раньше. Пожалуйста, только никому ни слова!

— Конечно! — согласно кивнул Сашка. — Но это не все, о чем я хотел с тобой поговорить.

Настя выжидающе посмотрела на него.

— Меня отзывают в часть. Отпуск я не догуляю.

Настя и сама поразилась, как вдруг грустно ей стало от этих слов.

— В чем дело? — спросила она.

— Один из ротных угодил в больницу — подробностей не знаю, — и мне нужно его заменить, пока он не поправится. А потом, как мне пообещали, я смогу догулять свой отпуск.

— И когда это будет?

— Не знаю, Бельчонок, — тоже грустно посмотрел на нее Сашка.

— Ты и на день рождения ко мне не поедешь? — тихо поинтересовалась она.

— Нет, я улетаю вечером воскресенья. Я же предложил тебе свою помощь! — напомнил он. — Как бы я смог отказаться от своих обещаний? — он по-доброму улыбнулся.

Они оба замолчали.

— Хорошо, — вдруг сказала Настя. — Я буду рада, если ты поедешь со мной раньше и поможешь мне с приготовлениями.

— Правда? — улыбнулся он вновь. — Это не одолжение?

— Ни в коем случае, — смеясь покачала она головой. — Ты слишком меня идеализируешь!

— Договорились! — кивнул он. — Значит, до пятницы? — замямшись, спросил он.

— Кстати, от родителей я привезла еще одну банку абрикосового варенья, — со смешинками в глазах как бы невзначай сообщила она.

Сашка неуверенно улыбнулся.

— Это приглашение? — неверяще спросил он.

— Это объявление о перемирии! — наклонила, как бы раздумывая, голову Настя. — Но и приглашение.

— Мне тебя встретить с работы?

— Если ты не занят, — улыбнулась Настя.

— Нет, я свободен!

— Тогда в шесть пятнадцать жди меня.

— Договорились, — кивнул друг и ушел.

Задумчиво посмотрев ему вслед, Настя вернулась в офис. Надо отдать должное коллегам: они ни проронили ни слова о таком внезапном визите.

Глава 14. Сюрприз

Неделя шла своим чередом. Сашка пару раз забежал к ней на чай с абрикосовым вареньем. Между ними вновь установились прежние доверительные отношения. Все вернулось на круги своя.

Во вторник Настя, как и обещала, созвонилась с родителями, и они оговорили некоторые детали предстоящего дня рождения: количество гостей, меню. Об остальном родители просили не волноваться. Немного замявшись, Настя сообщила, что в пятницу приедет не одна, а с Сашкой. Мама сразу задалась целью выяснить, что и почему, но папа всегда умел совладать с ее любопытством — быстро попросился с дочерью, сказал, что они ее любят, и отключился.

Настя улыбнулась. Иногда она задумывалась: а какого бы мужа она хотела? Нет, даже не так: с кем бы ей было комфортно? Несмотря на то, что через каких-то пару дней ей исполнится двадцать пять, она не стремилась связать себя какими-то узами. Нет, она, конечно же, понимала, что придет время — и все будет: и муж, и дети, — но пока смутно себе это все представляла. Она обладала очень легким характером и без каких-либо проблем заводила знакомства. Но! Близко к себе — близко к душе — никого не подпускала. Будто был невидимый барьер, высоту которого преодолеть она пока не смогла. И наверное, считала она, мало кто сможет ей помочь в этом.

«А Сашка, пожалуй, смог бы!» — промелькнула неожиданно мысль о друге. Что за бред?! С каких это пор она стала рассматривать его в подобном ключе? Тем более, они все решили и восстановили прежнюю дружбу. Так что никаких романтических мыслей в эту сторону, дорогая Настюша!

Проходя в это время мимо зеркала в коридоре, девушка показала язык своему отражению.

Был вечер четверга. Настя решила заранее собрать сумку, чтобы сразу после работы отправиться к родителям. Не зная, что они задумали, она с трудом представляла себе предстоящий объем приготовлений.

В дверь постучали. Настя пошла открывать и обнаружила на пороге Сашку.

— Привет! — поздоровался он.

— Привет! Проходи, — пригласила она.

— Чем занимаешься? — спросил он, закрывая дверь.

— Решила сразу собрать сумку на завтра, чтобы время не терять и пораньше к родителям выехать.

— А я с гостинцем, — улыбнулся Сашка и вытащил из-за спины руку, в которой держал небольшой торт. — А то что это я, хожу тебя объедаю.

— Так уж и объедаешь, — улыбнулась Настя, принимая торт.

— Он с птичьим молоком, — тоже с улыбкой пояснил Сашка, снимая куртку и вешая в шкаф.

— Ну раз с птичьим молокоом, — протянула девушка. — Тогда иди и ставь чайник!

— Уже иду, — сказал Сашка, забирая из ее рук пластиковую коробочку с кондитерским шедевром и отправляясь на кухню.

Настя вернулась в комнату, вспомнив, что не положила пижаму. Она привыкла у

родителей спать просто в футболке, но раз там будут гости, то лучше взять что-то более подходящее.

Проходя мимо зеркала, Настя поправила выбившуюся из пучка, с которым привыкла ходить дома, прядь. Потом просто распустила волосы и расчесала. Поймав себя на том, что прихорашивается перед зеркалом, она почти с ужасом подумала: "Боже, что я делаю?! Это же просто Сашка!" — и резко отвернувшись от зеркала, пошла на кухню.

Сашка заметил перемены в ее внешнем виде, но виду не подал. Чайник уже вскипел, и он разливал чай, хозяйничая на ее кухне.

— Ты прям уже как дома, — улыбнулась Настя.

— Ты против? — замер он, прекращая наливать чай в свою кружку.

— Нет, — поспешила заверить его подруга. — Прости, если прозвучало обидно, — сказала она, присаживаясь на стул. Сашка тут же пододвинул ей кружку с горячим чаем.

— Ммм, тогда я еще похозяйничаю, — сказал он, достал блюда и нож, отрезал от небольшого торта два кусочка и разложил по тарелочкам.

Планируя завтрашние дела, они сидели на кухне, ели торт с чаем, когда Сашка вдруг спросил:

— Димон больше не навещался, — вопрос прозвучал немного неожиданно.

— Нет, — удивленно посмотрела на него Настя. — А должен был?

— Не знаю, — пожал плечами он, сосредоточено помешивая уже остывший чай. — Просто создалось впечатление, что я помешал вам в прошлый раз. Вот и спросил,

— Ну в-первых, никому ты не помешал! Он просто пришел извиниться за свое поведение. Так же как и ты, между прочим, — напомнила она. — А во-вторых, он на этом успокоился.

— Ну и неплохо, — констатировал Сашка.

Какое-то время они еще помолчали.

— Я могу тебя попросить? — нарушила молчание Настя.

— Конечно, — подался вперед Сашка.

— Я оставлю тебе запасной ключ, сможешь зайти и забрать сумку завтра? А я сразу с работы отправлюсь на станцию.

— Хорошо. Только внесем некоторые коррективы, — предложил тот.

— Какие? — поинтересовалась Настя.

— Я заберу сумку, встречу тебя, и *мы вместе* поедem к твоим родителям!

Настя задумалась: действительно, будет уже вечер, темно, а одной ехать в электричке в это время, да и потом добираться до родителей от станции немного страшновато, поэтому она согласилась. Потом молча пошла в коридор, взяла запасную связку ключей и принесла Сашке.

— Большой открывает дверь, маленький не нужен, он от подвала, — пояснила она.

— Хорошо, — кивнул Сашка, пряча ключи в карман. — Во сколько мне подойти?

— Я позвоню, пока не знаю. Хочу отпроситься немного пораньше. Тогда успеем на пять тридцать уехать.

— Договорились, — кивнул он.

Пробыв еще около часа в гостях, он попрощался и ушел, надо было доделать кое-какие дела.

— Кать, отпустишь меня сегодня пораньше? — подошла Настя к начальнице в

обеденный перерыв. — Я хочу к родителям засветло уехать

— Во сколько? — спросила та, просматривая какие-то документы.

— Хотя бы в пять, — слегка пожала плечами Настя.

— Без проблем, — улыбнулась Катя.

— Спасибо, я жду тебя!

Еще раньше утром они обсудили ее приезд, Катю должен был забрать Димон, так как она плохо ориентировалась в том месте, да и с ребенком неудобно трястись в электричке утром, там будет полно народу — все дачники кинутся облагораживать свои участки в выходные.

— Конечно, — с улыбкой кивнула Катя.

В пять Настя вышла с работы. На скамейке у крыльца сидел Сашка с двумя сумками — ее и его. Подойдя к нему, она протянула руку к своей сумке, но Сашка опередил ее и, повесив одну через плечо, а вторую взяв за ручки, свободной рукой схватил Настину ладошку.

До станции они шли пешком, планируя, как завтра буду встречать гостей и отмечая мелкие детали. Например, что Леха приедет со своей Катей прямо с утра, девушка вызвалась помочь с организацией, так как женских рук там будет не хватать. Кристинка приедет со своим программистом ближе к двенадцати — они должны были забрать торт в кондитерской. Ромку надо будет встретить на станции в обед, у него с утра какие-то дела на работе. А Димон с Катей — ее начальницей — должны прибыть позже всех.

На электричку они легко успели и продолжили разговор в полупустом вагоне под равномерное покачивание. Под конец дороги Настя заклевала носом, и Сашка притянул ее к себе, расположив на своем плече. Девушка тут же сонно засопела. Сашка улыбнулся, таким уютным и родным показался ему этот звук.

На станции их никто не встречал, Настя не знала, на какое время они успеют, да и раз была с Сашкой, то папа мог и не приезжать. Немного вздремнув в электричке, Настя почувствовала прилив сил и бодро шагала по тротуару все так же за руку с другом. Уже наступил вечер, машин было крайне мало, и на улице стояла тишина и приятная освежающая прохлада.

Подойдя к родительскому дому, Настя увидела, что почти во всех окнах горел свет — их ждали.

— Проходи, — пригласила она Сашку, открывая створку ворот.

Сашка поймал калитку и придержал, пока Настя заходила во двор, потом вошел сам и закрыл за собой задвижку.

Вдоль дорожки разместились в несколько ярусов узкие ящики с ранними цветами: фиалки, незабудки, медоносы. Пока шли до дома, Настя со смехом рассказала, как несколько лет назад мама вынудила их с папой мотаться по лесочку, начинавшемуся сразу за последними домами, и выкапывать эти цветы. Пошел дождь, и в итоге они с папой застряли в грязи на краю леса и толкали по очереди машину, поэтому до дома добрались только к ночи, грязные и уставшие. Но гордые собой — свою миссию они все же выполнили!

Видимо, из дома их услышали, так как, едва они поднялись на высокое крыльцо, дверь распахнулась. На пороге стоял папа Насти, довольно улыбаясь. Он тепло обнял дочь, поприветствовал Сашку и забрал у него сумки, пропуская в уютное тепло дома.

Войдя в дом, Настя обняла маму и с удивлением уставилась на родительские

заговорщицкие лица.

— А что происходит? — спросила Настя.

— Сашенька, привет! — кинулась мама к Сашке. — Сколько мы не виделись? Проходи — проходи! — и она суетливо завертелась вокруг гостя.

— Мама! Папа! — громче сказала Настя.

— А ты хочешь чаю? У меня несколько видов варенья, джемы — я все сама крутила прошлой осенью, — защебетала мама, подхватывая Сашку под локоток и уводя в сторону гостиной, совмещенной с кухней, полностью игнорируя дочь.

— Папа? — вопросительно посмотрела на отца Настя.

Папа отвел глаза, рассматривая что-то очень внимательно на книжной полке.

Со стороны гостевой спальни раздались какие-то шаги, и в проеме показался высокий статный мужчина. Волосы его были полностью седые, но осанка выдавала человека твердой, если не военной закалки. Задорные глаза внимательно и заинтересованно разглядывали Настю.

— Познакомьтесь, это наша дочь и завтрашняя именинница, Анастасия, — подскочил к нему папа, показывая рукой на Настю.

— Здравствуйте, милая барышня, — услышала она его приятный бархатистый голос, и седовласый незнакомец подошел и, взяв Настю за руку, галантно ее поцеловал. — Игорь Иванович, — представился он, выпрямляясь.

— А кто вы? — вырвалось у Насти, и она слегка покраснела от своей бестактности.

— А я... — начал было отвечать тот, но его перебил звук легких шагов.

Из-за папиного плеча показалась приятного вида женщина в годах, ухоженная и с аккуратной прической.

— Бабушка! — радостно воскликнула Настя и бросилась с объятиями к ней.

Глава 15. Неловкий момент

Приезд бабушки оказался неожиданным, но очень приятным сюрпризом на Настин день рождения. Родители не говорили дочери о ее приезде, хотя договорились еще месяц назад. Но и приезд Игоря Ивановича оказался неожиданностью для них. Уже несколько месяцев как бабушка приняла ухаживания этого приятного пожилого мужчины, оказавшегося на самом деле военным пенсионером. Поначалу она его избегала, отвергала все знаки внимания, но настойчивый бывший офицер смог ненавязчиво войти в ее жизнь и стать нужным.

Вшестером они до самой ночи сидели и делились последними новостями, даже Сашка принимал живое участие в разговоре. Они нашли много тем для разговоров с бабушкиным ухажером — еще бы общая деятельность открыла прекрасную перспективу в общении!

Когда уже собирались все укладываться, вышла небольшая заминка: в родительском доме было только две гостевых спальни, одну из которых занимала Настя, когда приезжала, это была ее комната. Вторую заняла бабушка, а Игорь Иванович расположился в гостиной на большом диване. Так как его приезд был неучтен, родители не продумали размещение гостей, Сашка оказался без ночлега.

Мама тихонько отвела Настю в сторонку.

— Дочь, какие у вас отношения с Сашей? — тихо спросила она, чтобы ее не услышали остальные.

— В смысле? — в полнейшем недоумении посмотрела на нее Настя.

— Не подумай плохого, — как можно деликатнее начала мама. — Просто в твоей комнате большая кровать. Вот я и уточняю, можно ли вас с Сашей... ну... разместить на ней, — закончила неуверенно она, стыдливо поглядывая на дочь.

— Мама! — возмущенно воскликнула Настя, но поймав любопытные взгляды домочадцев, перешла практически на шипение. — Мы просто друзья!

— Я найду еще одно одеяло, но вот с кроватью у нас проблема. Ну не на полу же ему спать!

Негодую и мысленно ругая себя про этот промах, Настя подошла к Сашке.

— Дружище, — начала она, сцепив нервно руки в замок перед собой. — Тут такая непростая ситуация приключилась... В общем, кровать у нас с тобой одна на двоих сегодня. И видимо, завтра, — немного подумав, добавила она, избегая смотреть на него.

— Ндааа... — протянул задумчиво друг. — А чего ты не сказала, у меня есть матрас надувной дома.

— Кто бы мог предположить... Я даже не знала, что бабушка приезжает. Поэтому не представляла, что с размещением будут проблемы. Извини за неловкость.

— Теперь чего уж, — резонно заметил Сашка, наблюдая, как Настина мама несет в комнату дочери стопку белья, подушку и одеяло. — Давайте помогу, — шагнул к ней он и перехватил стопку с постельными принадлежностями, а затем направился следом за женщиной.

Более неловкой ситуации на данный момент придумать было сложно!

Настя вошла в свою комнату и присоединилась к маме и Сашке, подготавливающим кровать ко сну.

— А почему бабушка — раз живет с Игорем Ивановичем — не может ночевать с ним

вместе, у нее такая же большая кровать! — поинтересовалась Настя, надевая наволочку на воздушную подушку.

— Ну, Настя! — укоризненно посмотрела мама на дочь. — Они пожилые люди, у них свои привычки. Игорь Иванович беспокойно спит и встает в четыре утра. У бабушки гипертония, если ты не забыла, ей надо спокойно выспаться, иначе давление подскочит. У нее режим. И, насколько я понимаю, у них довольно... ммм... своеобразные отношения, — нашла подходящее слово мама. — После смерти дедушки она щепетильно относится ко всему, что касается ее личного пространства.

— И именно поэтому мне нельзя, к примеру, ночевать с ней, — продолжила мамину мысль Настя.

— Именно! — подтвердила мама. — Простите, дети, за такой неловкий момент, — искреннее извинилась она, поглядев по очереди на Сашку, а потом и на дочь.

— Ладно, чего уж теперь, — буркнула Настя, сразу растеряв свой пыл перед маминым искренним беспокойством.

Поцеловав дочь и пожелав обоим спокойной ночи, мама тихо вышла из комнаты.

Друзья озадаченно переглянулись.

— Ладно, я в ванную, ты пока располагайся, — нарушила неловкое молчание Настя, взяла несессер с ванными принадлежностями и направилась в небольшую ванную, примыкавшую к ее спальне.

Наскоро приняв душ и смыв косметику, девушка переделалась в свою пижаму, порадовавшись, что вспомнила вчера о ней, и мышкой проскользнула в спальню, где основной свет уже был потушен, а возле кровати были включены два ночника, отбрасывающих уютный приглушенный свет.

Сашка сидел на кровати в одних спортивных штанах, на плече висело полотенце, а в руках была небольшая мужская сумочка с предметами личной гигиены.

— С легким паром, — поднялся он при виде Насти и шагнул к ванной комнате.

— Спасибо, — кротко улыбнулась Настя и тоже сделала шаг в сторону, пропуская Сашку.

Пару раз шагнув в одном и том же направлении, они с легким смешком, наконец, смогли разойтись каждый в нужную сторону.

Услышав, как зашумела вода в душе, Настя легла в кровать, неловко разместившись на самом краешке, выключила один ночник и накрылась своим одеялом.

Сашка очень скоро вышел, и Настя с закрытыми глазами спиной к нему лежала и слушала, как он готовится ко сну. Потом кровать мягко прогнулась под весом его тела, и погас свет.

Они лежали в одной кровати, по самым краям, оставив между собой большое пространство белых простыней.

— Спокойной ночи, Бельчонок, — шепнул Сашка.

— Спокойной, — ответила тоже шепотом Настя.

— Я думал, ты уже спишь, — в его голосе послышалась улыбка.

— Практически, — обманула его девушка.

Было непривычно вот так делить свою постель с кем-то, и Настя никак не могла расслабиться.

Почувствовав, что Сашка перекатился на другой бок, она открыла глаза и повернулась. Проникающий с улицы свет помог рассмотреть, что он расположился к ней лицом и оперся

на локте, глядя на нее.

— Что? — смущенно спросила Настя, тоже поворачиваясь.

— Ничего, — слегка пожал он плечами. — Просто так необычно, — будто озвучил друг ее мысли. — А он неплох, этот Игорь Иванович. Я видел, как ты беспокойно на него смотришь.

— Просто у меня в голове не укладывается, — призналась Настя. — Бабушка так сильно переживала уход дедушки, что просто не понимаю, как она решилась на такое...

— Она далеко от вас, ей одиноко там. Мне кажется, ничего удивительного нет, — рассудил Сашка. — Тем более, он создает очень положительное впечатление. Вежлив, учтив. И, что немаловажно, уважает ее, ее принципы и привычки.

— Тогда, наверное, стоит за нее порадоваться, — вздохнула Настя.

— Они сами разберутся, взрослые ведь люди. А ты давай спи! У тебя завтра большой день! — улыбнулся ободряющее друг и лег на спину.

— Да уж, — задумчиво протянула она.

«Спи» — легко сказать! Настя думала, что не сможет уснуть рядом с ним. Но неожиданно очень быстро провалилась в спокойный и уютный сон.

Сашка открыл глаза и посмотрел на наручные часы, которые не снимал даже на ночь — шесть тридцать! Через полчаса придет доставка. Он просыпался с час назад, беспокоясь, как бы не проворонить курьера, и обнаружил себя, обнимающим спящую девушку, которая удобно расположилась на его плече, закинув руку ему на грудь. Каждый из них все так же оставался под своим одеялом, поменяв только положение и значительно сократив расстояние между ними. Отчего-то он улыбнулся и не стал отворачиваться и убирать руку, обнимающую Настю за талию. А сон вернулся моментально.

И вот теперь он рассматривал умиротворенное лицо спящей подруги, которая по-прежнему лежала на его плече, только уже развернувшись к нему полностью и мило закинув на его ногу свое колено.

С коротким вздохом сожаления Сашка высвободил свою руку и аккуратно — даже нежно — переложил голову девушки на подушку. Та не проснулась, лишь что-то сонно пробормотала и обняла вторую подушку, как до этого обнимала его.

Быстро одевшись, он бесшумно проскользнул в ванную, прикрыв плотно дверь, умылся и так же тихо прошмыгнул в гостиную. Помня, что тут тоже ночует гость, он медленно стал продвигаться к двери, стараясь не шуметь, как вдруг прямо перед ним выросла фигура того, кого он так боялся разбудить.

— От кого бежим, боец? Точнее, крадемся, — весело хмыкнул он, с интересом поглядывая на Сашку.

— А я думал, Вы спите, забыл, что рано поднимаетесь.

— Старческая бессонница, — пожал плечами Игорь Иванович. — Так ты куда? Сбегаешь?

— Нет, — улыбнулся Саша, — должны привезти цветы и подарок для Насти. Я заказал сюда доставку на семь утра.

— Хм, интересно придумано, — потер подбородок пожилой мужчина и одобрительно кивнул.

На телефон Сашки пришло сообщение, что курьер прибыл. Извинившись перед Игорем Ивановичем, он быстрым шагом вышел во двор.

Возле ворот стояла небольшая машина с рекламой фирмы, осуществляющей доставку по всему городу и близлежащим районам. Сашка вышел за ворота, курьер как раз доставал огромный букет роз с пассажирского сидения и небольшой пакет золотого цвета без надписей, значков и прочей символики.

— Шикарно! — похвалил его Игорь Иванович, незаметно выйдя следом, остальные еще спали.

Сашка расписался в накладной — оплатил он все еще ранее — и взял в руки сначала пакет, а потом и цветы — розы трех цветов: белого, желтого и темно-бордового — по 25 штук каждого.

Пожилой офицер придержал ворота для молодого, пропуская его вперед.

— Дашь мне телефончик этой фирмы? — поинтересовался он на ходу.

— Да, — ответил Сашка, букет был широк, не позволяя свободно обернуться, не боясь его уронить. — У меня сохранилась визитка.

А потом все-таки остановился, развернулся и посмотрел на Игоря Иванович со скрываемым беспокойством.

— Как думаете, ей понравится?

Седовласый мужчина окинул строгим взглядом сначала Сашку, а потом и подарки.

— Переодень эту солдафонскую черную футболку на что-то более позитивное, тогда, думаю, все будет просто замечательно.

— Спасибо, — хмыкнул Сашка и решительно вошел в еще мирно дремлющий дом.

Глава 16. День рождения

По совету старшего товарища Сашка сменил черную футболку на белую рубашку поло с коротким рукавом. Вернувшись в гостиную за букетом, он вновь тихонько прокрался в спальню и положил цветы на кровать. Удовлетворенно посмотрев на результат своих стараний, он спрятал подарок в свои вещи и пошел пить кофе.

Через полчаса к ним с Игорем Ивановичем присоединился Настин отец.

— Режим не дает подолгу спать? — улыбнулся тот, поздоровавшись с офицерами.

Те в ответ улыбнулись.

— Командуйте, чем нам заниматься, — сказал Сашка, когда они втроем допили кофе.

Немного подумав, отец именинницы начал перечислять:

— Из предбанника надо принести плетеную мебель, приготовить мангал. Столом займутся женщины. Наше дело маленькое: разобраться с мясом. Будут шашлыки и мясо на гриле — хочу опробовать новый агрегат, который недавно купил в мангальную зону. Да, Саш, там гамак есть, надо его хорошенько вычистить после зимы и повесить. Я так понимаю, будет ребенок. В сарае где-то был самокат, надо найти и осмотреть — им много лет не пользовался никто.

Сашка кивнул и поднялся, готовый уже идти

— Подожди, — со смешком остановил его Настин отец. — Надо именинницу дождаться и поздравить. Это традиция!

— Хорошо, — улыбнулся Сашка и переглянулся с Игорем Ивановичем.

— Доброе утро, мужчины, — из родительской спальни вышла мама Насти.

Мужчины слаженным хором ей ответили и засмеялись.

— Поздравляю с рождением дочери! — сказал Сашка, обращаясь к Настиным родителям. Игорь Иванович его поддержал.

— И я поздравляю! — подала голос бабушка, неслышно появляясь среди домочадцев. — Красавицу какую родили, — с хитринкой посмотрела она на Сашку, тот согласно кивнул.

Присев рядом с Игорем Ивановичем за стол, пожилая женщина спросила:

— Александр, вы простите мою бестактность, но я не могу не спросить. Вы ухаживаете за моей внучкой?

— Видимо, ко всеобщему сожалению, но нет, — улыбнулся Сашка в ответ.

Бабушка удивленно на него посмотрела.

— Саша с Настей друзья детства, мама, — объяснила Настина родительница с доброй улыбкой. — Сейчас позже подтянутся остальные из их дружной бригады. Я же тебе рассказывала.

— Мало ли, что *ты* говорила, — отмахнулась от нее мать, принимая из рук Игоря Ивановича горячий чай, который тот для нее любезно приготовил. — Мне нужно было спросить у молодого человека.

— Полностью подтверждаю слова Ольги Романовны, — с улыбкой кивнул Сашка.

Бабушка молча тоже кивнула, задумчиво поглядывая в свою кружку.

— Нашей Настеньке бы надо такого хорошего парня, вы создаете впечатление надежного человека, — как бы невзначай проговорила она.

— Мама! — смеясь, укорила ее дочь. — Не смущай нашего гостя! И прекрати всех вокруг сватать!

— Разве это плохо, что я стараюсь добавить счастливых людей в свое окружение? — невинно поинтересовалась старушка.

— Все в порядке, — примирительно улыбнулся Сашка. — У вас, действительно, замечательная дочь и заслуживает самого лучшего мужчины рядом. А я прослежу, чтобы он был надежным и достаточно хорошим для нее, — пообещал он.

— И на том спасибо, — кивнула бабушка.

Они немного посидели, обсуждая план мероприятия. В какой-то момент Сашка, сидящий напротив входа в гостиную, вдруг поднял глаза поверх голов и улыбнулся. Бабушка внимательно на него посмотрела, понимая, кого он увидел, и удовлетворенно кивнула своим мыслям.

За их спинами, действительно, стояла Настя, счастливо улыбаясь и держа двумя руками большой тяжелый букет. Со сна она была еще слегка растрепана, с розовыми щечками и в пижаме.

— С днем рождения! — поприветствовали ее все и стали подниматься со своих мест, чтобы обнять и потискать именинницу.

Неловко перехватив одной рукой охапку цветов, она обнимала каждого и благодарила в ответ на поздравления. Сашка незаметно подошел к ней сбоку и аккуратно взял букет, освобождая руки.

— Какие шикарные розы! — восхищенно смотрела на цветы мама. — Саша, когда ты успел?

Тот в ответ лишь загадочно улыбнулся.

— Саш, правда, это так неожиданно! И приятно! Ты волшебником подрабатываешь? — засмеялась Настя, подходя к нему.

— Пусть это будет моим секретом, — подмигнул ей друг. — С днем рождения, Бельчонок! — поздравил он ее, крепко прижимая, отставив в сторону цветы, чтобы она не укололась.

— Спасибо, дружище, — чмокнула она его в ответ, забирая розы. — Мама, куда мы их поставим?

Ненадолго задумавшись, мама вышла из дома. Через несколько минут она вернулась с тремя большими тяжелыми хрустальными вазами. Те были несколько в пыли и потускневшими.

— Я думала, они уже не пригодятся, — со смешком ответила родительница, осторожно протягивая хрусталь Игорю Ивановичу. — Я себе маленькие купила.

— Это еще мои, однако? — удивленно вскинула вверх брови бабушка. — Оля, я думала, ты давно уже их выкинула!

— Сохранила. Видишь, не зря!

Через пару минут сверкающие обновленной чистотой вазы были водружены на стол.

— Как ты хочешь их разделить? По цвету? — спросила мама, осторожно перебирая разложенные на столе цветы.

— Нет, пусть лучше будут разноцветные, — сказала Настя, помогая маме расставлять новые букеты по вазам. — Поставьте, пожалуйста, их в мангальной зоне, под крышей, иначе на солнце они завянут, — попросила она, обращаясь к мужчинам.

Игорь Иванович и Сашка, кивнув, взяли готовые композиции и вынесли их из дома.

— Ах, какой шикарный жест! — восхищенно воскликнула бабушка. — Настенька, какой замечательный молодой человек. Ты присмотришь!

— Мама! Бабушка! — одновременно воскликнули Настя и Ольга Романовна.

— Ну а что? Что плохого я сказала? — искренне удивилась пожилая женщина.

— Мама, успокойся, прошу, — попросила мама Насти. — Давай не будем портить праздник!

— Хорошо, хорошо, — подняла бабушка руки в знак согласия. — Пойду допью свой чай, — и гордо удалилась к столу.

Праздник был в самом разгаре. Приехали все, кто собирался, мужчины готовили мясо. Ромка с Димом жарили шашлыки, а Настин папа и Сашка разбирались с грилем. Игорь Иванович и Леха устанавливали столы, а женщины занимались сервировкой. Катя, Лешкина будущая жена, играла с Лизой — дочкой Настиной начальницей — и качала ее на гамаке.

Настя, красивая и счастливая, ходила среди гостей, стараясь каждому уделить внимание.

Наконец, все расселись за большим столом. Бокалы были наполнены, и началась черед тостов: за именинницу, за родителей, за друзей, за бабушку... Спустя час или полтора пришло время подарков. Первыми были мама и папа.

— Дорогое наше солнышко, мы тебя безумно любим. Ты — то единственное, что всегда дарило нам счастье всю нашу жизнь. Наша девочка, мы будем стараться во всем поддерживать тебя! Помни, папа и мама рядом! — Ольга Романовна стояла, роня слезы, да что говорить, у всех присутствующих глаза были на мокром месте! Бабушка тихонько вытирала глаза носовым платком, даже Игорь Иванович смотрел в сторону, прищурившись и подозрительно шмыгая носом.

После такой маленькой, но душевной речи мама протянула Насте большую синюю коробку, перетянутую белым шелковым бантом. В последний момент папа поставил сверху коробочку значительно поменьше. Настя обняла своих родителей и с любопытством открыла подарок, которую подарил отец.

В коробочке оказалась маленькая шкатулка, инкрустированная серебром и фианитами, удивительной ручной работы.

— Какая прелесть! — Настя восхищенно и осторожно достала шкатулку из упаковки, чтобы показать остальным. — Папа, это чудесный подарок!

— Открой ее, — посоветовал папа.

Настя так и сделала и восторженно ахнула: на шелковой подушке лежала красивая подвеска в виде золотого сердца, по краю россыпью раскинулись мелкие прозрачные камни, а внутри, внизу золотого сердечка весело подмигивал темно красный гранат.

— Это что? Алмазы? — недоверчиво посмотрела на родителей именинница.

— Точнее, бриллианты, — хмыкнул папа, приобнимая маму за плечи. — Я же говорил, что ей понравится, — обратился он к супруге, видимо, продолжая какой-то старый разговор.

— Это просто восхитительный подарок! — не удержалась Настя и взвизгнула от радости, вновь обнимая родителей.

— Ну все, все! — засмеялась бабушка, продвигаясь вперед. — Не заставляйте пожилую женщину так долго стоять! Я даже в советское время за сапогами в очереди столько не стояла! — пошутила она, подходя к внучке.

— Мой открывай не при всех, — шепнула мама и поспешила сесть на свое место за столом.

Бабушка сердечно поздравила Настю, крепко обняла и вручила ей маленькую бархатную

сумочку.

— Как и обещала когда-то, моя дорогая! — прошептала она, смахивая слезы. После этих слов Настя мысленно перенеслась на много лет назад...

Бабушка, еще молодая и статная, перед большим зеркалом поправляла жемчужные серьги, проверяя застёжки и нежно поглаживая изящную нитку такого же жемчуга на шее.

— Бабушка, — позвала маленькая Настенька, с любопытством разглядывая бабушкино отражение. — А ты мне дашь поносить эти красивые сережки?

— Моя дорогая, — присела бабушка перед маленькой внучкой и взяла в свои руки маленькие ладошки. — Я тебе их подарю, когда ты станешь взрослой и красивой. Только ты мне пообещай, что оденешь и сережки и кольцо на свою свадьбу.

— Конечно, — серьезно кивнула маленькая девочка, восторженно разглядывая мягко мерцающий жемчуг. — А я буду красивая?

— Самая красивая, — подтвердила бабушка. — И самая счастливая. Этот гарнитур подарил мне твой дедушка перед нашей с ним свадьбой, и теперь я надеваю его, желая показать, как я его люблю и ценю!

— Как и я, — подал голос дедушка, бесшумно подходя к ним.

Бабушка выпрямилась и нежно посмотрела на своего мужа.

— Ты готова? — спросил дедушка у нее.

— Да, дорогой, — кивнула молодая бабушка.

— А ты, молодая леди? — учтиво наклонил к Насте голову дедушка.

— Конечно! — радостно закивала головой внучка. — Дедушка, а что такое театр?

— А вот сейчас и увидишь, — улыбнулся в ответ дедушка и протянул ей руку...

Как Настя и ожидала, в бархатном мешочке оказались те самые серьги и нитка жемчуга, которые всегда для девушки были символом любви и взаимной нежности бабушки и дедушки. Сразу нахлынули воспоминания о дедушке, и Настя не выдержала.

Извинившись перед гостями, Настя быстро отошла от стола и пошла в дом, глотая слезы.

Бабушка с сожалением посмотрела ей вслед.

— Надо было потом подарить, — расстроено покачала она головой.

Сашка молча встал из-за стола и пошел следом.

— Саша, — хотела было остановить его мама Насти, но бабушка ее остановила.

— Пусть успокоит. Если сейчас пойдет кто-то из нас, это затянется.

Приняв резонность замечания, родители присели. За столом повисло неловкое молчание.

— Настюш, — тихо позвал Сашка, войдя в дом.

— Я сейчас выйду, — услышал он в ответ и пошел на голос.

Девушка стояла к нему спиной, глядя в окно и обхватив себя руками.

— Ну что ты, маленькая? — ласково подошел к ней друг и приобнял ее со спины.

— Просто накатило, — всхлипнув, пробубнила она в ответ.

Сашка слегка потянул ее спиной на себя, и девушка доверчиво расслабилась в его руках.

Пару минут помолчав, Сашка поинтересовался:

— Все?

В ответ подруга просто кивнула. И они вышли обратно к гостям.

— Простите, — смущенно попросила именинница.

— Все в порядке? — обеспокоенно спросила мама.

— Да.

— Извини, Настенька, — виновато посмотрела на нее бабушка. — Я не подумала, что ты так отреагируешь, надо было позже...

— Все хорошо, бабушка. Я и сама не ожидала! Это просто замечательный подарок! — поблагодарила она старушку еще раз.

Далее ее поздравили друзья.

Кристинка, смеясь, сказала, что она была бы не она, если бы не пыталась приобщить девушку к современности, — и вручила ей жутко модную сумочку.

Леха со своей Катей подарили ей подарочный сертификат в новый модный магазин фирменной обуви — явно сговорились с Кристинкой!

Димон, сообщив, что подарок от них с Ромкой, смущаясь, вручил ей электронную книгу, отдавая должное ее любви к чтению.

Катя с Лизой сердечно поблагодарили именинницу за приглашение и подарили ей конвертик и красивую пуховую шаль ручной работы, от которой Настя оказалась в полнейшем восторге. А маленькая гостья протянула ей рисунок, где изобразила Настю в виде феи — с волшебной палочкой и крыльями, а потом, хитро посмотрев на мамину подругу, положила сверху своего рисунка вязаные носочки, в комплект к шали. В конверте оказались деньги.

— Это на вкусный чаек с шоколадкой для уютного вечера в носочках и шали, — шутя, сказала Катя.

Настя обняла свою начальницу и крепко прижала к себе ее дочурку.

Игорь Иванович тоже подарил ей конвертик с деньгами, пояснив, что трудно выбрать подарок, лично не зная именинницу. Настя в ответ, на секунду замявшись, приобняла нового члена семьи.

Настала очередь Сашки. Загадочно улыбаясь, он подошел к имениннице.

— Ох, Бельчонок, вот и ты выросла! — пошутил он для начала. — Сколько мы всего вместе пережили — сразу и не упомнишь даже! Но время, проведенное вместе, — это всегда дорогой подарок! Сейчас мы все так далеко друг от друга, и, уезжая, мне хотелось бы оставить тебе то, что всегда будет напоминать тебе об этом времени, — с этими словами он протянул ей тот самый пакет, который утром привез курьер.

Настя нетерпеливо раскрыла его. Внутри оказалась плоская продолговатая бархатная коробочка. Она бросила растерянный взгляд на друга и медленно открыла ее. Внутри лежали изящные наручные серебряные часы.

— Вот это да! — вырвалось у нее, и Настя повернула коробочку остальным, чтобы показать подарок.

— Очень символично, — улыбнулась мама Насти.

— Сашка, спасибо! — благодарно улыбнулась именинница и протянула ему коробочку и руку. Поняв ее жест, друг достал часы из упаковки и надел ей на руку.

— После такого не забудь поцеловать ей руку, — в тишине подсказал ему Игорь Иванович. За столом раздались смешки.

Тоже засмеявшись, Сашка шутливо чмокнул девушке ручку.

— Какая прелесть! — сказала довольная Настя, крутя рукой, чтобы посмотреть, как часы переливаются в лучах весеннего солнышка.

— Всем огромное спасибо! — начала, волнуясь, именинница. — Мне просто не передать словами, как я благодарна всем вам за такой праздник! Это, без сомнения, лучший мой день рождения! Рядом со мной все мои близкие и родные! В наше время такие вот встречи дорогого стоят. Сейчас ничего нет проще просто позвонить, поздравить, прислать подарок с курьером... От этого начинаешь ценить личные встречи и искренние поздравления, произнесенные в глаза. Спасибо за то, что вы у меня есть! За всех вас! — подняла она свой бокал.

— С днем рождения! — хором ответили гости, и раздался звон бокалов.

Глава 17. Приглашение

В целом, день рождения оказался замечательным: гости, веселые и довольные, разошлись за полночь. Микроавтобус Димона послужил отличным спальным местом.

Наутро все разъехались — кто на машинах, кто на электричке. А вечером Настя с ребятами проводили Сашку в далекий и мрачный Питер...

Прошло около недели, жизнь вернулась в привычную колею, разве что с ребятами общаться стали теснее — почти каждый день в чате все отмечались.

Апрель приблизился к своей теплой середине, дни стали приятнее и длиннее, Настя часто гуляла после работы. И вроде, все как обычно... Но почти каждое местечко, которое она проходила или посещала, напоминало ей о далеком друге. Вот торговый центр, на самом верхнем этаже в свете окон были видны столики кафе, за одним из которых они с Сашкой сидели, когда он поделился с ней своей грустной историей... Вот аллея, где они шли поздно вечером, шагами чередуя свет и тень улицы... Вот магазинчики, где они одевали Сашку...

Часто звонил Димон, звал погулять и в зал, но Настя мягко отказывала, и он, наконец, понял, что в этом ключе общение с ним девушке неинтересно.

К концу рабочей недели после дня рождения Настя задумчиво сидела за компьютером, разглядывая циферблат новеньких часов, неосознанно поглаживая теплый ремешок.

"Интересно, как там у Саньки дела?" — подумала она. В эти дни он буквально лишь здоровался и прощался с ребятами в чате — на работе был завал, поэтому толком они и не общались.

В этот момент тренькнул эсэмсэской телефон.

Настя, думая, что это родители или кто-то из ребят, достала аппарат из сумочки.

— Так, народ, — отвлек всех Андрей, и Настя убрала телефон, так и посмотрев, от кого сообщение. — Какие планы на майские?

— Вот ты загадал! — присвистнул Антон.

— Осталось две недели! Надо уже думать, иначе потом будет просто некуда поехать!

— Андрей прав, — поддержала его Лена — В прошлом году едва же успели!

В прошлом году они всем офисом выезжали в загородный пансионат на три дня. И совсем неожиданно, очень весело провели время: нанятый культорганизатор расписал им все дни так, что рабочий люд приехал после выходных вымотанный, но довольный и с кучей общих фото. Тогда же и было решено на следующие майские праздники устроить подобный совместный отдых.

— Я подам заявку в главный офис, — сказала Катя. — В прошлом году без проблем все оплатили. Думаю, и в этом году не откажут, — и начала набирать текст письма руководителям фирмы.

— Отлично! — потер руки Антон. — Если они все проплатят, давайте выбирать.

Потихоньку все подтянулись к его столу и встали за его спиной, рассматривая предлагаемые мужчиной варианты.

Телефон Насти зазвонил. Она быстро подошла к своему столу и взяла трубку, не глядя, быстрее, так как коллеги неодобрительно отреагировали на громкий рингтон, который она забыла выключить.

— Привет! — сразу же услышала в трубке голос Сашки.

— О! Привет! — радостно откликнулась девушка и поймала любопытный взгляд Антона.

Жестом показав, что выйдет, она направилась к двери и вышла в коридор, плотно прикрыв ее за собой.

— Я отправил тебе сначала сообщение, — оправдываясь, проговорил Сашка.

— Все в порядке, — успокоила Настя. — Как у тебя дела? Как твои завалы, побеждены? — шутливо поинтересовалась она.

— Практически, — хмыкнул друг в ответ. — Дела нормально. Погода тоже прекрасная, — это если вдруг и дальше ты пойдешь по общепринятому сценарию, — весело отрапортовал он.

В ответ Настя рассмеялась. Он, будто услышав, что она думает о том, как у него дела, тут же позвонил ей, — и девушке было приятно.

— Как там народ? — спросил Сашка. — Я толком и не успеваю со всеми пообщаться.

— Все хорошо, насколько я знаю. Кстати, Лешка с Катей объявили дату свадьбы — 23 июня. В чате писали.

— Я не видел, — честно признался он. — Здорово. Обязательно приеду. Постараюсь вырваться.

— Уж постарайся. Иначе — со слов Лехи — он сам к тебе придет со своей беременной невестой, чтобы тебе стыдно было!

— Ой не надо! — рассмеялся друг. — А у тебя какие новости? Замуж тоже — вдогонку — не собралась?

— Не собралась, — передразнила Настя.

— А Питер?

— Что — Питер? — не поняла она.

— Твоя мечта съездить в Питер еще не потеряла свою актуальность?

— Конечно, нет, — вздохнула Настя.

— Тогда я приглашаю тебя! — по голосу было понятно, что Сашка улыбается.

— Куда?

— Сюда. В Питер, — пояснил друг. — Через три недели офицер, которого я замещаю, выйдет, и мне вернут мой отпуск. Вот я и подумал, может, пришло время осуществить твою мечту...

— Я... Сашка... Даже не знаю, — растерялась собеседница. — Честно, даже не думала что попаду туда в ближайшее время.

— Что тебя держит? — немного погрузневшим голосом спросил Сашка.

— Ну... Работа, — нашлась она.

— А отпуск у тебя скоро?

— Вообще-то я думала взять в сентябре и рвануть туда, где тепло, пока тут будут лить дожди и размножаться слякоть...

— Подели отпуск, — предложил вариант друг. — Две недели сейчас в Питере, две недели потом на море. Поверь, этих двух недель и там и там хватит, чтобы набраться впечатлений!.. Тем более если возьмешь отпуск после всех майских праздников — увидишь алые паруса, как и хотела, — подкинул ей еще один предлог он.

Сам не зная, почему, Сашка продолжал уговаривать подругу приехать. Неожиданно для себя, он понял, что скучает. Скучал он и по ребятам, но по Насте — особенно. Видимо,

немаловажную роль сыграл тот факт, что в дни его отпуска он общался в большинстве случаев с ней. А сейчас ему не хватало ее участия. Да и из-за того случая в лифте молодой офицер до сих пор чувствовал себя некомфортно и очень хотел искупить свою вину.

— Хорошо, я подумаю, — сдалась, наконец, Настя. — И узнаю у отдела кадров, можно ли разделить отпуск и часть его взять в незапланированное время.

— Прямо сегодня и займись, — посоветовал друг. — А то будешь постоянно отодвигать напоследок, потом могут и не дать.

— Тоже верно, — признала его правоту девушка.

— Тогда как узнаешь, пиши. Надо будет продумать детали.

— Ну да, где жить, как добраться... — начала перечислять она.

— Как это — где жить? — перебил он ее. — У меня большая квартира, которая, практически, пустует, а она будет гостиницу искать?!

— Саш, но это ведь... неудобно, — подобрала она слово.

— Спать на потолке — вот что неудобно, — отмахнулся словесно Сашка. — Что неудобного? То, что на восьмидесяти квадратах могут с комфортом расположиться два человека, практически не пересекаясь без особой необходимости? Или тебе будет удобнее жить неизвестно где, отдавать немалые деньги за это — деньги, между прочим, которые смогла бы потратить на себя... Тем более, я такую тебе программу устрою — только ночевать будем приходить домой. А какая разница, где спать?

— Я подумаю, — все еще неуверенно сказала Настя. — Время, в любом случае, еще есть...

— Хорошо, — уступил он, довольный уже тем, что она сразу и категорично не отказала ему. — Какие планы на майские? — перевел он тему.

— Грандиозные! — рассмеялась Настя. — Мы со всем офисом решили опять выехать куда-нибудь за город, как в том году. Помнишь, я рассказывала?

— Да, — припомнил Сашка, что она, действительно, что-то такое ему говорила про прошлый май и даже показывала забавные фото.

— Ну вот в этом году решили повторить. Сейчас как раз планировали, куда поедем.

— Я помешал? — забеспокоился друг.

— Совсем нет, — беспечно ответила Настя. — Мне нет большой разницы, куда мы поедем, они и без меня смогут выбрать. Я согласна с ними заранее.

— А если они выберут скачки на разъяренных быках как основное развлечение? — пошутил он.

— Вряд ли, — засмеялась Настя. — В крайнем случае, всегда есть вариант с болезнью.

— Ну как вариант, — согласился Сашка.

Из трубки послышался другой голос, что-то спросивший у него. Сашка, видимо, отставив трубку, что-то коротко ответил, а потом вернулся к разговору, с сожалением сообщив:

— Прости, Бельчонок, служба! Готовимся к майским праздникам тоже, — угрюмо пошутил он над собой. — Но ты пообещала мне сегодня же узнать про отпуск! — строго напомнил он напоследок.

— Хорошо, — улыбнулась Настя, и Сашка, через много сотен километров почувствовал эту знакомую улыбку — услышал ее в голосе. — Я обязательно, — слышишь меня? — обязательно сегодня же напишу в головной офис, — пообещала она другу.

— Вот и славно! — успокоился друг. — Пока, Бельчонок! Всем привет! Я опять

пропущу эфир в чате! — пошутил он, завершая беседу.

— Пока, Саш! Как будут какие-то новости по поводу отпуска, я напишу!

— Договорились! Все, отбой, Настюш! — и трубка тут же замолчала.

С плохо скрываемым сожалением Настя разблокировала телефон, чтобы посмотреть, что же за смс он ей прислал.

"Привет, Настюша! Выдалась свободная минутка, и я решил тебе позвонить. Есть предложение!"

Да, что уж отнекиваться, предложение отличное — ее заветная мечта на золотом блюдечке!

«Спасибо, дружище! Это очень неожиданно и... — замерли ее пальцы над сенсорной клавиатурой, пока она подбирала слово, — непередаваемо, когда предлагают исполнить твою мечту! Я все больше склоняюсь к тому, что этой поездке быть!»

И действительно, с каждой минутой в ней все больше крепла уверенность, что она обязательно туда поедет. Что может прямо сейчас заставить ее отказаться от своей мечты? Только ее природная трусость — она всегда змейкой старалась спрятаться от каких-то перемен, по-детски успокаивая себя, что для нее это незначительно. Но сейчас, видимо, пришло ТО самое время — ее душа потребовала этих перемен, потребовала свежего воздуха, новых впечатлений, возможности отдохнуть и переключиться! Впервые Настя почувствовала будоражащий дух авантюризма, и по венам пробежал, раззадоривая и щекоча нервы, адреналин. В конце концов, она взрослый человек! И может позволить себе, наконец-то, решиться на какие-то серьезные шаги.

В офис она вернулась, буквально, светясь от переполнявших ее эмоций. Коллеги, синхронно подняв головы от компьютера Антона, с немим удивлением рассматривали ее блестящие глаза, покрасневшие щечки.

— Все хорошо? — поинтересовалась Катя.

— А ты не видишь, что у нее все хорошо? — ответил за нее со смешком Андрей, пристально окидывая девушку взглядом. — Колись давай, Настенька, кто он?

— Кто он? — эхом повторила растерянная Настя

— Тот, кто заставил тебя так томно вздыхать, — поиграл бровями Антон.

— Не придумывай! — отмахнулась Настя, мысленно приказав себе собраться. Что она радуется как маленькая девочка, ей-богу?!

— Да тут и придумывать нечего, — протянул Андрей. — По твоему лицу все видно!

— Это звонил папа! — соврала Настя.

— Аааа... — со смешком кивнула Катя. — Ну передавай потом привет. Папе!

Коллеги удивленно переводили взгляд с Насти на Катю. Никто не был в курсе того, что начальница была приглашена на праздник к подчиненной. В понедельник офис, как и полагается, стройным хором — во главе с Катей — поздравили Настю с прошедшими именинами, вручили приличный букет и конвертик — так было заведено в их коллективе.

Сразу, как только сформировалась эта команда, они обсудили организационные моменты: одним из таковых оказался и подарок на день рождения. Коллеги единогласно согласились дарить энную сумму каждому на праздник, чтобы не опарафиниться с подарком. Да и не ломать голову каждый раз, гадая, чем можно порадовать, а чем и не угодить имениннику. В ответ же одариваемый покупал торт, бутылочку вина и накрывал небольшую «поляну», что Настя с достоинством и выполнила — щедрый стол был одобрен всеми коллегами.

Настя кивнула в ответ начальнице, безмолвно обещая передать ее привет, и подошла к остальным, рассматривая, какие варианты они уже нашли.

Через полчаса, когда предложение было одобрено их руководителями, радостные коллеги вернулись за свои рабочие места.

Настя, как и обещала другу, не стала откладывать в долгий ящик решение своих вопросов, — да и начальство явно было в духе, так как корпоративный отдых был одобрен едва ли не моментально, подкрепленный щедрой суммой на все затраты, — поэтому девушка сразу же следом отправила письмо с просьбой разделить положенный ей отпуск и часть перенести на конец весны.

Как Настя ни переживала, как ни заглядывала в свой почтовый ящик, но до конца рабочего дня ответ так и не пришел. Это знатно заставило ее понервничать в выходные дни, так как она мысленно уже гуляла по улочкам Питера и любовалась разводными мостами. Девушка до дрожи в животе желала провести там конец мая, чтобы лично своими глазами убедиться в том, насколько прекрасен момент, когда корабль с алыми парусами гордо проплывает мимо набережных, подсвеченный с палубы яркими прожекторами; хотела увидеть прелесть белых ночей; посмотреть, как величественно разводят мосты, освобождая путь в ночи большим кораблям... Как она хотела поехать туда!!!

А все этот Сашка виноват: сманил ее, помахал заветной мечтой прямо перед носом, раззадорил... Она и жила бы дальше, спокойно деля повседневные заботы с существованием прекрасной мечты, особо пока не предпринимая попыток хоть как-то ее воплотить в реальность... А тут на горизонте замаячила такая сладкая возможность, как магнит теперь сконцентрировавшая все мысли вокруг себя...

Субботу и воскресенье Настя, чтобы хоть как-то отвлечь себя от мечтаний о Питере и от переживаний по поводу возможного отказа руководства, занялась генеральной уборкой. На улице весна полностью вступила в свои права, даже ночью температура не опускалась ниже отметок со знаком плюс, и девушка решила впустить в дом много свежего воздуха и солнечных весенних лучей: промыла и открыла настежь все окна, перестирала все теплые вещи и, высушив, сложила их в специальный кофр, задвинув его глубоко в шкаф — до следующих холодов.

Несколько раз звонили родители, бабушка же уехала вместе с Игорем Ивановичем еще в начале недели, никак не поддавшись на уговоры семьи погостить у них подольше. Зато сама велела Насте обязательно приехать к ней осенью, что в общем-то Настя и планировала, указывая даты отпуска в самом начале года в рабочей ведомости. Твердо не желая "разводить мокроту", старушка позвонила в понедельник вечером своей внучке и, передав от своего спутника привет, сообщила, что рано утром покидает их гостеприимный городок. Настя даже обиделась поначалу — она хотела приехать к родителям на все следующие выходные, чтобы пообщаться с бабушкой, по которой очень сильно соскучилась за прошедшие с их последней встречи годы, — но потом поняла, что бабушке, возможно, некомфортно оставаться с Игорем Ивановичем в доме своей дочери или по каким-либо другим причинам, и тепло попрощавшись с пожилой родственницей, пожелала им легкого пути.

Сашка больше не звонил, молчала и она: новостей не было, а он в любом случае захотел бы их узнать. Настя решила, что позвонит ему, когда придет письмо от начальства. А пока же только передала всем друзьям привет от него в общем чате, где, впрочем, тоже царило

затишье.

Погоуляв немного воскресным вечером, Настя решила пораньше лечь спать, так как делать было совершенно нечего.

В понедельник утром, выспавшаяся и безмерно волнуемая, она самая первая пришла в офис.

На рабочем столе папка с входящими письмами мерцала значком с двузначным числом — за пару выходных были какие-то рабочие рассылки. Среди этих самых сообщений о незначительных изменениях во внутренних структурах фирмы девушка и нашла заветное письмо.

Глава 18. Разговор в пробке

Она сразу же набрала Сашке. Прослушав несколько томительно-длинных гудков, Настя уже решила, что он не возьмет трубку, как неожиданно друг ответил.

— Привет! — радостно поздоровалась она. — Мне разрешили! Они согласились разделить отпуск и согласовали мне на май!

Несколько секунд Сашка молчал. Настя нахмурилась: он уже передумал? Пожалел, что пригласил? У него что-то случилось?

— Саш? — тихо позвала она.

— Настюш, прости, я не сразу сообразил, о чем ты! Перепугался, что что-то случилось! — услышала она вначале его сонное бормотание, а потом вздох облегчения.

— О Боже! — ахнула она и прикрыла рот ладошкой. В этот момент в офис вошел Антон, с которым девушка поздоровалась кивком. — Я тебя разбудила! Прости!

— Да ничего, — хмыкнул Сашка. — Хорошим новостям рад и в... пять утра, — видимо, посмотрел он на часы.

— Саш, прости! Я напрочь забыла про разницу во времени!

— Не переживай! Я всего лишь на полчаса раньше встал! Зато в кои-то веки попою спокойно кофе, а не на бегу! — успокаивал он ее, а потом решил сменить тему. — Ну вот теперь, когда ты получила разрешение, займись билетом. Просчитай, когда обратно, и купи сразу в оба конца — так дешевле выходит, — посоветовал друг.

— Спасибо за совет! — улыбнулась Настя и кивнула входящим Кате и Андрею.

— Потом сразу же сообщи мне дату и время прилета, я тебя встречу. И, Настюш, если будет такой вариант, то выбирай с прилетом в воскресенье. Меня с работы с трудом отпускают.

— Так тебе же отпуск должны вернуть, — нахмурилась Настя.

— Я боюсь. Всяко бывает, вдруг, на пару дней ему больничный продлят, — сказал он, имея в виду коллегу, которого замещал. — Или еще что. Все-таки будут майские праздники...

— Тоже верно, — согласилась девушка, включая рабочий моноблок. — Но если даже не сможешь меня встретить, я смогу и на такси доехать... И... Саш, может, я все-таки в гостинице остановлюсь?.. — робко предложила она.

— Вот еще!.. Мммм, — простонал он.

— Что случилось? — встревожилась девушка.

— Язык обжег! Кофе — кипяток!

— Напугал, — облегченно вздохнула Настя. — Сань, а день-то задался! — печально протянула она, чувствуя себя виноватой.

— Отставить! — строго оборвал ее стенания друг. — Ну что ты как маленькая, Бельчонок?! Все логично, я налил кофе и тут же решил его выпить. Кофеварка на таймере. Я, обычно, позже встаю, он к тому времени не такой горячий.

— А сегодня я тебя разбудила! — поджала она губы.

— Брось! Наоборот, отличные новости с утра! У меня сегодня больше не будет возможности с тобой созвониться, — с сожалением сказал он. — Поэтому займись билетом. А я постараюсь завтра тебе вечером позвонить.

— Договорились, — кивнула Настя, забыв, что друг ее не видит.

— Ну все, Бельчонок, работай!

— Пока, Саш! — попрощалась она и сбросила вызов.

Позади послышался ехидный голос Антона.

— Вот это ж надо, какие новости! Куда наша Настенька намылилась?

— По желуда! — по-детски огрызнулась она.

— Насть, мне приказ на твой отпуск пришел, — сказала Катя, разглядывая документ на рабочем столе компьютера. — Ты же осенью хотела, — недоуменно перевела она взгляд на девушку.

— Я поделила отпуск. Мне надо в мае две недели и потом, осенью.

— Какие — то планы? — поинтересовался Андрей как бы между прочим. — Куда и зачем собралась?

— По делам, — решила не вдаваться в детали Настя.

— По делам сердечным? — ядовито хмыкнул вновь Андрей.

— Отстань, — попросила девушка.

— Какая-то поездка? — уточнила Катя. — Я про билет случайно услышала, извини.

— Я решила посетить культурную столицу, — улыбнулась Настя. — Это моя давняя мечта, а тут подвернулся случай.

Катя задумчиво на нее посмотрела, а потом догадалась, кто мог ее пригласить туда. Хороший молодой человек, еще на Настином дне рождения подумала Катя о Саше, и верный друг — как он кинулся за девушкой, когда она заплакала. Да и весь вечер был рядом с подругой, помогал разбирать столы, вытирал посуду. По разговорам Катя поняла, что все эти молодые люди дружат с самого детства, но именно за Настей постоянно следовал Сашин взгляд на протяжении всего праздника. Между ними явно что-то есть! Даже если они пока и не подозревают об этом.

По взгляду начальницы Настя поняла, что та догадалась, к кому она едет в Питер. Еще перед празднованием она попыталась ввести Катю в курс дела, объяснить, кто есть кто, чтобы той было проще сориентироваться в окружении незнакомых людей. Рассказала она и о Сашке: что отучился, теперь служит в Питере, долго не был в родном городе, теперь вот довелось всем вместе и встретиться.

Катя послала Насте добрую улыбку, тихо радуясь за подчиненную. Видимо, отпуск будет замечательным. Девушка благодарно улыбнулась в ответ.

— Ты в отдел кадров заявление на отпуск послала?

— Да, Кать, еще в пятницу, когда уточняла, сразу написала и отправила. На всякий случай.

— Тогда все нормально, — кивнула Катя, принимаясь за работу.

Следующим вечером Настя задумчиво сидела в глубоком кресле своей гостиной, крутя телефон в руках. Говорить ребятам, что она собирается в Питер, или промолчать? Во втором случае они потом при любом раскладе все узнают и Бог знает как могут отреагировать. Особенно, Кристинка. Обид будет — до конца света. А если рассказать только ей, то узнают все... Замкнутый круг какой-то... Если же им рассказать, то что они подумают? Димон так вообще потом не станет упускать любую возможность, чтобы не пошутить над ними с Сашкой...

А если кто-то соберется вместе с ней... Как быть? Ставить Сашку и становиться самой в неудобное положение ей не хотелось. Вот же задача!

Кофе на маленьком столике давно остыл, за окнами потемнело, девушка сидела в тишине и темноте, наблюдая, как ветер в свете уличных фонарей качает верхушки деревьев с нежной зеленой дымкой распускающихся листочков. Так как она жила очень высоко, то ей были видны только метелки самых верхних веток.

Когда внезапно зазвонил телефон, Настя испуганно вздрогнула. С бешено бьющимся сердцем она посмотрела на экран — там высветилась Сашкина фотография.

— П-привет, — переведя дыхание ответила она

— Привет! Что у тебя с голосом?

— Просто напугалась. Телефон так неожиданно зазвонил...

— Опять витаешь в облаках, Бельчонок? — подколот ее друг.

— Сидела размышляла над одним вопросом. Над которым, между прочим, и тебе надо бы подумать!

— Что такое? — заинтересовался Сашка.

— Что мы скажем ребятам? Они ведь все что угодно надумают!

На пару секунд мужчина замолчал.

— Собственно, а что такого криминального мы собираемся делать? — резонно заметил он. — Ты просто приезжаешь в Питер — как давно и хотела.

— Угу. И останавливаюсь у тебя! — язвительно подметила она.

— И что? Раз я живу в Питере, вполне могу позволить себе пустить тебя на две недельки пожить у меня. Что здесь такого?!

Действительно, что такого, подумала Настя.

— Просто мне показалось, что со стороны... Это будет выглядеть не очень прилично.

— Друзья нас обоих прекрасно знают, поверь, они правильно поймут.

— Значит, я дура, — вздохнула Настя.

— Нет, просто пора уже отучаться оглядываться на чужое мнение! — заметил друг.

— Но это ведь не чужое совсем! — возразила она.

— Ну а чье, если не принадлежит тебе самой?

Девушка промолчала. Доля истины в словах друга была очевидна!

— Ты заказала билеты? — нарушил недолгое молчание Сашка.

— Да. Семнадцатого буду у тебя, прилетаю в шесть сорок вечера.

— Отлично, я встречу. А почему не сразу после майских? Я рассчитывал, что ты десятого прилетишь.

— Там с работой не выходит сразу. Мне к пятнадцатому надо срединный отчет — по итогам полумесяца. Хотя там отчет-то выйдет... Сплошные праздники же.

— Зато со спокойной душой прилетишь! — улыбнулся Сашка.

— Это верно, — кивнула в темноте Настя, опять позабыв, что ее не видят.

— Чем занимаешься? — поинтересовался друг.

— Пила кофе, сидела и думала... А ты?

— Собираюсь домой. На улице такой ливень жуткий! До соседнего здания метров семь, а его даже и не видно.

— Ничего себе, — поразилась Настя. — Ты аккуратнее веди! Сейчас, наверное, на дорогах дурдом творится.

— Скорее всего, пробки еще дольше растянутся, — вздохнул он в ответ. — Вроде и привык, но... Скучно в них! И так жаль этого времени!

— Будет совсем скучно, звони, я на связи, — улыбнувшись, предложила она.

— Спасибо. Ты хорошенько подумала? — весело хмыкнул он. — Потому что не пройдет и получаса, я позвоню тебе. И ты будешь вынуждена разговаривать со мной час, а то и больше!

— Не напугал! — рассмеялась Настя. — Что-что, а болтать я люблю!

— Тогда договорились! Жди звонка, а я пошел выгонять машину.

— Давай аккуратнее, я Питер хочу посмотреть, — шутливо предостерегла его девушка.

— Увидишь, Настенька, обязательно! — пообещал друг и отключился.

Настя положила телефон на край стола. Ну раз он скоро позвонит, подумала она, надо еще налить себе кофе и сделать пару бутербродов. Девушка встала, потягиваясь и разминая затекшее тело и направилась на кухню, по-прежнему не включая свет — ей нравились эти сумерки, а освещения улиц и света из окон соседнего здания вполне хватало, чтобы все разглядеть.

Сашка и правда позвонил ей через тридцать минут, и они проговорили около полутора часов — все то время, что Сашка стоял в пробке, а потом ехал домой. Шутили, смеялись, делились воспоминаниями и историями. Распрощались только тогда, когда Настя стала зевать почти без остановки. Он тоже забыл о разнице во времени и строго отругал подругу за то, что она ему не напомнила, тем самым не пожалела себя. Пообещав, что впредь не будет (чего не будет, не уточнила), Настя попрощалась с другом, пожелав ему спокойной ночи.

— И тебе сладких снов, Бельчонок! — пожелал он в ответ и завершил звонок.

Едва дойдя на подгибающихся ногах до кровати, Настя уснула сразу же, как голова коснулась подушки.

Во сне она видела Питер. И Сашку...

Глава 19. Майские

Дни плавно перетекали один в другой, весна полностью взяла погоду в свои руки: вокруг все цвело и благоухало; трудолюбивые пчелки жужжали с утра и до вечера над сладко пахнущим жасмином, что вил свои ажурные веточки у Настиного подъезда. Каждое утро девушка с наслаждением вдыхала наполненный его пряно-сладким ароматом воздух, когда шла на работу. Дни стали жарче и длиннее, звезды — ярче, и Настя с каждым днем все с большим нетерпением ждала своего отъезда.

Помочь отвлечься от мыслей о Питере помогала и поездка на майские праздники всем коллективом за город. Сняв пять номеров в небольшом пансионате, коллеги очень насыщенно и интересно провели четыре дня — с самого четверга — и вернулись домой в воскресенье, выбившиеся из сил. Целыми днями они бродили по окрестностям, катались на лошадях, играли в хоккей на траве (объединившись с таким же офисным человеком, вырвавшимся на выходные), устраивали массовые походы в небольшой кинотеатр при пансионате — одним словом, выбрасывали всю негативную энергию, накопившуюся за слякотную и промозглую зиму.

В субботний вечер к ним в пансионат приехала девушка с мастер-классом по рисованию на воде. Насте было жутко интересно, и она пошла, едва ли не первая из записавшихся. Почти три часа они рисовали небольшой группкой разнообразные узоры на воде в специальном аппарате с подсветкой, а потом прикладывали к водной глади большие листы бумаги, перенося рисунок. Было просто сказочно!

После окончания мастер-класса Настя почувствовала такое расслабление, что едва не проспала ужин! Хорошо, что Кристинка позвонила, чтобы узнать, «не сгнила ли со скуки ее балбеска-подруга» (а балбеской Настя оказалась потому, что не поехала с ней на грандиозный шопинг в новый огромный торговый центр!). Мысленно Настя перекрестилась, порадовавшись, что не поддалась уговорам — а потом и угрозам — лучшей подруги. Пообещав перезвонить, девушка бросилась в общую столовую, где ее уже ждали коллеги.

— Как тебе мастер-класс? — с ходу спросила Ленка, попивая какой-то кисломолочный продукт — это единственное, что позволяла она себе на ужин.

— Ой, было так здорово! — восторженно отозвалась Настя, усаживаясь на свое место. — Я даже не заметила, что прошло столько времени! Все эти действия похожи на волшебство, еще и музыка такая завораживающая играет, что в один момент мне показалось, что я в каком-то трансе, честное слово, — рассмеялась она.

— Надеюсь, ты не с кошельком туда ходила, — смеясь сказал Андрей. — А то тебя в твоём трансе быстренько и волшебным образом обворовали, поди?

— Нет, — тоже улыбнувшись в ответ, покачала головой Настя. — Я ходила только с мобильником, даже ключ на ресепшн сдала, чтобы не потерять.

Она еще рассказала о том, чему их там учили, описала, какие причудливые узоры получаются благодаря подобной технике, похвалилась фотографиями своих рисунков — они сейчас подсыхали в ее номере.

После ужина она сразу же позвонила Сашке. Тот как раз ехал домой: распорядок службы в праздничные дни изменился, но он все равно работал, готовясь к празднику Победы и праздничному маршу. Заинтересовав друга своим творческим

времяпровождением, Настя детально описала ему все, что происходило на мастер-классе. Также рассказала о том, как их офис с позором продул целый матч по хоккею на траве, но они ничуть не расстроились, поздравили противников, а потом все вместе пошли отмечать чужую победу: и победители, и проигравшие.

Со смехом Сашка признался, что завидует Насте, так как в его ежедневных подготовках веселого мало, вернее, вообще нет. Передал ей привет от своих родителей, которым сообщил, что девушка приедет в Питер и остановится у него.

Друзьям они, кстати, тоже сообщили о том, что она едет в Северную столицу, а Сашка гостеприимно ее пригласил. Как и предрекал друг, каких-то замечаний с подтекстом эта новость ни у кого не вызвала, даже Димон промолчал. Друзья поздравили Настю и Сашку с грядущими отпусками, пожелав приятного времяпровождения и попросив фотоотчеты.

После этого Настя вздохнула свободнее, ей не хотелось врать друзьям или утаивать что-либо от них.

Так что теперь они в чате даже совместно обсуждали, куда стоит сходить, что стоит посетить и на что посмотреть Насте в Питере. Так что был составлен примерный план ее знакомства с этим загадочным и величественным городом.

Пока Настя делилась с другом впечатлениями от пережитого дня, тот доехал до дома и уже начал готовить ужин.

В какой-то момент трубка, зажатая между Сашкиными ухом и плечом, выскользнула и благополучно приземлилась на пол. Слава богу, аппарат не пострадал, но подруга предложила списаться позже, а пока отложить разговоры.

После того, как с Сашкой они договорились связаться завтра вечером, она написала ребятам в чат, поболтала немного с недовольной Кристинкой и глубоко за полночь улеглась-таки спать.

Глава 20. Новый знакомый

Самолет все не прилетал. Сашка обеспокоенно метался, не выпуская из поля зрения нужный терминал. Прошло уже сорок минут, как они должны были приземлиться, но этого еще не произошло. Дважды было объявлено, что рейс задерживается, но по каким причинам, не указывалось.

Прошло еще двадцать минут. В душе уже поселился страх, неужели что-то с самолетом? Боже, что с Настей? Он никогда себе не простит, если с ней что-то случится, ведь это он позвал ее сюда, а теперь кидается из угла в угол аэропорта Пулково, постоянно косясь на табло с расписанием рейсов. Напротив нужного горело "Задерживается". В горле поселилась неприятная горечь.

Не выдержав неизвестности, Сашка пошел к информационной стойке, возле которой уже собирались обеспокоенные встречающие — многие из стоявших здесь приехали встретить именно этот самолет.

Постояв и послушав, что обсуждают рядом со стойкой, он понял, что никакой информации о нужном рейсе нет. Известно только, что самолет попал в грозовой фронт, после чего связь с ним была потеряна. Работники аэропорта призывали к спокойствию и терпению и обещали сообщить сразу, как только появится информация.

Оставалось только ждать...

Когда самолет нещадно затрясло, по самолету пролетел голос старшего пилота, что их воздушное судно попало в эпицентр грозы. Бортпроводникам и пассажирам было велено пройти на свои места и пристегнуть ремни безопасности, а также настоятельно попросили отключить все телефоны тех, кто еще этого не сделал. По большому экрану в начале их коридора была запущена трансляция действий при аварии самолета. Происходящее все больше и больше наталкивало на весьма траурные мысли.

Настя с тоской смотрела на иллюминатор, за которым часто появлялись яркие всполохи, сердце неприятно сжалось.

Через несколько невыносимо долгих минут вновь раздался голос старшего пилота, который оповестил, что их самолет вынужден сделать посадку в попутном аэропорте, далее им придется ожидать, когда грозовой фронт пройдет.

При посадке несколько раз весьма ощутимо трянуло — посадочная полоса была мокрой, — и, наконец, они остановились. Пока бортпроводники готовились к высадке людей, старший пилот оповестил, в каком терминале они будут ожидать вылета и где найти необходимую контактную информацию.

Выйдя из самолета, пассажиры тут же попали под проливной дождь, небо было настолько черным, что даже не угадывалось, где оно начиналось и заканчивалось, а ливневые потоки усиливали мрачную картину сегодняшнего вечера.

— Черт, связи нет, — сказал сбоку от Насти какой-то паренек в длинной кофте с глубоким капюшоном, раздраженно тряся телефоном. — Девушка, ваш телефон работает?

Настя включила свой смартфон и, пока он загружался, она подошла к своему терминалу. Снимая легкую ветровку и пытаясь понять, как согреться, девушка осмотрела ближайшее пространство на предмет кафе или небольшого ресторанчика.

— Ну так как? — напомнил о себе сосед по несчастью.

Она посмотрела на дисплей аппарата, там тоже отсутствовал индикатор сети.

— Тоже нет, — грустно вздохнула Настя. Значит, до Сашки не дозвониться.

— Вот же ч... — вновь хотел выругаться парень, но осекся, посмотрев на девушку. —

Простите, — попросил он. — А как вас зовут?

— Настя, — ответила девушка. — А вас?

— Кирилл, — представился молодой человек и протянул руку.

Настя аккуратно ответила на рукопожатие. Его рука была на удивление теплой, хотя он так же как и Настя промок до нитки.

— Настя, — улыбнулся новый знакомый. — Разрешите пригласить вас выпить со мной по чашке горячего чая или кофе. Судя по всему, выберемся мы отсюда нескоро.

Поначалу Настя хотела отказаться, у нее не было настроения сейчас общаться. После пережитого страха и волнений ей хотелось просто побыть в тишине. Но она тоже собиралась выпить чего-нибудь горячего, так как продрогла и промокла, и решила согласиться.

Они с Кириллом побрели вдоль широкого зала аэропорта, вглядываясь в стеклянные витрины небольших магазинчиков, а потом совершенно неожиданно наткнулись на кафе. Обрадовано расположившись за небольшим круглым столиком, они заказали по большому горячему латте и куску пиццы. За ожиданием заказа молодые люди без проблем перешли на ты и оживленно общались на тему произошедших событий.

— Ты зачем в Питер летишь? По работе? — поинтересовался Кирилл, когда официантка принесла кофе и пиццу.

— Наоборот, — улыбнулась Настя, с наслаждением делая первый глоток горячего кофе с молочной пенкой. — Я в отпуск пошла, решила вот в Питер слетать, всегда мечтала.

— Здорово! — хмыкнул как-то грустно Кирилл, откусывая небольшой кусочек от запеченного треугольника пиццы. — Особенно, когда мечты сбываются.

Настя поняла по этой грустной ухмылке, что совсем не хочет знать причины его прилета в культурную столицу, но правила приличия ее просто обязывали задать встречный вопрос. К тому же, вдруг повезет, и он просто летит домой.

— А ты зачем?

Парень какое-то время помолчал, маскируясь тщательным пережевыванием, затем отпил еще кофе и как-то обреченно вздохнул.

— А я летел на свадьбу.

— На чью? — спросила Настя прежде, чем успела понять, что лучше бы промолчала.

— Своей невесты, — как-то криво улыбнулся собеседник.

Настя изумленно уставилась на него. Какое-то время подумав, она решила уточнить, хотя предполагала, какой услышит ответ.

— То есть ты опоздал на свою свадьбу?

— Нет, — покачал Кирилл головой.

Не ошиблась.

Девушка отвела взгляд в сторону, понимая теперь, что там весьма неприятная история.

— Моя девушка решила просто выйти замуж за своего друга детства, представляешь? всю жизнь они как брат с сестрой, я уверен был в них обоих как ни в ком другом. Поначалу ревновал дико. Но как-то она мне сказала, что если хотела бы быть с ним, то и была бы, а не встречалась со мной почти пять лет. Убедила, что он друг, хороший и надежный, как брат, — но не более. Мы к свадьбе готовиться уже стали. И тут у меня заболел отец, а у него магазин свой строительный в Томске. Он в него полжизни вбухал. Попросил приехать, хотя

бы помочь с делами разобраться и продать его. Я и прилетел. Он меня один воспитывал, больше никого и нет... А отец вдруг продавать передумал. Говорит, побудь немного, я оклемаюсь, опять сам рулить стану, мол, если не захочешь остаться. Я и правда надеялся, что ненадолго, — он вздохнул. — Отец стал поправляться, когда я месяц там пробыл. Я уже решил улетать, купил билеты. За три дня до вылета он мне из магазина позвонил, попросил приехать за ним. Когда я приехал, возле магазина стояли машины скорой и полиции — отец скоропостижно скончался. Прямо за папками с накладными и бухгалтерией... — Кирилл еще немного помолчал, одним большим глотком допив свой кофе. — А потом пока похороны, пока дела, пока продажа квартиры и магазина... В общем уехал на три недели, а остался на четыре месяца. А неделю назад она присылает мне сообщение: «Кир, прости, выхожу замуж за Илюшу. Поняла, что всю жизнь его любила, и только он мне идеально подходит. Через неделю свадьба, давай не будем ругаться, мне нервничать теперь нельзя!» Представляешь?

Настя сочувственно посмотрела на него. Подобное представить нелегко...

Но, видимо, Кириллу и не надо было, чтобы ему отвечали, достаточно ее присутствия.

— Я два дня как чумной ходил, потом позвонил общим друзьям. Все и подтвердилось. Действительно, женятся, уже живут вместе. Ждут ребенка. За четыре гребаных месяца!!! Все успели!.. Сегодня у них была свадьба, а вечером они улетают куда-то на острова в свадебное путешествие. Я сначала не хотел ехать, а потом как подкинуло: хочу ей в глаза посмотреть! Как она могла звонить мне все это время, писать, говорить, как любит и ждет, а в это же время с ним ребенка делать. Она ведь даже ни полусловом не обмолвилась... Наоборот, поддерживала, говорила, доделывай свои дела, чтобы все грамотно, чтобы потом не жалеть, не срываться из Питера... Разве так можно? — с каким-то отчаянием посмотрел он на Настю взглядом побитой собаки.

— Видимо, кто-то так может, — вздохнула Настя. — А может, именно так надо было, Кирилл. Мне бабушка всегда говорит, что когда кажется, что все плохо, все летит в тартарары, то на самом деле нам открывается новая дверь и дается еще один шанс на лучшую судьбу. Главное, в это верить!

— Мне некому было такое говорить, — горько вздохнул в ответ молодой человек. — Считаешь, что это и есть мой шанс на новое светлое будущее?

— Ну а почему нет? — пожалала плечами Настя. — Вдруг тебя ждал неудачный брак, а высшие силы тебя уберегли от него. Тем более этот друг так и был бы с ней рядом, раз они с детства дружили. А значит, подобная ситуация могла бы случиться и потом. Но было бы уже поздно откатывать назад. А тут все разрешилось досрочно, если так можно выразиться.

— Я, пожалуй, пока не готов взглянуть на все это с подобной точки зрения, — задумчиво нахмурился Кирилл.

Принесли счет, Настя одновременно с новым знакомым стали доставать кошельки, чтобы расплатиться.

— Я заплачу, — сказал Кирилл, перехватывая Настину руку.

— Почему это? Мы не на свидании, я привыкла с друзьями пополам скидываться.

— Во-первых, потому что я мужчина, — нахмурился он. — Во-вторых, считай, что это моя благодарность за то, что выслушала и не сбежала, — хмыкнул Кирилл. — И в-третьих, просто мне хочется сделать для тебя что-то приятное.

Еще раз предостерегающе посмотрев на девушку, Кирилл положил деньги на стол — даже на первый взгляд было понятно, что там больше, чем нужно.

«Щедрый,» — подумала Настя.

«Или рисуется перед тобой!» — хихикнуло где-то внутри ехидное второе я.

Когда они вышли из кафе Кирилл с чувством произнес:

— Спасибо!

— За что? — искренне удивилась девушка.

— Как я уже говорил, за то, что выслушала. Постаралась поддержать... Я и правда даже не рассматривал эту ситуацию под другим углом... Не скажу, что мне сразу полегчало, и все вопросы решились... Но теперь, видимо, мне есть над чем подумать. Спасибо! — еще раз поблагодарил он и, посмотрев на Настю, улыбнулся. Девушка вдруг поняла, что он совсем не ее ровесник, как ей вначале показалось.

— Сколько тебе лет? — вырвалось у Насти. — Прости, я не хотела быть бестактной, — тут же осеклась она.

— Ничего, — махнул головой Кирилл.

Капюшон, который так и скрывал половину его лица, слетел, и теперь Настя разглядела своего нового знакомого: пепельно-русые волосы, светлые, почти как у блондина, стрижка полубокс, зеленовато-серые глаза, худое вытянутое лицо и татуировка на шее с иероглифом. В уголках глаз едва заметно проступали тонкие паутинки морщинок, когда он улыбался или морщился. Сам мужчина был высоким с прямой спиной и — как Настя запомнила — теплыми руками. В целом, впечатление он производил положительное. Несмотря на то, что они были знакомы меньше часа, девушка чувствовала расположение к новому знакомому.

— Мне тридцать один скоро исполнится, точнее, через неделю, — ответил он на ее вопрос. — А мне можно задать тебе такой же вопрос?.. Ты хоть совершеннолетняя? На вид тебе лет семнадцать!

— Нет, мне двадцать пять, — рассмеялась девушка, понимая, что он просто сделал ей комплимент. Она прекрасно знала, что выглядит на свой возраст. Ну может на пару лет помладше — когда выспится, красиво уложит волосы и накрутит.

— Надо же! — деланно удивился Кирилл и шутливо покачал головой.

Они направлялись в сторону терминала, где ожидали продолжения полета пассажиры их рейса. Заняв два крайних места на сидениях, Настя и Кирилл увлеченно разговаривали.

— А где ты остановишься в Питере? — спросил Кирилл, внимательно разглядывая свою собеседницу.

— У друга.

— Это твой парень? — уточнил он.

— Нет, это мой друг детства... Ой, — замолчала она, увидев, как помрачнело лицо Кирилла. Видимо, у него теперь свои ассоциации с этим словосочетанием. — Я ни в коем случае не хотела тебя задеть! — постаралась сгладить девушка ситуацию. — Мы с Сашкой и еще четверьмя друзьями росли все детство и юность бок о бок. Сейчас продолжаем общаться. По сути, это Сашка и подначил меня приехать, а то я бы еще сколько лет не собралась! — улыбнулась весело она. — Он прекрасно знал, что я мечтаю о Питере еще ли не с подростковых лет, но никак не могла решиться.

— Хороший, наверное, друг, — заглянул он ей в глаза.

— Хороший, — улыбнулась тепло Настя. — Мы какое-то время мало общались, у всех дела — заботы, не до этого. А тут он в отпуск приехал, — почему-то начала ему рассказывать последние события своей жизни она. — Собрал всех друзей, а у всех столько новостей! Оказывается, один парень из нашей компании скоро женится, ребенка ждут, а

мы даже не знали! Кто-то квартиру купил, кто-то — машину, кто-то съездил куда-то, кто-то работу сменил... Жизнь друг друга проходит мимо. Стыдно даже стало: живем в одном городе, а совсем не общаемся! Ну а Санька своим приездом всех встряхнул. Теперь мы как прежде общаемся, списываемся, созваниваемся, собираемся на свадьбу к другу... В общем, та связь, которая была раньше, вновь возобновлена, — довольно закончила она.

— Это здорово, — улыбнулся в ответ Кирилл и что-то хотел добавить, как совсем неожиданно объявили посадку на их самолет.

— Ух ты! — вскрикнула Настя. — Мы летим дальше! Слава Богу! Сашка, наверное, с ума сошел! Заждался, бедняга!

— Ну такую девушку как ты стоит подождать! — наклонил голову, глядя на нее, сказал Кирилл.

Настя смущенно его поблагодарила за комплимент. Они уже продвигались на посадку.

— Ты не против обменяться номерами? — неожиданно спросил Кирилл, пропуская ее вперед себя.

— Не против, — ответила Настя. — Диктуй, — достала она телефон.

Кирилл продиктовал ей цифры, а потом записал в свой айфон Настин номер.

— Как устроишься, пиши и звони. Будет скучно — тоже, — предложил он.

— Спасибо, — улыбнулась Настя. — Я себе, конечно, такую программу там наметила! — закатила она глаза и засмеялась. — Лишь бы на сон время оставалось! Но я напишу, — пообещала она. — Не обещаю, что в первые же дни, но напишу.

— Хорошо, — улыбнулся Кирилл. — Я тоже напишу.

Дальше общаться стало неудобно, движение в очереди не оставляло шансов разговорам, а затем они прошли в самолет. Кирилл летел в бизнес-классе, в начале самолета, а Настя летела экономом.

По прилету они не смогли встретиться ни при выходе, ни в аэропорту, так как за пассажирами бизнес класса приехал отдельный небольшой автобус.

Зато в зале ожидания ее встретил счастливый Сашка, который со вздохом облегчения кинулся обнимать подругу, переживаниями доведя себя до ручки. Еще бы, самолет задержался на два с половиной часа! И только минут сорок, как им объявили, что он сделал вынужденную посадку в Новосибирске, перед этим попав в грозовой фронт. Все ожидающие обрадовались, но все равно в зале царило напряжение. И только увидев толпу уставших и вымотанных прибывших, народ активно и радостно загудел.

Сашка тискал Настю, разглядывая ее и понимая, как сильно соскучился! Настя счастливо смеялась, радуясь, что она в Питере, радуясь, что наконец-то добралась, радуясь, что оставшуюся часть пути они без проблем преодолели, в конце полета громко зааплодировав пилотам. Она тоже соскучилась за другом и сейчас разглядывала его загоревшее и слегка похудевшее лицо — все же недели подготовки к праздничному маршу не прошли бесследно!

— Давай домой, — сказал Сашка, вытягивая длинную ручку ее чемодана, который они только что получили, и ставя на него еще небольшую дорожную сумочку.

Потом он привычным жестом взял Настю за руку и повел через аэропорт к парковке, где оставил машину почти четыре часа назад, приехав заранее.

Пока они шли к стеклянным дверям, Насте все казалось, что кто-то пристально смотрит ей в спину. Но сколько она ни оборачивалась, так никого и не увидела.

Глава 21. Первое утро

Сашка, открыв дверь, пропустил Настю вперед. Войдя в квартиру, подруга заинтересованно стала осматривать его жилище. Квартира была в духе Сашки: серый с матовыми панелями большой шкаф длиной во весь коридор занимал всю стену от пола до потолка, светло-песочного оттенка стены, высокие арки проемов. Справа от коридора расположилась гостиная совмещенная с кухней, было понятно, что изначально планировка предполагала наличие стены в том месте, где сейчас стоял широкий стол. Стены того же оттенка, что и в коридоре, кожаный большой угловой диван молочного цвета стоял одной спинкой к коридору, другой — к обеденному столу. В центре этого угла низкий стеклянный столик. На противоположной от кухонной зоны стене висел большой телевизор, Настя даже не могла предположить, какая у него диагональ, таких еще она попросту не видела. Сама кухня тоже была в серо-молочных оттенках, только под большой столешницей через все шкафы проходила накладная планка черного цвета, подчеркивая строгость и четкость линий в комнате.

— У тебя здорово, — похвалила Сашку подруга. — Так все лаконично. И простор кругом! Ничего лишнего. Я себе немного по-другому представляла холостяцкую квартиру.

— Разруху и высшую степень беспорядка? — хмыкнул Сашка.

— Что-то вроде того, — не стала лукавить Настя, оглядываясь.

Затем быстрым шагом она подошла к грифельно-серым портьерам по центру стены и раздвинула их — от открывшегося вида захватило дух! Огромные окна, уходящие почти под трехметровый потолок просто поражали. Таких больших окна в этом помещении было три. Настя представила, какая будет красота, когда она сдвинет все портьеры. «Обязательно надо это сделать!» — мысленно дала себе она установку.

— Ты голодная с дороги? — спросил Сашка.

— Я бы выпила кофе, пока что сильнее голода я ощущаю, что мне надо принять душ и переодеться. В Новосибирске мы попали под жуткий ливень и промокли до нитки.

— Тогда ты иди в душ, а я пока закажу пиццу.

— Я сегодня уже ела пиццу, — улыбнулась Настя.

— А что ты будешь? — растерялся Сашка.

— Без разницы, — махнула она рукой. — Я не голодна. От пережитого у меня до сих пор мандраж. Видимо поэтому я не ощущаю голода.

— Сильно испугалась? — встал Сашка напротив нее, глядя прямо в глаза.

— Очень, — наконец призналась подруга, стирая с лица напускную браваду. — Особенно, когда за окном все грохотало и сверкало. Сердце где-то в пятках было.

На пару секунд Сашка задумался.

— Тогда, может, отметим твое благополучное приземление? У меня есть бутылка красного вина. Ты продрогла, а глинтвейн тебя согреет. И успокоит. После него будешь спать как младенец!

— И завтра проснись к обеду, — хохотнула Настя.

— А куда мы торопимся? Оба в отпуске.

— Ну да, я еще не перестроилась, видимо.

— Тогда решено: иди в душ, я пока все приготовлю. Пошли, покажу тебе комнату.

Сразу за столовой и гостиной были две комнаты, расположенные углом: одна шла в том

же направлении, что игостиная, имела просторный уютный балкон и притаилась будто в уголке, другая же расположилась поперек, открывая дверь прямо в большой коридор. Не очень большое пространство каждой вмещало в себя двуспальную кровать, комод и телевизор на стене. Сашка любезно уступил Насте комнату с большим балконом.

— Туалет и ванная находятся рядом с кухней, — сообщил он.

Надо же, Настя даже не обратила внимания!

— Хорошо. Отличная квартира, дружище! Ты сам делал ремонт?

— Нет, мне некогда. Нанимал просто фирму. Девушка мне картинку показала, я пальцем ткнул. И вот, получил то, что получил, — рассмеялся он. — Я ведь здесь практически только ночью.

— Все понятно, — вздохнула Настя и кивнула.

— В общем, приводи себя в порядок. Я тоже, пожалуй, переоденусь и буду готовить.

Совесь девушки робко подняла свою уставшую голову.

— Давай я помогу тебе, — предложила она Настиным голосом.

— Отдыхай с дороги и расслабляйся! — велел друг и вышел из комнаты, прикрыв аккуратно за собой дверь.

Оставшись одна, Настя достала вещи из чемодана и стала раскладывать их по ящикам комода. Затем разобрала свою небольшую дорожную сумку. Покончив с разборкой багажа, она положила сумку в чемодан, а его задвинула за комод. Потом она переделась в домашние хлопковые серые штаны и светлую майку. Взяв тот несессер, с которым она ездила к родителям, девушка вдруг осознала, что такой пункт как «полотенце» в своем списке она пропустила, когда собирала чемодан.

Пришлось просить у хозяина квартиры. Они как раз встретились в коридоре, одновременно выйдя из комнат. Оглядев ее наряд, Сашка весело хмыкнул: они похоже оделись, на нем тоже были серые мягкие домашние брюки и белая майка.

Выдав на ее просьбу большое банное и ручное полотенца, он проводил ее до двери ванной, показал, где включается свет и как закрывается дверь.

Когда он вышел, Настя разделась и, настроив душ погорячее, встала под тугие согревающие струи. Чувствуя, как постепенно отогревается и расслабляется каждая частичка ее тела, девушка блаженствовала под душем. Затем взяла приготовленные бутылки и начала приводить себя в порядок.

Когда Настя вышла из ванной, закутав голову большим полотенцем и шлепая босыми ногами по прохладному полу, Сашка уже снял с огня кастрюлю, в которой готовил глинтвейн. По квартире плыл пьянящий запах получившегося напитка, а сам хозяин квартиры деловито накрывал на стол. Усевшись на стул и подогнув под себя одну ногу, девушка молча забрала у него разделочную доску и большой нож, которым Сашка нарезал сыр с красивыми аппетитными дырочками. Друг тут же нашел себе новое занятие: достал вторую доску и еще один нож и стал нарезать вымытые фрукты.

Через некоторое время они удовлетворенно окинули взглядом стол, Сашка разлил глинтвейн по стеклянным высоким кружкам и подал одну из них подруге.

— За исполнение мечты! — сказал он тост, приподнимая руку, в которой держал глинтвейн.

— За исполнение мечты! — улыбнувшись, эхом повторила Настя, стукнув своей кружкой о его.

А потом они сидели и разговаривали, вспоминали детство, планировали совместное времяпровождение в Питере, обсуждали маршруты и места, куда хотят сходить...

Через пару часов они перебрались на большой диван. Сашка принес теплый плед и укутал замерзшие Настины ноги. Вино прогрело все тело, и девушка понемногу стала отключаться. Заметив это, друг отправил ее спать, сказав, что сам все уберет, а она пусть набирается сил с трудной дороги. Гостья еще посопротивлялась — ровно до тех пор, пока хозяин не развернул ее по направлению к спальне и, подталкивая, впрочем, осторожно, не довел до самой комнаты.

— Сладких снов, Бельчонок! — пожелал он ей и открыл дверь.

Выбора у Насти не осталось, и она, дойдя до кровати, легла на нее, укутавшись тем же пледом, прихватив его, когда друг отправил ее спать.

Не прошло и пары минут, как она сладко заснула и крепко проспала до самого утра.

Проснувшись утром, девушка не сразу сообразила, где она. Слегка нахмурившись, оглядела интерьер, а потом вспомнила свой перелет и дождь, а затем — как Сашка встречал ее и их душевный вечер. С наслаждением потянувшись, она взяла в руки телефон и посмотрела на часы. Пять утра. Это в Питере или у нее дома? Благодаря светлому небу за окном было трудно разобраться, уже позднее утро или отступающая ночь. Войдя в браузер, Настя набрала в поисковой строке: «Точное время Санкт-Петербурга». На экране в самом верху списка ответов стояли часы, показывающие 05:05.

«Круто! — весело подумала девушка. — Дома я бы давно уже сидела за рабочим столом, а тут выспалась, но все равно встала при этом рано». Потом ей пришло в голову, что вечером подобная разница во времени веселья ей не добавит, наоборот, в то время, когда город тут только погрузится в вечерние сумерки (а бывают ли сумерки в городе белых ночей?), ее биологически часы стрелками изо всех сил будут показывать на ночной крепкий сон. Увы! У каждой медали сторон две...

С этими мыслями она решительно встала, потихоньку прокралась к двери, прислушиваясь, не нарушают ли тишину квартиры Сашкины шаги, и открыла дверь, убедившись, что все тихо. Хозяин квартиры еще спал. В благодарность за вчерашний вечер Настя решила ему приготовить завтрак.

С трудом ориентируясь на чужой кухне, на которой царил порядок (видимо, Сашка вечером все убрал после их посиделок и вымыл посуду), она едва-едва нашла необходимый инвентарь и, выудив из холодильника продукты, начала заводить тесто на блинчики. Хорошо, что мука хранилась в этом доме рядом со сковородой, иначе бы она до самого вечера искала ее в недрах этих многочисленных шкафчиков...

Когда Настя уже напекла несколько штук, на запах из комнаты практически выполз Сашка. Весь сонный со смешно сощуренными глазами, он так походил на милого плюшевого медведя.

Громко шлепая по полу, он подошел к столу и плюхнулся на стул.

— Доброе утро! — улыбнулась Настя.

— Доброе, — кивнул Сашка, все еще щурясь, так и не проснувшись до конца.

— Ты чего так рано соскочил? У тебя же отпуск. Время — еще шести нет!

— Привычка, — пожал плечами и широко зевнул, прикрыв рот кулаком. — А тебе чего не спится в такую рань?

— А я еще по своему времени живу, — рассмеялась Настя, глядя, как Сашка попытался

схватить блинчик, но он оказался горячим, поэтому друг положил его обратно на тарелку, расправив края и хмуро разглядывая обидчика. — Иди умывайся, я пока сделаю нам кофе, — сама она успела привести себя в порядок, пока разогревалась сковорода и расходилось тесто.

Сашка покорно кивнул и пошел в ванную.

Через несколько минут он вышел оттуда, посвежевший и окончательно проснувшийся. На шее висело полотенце, волосы были взлохмачены, но глаза уже бодро смотрели на этот мир.

Настя споро допекла небольшую стопку блинов, убрала сковороду с конфорки и поставила дымящиеся блинчики на стол. Кофе уже было разлито по кружкам. Друг сказал, что в холодильнике есть сгущенка, сметана и шоколад — все, что подходит для самых вкусных блинчиков!

Они сели друг напротив друга и, весело переговариваясь, стали уплетать свой завтрак.

— Давненько я не завтракала так рано, — смеясь, призналась Настя.

— В таком раннем подъеме есть плюсы, — хмыкнул Сашка, разложив блин и намазывая на него приличный слой шоколада. — Можно успеть пройтись по достопримечательностям, пока еще не все туристы туда пришли! Будет не так людно!

— Хорошая идея! — похвалила Настя. — Сейчас доедим, и пойдем собираться.

— Я мою посуду! — заявил Сашка.

— Хотела бы из вежливости отказаться, — рассмеялась подруга. — Но не стану! Не очень люблю ее мыть, да и еще собираться надо.

— О да, маникюр-педикюр-макияж... — дразнясь, демонстративно вздохнул друг. — Мы к обеду выйдем? Хотя бы чтобы порадоваться тому, как рано мы встали! — не смог удержаться и рассмеялся тоже в ответ.

Продолжая смеяться, Настя только кивнула, мол, к обеду точно будет готовая.

— Иди уже! — фыркнул друг и встал, захватив ее кружку.

Насте говорить дважды не пришлось. Она уже в предвкушении первой экскурсии нетерпеливо перебирала в голове свой список достопримечательностей.

— Давай, чтобы было интереснее, — неожиданно сказал ей в спину Сашка и, дождавшись, когда она выжидающе оглянулась, продолжил. — День мы ходим по твоему списку, день- по моему. Как тебе идея?

— Интересная, — задумчиво протянула Настя. — Ты тоже составил список?

— Нет, — улыбнулся он. — Но я неплох в импровизации.

— Договорились, хвастун! — хохотнула девушка и упорхнула в свою комнату.

Глава 22. Сон

Результаты первого дня в Питере ее порадовали. Настя с Сашкой, отодвинув все планы и списки, просто гуляли по городу, рассматривая дома, мостовые, парапеты и мостики, перекинутые через Неву.

Они фотографировались, ели мороженое, пили горячий чай, бросали камешки в воду, очень много шутили и смеялись.

Придя к совместному выводу, что вдоволь нагулявшись, сил на готовку ужина они не найдут, друзья решили зайти в уютный ресторанчик, который порекомендовал Сашка.

Было уже восемь часов вечера, когда они, наконец, найдя по набережной, вошли в высокие двери этого небольшого заведения. Действительно, в зале стояло всего около десяти столиков. Но мест практически не было. Лишь у дальней стены пустовал одиноко столик.

К ним подошел официант и предложил проводить. Усадив их за стол, он протянул им меню и будто растворился в воздухе.

Настя удивленно посмотрела на Сашку. В их городе официант все равно бы как-то себя обозначил, что-то посоветовал, предложил, о чем-то спросил...

— Здесь так всегда, — пожал плечами друг, раскрывая папку с меню, отвечая на ее немой вопрос. — Они дадут нам минут десять, потом придут за заказом.

— Здорово! — хмыкнула Настя. — Думаю, мне уже рестораны Питера нравятся больше наших!

Сашка с улыбкой посмотрел на нее поверх меню.

— Привыкай! — хмыкнул он.

— К чему? К такой жизни? Чтобы потом разочароваться в своей? — грустно вздохнула она.

— Ну а вдруг ты настолько влюбишься в этот город, что не сможешь жить без него!

Странно, но Сашка будто говорил не о Питере, а о живом человеке...

Еще через несколько минут к ним подошел официант, принял заказ и удалился. Весь сервис был ненавязчивым, персонал — обходительным, помещение — уютным, все располагало к спокойному душевному вечеру.

Они хорошо провели время, вновь много разговаривали, будто не иссякали темы для их общения. А потом пошли домой. Сашка предложил доехать на такси, так как свою машину он оставил дома, чтобы не мучиться с местами для парковки, которых, зачастую, просто не хватает в туристическом маршруте, однако Настя от такси отказалась, хотя ноги уже гудели. Мысленно порадовавшись, что она не стала расфуфыриваться и оделась удобно, она слегка попружинила в кроссовках на кончиках пальцев, чтобы расслабить мышцы икр.

— Устала? — участливо поинтересовался Сашка. — Говорю же, давай на такси.

— Тут недалеко, — упрямо поджала губы девушка. — И потом, что я буду дома вспоминать, город из окон машины?

— Как хочешь, — вздыхая, капитулировал он.

Они прошли совсем немного, как неожиданно поняли, что небо практически в несколько минут заволкло плотной пеленой туч и подул сильный ветер.

— Кажется, дождь собирается, — сделав пародию на Пятачка из мультфильма, друг беспокойно оглянулся, пытаясь увидеть машину с привычной шашкой на крыше. Как назло,

по улице двигались лишь собственные авто, уберегая своих владельцев от капризов погоды.

Они прибавили шаг, но это не помогло — небо осветило кривым росчерком молнии, раздался треск, и на землю обрушился ливень.

Взвизгнув, Настя ринулась вперед, держа Сашку за руку. За поворотом они наткнулись на арку в какой-то двор и быстро забежали под нее, спасаясь от дождя.

— Вот это ливанул! — присвистнул Сашка, понимая, что в мгновение промок просто до последней нитки.

Он посмотрел на Настю: прилипшая одежда, мокрые волосы, сосульками свисающие вдоль лица, капающие с них капли воды говорили о том, что и она ничем не лучше. В арке гулял сквозняк, и совсем скоро они продрогли до костей. Практически стуча зубами, скрытыми за посиневшими губами, девушка подошла к другу и прильнула, пытаясь согреться. Сашка расстегнул ветровку и подтянул ее поближе, пытаясь хоть как-то отогреть своим теплом.

— Держись, Бельчонок! Такие дожди заканчиваются так же внезапно как и начинаются, — пообещал он.

В подтверждение его слов монотонный гул дождя слегка стал потише. Еще пару минут спустя, он превратился в частую дробь, потом интервал стал больше и вскоре совсем дождь стих.

Сразу стало светлее, но температура упала на пару градусов.

Сашка оглянулся во двор, в который вела арка, что-то прикидывая.

— Настюш, если мы сейчас вот так три двора пересечем, а потом свернем за угол, то будем дома.

— 3-замечательно! — улыбнулась голубыми губами Настя.

Друг внимательно посмотрел на нее.

— Дело плохо, ты очень замерзла, пошли скорее.

Они почти бегом припустили сквозь дворы, и не прошло и десяти минут, как оказались во дворе его дома.

Заскочив в лифт, Сашка нетерпеливо нажал нужную кнопку и повернулся к подруге. И тут, как недавняя молния, ударило чувство дежавю: вечер, лифт, Настя...

Видимо, Настя тоже вспомнила этот момент, так как глаза ее беспокойно заметались от Сашкиного лица к дверям лифта. Она отступила от него на шаг, оперевшись на стену и прикрыв глаза.

— Тебе нехорошо? — на всякий случай спросил он, помня, как ей не нравятся замкнутые пространства.

— Все в порядке, — почти прошептала она.

Молча они поднялись на нужный этаж, и Сашка поспешил открыть дверь.

Они рванули в свои комнаты, на ходу снимая ветровки.

Едва Настя закрыла за собой дверь, тут же начала расстегивать противно прилипшие к ногам джинсы. С огромным усилием сняв их, взяла с кровати ручное полотенце, которое вчера ей выделили Сашка, и постаралась подсушить им волосы. Вспомнив, что брала с собой дорожный фен, она достала его из комода и хотела уже воспользоваться, как в комнату постучал друг. Не открывая дверь, он велел ей:

— Настюш, давай в ванную, под горячий душ. Ты простудишься!

— Хорошо, — громко сказала она. — А ты не пойдешь?

— Сначала ты, — строго объявил он.

— Иду.

Настя, закутавшись в большое полотенце, дождалась, когда стукнет его дверь, и быстро пробежала в ванную. Включив как и вчера горячую воду, встала под нее. Но согреться так и не могла. Наоборот, зубы стали отбивать дробь, кожа покрылась мурашками, а по венам будто вместо крови пустили лед. На этот раз душ не помог.

Помня о том, что Сашке тоже необходимо согреться, она постаралась скорее ополоснуться и вышла, так же закутанная в Сашкино полотенце.

У самого порога ее ждал друг, в одних домашних штанах, он стоял, прислонившись плечом к стене, на плече висело полотенце. От неожиданности она отпрянула, сделав шаг назад в ванную.

Сашка удивленно на нее посмотрел.

— Я принес тебе махровый халат, Он, правда, мой, придется как-то подвернуть. Зато очень теплый, — сказал он и протянул ей темно-серый халат.

Мысленно отметив, что халатик в тон интерьеру, Настя тихо поблагодарила друга и тут же нырнула в теплые недра халата и плотно подпоясалась. Полы халата и впрямь тащились немного за ней по полу, а рукава пришлось подвернуть на три раза, но стало значительно теплее.

— Дуй под одеяло, — распорядился друг. — Я сейчас тоже душ приму и сделаю нам горячий чай.

— Давай я сама, — предложила Настя.

— Иди давай, — кивнул он подбородком в сторону временно ее комнаты. — Я тоже продрог. А пока мы тут с тобой спорим, я рискую окончательно околеть, — без упрёка сказал друг.

Настя поджала губы и взяла его за плечи, подталкивая в ванную, как вчера он подталкивал ее в спальню.

— Ты решила принять душ вместе со мной? — хохотнул Сашка.

— Дурак! — фыркнула подруга и, оставив его посреди ванной, быстро вышла, не забыв плотно закрыть дверь.

Вернувшись в свою комнату, она все же высушила волосы феном, затем залезла под одеяло, накинув сверху все тот же плед, пальцами щупая ледяной кончик носа. Свернувшись клубочком, она ожидала, когда окончательно согреется, незаметно для себя задремав.

Разбудил ее Сашка, войдя в комнату с небольшим разносом, на котором стояли пиалка с медом и две большие кружки чая с лимоном.

— Я бы оставил и дальше тебя спать, — с сожалением сказал он, пристраивая разнос на комод. — Но надо выпить горячего. А еще лучше, горячительного. Но глинтвейн мы вчера допили, — коротко вздохнул он. — А больше спиртного дома не держу.

— Все нормально, — ответила Настя, отмечая, что слегка запершило в горле.

Ничего, сейчас она попьет чая с медом, и станет лучше.

Кружку чая Настя выпила почти на автомате, едва не выливая из нее содержимое. Сашка отобрал у нее немного недопитый чай, поставил чашку на разнос, укутал ее плотнее в одеяло и плед и, прихватив посуду, пошел к выходу из комнаты. Развернувшись на пороге, он посмотрел на девушку.

— Сладких снов, Бельчонок! — пожелала он.

Но в ответ было слышно только тихое сопение. Сашка улыбнулся и, уходя, выключил

свет.

Его разбудил какой-то неясный шум. Он, замерзнув окончательно, достал еще одно одеяло и накрылся им поверх тяжелого пледа, под которым спал зимой даже в лютые морозы. Неплохо их дождик промочил!

Сияясь понять, что его разбудило, молодой офицер задумчиво разглядывал потолок, когда звук повторился. Глухой, протяжный, ни на что не похожий.

И шел он из Настиной комнаты.

Стоит ему идти или не стоит? С одной стороны, врываться ночью к ней в комнату по крайней мере невежливо. В другой, она его гостя, вдруг что-то случилось, и ей требуется его помощь...

Когда звук повторился в третий раз, Сашка решительно откинул одеяла и пошел к двери. Выйдя в коридор, он постоял пару секунд под дверью соседней комнаты, а потом тихонько постучал. Недолгое время все было тихо, и он уже собирался с чистой совестью вернуться в теплую кровать, как неожиданно раздался крик.

Ни секунды больше не раздумывая, он рванул дверь на себя и влетел в спальню, оглядываясь по сторонам. Настя все так же лежала в кровати, одеяла сбились в ногах, полы халата слегка разошлись, открывая левую ногу до бедра, но сверху все так же плотно стянутый.

В замешательстве Сашка подошел к кровати, пытаясь рассмотреть лицо подруги. Шторы были плотно задернуты, поэтому видно было очень плохо, а свет друг включать не хотел, чтобы не помешать Насте.

Настя беспокойно сжала край простыни, пытаясь намотать ее на кулак, во сне напряженно наморщив лоб. Затем голова ее беспокойно заметалась, и с губ слетел едва различимый стон — очевидно, именно этот звук и разбудил его. Еще раз повернув голову, будто от чего-то уворачиваясь, Настя повернулась к нему, и друг рассмотрел на ее лбу капельки пота.

Нехорошая мысль сразу обозначилась в его голове: она в бреду. Но он не поверил сам себе. Протянув руку и откинув со лба влажную прядь, он осторожно потрогал ее лоб и едва слышно присвистнул.

Она просто пылала...

Когда на голову ей опустилось что-то мокрое и холодное, Настя в ужасе едва не захлебнулась в хриплом крике. Ей виделось, что самолет их падает. Как будто все, что наяву произошло с ней после того, как самолет благополучно приземлился в Питере, на самом деле ей привиделось. Будто их посиделок с глинтвейном, прогулок по Питеру, ужина в ресторане не было, все это она себе навдумывала в предчувствии скорой катастрофы. Жуткий страх сковал сердце девушки. Вокруг истошно рыдали женщины, им вторили, заходясь в крике, дети, кто-то молился, кто-то ругался, кто-то тихо плакал... Настя же пыталась представить свое будущее, которого у нее теперь не будет. Вот именно в этих мечтах ей и почудилась и встреча с другом по прилету, и их споры о достопримечательностях и все остальное...

Став заложником своего кошмара, Настя не могла из него вырваться. Сон повторялся и повторялся... Она все больше убеждалась, что сон — это явь, и наоборот...

И вот теперь к панике прибавился страх — неужели они все же упали? Что отскочило

ей по голове? Мокрое... Может, чье-то... содержимое... Может, она уже в искореженном салоне воздушного лайнера, вокруг горы трупов, а она сама еще толком ничего не понимает?.. Может, у нее шок?... А вдруг, это последние секунды в жизни, а она не может разобраться?!

В панике забив руками, она поняла, что они вдруг стали обездвижены, будто их парализовало, и уже прощаясь с жизнью, девушка услышала, как кто-то ее зовет.

— Настя, Настюша... Насть. Бельчонок!

Чтоб его! Прицепилось же. Что, теперь и после смерти с ней остается это прозвище?! Мысленно она уже придумала целую тираду тому, кто ее зовет... Но неожиданно открыла глаза.

На нее смотрел обеспокоенный Сашка. В коридоре был включен свет, который позволял рассмотреть его лицо. Он наклонился, прижав ее руки к кровати, очень-очень близко, что были видны даже реснички в таком полумраке. И Настя вдруг вспомнила их поцелуй в лифте — и неосознанно посмотрела на его губы.

Сашка молча смотрел ей в глаза, наблюдая, как к ней приходит осознание, где она и кто. А вот задумчивый взгляд на его губы, которые она так пристально рассматривала целых несколько секунд, заставил вспомнить, как она этим самым губам отвечала в поцелуе, как прижималась к нему, как страстно целовала в ответ...

Вот это поворот!

Сашка резко вдохнул носом воздух, выпрямился и запустил пальцы в волосы, теребя затылок.

Черт!

Она лежит в кровати с температурой, явно далекой от нормы, а его посетили не самые невинные мысли. Тело непривычно отреагировало на присутствие подруги...

— Что ты тут делаешь? — строго спросила она, отсекая ненужные ему сейчас мысли.

— Ты кричала во сне, я и прибежал. Думал, что-то случилось, — просто ответил он, разглядывая выражение ее лица, однако, больше не наклоняясь к ней.

— Да, мне приснился кошмар, — глубоко вздохнув, хрипло ответила она, прикрыв глаза. Потом провела рукой по лбу и волосам, и села. — Спасибо.

— За что? — спросил сбитый с толку Сашка.

— За то, что разбудил, — улыбнулась она.

— Так я тебе мокрое полотенце на лоб класть стал, ты и забрыкалась, — усмехнулся он.

— Так вот что это было, — хихикнула она. — А я подумала... Неважно. Утром расскажу.

— У тебя жар, — присел друг на краешек кровати. — Я сейчас принесу тебе таблетки, выпей их и постарайся поспать.

Настя кивнула.

Друг вышел и через некоторое время вернулся со стаканом воды и блистером. Дав девушке две таблетки, он проследил, чтобы она хорошенько запила, укрыл ее одеялом и ушел.

Вернувшись к себе в комнату, он лег на спину, положив руки под голову и рассматривая потолок. Сон все не шел, неосознанно он прислушивался к звукам из соседней комнаты.

Сначала Настя не спала. Полежав некоторое время, она все же задремав, вновь испуганно закричала, вернувшись в свой кошмар. Липкой паутиной он опутал ее сознание, не выпуская из страшного сна. Ей казалось, что со всех сторон всполохи огня и страшный

грохот.

На самом же деле, это Сашка включил в коридоре свет и зашел ее проверить.

Поняв, что надо ее разбудить, иначе она так и будет кричать, друг обеспокоенно потрепал ее по плечу, стараясь не напугать еще больше.

В ужасе Настя открыла глаза, не соображая, где она находится в данный момент. Потом увидела Сашку и вздохнула с облегчением.

— Слава Богу! — прошептала она тихо, но он услышал.

Сев в кровати и подогнув по-турецки ноги, Настя сокрушенно вздохнула.

— Не даю тебе спать. Прости! — горестно шмыгнула она носом и тут же чихнула.

— Простуда во всей красе! — констатировал друг. — Может, тебе чая сделать? После горяченького уснешь спокойней.

— Нет, — мотнула она головой. — Мне страшно. Мне снится, что наш самолет на самом деле упал и разбился. А все, что происходило эти два дня, я себе навывдумывала... Просто жуть какая-то...

Еще раз вздохнув, она уставилась куда-то на свои ноги, спрятанные по одеялами.

— Ты иди спи, Саш. Из-за меня полночи пропрыгал, — попросила она.

— Значит так, — решительно встал с кровати, на которой сидел, друг.

Но продолжения не последовало. Он просто развернулся, вышел в коридор, выключил свет и вернулся к Насте. Поколебавшись пару секунд, он подошел к кровати с противоположной от замеревшей девушки стороны и, откинув край одеяла, улегся на высокие подушки.

— Ты что это делаешь? — в темноте раздался изумленный и возмущенный одновременно Настин голос.

— Одной тебе спать страшно, я не могу уснуть, потому что не спишь ты, а я теперь прислушиваюсь... Какой-то замкнутый круг получается, не находишь?! — не дождавшись ответа, он продолжил. — А раз так, то на сегодняшнюю ночь я размещусь здесь. Так и тебе не страшно — я рядом. И я могу хотя бы подремать.

Настя все так же молчала и, не двигаясь, сидела вполоборота к нему.

— Иди сюда, — позвал друг. — Клянусь, приставать не буду.

Но девушка по-прежнему была неподвижна. Тогда он тоже сел, почти вплотную придвинувшись к ней.

— К тому же, мы уже ночевали вместе на одной кровати, — напомнил он. — Да и ты сейчас горячая, я хоть согреюсь, — пошутил он.

Услышав в тишине вздох, он понял, что девушка капитулировала. Приобняв ее за плечи, он потянул ее на подушки. Прижав к себе покрепче, положил ее голову себе на плечо и накрыл одеялом. Настя деловито запахнула еще туже полы халата и нерешительно положила ладонку ему на грудь, затаив дыхание, гадая как он отреагирует. Поняв, что она в напряжении держит руку, готовая в любой момент ее одернуть, Сашка прижал ее горячую ладонку к своей груди, накрыв сверху своей рукой.

Понадобилось почти полчаса, чтобы Настя расслабилась и смогла немного задремать. За это время не было произнесено ни звука. Сашка только слышал, как она негромко вздыхает.

Но вот она уснула. Жар понемногу спадал, дыхание становилось ровнее и медленнее.

Лишь поняв, что она крепко спит спокойным сном, Сашка позволил и себе расслабиться и уснуть...

Глава 23. Кир

Настя медленно открыла глаза. Голова жутко болела, и в целом чувствовала она себя не очень хорошо. Но кошмары больше не снились, поэтому половину ночи ей все же удалось проспать. Сашка спал рядом, закинув одну руку на подушку над головой и отвернув голову.

Стараясь его не разбудить, она осторожно встала и пошла на кухню, пить хотелось просто ужасно.

Выпив целых два стакана воды, Настя почувствовала себя немного лучше. Часы показывали шесть утра, здесь в Питере было раннее утро. Она прошла к высоким окнам и полностью раздвинула шторы. Полюбовавшись немного на хмурое утро — тучи по-прежнему нависали над городом, — Настя решила принять душ и освежиться.

Когда она вышла из ванной, Сашка уже варил кофе.

— Доброе утро, Бельчонок! Давно встала?

— Доброе! Нет, минут двадцать назад. Не хотела тебя будить, — ответила она, полотенцем вытирая волосы.

Сашка разлил кофе по кружкам и протянул одну Насте.

— На сегодня тебе лучше отлежаться, — посоветовал друг. — Тем более, погода не очень располагает к прогулкам, на весь день обещали дождь.

Настя расстроено поджала губы. Ей было жаль терять драгоценные дни, просиживая их в квартире.

— Если к вечеру температура больше не объявится, сможем сходить в театр, — смиловившись он, подсаживаясь к Насте на диван.

Она молча пила свой кофе, обдумывая его предложение.

— Придется согласиться, — вздохнула девушка.

Самочувствие и впрямь оставляло желать лучшего, и она не была уверена в том, что ей хватит сил на пешую прогулку.

— Хочешь, я приготовлю что-нибудь? — предложил Сашка.

— Ты умеешь готовить? — изумилась она, но тут же виновато посмотрела на друга. — Прости, это было невежливо.

— Все в порядке, — улыбнулся друг. — Если бы я не умел готовить, я бы уже умер с голода за столько лет.

— Ну да, я как-то не подумала, — пристыженно улыбнулась она. — Что ты хочешь приготовить?

— Не знаю... — задумался друг. — Может, настоящий узбекский плов? У нас парень служил — житель Узбекистана, — научил готовить настоящий плов по их рецепту. Получается у меня вроде неплохо, — улыбнулся он и посмотрел на нее

— Хорошо, — согласилась она. — С удовольствием попробую. Тебе помочь?

— Нет, — мотнул он головой. — Иди лучше полежи и выпей еще таблетки, которые я тебе вчера давал. Они на комод.

— Просто лежать? — горестно вздохнула Настя.

— Посмотри телевизор, — предложил друг. — И мой ноут в твоём полном распоряжении.

— О! А у тебя есть фоторедактор? Может, заодно фото обработаю.

— Есть. Только не очень долго, чтобы не напрягать сильно глаза.

— Хорошо, папочка, — рассмеялась она, передавая ему пустую кружку.

— Иди давай, доченька, — рассмеялся он в ответ. — Одеялко не подоткнуть? — шутливо поинтересовался он.

— Сама справлюсь! — ответила Настя и пошла в свою комнату.

Когда Сашка через два часа заглянул к ней в комнату, Настя полусидя на подушках спала, на коленях у нее стоял ноутбук.

Друг решил убрать компьютер и случайно задел сенсорный экранчик у клавиатуры, заменяющий мышку, и аппарат ожил, пробуждаясь от спящего режима. На экране высветилось фото, где они с Настей стояли на набережной, а за их спинами проплывал небольшой катер. Солнце светило прямо им в глаза, и оба шурились в камеру, задорно улыбаясь. Хорошее фото.

Тихо закрыв крышку ноутбука, Сашка убрал его на комод и осторожно вышел из комнаты.

Еще через час Настя проснулась сама и медленно вышла из комнаты.

— Что за таблетки ты мне даешь, я сплю без продыху, — пожаловалась она.

— Обычный аспирин, — пожал плечами Сашка, выключая телевизор, который до этого смотрел и бросая пульт на диван. — Готова прикоснуться к прекрасному? Точнее, попробовать очень вкусный плов, — пояснил он.

— Конечно, — согласилась Настя.

— Тогда налетай, — позвал друг и пошел накрывать на стол.

Плов и правда оказался просто пальчики оближешь, о чем Настя не преминула сообщить довольному Сашке.

— Я мою посуду, — выразила она свою готовность взять на себя самую неприятную часть работы.

— Ты же не любишь мыть посуду! — напомнил друг.

— Но я должна же как-то отплатить тебе за прекрасный... ммм... обед. Или завтрак? — решила уточнить она.

— Как сама хочешь, — улыбнулся друг.

— Как бы то ни было, было очень вкусно, и мытье посуды — мой скромный вклад в этот замечательный прием пищи! — засмеялась Настя.

Она проворно встала — самочувствие уже значительно улучшилось — и, собрав посуду, ловко справилась с мытьем.

Вытирая руки полотенцем, Настя подошла к Сашке, вновь включившему телевизор.

— Что идет? — поинтересовалась она.

— Неплохой сериал про береговую охрану, — на секунду оторвавшись от просмотра и посмотрев на нее, ответил Сашка.

Настя уселась рядом с ним и за несколько минут вникла в сюжет. Только она собиралась уточнить кое-какие детали, как в ее комнате громко зазвонил мобильный телефон. Девушка быстро поднялась и почти бегом пересекла коридор, видимо, звонила мама.

Но на экране телефона высветился совсем другой абонент — «Кирилл».

Немного удивившись, но и обрадовавшись, Настя ответила на звонок.

— Привет! — поздоровалась она, усаживаясь на край кровати.

— Привет, моя прекрасная попутчица! — услышала девушка в трубке голос своего нового знакомого. — Как проходит знакомство с культурной столицей нашей страны?

— Немного не по плану, — с улыбкой призналась она.

— Что так?

— Простыла, ночью с температурой отлеживалась, — немного грустно сказала девушка.

— Все-таки неплохо нас дождик промочил в Новосибирске, — посетовал Кирилл.

— Да я и в первый день под ливнем здесь искупалась. Видимо, с двух раз и набралось.

— А сейчас себя как чувствуешь?

— Вроде лучше, — прислушалась она к себе.

— Может, тебе что-то нужно? — поинтересовался он. Беспокойство в голосе было явно не поддельным.

— Нет, спасибо, все есть. И мне действительно уже лучше.

— Ну смотри. Если что, сразу мне звони, не стесняйся, — сказал Кирилл.

— Спасибо, — с улыбкой поблагодарила Настя.

— Жаль, что тебе нездоровится. Я хотел пригласить тебя прогуляться.

Настя удивилась, но никак не прокомментировала. С одной стороны, это было неожиданно, с другой, весьма приятно.

— Если только через пару дней, — с сожалением сказала она.

Кирилл произвел на нее приятное впечатление, она была бы не против увидеться с ним.

— А тебя навестить можно? — не оставлял надежды встретиться Кирилл. — Не подумай, я не напрашиваюсь. Просто ты в незнакомом городе, где, кроме одного единственного друга у тебя никого нет. А он, наверное, на работе пропадает?..

— Нет, он тоже в отпуске, — улыбнулась Настя.

— Ну это уже гораздо лучше, — ответил Кирилл, но по его голосу было не понятно, действительно ли он так считает.

— А по поводу навестить... — ненадолго замаялась девушка. — Я ведь и сама в гостях. Не знаю, будет ли удобно, если кого-то приглашу. Но обещаю, что мы обязательно встретимся, — заверила его Настя. — Если ты потом захочешь.

— Не вижу причин изменить свое мнение, — весело отозвался молодой человек.

— Мало ли... К тому же, последние дни здесь я буду без сопровождающего — Сашка уже должен будет выйти на службу. А я так хотела вместе с ним посмотреть на алые паруса...

— Так ты надолго? — обрадованно спросил Кирилл.

— До конца мая.

— Но... — ненадолго замолчал собеседник. — Это шоу проводят в честь выпускников питерских школ, в конце июня!

— В смысле? — не поняла вначале Настя. — Как такое может быть?.. Я же искренне считала, что оно в мае!

— Нет, моя хорошая, — сочувственно разуверил ее Кирилл. — Оно числа двадцать первого — двадцать второго июня.

— Меня дезинформировали! — грустно вздохнула девушка.

— Я надеюсь, ты не только из-за алых парусов прилетела сюда?

— Не только, но... Очень хотела увидеть их своими глазами.

— Обидно, — согласился недавний попутчик. — Но не смертельно! Давай поправляйся, и мы погуляем!

— Договорились, — все еще расстроено ответила Настя.

— Э-э-эй, не вешай нос! — постарался подбодрить ее Кирилл. — Звони, как будешь готова.

— Хорошо. Кирилл... — позвала она.

— Погоди, есть просьба, — перебил он ее.

— Какая?

— Меня никто не зовет Кириллом. Для друзей я просто Кир. И ты меня зови так же идет?

— Ммм, а я уже попала в разряд друзей?

— Сразу же, как только выслушала мою историю и не сбежала! — рассмеялся Кир.

Настя тоже улыбнулась.

— Так что ты хотела мне сказать? — напомнил он.

— Я хотела поблагодарить тебя за то, что позвонил.

— Я же обещал! — настолько близким к возмущению голосом он ответил ей, что сомнений не осталось — это человек слова.

Теперь уже Настя засмеялась в голос.

— Теперь я это поняла! Приятно осознавать, что где-то в чужом городе есть кто-то, кто может просто позвонить!

— И тот, кому *ты* можешь позвонить в любое время, хоть по делу, хоть просто так.

— Спасибо! — не сдержала она улыбки.

— И тебе спасибо, Настенька! Буду ждать звонка!

— Не жди, звони сам, если захочешь.

— Отличная идея, — рассмеялся Кир.

— Все, пока.

— Пока!

Они распрощались. Настя сидела на краю кровати, безотчетно улыбаясь — где-то там, в сплетении этих улиц за окном у нее теперь есть человек, который сегодня назвался ее другом. Это просто здорово! Надо бы узнать его поближе.

С такими мыслями Настя и вернулась в гостиную.

Надо отдать должное чувству такта Сашки — он даже не спросил, кто звонил. Встав с дивна, он предложил ей чаю, и уже через несколько минут она держала в руках чашку с горячим ароматным напитком.

Молча друзья наслаждались чаепитием, следя за сюжетом на экране.

Вечером, отказавшись от похода в театр — по крайней мере, на сегодня, — они пошли немного погулять по городу, не уходя далеко от дома. На улице уже светило солнышко, разогнав бодрыми лучами унылые тучки и согревая промокшую землю.

Глава 24 (без названия)

...

" Хочешь сказать, что никогда не сбегала из дома по ночам?:О"

" Нет! Я росла примерной девочкой. Почти."

«Но так же абсолютно неинтересно! Настя, как так можно жить?»

«Вполне неплохо! Мне и в светлое время суток хватало приключений!:)»

На часах два часа ночи, а она сидит в кровати и переписывается с Киrom. Это продолжалось уже больше двух часов, а начиналось пожеланиями спокойной ночи. И вот теперь развернули разговор до обсуждений детских лет.

Как Настя и предполагала, Кир был отчаянным сорванцом и хулиганом. Она отчего-то совсем легко смогла представить его маленьким: худой высокий дерзкий мальчишка с угловатыми плечами и гордо вздернутым носом, с чуть длинноватыми пепельно-русыми волосами и зелеными глазами, щурившимися на солнце.

«Ты еще не засыпаешь? Я не мешаю тебе?»

В который раз Настя улыбнулась. Беспокоится.

«Я днем выспалась, к тому же, в моем родном городе уже практически утро!:)»

«Как ты себя сейчас чувствуешь?»

«Намного лучше. Сашка по часам кормит меня таблетками.»

«Отлеживайся завтра и готовься к прогулке. Я приглашаю тебя в Петергоф!»

«Ого!»

Какое-то время Настя задумчиво разглядывала стенку напротив, пытаясь воспроизвести в голове все картинки, которые она помнила о Петергофе.

От раздумий ее отвлек звук мобильного сообщения.

«Ау, красавица! Ты не хочешь?» — и плачущий смайлик в конце сообщения.

Настя тряхнула головой, отгоняя избыток мыслей.

" Было бы интересно. Он все равно значится в моем списке!:)» Вот только, боюсь, Сашка меня не отпустит без него!:("

«Я все не могу разобраться, какие у вас отношения? Сначала мне показалось, что ты летишь к своему парню, но ты сама меня разуверила, что это не так. Потом ты сказала, что вы всего лишь друзья... Но он так о тебе заботится...»

«Хотела б я сама еще понять!» — сокрушенно подумала про себя Настя, но Киру ответила другое.

" Он просто наш всеобщий старший братец! Сашка всегда обо всех нас заботился: помогал, когда было сложно, и втык давал, когда чудили!:)»"

«С одной стороны неплохо, когда есть такой друг! А друзья женского пола у тебя имеются?»

«Конечно!:)») Целая одна подруга, Кристина! Мы с ней с пеленок, наши мамы лучшие подружки!:)»

«И вам их дружба по наследству перешла, да?:)»

«Видимо!:)»

«Так! Время полтретьего! Марш в постель и баиньки! Выздоровливай скорее! Я завтра на работе весь день, если напишу вечером, нормально будет?»

пришлось пожертвовать своей одеждой.

Что же, за прошедшие годы его тело здорово изменилось! Хоть друг и не был качком — в общепринятом смысле этого слова, — но и тут было, на что посмотреть: на спине под кожей от каждого движения рук перекачивались упругие бугорки мышц, руки крепкие и подкачанные, на животе — кубики... Наверное, он проводит в спортзале достаточно времени. Или это физподготовка военных структур дает такой результат... Как бы то ни было, Сашка выглядел весьма... аппетитно. Конечно же, не для нее, тряхнула она головой, а для других девушек... И все же...

Стараясь выбросить из памяти картинки с Сашкиным голым торсом, она вновь углубилась в изучение фотографий Петергофа.

Сашка не мог не заметить то, как Настя отреагировала, когда он разделся. Хотя, если честно, он не собирался устраивать импровизированный стриптиз, просто сделал это машинально. А когда понял, что именно только что натворил, решил не надевать футболку обратно, чтобы не акцентировать внимание на этом и не ставить их обоих в неловкое положение. Как будто ничего такого в этом нет.

— Надо быть аккуратнее и внимательнее, Саша! — сам себе пробурчал он под нос. — Не ровен час, ты задумаешься и будешь по квартире бродить в одних трусах. Просто потому, что сделал это машинально и по привычке!

От раздражения сделав большой глоток кофе, он сразу же почувствовал, что обжег язык.

— Вот черт! — выругался он, прижимая язык плотно к небу, чтобы хоть как-то заглушить болевые ощущения.

Посмотрев вниз, обнаружил, что пролил кофе на спортивные светлые брюки.

— Еще веселее!

Надо срочно принять душ и успокоиться. Ну чего он вдруг так запсиховал? Маленькая оплошность, о которой просто надо скорее забыть.

Достав из шкафа большое банное полотенце и обернув его вокруг бедер, он пошел в ванную. В конце концов, девчонке двадцать пять лет, что она, мужчин не видела что ли? Просто сначала растерялась, вот и все!

И все же что-то в ее взгляде настораживало его...

Выйдя из душа все в таком же виде, Сашка нашел подругу на кухне. Она что-то готовила, тихонько мурлыкая под нос какую-то мелодию.

Странно было то, что кухня в ее присутствии преобразилась. Нет, все оставалось на своих местах и все же выглядело уютнее.

Не привлекая к себе внимание, Сашка прощмыгнул в свою комнату, натянул шорты и майку на тренированное тело, протер полотенцем волосы и вышел обратно в гостиную.

Подойдя к дивану, он сел на него и взял в руки ноутбук, чтобы проверить почту. Но оживший монитор красовался перед хозяином фотографиями достопримечательностей Петергофа.

— Ты хочешь съездить в Петергоф? — спросил он ее.

Но на плите возмущенно шипело мясо, которое она обжаривала с овощами, поэтому Настя не расслышала,

Отставив компьютер, Сашка подошел к Насте. Заметив, что несколько прядок свисают над сковородой, осторожно убрал их за спину, проведя кончиками пальцев по шее.

Настя буквально подпрыгнула и недоуменно повернулась к нему, сверкая глазами.

Подняв руки вверх, не разгибая в локтях, будто показывая, что он ни в чем не виноват, друг произнес:

— Я волосы убрал, попадут же в еду!

Молнии в глазах тут же исчезли.

— Ты подумала, что я к тебе пристаю? — воскликнул пораженно он, догадавшись о причинах такой реакции.

— Я не успела толком даже ни о чем подумать, — буркнула она, вновь обращая внимание на мясо. — Просто зависла, не услышала, как ты подошел!

Весело поглядывая на подругу, Сашка вспомнил, зачем подошел.

— Я увидел фотографии Петергофа. Хочешь туда сходить?

— А как это, быть в Питере и не побывать там? — хмыкнула она, бросив быстрый взгляд на Сашку. — Это как высадиться на луне, но при этом не оглянуться на Землю!

— Все верно, — задумчиво кивнул мужчина. — Завтра пойдем.

Украдкой Настя вздохнула: сейчас или никогда!

— Дружище, тут дело такое... Меня пригласили туда прогуляться... То есть сопровождающий у меня будет... И я подумала, что тебе не мешало бы от меня немного отдохнуть, мало ли какие дела у тебя тут накопились, а я тебе мешаю и...

— Ты меня сливаешь? — просто спросил он, перебив Настю. Спросил без нажима, без каких-либо обид и прочих чувств. По крайней мере, внешне он выглядел абсолютно спокойным.

— Нет! Конечно же, нет! — воскликнула она, взмахнув лопаткой, с которой тут же отлетела капля соуса и приземлилась обратно в сковороду. — Просто хотела немного тебя освободить.

— С кем ты пойдешь? — поинтересовался Сашка, отбирая у нее лопатку и интенсивно перемешивая овощи с мясом, пока они не пригорели.

— С Киrom... Кириллом, — поправилась она. — Помнишь, я рассказывала тебе, мы в самолете познакомились.

— Настюш, — как-то тяжелее, чем надо, вздохнул друг. — Я, конечно же, не имею никакого права запрещать тебе... Но совет дать могу: подумай вначале хорошенько! Ты этого парня едва знаешь! Все ваше общение — это разговор между аварийной посадкой и взлетом самолета. Ты уверена, что ему можно доверять?

— Саш, я пойду днем, приеду туда на такси, обратно-так же. Погуляем по самому людному месту — ну что со мной произойдет?.. Ну если хочешь, пошли со мной.

— Нет уж, увольте! — буркнул он. — Еще бы я на свидания третьим не ходил!

— Вряд ли это свидание, — задумчиво посмотрела в сторону Настя. — Скорее всего, интерес.

— Что бы это ни было, пообещай, что будешь осторожна, — серьезно посмотрел на нее Сашка.

В ответ Настя кивнула.

— Нам надо сходить за продуктами, — выдала Настя, разглядывая недра огромного холодильника.

— Собирайся, — с легкостью поднялся с дивана Сашка, читающий до этого что-то в ноутбуке. — Прогуляемся. Тут через переулок есть неплохой магазин, что-то вроде сельского, все свежее и вкусное.

— Дай мне минут десять, — попросила Настя.

Затем она пошла в свою комнату, натянула летние светлые джинсы, белую футболку, слегка подкрасила ресницы и уже на выходе столкнулась с Сашкой — тот был одет в черные майку и удлиненные шорты.

Когда она обувалась, ей позвонила мама.

— Мамуль, привет, — радостно воскликнула Настя.

Она очень соскучилась по родителям за эти дни, впервые за последние несколько лет уехав от них так далеко. Одновременно с попыткой удержать телефон, Настя старалась застегнуть пряжку на босоножках, прижав трубку к плечу, с которого аппарат все время ускользал. Стоять на одной ноге было крайне неудобно, поэтому девушка наклонилась, постаравшись скорее справиться со своей задачей, но язычок пряжки все никак не хотел продеваться в специальное отверстие.

Мама начала говорить, как они скучают, переживают, как же там их доченька; спросила, как ее здоровье и прошла ли простуда; поинтересовалась, куда Настя уже ходила и планирует...

Настя на все вопросы смиренно отвечала, старательно пыхтя в трубку, но застежка все не поддавалась.

Понаблюдав за этой картиной, Сашка хохотнул, подошел к Насте и присел перед ней на корточки. Протянув руку и обхватив лодыжку, он осторожно потянул ее на себя. Настя, не поняв вначале его манипуляций, дернула ногой и чуть не упала. Друг среагировал мгновенно: резко встал и плотно прижал ее себе, в последнюю секунду ухватив ее за талию. Телефон от сильного рывка выпал из ее рук, а глаза непроизвольно поднялись на Сашку. Уперевшись ладонями в его предплечья, она чувствовала, как даже от самого малейшего движения под теплой кожей перекачивались тугие мышцы. Завороженная его прямым взглядом, Настя пропустила тот момент, когда ее руки скользнули вверх по плечам — и вот она уже обнимает его за шею.

«Боже, боже! Что я делаю?» — в ужасе подумала она, спохватившись, как же это выглядит...

Испугавшись собственной реакции, девушка хотела отступить на шаг назад, чтобы образовавшееся пространство помогло провести невидимую границу, за которую они не должны переступить, и хоть немного привести мысли в порядок. Но Сашка не дал ей этого сделать. Наоборот, обнял ее еще крепче и продолжал смотреть в глаза таким взглядом, от которого живот стягивало в тугий узел.

" Чего он хочет?" — пыталась понять Настя, но вслух этот вопрос задать не решаясь... Видимо, ответ ее очень страшил.

Лихорадочно соображала и все равно оставалась в плену этого взгляда, чувствуя, как его дыхание становится более тяжелым, а выдохи — глубокими, отчего ее собственная голова начала кружиться...

Сквозь это состояние неустанно, но с трудом пробивался мамин голос, доносящийся из отлетевшей в угол трубки.

— Настя, Настя! У тебя все хорошо? Не молчи же!

Со смешанными чувствами Настя высвободилась из Сашкиных объятий и поспешила ответить на мамин призыв, успокоив ее и объяснив, что телефон упал. Затем попросила подождать, отложила аппарат, быстро застегнула босоножку и, не глядя на друга, шмыгнула в подъезд, оставив его наедине с обескураживающими его самого чувствами.

Он даже не понял, что произошло вначале, действовал на автомате, подхватил ее. Но как только она оказалась в его руках, по нервам пробежались те же дурманящие чувства, что и тогда в лифте — захотелось забыть обо всем и упиваться ощущениями ее гибкого тела в его сильных руках. Мужчина честно признавал, что если бы мама Насти не помешала, за этими объятиями последовал бы поцелуй — жарче прежнего, только тут они находились в опасной близости спален, а не в неудобном замкнутом пространстве небольшого лифта...

Язвительно хмыкнув самому себе, он признал, что отсутствие девушки в его постели продолжительное время играет с ним очень нехорошие шутки! Надо это как-то исправлять, иначе все может закончиться очень плохо!

Пока не зная, как поступить и как решить эту проблему, Саша отдавал себе отчет только в том, что не хочет терять такого друга как Настя!

Глава 25. Отвергнутый именинник

Прогулка по Петергофу оказалась просто волшебной!

Настя встретила с Киrom в назначенном месте, приехав туда на такси. Мужчина галантно подал ей руку, когда она выходила из машины, и кинулся платить по счетчику, но девушка с милой улыбкой сказала, что уже расплатилась.

Сегодня он выглядел совсем иначе, чем в аэропорту несколько дней назад. Мрачная, едва ли в готическом стиле, кофта с большим капюшоном сменилась на рубашку-поло цвета морской волны, а темные брюки — на светло-голубые джинсы. Во что он был обут в прошлый раз, Настя не разглядела, но сегодня он был в белых летних кроссовках. В целом, вид был гораздо веселее. На его лице расцвела приветливая улыбка, когда он встретился взглядом с Настей через окно задней дверцы такси, когда она подъехала, что сделало его обаятельным и милым. И все время, что они провели вместе, он прямо-таки излучал позитив. Полная противоположность дню их знакомства!

Обмениваясь мнением об этом чудесном месте, делая множество фотографий, обсуждая все на свете, они провели отличные четыре часа, почти не замолкая ни на минуту.

Пройдя по дальней аллее, они покинули территорию государственного музея-заповедника, где легко можно было провести и не один день! Но стало очень жарко и даже брызги фонтанов не улучшали состояние.

— Пойдем перекусим, — предложил Кирилл.

— Давай, а то я такой тут километраж отмерила, что никаких сил не осталось! — с энтузиазмом отозвалась изрядно уставшая и голодная Настя.

— Тогда переберемся в другой район, а там после можно будет погулять... А ты уже каталась на катере?

— Нет, когда бы? Я на второй же день уже пластом лежала, — уныло ответила она.

— Тогда есть идея! После обеда можем покататься. У тебя как, желудок крепкий? Сразу после еды сможет такое вынести? — обеспокоенно уточнил он, пытаясь поймать такси.

— Да, все хорошо с ним! У меня только одна фобия! — успокоила его девушка.

— Можно поинтересоваться, какая?

— Не переношу маленькие помещения без окон.

— Клаустрофобия? — уточнил Кир.

— Видимо, она, — вздохнула Настя.

— Ну тогда по лифтам нырять не будем, — усмехнулся Кирилл.

После его слов Настя тут же вспомнила тот самый вечер после их сборища, когда Леха объявил о своей женитьбе. По телу пробежали мурашки, а живот сжала сбивающая с толку судорога. После этого мысли сразу перенеслись на вчерашний день: Сашкин внимательный ждущий взгляд, его тесные объятия, ее невыносимая реакция на его действия... Вечером, когда они вернулись из магазина, она просто сбежала в свою комнату и просидела там до сумерек. Почувствовав, что разболелась голова и загорели щеки, она приняла таблетку и почти сразу задремала. Сквозь сон девушка слышала, что Сашка заходил в комнату и звал ужинать, но Настя не захотела просыпаться. Да и боялась, что ужин превратится в мучительную пытку — кусок в горло ей все равно бы не полез. А потом она крепко заснула и проспала до самого утра.

Утром Сашка исчез на пробежку, а когда вернулся, она уже собиралась в Петергоф. Едва

же он зашел переодеться в комнату, она крикнула ему уже из коридора, что уходит. Услышав в ответ пожелание хорошо провести время, девушка вышла из квартиры.

— Настенька, ты опять не со мной? — улыбнулся Кир, наклоняясь к ней в такси.

— Да нет, тут я, — встряхнулась девушка. — Просто столько впечатлений! У меня камера почти разрядилась.

— А зарядное с собой?

— Да, я все привыкла носить в кофре: и зарядное, и запасную флешку, раньше даже аккумулятор запасной был, но недавно перестал работать, — вздохнула она.

— Тогда это вполне решаемая проблема, — уголком губ улыбнулся он. — Просто попросим в кафе, чтобы нам немного зарядили камеру, пока мы будем обедать.

— Думаешь, разрешат? — с сомнением спросила Настя.

— Не знаю, — весело пожал Кир плечами. — Но попробовать стоит ведь.

Девушка согласно кивнула.

Рассчитаться он ей не позволил: ни за такси, ни потом в кафе.

— Я же тебе сказала, что привыкла платить пополам! — возмущенно напомнила Настя ему, когда он забрал из ее рук счет, даже не дав посмотреть на него.

— Да, помню, — кивнул Кир, заглянув в кожаную папочку. — Но, кажется, твоя фраза содержала упоминание о том, что мы не на свидании, — хитро прищурившись посмотрел он на нее.

Настя непонимающе уставилась на него.

— Что-то изменилось? — растерянно спросила она.

— А чем тебе не свидание? — улыбнулся мужчина. — Все атрибуты соблюдены... А, нет, почти все, — посмотрел он куда-то поверх ее головы и встал. — погоди секунду, — и, обогнув столик, пошел в сторону выхода.

Она сидела, удивленно рассматривая воздух перед собой. Она-то шла просто на встречу если не друзей, то хороших знакомых, и не была готова к такому повороту. И сейчас вопрос Кира немного сбил ее с толку. Что ему ответить? Дать сразу понять, что она никак не считает это свиданием? Тогда он, как ей кажется, сделает все, чтобы доказать ей обратное. Согласиться? Но она даже и не думала в эту сторону, чтобы сейчас был готов какой-то ответ. Промолчать? Тогда он сам сделает вывод, что ее все устроило, и она сама рассчитывала на подобный исход.

Несмотря на все сомнения, Настя все же решила дать ему шанс, хотя и понимала недалекость такого решения: ей скоро уезжать. Сюда она возвращаться в ближайшее время не собиралась, хотя город уже полюбила всей душой. Может, Кирилл не понял этого в прошлый раз, ведь она не так подробно описала все, что связано с ее приездом сюда?.. Надо обязательно будет с ним поговорить об этом, решила она.

И тут перед ее лицом проплыл букет и опустился ей на колени. Большой букет красных роз! Как раз такие Настя и не жаловала, считая букет из красных роз избитым стереотипом. И вроде сами цветы ни в чем не виноваты: нежные бутоны красовались на ее синих джинсах, касаясь своими изящными лепестками участков голой кожи в дизайнерских прорехах, — но само отношение к ним было явно предвзятым. И с этим девушка ничего не могла поделать, этот факт просто был признан так же, как и наличие клаустрофобии. Она есть — и точка.

— Спасибо! — искренне сказала Настя.

— Теперь похоже на свидание? — хмыкнул, присаживаясь обратно, Кир.

— Возможно, — уклончиво ответила она.

Кирилл посмотрел на нее, наклонив голову на левое плечо и стараясь что-то разглядеть в ее глазах, которые она тщательно прятала, уткнувшись в букет.

— Значит, все-таки вы с ним не просто друзья, — даже не спросил, а просто сказал Кир, имея в виду ее и Сашку.

— Нет, друзья.

— Тогда почему бы тебе не принять мои ухаживания? Я тебе противен?

— Нет, — помотала она головой и укоризненно посмотрела ему в глаза: как он мог до такого вообще додуматься? — Ты мне очень симпатичен. Но все это... — неопределенно махнула она рукой, охватывая пространство вокруг и едва случайно не уронив цветы. — Бессмысленно. Я скоро уеду, мой приезд сюда чисто экскурсионный. У меня не связано с этим городом ничего, — грустно улыбнулась она. — Ты тоже не планируешь покинуть это место. А отношения на неделю мне, прости, не по сердцу. Я... не сторонник кратковременных отношений. А все эти страдания по поводу расставания и мыслей о том, что могло бы быть... Мне они не нужны, — она вздохнула. — Прости, если обидела.

— Нет, все предельно честно, — даже как-то слишком серьезно ответил собеседник. — Конечно, неприятно быть отвергнутым в свой день рождения, но зато все по делу, — хмыкнул он.

Настя подняла на него изумленный взгляд, и когда до нее стало доходить, что он только что сказал, краска стыда опалила щеки. У него день рождения?! День рождения! А она егс так!

— С днем рождения! — пряча глаза от стыда, кое-как выдавила из себя Настя.

— Я, кажется, ни слова претензий тебе не выдал, чего ты так стушевалась? — удивился он.

— Неприятно делать людям... неприятно. Прости за каламбур! — все еще не поднимая на него взгляд, она внимательно рассматривала розы на коленках.

— У тебя есть шанс все исправить, — улыбнулся вдруг Кир.

— Как? — спросила тут же Настя.

Кирилл демонстративно поднял глаза к потолку, потер подбородок, сделал вид, что усиленно размышляет, а потом перевел на нее взгляд и хитро прищурился.

— Давай сделаем вид, что ты меня только что не отшила. Пусть это будет настоящее свидание. Только на сегодня! — выставил вперед ладонь он, увидев, что она уже собралась возразить. — Лишь на сегодняшней вечер. А завтра мы с тобой вновь вернемся к дружеским отношениям. Если захочешь.

Что ж, он оставлял выбор за ней. Не давил, а предложил, обернув ее оплошность в приятную для обоих игру.

— Идет? — спросил Кирилл, дав ей несколько минут для размышлений.

— Идет, — неуверенно ответила Настя, понимая, что сейчас здорово рискует.

Глава 26. Первое свидание

— Иди сюда, — позвал Кир, протянул руки и посмотрел на нее снизу вверх.

Украдкой вздохнув, Настя подала ему вначале букет и камеру, а уже потом шагнула к нему, принимая помощь. Небольшой катерок, который Кир только что арендовал для вечерней прогулки, мягко качался на волнах Канала Грибоедова. Удобно разместившись за спинами рулевого, девушка огляделась. Невысокие каменные стены канала розовато-серого оттенка, впереди виднелись перекинутые через канал мостики, солнце уже спряталось за ближайшими зданиями, но иногда посылало приветы, бликуя на оконных стеклах и отражаясь от высоких витрин.

Кирилл заботливо накиннул ей на плечи плед, который дал ему хозяин катерка.

— От воды прохладно, а ты еще не выздоровела толком, — просто сказал он, поправляя съехавший край.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась ему Настя и продолжила рассматривать окрестности.

— Как ты относишься к историям? К легендам о достопримечательностях? — спросил Кирилл, украдкой рассматривая ее профиль.

— Очень даже положительно, — смеясь, ответила она, обернувшись на собеседника. — Люблю всякие мифы, байки, легенды. Ты хочешь рассказать про канал? — догадалась она.

— Да, — кивнул с ответной улыбкой он. — Этот канал многими считается одним из самых красивых и романтичных каналов в городе.

— А в честь кого его так назвали? В честь того Грибоедова, который сочинил пьесу «Горе от ума»?

— Нет, — все с той же мягкой улыбкой покачал он головой. — Многие туристы так и считают, но это ошибочно. На самом деле этот канал был назван в честь его инженера, Константина Грибоедова. Но это не первое его название. Раньше его называли Екатерининским.

— В честь Екатерины — какой? — нахмурилась Настя, пытаясь вспомнить историю и соотнести даты.

— Второй. Во времена ее правления его старательно расширяли, обустроивали и углубляли. Ну а в двадцатые года двадцатого века его переименовали.

— Интересно... — протянула девушка и продолжила рассматривать красивые многоэтажные здания построек на рубеже девятнадцатого-двадцатого веков.

Сейчас в Питере все придерживаются возрождения культуры: культуры предков, культуры страны, культуры личности. На улице растянуты плакаты и небольшие таблички, призывающие относиться с уважением к достопримечательностям...

— А вот эти большие дома — по виду обычные многоквартирники, — показала рукой Настя направление вдоль берега канала.

— Да, это доходные дома, — ответил Кирилл, немного наклоняясь к ней.

— Что это значит? — внимательно посмотрела она на него.

— Эти дома принадлежали либо частным лицам — обычно, богачам, — либо целым организациям. Как ты правильно заметила, это многоквартирники, где сдавали жилье. Таким дома строили специально для того, чтобы они «работали» и приносили доход. Отсюда и название. Многие из них перестраивались из старых построек, некоторые

объединялись из двух и даже трех старых строений. Но и многие строились с нуля.

— Получается, здесь их очень много.

— В Питер всегда стекался народ. Раньше — студенты, вельможи, царский двор, а потом и императорский, мелкие и крупные торговцы, мошенники; сейчас — практически все те же, — рассмеялся он под конец тирады.

— Только называются другими словами, — уловила ход его мысли Настя и тоже хмыкнула.

Канал сделал крутой поворот, и набережная будто расширилась, оставляя все больше расстояния до зданий. По берегу выстроились высокие деревья, и совсем неожиданно пропали почти все звуки.

— Совсем скоро мы увидим так называемый Львиный мостик, — изображая гида, сказал Кир хорошо поставленным голосом.

— Это где по краям сидят пары львов? — уточнила Настя.

— Угу, — кивнул ее «гид». — Сооружен он был примерно в то же время, что и переименовывался этот канал. Львы, кстати, отлиты из чугуна. Но поговаривают, что наши львы — это копия берлинских львов, мостик с которыми был возведен в сороковых годах девятнадцатого века. Но они проигрывают в размере. Мы же, русские, любим перещеголять остальных. И наши Львята вышли массивнее.

Настя улыбнулась. Ее забавляло, как Кир себя вел. Несмотря на то, что сегодня ему исполнился тридцать один, он никак не соответствовал этому возрасту. Она бы сказала с уверенностью, что он ее ровесник, если бы не знала точно.

— Прости, Настюш, далее в истории архитектуры города я не силен, поэтому наслаждайся просто видами, — сделав виноватое лицо, пожал он плечами.

— Ничего, — махнула рукой она. — И так достаточно! Тут действительно есть, на что посмотреть.

— Ты проголодалась? — через некоторое время спросил ее Кирилл.

— Мы же совсем недавно обедали! — рассмеялась Настя.

— Разве? — уточнил Кирилл таким тоном, что она мгновенно начала сомневаться.

— Время уже подходит к девяти, — для убедительности он подставил ей прямо под нос руку с часами.

Настя ахнула: вот это да! Вновь ее сбило с толку отсутствие привычной тьмы при наступлении ночи.

Она вдруг подумала, что Сашка там себе места не находит. Но ведь и не звонит... Вытащив телефон из сумочки, она убедилась в отсутствии пропущенных звонков и решила набрать ему сама.

— Извини, Кирилл, мне надо позвонить.

Кирилл только кивнул, но смешинки в глазах тут же погасли.

Настя слушала гудки. Сашка не спешил ответить, а потом и вовсе сбросил вызов. Нахмурившись, она набрала вновь. И вновь сброс.

— Ничего не понимаю...

— Может, это сцена ревности? — предположил Кир.

— Нет, — уверенно помотала она головой. — Я же тебе уже все объяснила: мы друзья. Не более, — она намеренно не употребляла «*друзья детства*», чтобы не ранить его, как в прошлый раз.

— Тебе, Золушка, до двенадцати нужно быть дома? — резко сменил он тему.

— Это как пойдет, — рассмеялась она и, проверив, включен ли звук у мобильного, положила его в сумочку. Ну раз не берет, значит, сам позвонит, когда она понадобится!

— Тогда давай не будем тратить время, — решительно сказал Кир и попросил рулевого высадить их в ближайшем же удобном месте, чтобы они смогли немного погулять.

Таксист высадил их за несколько домов до того, где жил Сашка, — они хотели немного прогуляться пешком. В течение последних двух часов она еще несколько раз набирала другу, но телефон по-прежнему не радовал ее ответом.

— Итак, — немного волнуясь, начал Кирилл. — Понравилось ли тебе свидание со мной?

Настя улыбнулась, чувствуя его нерешительность.

— Определенно, да, — ответила она.

— Оно оказалось многофункциональным, не правда ли? И экскурсия, и прогулка по городу, и путешествие по каналу, — с той же интонацией продолжил именинник.

— Конечно, — подтвердила Настя.

— И ты осталась довольна им?

— Да, Кир, — рассмеялась она. — К чему этот опрос?

— Переходим к главному вопросу нашей викторины, — смеясь сказал он, хотя глаза выдавали напряженное ожидание. Рукой он придержал ее за локоть, чтобы она остановилась и развернул ее лицом к себе. — Ты бы хотела пойти на второе свидание со мной? — заглянул он ей прямо в глаза.

Они стояли сбоку от фонаря, освещающего улицу, таким образом, что каждый видел только часть лица другого.

«Так странно, — подумала Настя. — Будто чья-то половинка...»

Вынырнув из своих мыслей, она обратила внимание, что Кир так и ждет, внимательно вглядываясь ей в глаза, следя за каждым малейшим изменением или взмахом ресниц.

— Скорее, да, чем нет, — со вздохом призналась она как будто самой себе.

Кирилл радостно улыбнулся, еще раз заглянул ей в глаза, перевел взгляд ниже... и прикоснулся к ее губам в нежном благодарном поцелуе.

Первое мгновение Настя просто растерялась, не ожидая от него подобных поползновений. Но потом поняла, что ей этот поцелуй... нравится?..

Он не был похож на поцелуй, к примеру, Сашки, от страсти которого срывало крышу и подгибались ноги. Поцелуй Кирилла был мягким, легким, не пожирающим, а возрождающим, не берущим без спроса, а отдающим какую-то частичку себя...

Кирилл мягко притянул ее к себе, и она закинула руку с букетом ему на шею, вторую он прижал ладонью, на которой висел ремешок камеры, к своей груди.

Настя не сопротивлялась, наоборот, отвечала. Созданное им романтическое настроение сегодняшнего дня и вечера просто не могло не заставить очароваться его легким характером и всепрощающей харизмой. Он был приятен, учтив, вежлив, обаятелен и весел, но при этом внимателен и нежен. Взрывоопасное сочетание!

Еще раз прикоснувшись к ее губам, Кир отстранился и посмотрел на нее.

— Это сойдет за аванс для следующего свидания, чтобы ты уже не сомневалась? — с легким смешком спросил он.

— Сойдет, — улыбнулась Настя, удивляясь себе: она не испытывала ни грамма стыда или смущения. Наоборот, этот поцелуй вышел таким естественным, что даже не вызывал

никакого дискомфорта. Он полностью олицетворял самого Кирилла.

По крайней мере, Насте показалось именно так.

— Мы почти пришли, — с легким вздохом сказала Настя. — Ты как доберешься?

— Вызову такси, — пожал плечами Кир, шагнув вперед по дорожке, но так и не выпустив ее руки, которую совсем недавно прижимал к себе.

Они молча прошли арку перед двором Сашки, затем дошли до подъезда, и Кир, нежно поцеловав ее в щеку, — а потом и находившуюся в его ладони руку — и отправил домой.

— Обещай написать, как доберешься! — сказала строго Настя.

— Обещаю, — улыбнулся Кир. — Все, иди уже, стало прохладно, — и внимательно проследил за тем, как она входит в подъезд.

Едва девушка переступила порог квартиры, как наткнулась на злого, очень злого друга...

Глава 27. Привет из прошлого

Через мгновение он вытолкнул ее обратно на лестничную клетку и сам вышел следом, плотно прикрыв за собой дверь.

— Настюш, все вопросы потом, — почти прорычал он сквозь стиснутые зубы, отбирая у нее букет и отшвыривая его на пролет вниз. — Подыграй мне, прошу! Я все, что хочешь, для тебя сделаю!

— В чем подыграть? — хотела было спросить пораженная Настя и возмутиться по поводу его варварского отношения к ее цветам, но из квартиры вдруг вышла какая-то девушка.

Напротив ошарашенной, забывшей о букете подруги Сашки стояла привлекательная блондинка. Ростом она была чуть повыше Насти, с красивой фигурой и ярко-голубыми глазами, которые можно было бы назвать красивыми, если бы не неприкрытая злость в них, вспыхивающая при взгляде на девушку.

Вполне логично удивившись столь ярко-выраженным чувствам, Настя хотела спросить, кто это, но Сашка ее опередил: шагнул к ней, по-свойски приобнял, слегка зарылся носом в волосы и чмокнул. Опешившая Настя даже выдохнуть забыла.

— Это моя Настенька, — улыбнулся он блондинке напротив.

Та наклонила голову к правому плечу и окинула внимательным взглядом с головы до ног ничего не понимающую девушку.

Поняв, что молчание нарушить никто не собирается, хозяин квартиры, перед которой они расположились, коротко вздохнул и почти выплюнул:

— Настя, познакомься, это Снежанна.

Если бы до этого момента Настя уже не лишилась дара речи, то именно сейчас это неминуемо бы и произошло. Но в данный момент только брови взлетели еще выше и немигающий взгляд уставился на друга.

Вновь вздох. Было неясно, успокаивается он, набирается ли храбрости или же просто ему не хватает воздуха. Все три варианта, видимо, вполне могли подойти.

— Давайте уже войдем, все же в квартире будет более удобно, — ровным голосом произнес он.

Первой, круто развернувшись, в квартиру вошла блондинка, затем Сашка втащил едва ли не пятками упирающуюся Настю, кидающую на него гневные взгляды: до нее уже стало доходить, какая именно роль досталась ей во всем этом спектакле, — последним вошел сам.

Машинально Настя разулась, переложила фотоаппарат на полку шкафа и, ведомая другом, прошла на кухню, где уже по-хозяйски расселась «гостья».

— Вы простите, что я как снег на голову, — притворно-печальным голосом сказала она, впервые обратившись к Насте. — Так вышло, что мне пришлось внезапно прилететь в Питер, а с гостиницами в это время напряг, к сожалению, никакой другой район не подходит, далеко добираться. Я остановилась у подружки, здесь неподалеку, а сегодня у нее прорвало трубу в квартире, вода по всей лестничной клетке, жить там невозможно. Она-то к сестре с мужем отправилась на несколько дней пожить, а я практически ночью осталась на улице, не зная, куда податься... Вот я по старой дружбе и обратилась к Саше. Я не думала даже, что он живет с девушкой, но, обещаю, это всего на пару дней, вы даже не заметите меня!

Все это время Настя усиленно делала вид, что наливает себе кофе, тщательно

перемешивает все составляющие, чувствуя, как в голове из мыслей образуется такой же водоворот, в котором она, кажется, уже тонула.

Подойдя к столу с чашкой кофе в руке, она хотела уже было присесть на оставшийся из двух свободный стул, однако друг проворно опередил: сам присел на стул, а ее притянул к себе на колени.

— Будет неприятно, солнышко, правда же, если кому-то придется стоять? — улыбнулся он в глаза Насте, а та лишь послала ему убийственный взгляд.

Тут же она почувствовала ощутимый тычок в бок и едва не опрокинула кофе, однако, поняла и ответила:

— Конечно... зайчик, — слегка запнулась на непривычной фамильярности. — Мне вполне удобно.

Сашка, поняв, что она не собирается его разоблачать, облегченно — и уже искренне — широко улыбнулся.

— А вы мило смотрите, ребята, — через силу натянула улыбку на пухлые губы Снежанна.

— Спасибо, — сказал Сашка и слегка чмокнул Настю в щеку, она едва поймала себя в последний момент, чтобы не увернуться.

— Настя... — протянула неожиданно Снежанна. — Настя... Настя! — воскликнула она, будто решила какой-то пример, посмотрев на называемую этим именем девушку уже с ноткой узнавания. — Так вы же с детства дружили! Мне Сашка много рассказывал о вашей компании и показывал фотографии. Точно! Как же я сразу не поняла?!. Так вы меня, выходит, разыгрываете? — как-то даже радостно окинула их взглядом, полным затаенной надежды.

— В смысле? — сделал недоуменное выражение лица Сашка.

В их диалог Настя старалась не вмешиваться: сам заварил кашу, пусть сам ее и хлебает большой ложкой, а она лезть не будет, посидит себе тихонечко — у него на коленках. Авось, и пронесет!

— Ну какая же вы пара? — едва ли не засмеялась Снежанна. — Вы с детства дружите, она тебе как сестра, да и ты столько лет дома не был! Или спустя годы *чувства* вдруг проснулись? — хмыкнула она, выделив определенное слово, подчеркивая свое неверие.

— Как это, давно не был дома? — слегка пожал плечами Сашка, будто размышляя вслух. — Как раз-таки совсем недавно я ездил к родителям. Так что — все мимо! — намеренно не стал отвечать на остальные вопросы, висевшие в воздухе, давая понять, что все объясняется вполне логично.

На него посмотрели пара удивленных ярко-голубых глаз. Затем Снежанна опустила взгляд в стол, о чем-то задумавшись.

В этот момент на мобильный Насти пришло сообщение. Она вытащила телефон из заднего кармана джинсов, разблокировала и прочитала: ***" Не волнуйся, я добрался до дома. Сладких снов, моя прелестная Настенька. Пусть я сам всегда смеюсь над сопливыми романтиками, но не могу не сказать, насколько волшебным был сегодня этот вечер! Не забывай, аванс за следующее свидание ты уже получила!:) Теперь только реши, куда и когда ты хочешь сходить!"***

Уже дочитав сообщение, она поняла, что и Сашка тоже его видит! Чувствуя, как жар прилил к щекам и расползся по шее, девушка все же напечатала в ответ пожелания спокойных снов и обещание подумать, затем положила аппарат обратно в карман,

старательно отводя взгляд от друга и делая вид, что ей нестерпимо захотелось кофе.

— Значит, твоя подружка добралась уже до дома? — с едва прикрытой ехидцей спросил ее Сашка, незаметно для самого себя сильнее стискивая ее талию двумя руками.

— Да, мы распрощались с ней у дома. Она очень волновалась за меня и решила проводить, — не менее язвительно ответила Настя, развернувшись лицом к нему, на секунду позабыв о зрителе.

— Какая хорошая подружка! — протянул друг, прищулив глаза.

— Получше некоторых! — огрызнулась Настя, вновь отвернувшись, и неожиданно наткнулась на заинтересованный взгляд Снежанны, миг испугавшись, что полностью позабыла о разыгрываемой роли. Теперь-то уж бывшая Сашки точно ни во что не поверит.

Однако, та лишь молча переводила взгляд с Насти на Сашку — и обратно.

— Вот теперь убедили, — поджав губы враз каким-то погрустневшим голосом нарушила она образовавшуюся напряженную тишину.

подавившись кофе, Настя закашлялась. Сашка, склонившись к ней, похлопал по спине, заботливо заглядывая в глаза, но девушка лишь сильнее захлебывалась в кашле. Друг обеспокоенно наклонился к ней и сильнее постучал.

— Настя, да что такое?! — с тревогой спросил он продолжающую кашлять девушку.

— Подними ей руки вверх! — велела Снежанна и сама встала из-за стола, напряженно наблюдая за девушкой.

Сашка внял совету, схватил за две маленькие ладошки и вытянул их над ее головой, не выпуская. Напротив его карих глаз распахнулись серые, полные слез и напряженного ожидания — ей все казалось, что приступ вот-вот вернется. Они сидели тихо-тихо, их лица были очень близко, настолько, что Настя разглядела знакомые едва заметные веснушки, которые, как она думала, уже исчезли, увидела желтые крапинки по краям шоколадной радужки глаз — их обеспокоенное выражение отозвалось благодарной теплотой в ее сердце.

— Ребят, пощадите мои нервы, давайте только без поцелуев! — раздался голос, вернувший их к реальности.

Сашка тут же осторожно опустил Настины руки и, придерживая ее за талию, наклонил боком на себя. Едва прислонившись головой к его груди, она услышала, как часто и гулко билось его сердце, видимо, он и правда здорово испугался!

— Эмм... Мне завтра надо рано вставать, — вновь обратила на себя внимание Снежанна. — Где мне можно расположиться?

То есть они с Сашкой этот вопрос уже обсудили! И почему он пинком не выставил ее за дверь при появлении?! Еще и комедию эту разыгрывает! Дал бы сразу понять, что не желает участвовать в ее проблемах — и дело с концом!

Эти мысли вертелись в Настиной голове, сонно запинаясь друг за друга, пока Снежанна с Сашкой обсуждали план размещения.

Подхватив расслабленное тело подруги поудобнее и плотнее прижав к себе, Сашка поставил точку в дебатах:

— Ты спишь в угловой комнате, не хватало еще, чтобы утром я крался по собственной квартире, чтобы кофе попить! — это он пресек ее попытки лечь на диване в гостиной.

— Но тогда ты будешь спать здесь! — поджала она свои пухлые губы.

— Нет, я буду спать в своей комнате.

— Тогда Настя будет тут ночевать? — вновь сделала неправильный вывод она.

— Настя спит в моей комнате, — на этих словах ускользающее сознание подруги

попыталось встрепенуться, но не смогло долго удержаться — и опять скользнуло в подступающую дрему. — Сейчас только ее вещи перенесу.

— А почему, если она живет в твоей комнате, ее вещи — в другой? — задала вполне логичный вопрос Снежанна и, прищурившись, посмотрела на бывшего жениха.

— А в моем комодке места нет, вот она и разложила все там, — нашелся друг и, встав со стула, подхватил Настю на руки и отнес в комнату.

Затем он быстро перенес все ее вещи к себе, освободив для Снежанны бывшую некогда их совместную спальню и буркнув пожелания спокойной ночи, пошел к себе и закрыл плотно за собой дверь.

Он встал перед кроватью, сунув руки в карманы домашних брюк и разглядывая в приглушенном свете ночника спящую подругу. Видимо, нагулявшись по городу, она просто осталась без сил, уже не реагируя на происходящее вокруг. Осторожно переместив ее на другую половину кровати, Сашка заботливо накрыл ее пледом, а сам полусидя откинулся на подушки.

Какого черта Снежанну принесло сюда?

Когда он открыл дверь и обнаружил ее на пороге, первым порывом было хлопнуть этой самой дверью перед ее носом. Но он сдержался. Не зря прививал себе выдержку и терпение!

Она, печально глядя на него своими красивыми глазищами, поздоровалась, что-то пролепетала вроде извинений и выжидающе уставилась на него, ожидая, пригласит ли он ее в квартиру.

По сути, ему и выбора-то не было! Он впустил ее, прислушиваясь к своим ощущениям, к чувствам, но, на удивление, не чувствовал ни боли, ни разочарования — вообще ничего! Будто просто соседа по общежитию встретил! Его и пугала, и радовала одновременно такая реакция. Та заноза в сердце, саднящая последний год, незаметно где-то выпала, а края раны давно и благополучно затянулись, а он и не обратил на это внимания! Он спокойно смотрел на любимую когда-то девушку и понимал, что свободен.

Зато Снежанна, наткнувшись в коридоре на Настины курточку и туфли, напряженно застыла.

— Ты пустил квартиранта? — как можно равнодушнее, не оборачиваясь к нему лицом, спросила она, намеренно указывая мужской пол, чтобы он ее поправил и тем самым опроверг ее проснувшиеся опасения.

И тут решение пришло само собой: он сейчас скажет ей, что живет не один, и она сразу уйдет, поняв, что тут нечего ловить!

— Нет, — как бы невзначай поправил съехавшую с вешалки женскую куртку. — Я живу со своей девушкой.

— Даааа? — заинтересованно протянула Снежанна, оглядывая помещение в поисках "его девушки". — И где же она?

— Ушла погулять.

— Без тебя?

— А почему нет? Она любит фотографировать, а я ее только отвлекаю, — он и сам поражался, как легко с губ соскальзывала ложь. — Что привело тебя сюда? — вздохнув, задал Саша главный вопрос.

И тут она к нему обернулась. Пряча глаза, она вновь начала лепетать что-то про то, что не имела права делать ему так больно, не должна была его обманывать, поступила очень...

Что там «очень», Сашка выяснять не стал, оборвал ее взмахом руки.

— А теперь говори, как есть. Это все уже давно было. Что-то же заставило тебя *сейчас* заявиться сюда?! Целый год ждала, чтобы извиниться? — и он пытливо посмотрел на нее, скрестив перед собой руки.

И Снежанна просто рассказала ему ту же самую историю, что позже поведала и Насте. Сашка понял, что она не обманывает, просто видел, как ей самой сложно находиться здесь и если бы не крайние обстоятельства, возможно, они никогда бы больше и не увиделись.

Он предложил ей чаю, стараясь выиграть время на размышления и молясь, чтобы Настя не пришла рано домой, хотя бы до тех пор, пока он не выставит Снежанну.

Молча разлив ароматный чай, Сашка наткнулся взглядом на сторбленную на стуле фигурку. И понял, что просто по-человечески ему ее жалко. Внутри уже не болело, он смог трезво посмотреть на все произошедшее и принять свое прошлое. Это как прочитанная часть книги: прочитай ты ее хоть еще десять раз, слова и предложения не изменятся, но, вполне возможно, поменяется восприятие. Так и произошло с ним. Он теперь с какой-то легкостью смог оглянуться и понял, что прошлое его больше не тревожит, он полностью устремлен вперед, в будущее, с интересом ожидая каждого дня.

И когда успело так круто поменяться его отношение к миру?..

Он озвучил решение, даже толком его не обдумав:

— Оставайся тут.

— А твоя девушка? — неуверенно спросила Снежанна, еще не веря в происходящее.

— Она поймет, надеюсь, — вздохнул он.

Снежанна кинулась радостно к нему на шею, но он аккуратно взял ее руки и развел их в стороны.

— Это лишнее! — просто сказал он и присел за стол.

Опустив голову, она вернулась на свое место.

— А я даже рада, что так получилось, — тихо сказала она через некоторое время. — Стоило пережить это наводнение, чтобы вновь увидеть тебя. Чтобы понять, что ты не обижаешься, — несколько мгновений Снежанна рассматривала чайники в чашке. — Ты повзрослел! Стал настоящим мужчиной! От того парня мало что осталось, у тебя даже взгляд поменялся! Вот этого мне, наверное, и не хватало, — призналась она. — Мужественности, твердости, силы... Верить или нет, сейчас я бы не посмотрела даже ни в чью сторону.

— Как быстро ты сделала выводы, — повел бровью Сашка и невесело усмехнулся. — И что, позови я тебя сейчас, вернулась бы?

Снежанна подняла на него изумленные глаза, в которых промелькнула надежда.

— Вернулась, — призналась она. — Позовешь?

Сашка молча покачал головой. Ему не хотелось ее оскорблять или унижать, просто не мог не спросить.

— Я так и думала, — печально опустила она голову. — Я очень скучала, Саш...

Он намеренно не спрашивал о мужчине, с которым она ему изменяла, с которым, видимо, уехала потом. Ему было неинтересно. Вообще.

Они некоторое время сидели молча, мысленно проводя свои взаимные чувства в омут забвения. Потом Сашка так же молча встал у окна, разглядывая успокаивающийся после дневной гонки город.

— Что за девушка? Откуда она? Давно вы живете вместе? — нарушила наконец тишину Снежанна.

И только он лихорадочно стал соображать, что бы ей ответить, чтобы это выглядело

правдоподобно, понимая, **что** будет, когда Настя появится здесь, как заметил вынырнувшую из-под арки парочку, держащуюся за руки. В руках девушки что-то было, видимо, букет — с высоты не разглядишь, — но что-то знакомое было в этой походке, в очертаниях фигуры... Да это же Настя!

Она звонила ему пару часов назад, потом еще, но он не мог взять трубку, боясь выдать себя. К тому же Снежанна могла специально — или случайно — обнаружить себя, а на тот момент он еще не собирался ее приглашать и хотел оставить ее приход незаметным.

Мысли в панике заметались по голове. Он еще пока не готов! Но отступить было некуда. Настя вот-вот будет здесь, он уже видел, что ее провожающий отошел от подъезда, значит, она уже поднимается.

Вспомнив, что Снежанна что-то спрашивала, Саша обернулся к ней и попросил повторить.

— Я спрашиваю, давно вы живете вместе?

— Нет, совсем недавно, — решил говорить он что-то очень близкое к правде, боясь проколоться на мелочах, соображая, где находится сейчас Настя. Подгадав момент, когда она должна уже была подняться на площадку, он, не говоря ни слова Снежанне, пошел в прихожую в надежде ее перехватить.

Как же он злился на себя! Зачем впутал себя опять в какую-то историю? И перед Настей теперь будет неудобно, ну не идиот ли?!

Решив предаться самобичеванию чуть позже, он, взвинченный донельзя, встретил девушку у самого порога и поспешил перетянуть ее на свою сторону.

До сих пор он с благодарностью вспоминал то, что она поддержала его. Сашка с улыбкой посмотрел на спящую подругу и укрыл выглянувшую из-под пледа руку. А ведь могла бы и устроить шоу с разоблачением или кинуться выяснять что-то. Но не устроила. Пусть и не поддерживала активно, но оно и к лучшему — выглядело это гораздо правдивее, чем если бы она бросилась убеждать Снежанну в том, что они — пара!

А интересно, что за аванс имел в виду этот ее попутчик?..

Глава 28. Титикака

Настя открыла глаза и несколько мгновений не могла понять, где она. Казалось, вокруг что-то знакомое и в то же время — непривычное.

Услышав за спиной мерное дыхание, она осторожно обернулась. Сашка, полусидя на подушке, спал, запрокинув неловко назад голову.

«Ему же так неудобно! И шея затекла, поди?» — подумала с сочувствием девушка.

В следующее мгновение она сообразила, что по каким-то причинам оказалась в его комнате, а секундой позже вспомнила события вчерашнего вечера, и сочувствие во взгляде на друга сменилось недоуменным раздражением. Ну вот зачем он вообще пустил эту Снежанну? Не говоря уже о том, чтобы разрешить ей пожить у них!

Стоп! *У них?!!*

Настя обескураженно хмыкнула, когда это она приравняла себя к хозяевам квартиры? Она сама здесь на таких же правах, как и Снежанна. По сути, они в равных условиях, с той лишь разницей, что это не Настю Сашка собирался вести под венец, и не она его бросила! Но в остальном...

Может, у него еще остались чувства по отношению к ней, не зря же он собирался жениться. Да, измена подкосила его веру, но это не значит, что он в априори сразу же разлюбил ее, сердце — сложный механизм, который редко когда можно настроить на тот лад, который тебе сейчас нужен, иначе вокруг было бы гораздо меньше несчастных людей.

Осторожно Настя приподнялась на подушке и села. Она так и осталась во вчерашней одежде, даже не помня, каким образом очутилась тут. Смутно девушка припоминала разговор блондинки с Сашкой о том, кто где будет спать, но что-то ускользало от памяти — что-то, что почти выдернуло ее из объятий Морфея, но так до конца проснуться она и не смогла. Видимо, так и уснула на коленях у друга. А что потом? Он разбудил ее? Но она не помнит, как шла сюда. Выходит, или она попросту шла в таком состоянии, когда мозг уже отключился, или он принес ее в эту комнату.

С интересом оглядывая комнату Сашки, она подмечала, насколько все аккуратно и просто, нет никаких лишних деталей: такая же кровать, как и в ее комнате, с одной стороны от нее тумбочка, с другой — комод, над ним две длинных полки с книгами, напротив кровати плоский телевизор на стене, в углу несколько гантелей и еще каких-то спортивных снарядов.

На улице было уже привычно светло, но Настя теперь немного привыкала к этому и даже примерно разбиралась, сколько может быть времени. На тумбочке лежал ее телефон, она поднесла его к глазам, но он был разряжен. На комод с Сашкиной стороны лежал его аппарат и мерно мигал маленьким зеленым маячком.

Осторожно, чтобы не разбудить мужчину, она потянулась за телефоном, не дыша и внимательно следя за Сашкиным лицом. Взяв в руки трубку, нажала сверху кнопку и посмотрела на дисплей — 04:20. Вновь нажала кнопку, вернула телефон на место и мельком взглянула на друга и вздрогнула от неожиданности — он внимательно смотрел за ее действиями. Сердце ухнуло куда-то вниз от неконтролируемого страха, но она тут же взяла себя в руки, глубоко вздохнула и пожелала ему доброго утра.

— Не подумай ничего плохого, я просто посмотрела, который час, мой телефон потух, — добавила она как можно спокойнее, но голос немного дрожал.

Сашка шумно вздохнул, окончательно просыпаясь.

— Все нормально, — низким со сна голосом ответил он. — Просто я чутко сплю. Прости, если напугал, — хмыкнул он, вспомнив два огромных блюда, едва ли не с ужасом смотревших на него.

Сообразив, что замерла в той позе, когда возвращала телефон на место, и едва ли не нависает над Сашкой, Настя тут же отодвинулась подальше, а потом и вовсе встала с кровати.

— Почему я тут? — задала она интересующий ее вопрос.

— Потому что в той комнате разместились Снежанна, — ответил, слегка пожав плечами, Сашка и сразу же предупредил ее следующий вопрос. — Нет, в гостиной она остаться не могла, потому как дрыхнет до одиннадцати, а это значит, что по собственной квартире мне необходимо будет красться, чего я крайне не люблю. И, в конце концов, нам надо поддерживать нашу легенду: ты моя девушка, — забыла?

— *Нашу* легенду? — ехидно уточнила Настя.

— Ты вчера не опровергла мои слова, поэтому автоматически причисляешься к авторам, — завернул друг и даже хмыкнул с улыбкой, развеселившись от своей реплики.

— Очень смешно! — буркнула она. — А если я прямо сейчас расскажу ей всю правду.

— Ну что ж, — грустно вздохнул Сашка. — Имеешь полное право. Только ты не можешь не брать в расчет, что очень сильно подставишь меня, да и сама будешь выглядеть в ее глазах...

— Меня это меньше всего волнует, — перебив, огрызнулась девушка.

— Неправда, — мягко укорил ее Сашка, перекатываясь на колени и в каком-то плавном движении оказываясь на краю кровати прямо напротив нее. Слегка расставив ноги, так же одетые в домашние брюки, уперевшись коленями в матрас и расположившись тем самым на одном с ней уровне, он взял ее за руку. — Я же знаю, какая ты добрая, чуткая, сострадательная. А еще, что ты очень не любишь, когда о тебе необоснованно думают плохо, — ластился он к ней как большой кот, при этом преданно глядя ей в глаза.

Она помнила этот трюк: с самого детства своей лестью и наигранной покорностью он усыплял ее бдительность, ловко манипулируя детским сознанием. Почти всегда ему удавалось добиться желаемого без криков и выяснений отношений. Но, к его чести, пользовался он этим приемом крайне редко. Значит, сейчас ему очень нужно, чтобы она доиграла свою роль до конца, без повода для сомнений.

— Остановись, — почти смеясь, попросила Настя. — Хватит, я уже поняла. Ты сейчас доброй лужицей расплескаешься тут по полу. Ответь мне на один вопрос. Почему ты просто не послал ее? — в ее голосе проскользнула обида за него, он это почувствовал и, улыбнувшись, поправил ей прядку, отправив ее за ухо.

— Даже не имею представления, — со вздохом признался он. — Мне вдруг захотелось ей просто помочь, по-человечески, понимаешь? — заглянул он ей в глаза. — В подобной ситуации мог бы кто угодно оказаться: один в чужом городе — она ведь не отсюда, — да еще и такая вот неприятность... Я просто не смог бы ее в ночь выгнать на улицу! У нее билет на завтрашний вечер, она мне показала его вчера. Пойми, я не мог поступить по-другому.

— Ты все еще к ней что-то чувствуешь? — тихо спросила она, внимательно следя за его взглядом, ожидая, что он сейчас закроется, ускользнет и не ответит.

Но он все так же открыто смотрел ей в глаза, расслабленно улыбаясь.

— Нет, — слегка покачал он головой. — Удивлен, но нет. Я это только вчера понял: что

все прошло. Не знаю, когда и по какой причине, но я ничего не чувствую к ней, даже обиду. Просто еще одна знакомая, которую, возможно, я больше никогда и не увижу.

Он стоял перед ней абсолютно искренний, доверившийся, и Настя чувствовала, как их многолетние узы по-прежнему держат их рядом. Точно такое же чувство у нее было тогда, когда они сидели в кафе с остывающим шоколадом в руках, а Сашка делился с ней своей историей со Снежанной.

— Ты мне поможешь? — с надеждой попросил он. — Я не принуждаю, — теперь он уже не манипулировал, а просто просил о помощи своего друга.

— Зачем ты вообще наврал, что я твоя девушка? — укоризненно посмотрела на него Настя. — Ведь можно было просто рассказать правду.

— На тот момент мне показалось, что она не просто так заявила ко мне, и, пожалуй, как ни трудно это признавать, я испугался.

— Что не устоишь, если она вновь решит тебя охомутать?

— Скорее нет, чем да, — постарался честно ответить друг. — Но еще больше я боялся, что это все будет на твоих глазах. Я бы все равно отказал ей в итоге, но зная ее характер, отдаю себе отчет в том, что дошло бы это до нее только после скандалов, выяснений отношений и выполаскивания грязного белья публично — ты была бы главным зрителем!

— Ты боялся, что я узнаю, какую-то твою нелицеприятную тайну? — постаралась разрядить обстановку она.

— Я боялся, что ты вообще будешь участвовать во всей этой грязи, — вздохнул он. — Хотя поначалу я брякнул это, посчитав, что она услышит о тебе и сразу же уйдет... А потом отступать было поздно.

— Все понятно, — тоже вздохнула она. Сомкнув и разомкнув губы как рыбка, Настя добавила. — Хорошо дружище, я подыграю тебе! А вот что захочу в обмен, я еще подумаю!

— Спасибо! — искренне поблагодарил он ее.

— Не благодари заранее! — хмыкнула девушка и пошла умываться.

Глава 29. Как и раньше

Позже Сашка показал ей, где лежат теперь ее вещи и под недовольно-смущенное ворчание подруги отправился в душ.

Несмотря на то, что проснулись они очень рано, чувствовали оба себя бодрыми и полными сил на покорение планов.

Сидя на кухне за кофе в пять утра, друзья обсуждали маршрут. Понемногу Сашка вытягивал из нее информацию о вчерашнем свидании.

— Вот, смотри, мы можем сходить вот в этот парк, — ткнул он пальцем на фотографию в телефоне. — Там выйдут шикарные фотографии. Неужели вчера фотоаппарат не разрядился? Обязательно проверь!

— Я зарядила вчера аккумулятор, — сказала Настя, забирая из его руки телефон и увеличивая картинку на нем.

— Где? Вы к Кириллу заходили?

— К Киру, — машинально поправила она его, приглядываясь к увеличенным деталям. — Нет, не заходили, в ресторанчике попросили зарядить, пока обедали.

— В каком ресторане были? — вроде невзначай уточнил друг, пристально рассматривая ее склоненную над телефон макушку.

Настя подняла на него глаза, прищурилась, пытаясь вспомнить название.

— Не помню, — призналась она, возвращая ему аппарат, и постаралась объяснить местоположение посещенного вчера заведения. — Не важно, — махнула она рукой, понимая, что он не может вспомнить или не знает это место.

— Действительно! — поддержал Сашка. — Кстати, как ты относишься к прогулке на катере? Можем покататься потом по каналам, там тоже можно сделать отличные снимки. Или прибиться к какой-нибудь группе экскурсантов и послушать легенды о городе.

— Неплохая идея! Канал Грибоедова я вчера уже освоила, можно и другие посмотреть.

— Вы катались вчера по каналу? — хмуро спросил Сашка. Этот Кир ему все планы сломал! Он так хотел, чтобы Настя именно с ним совершила первую прогулку по каналу.

— Да, после Петергофа немного погуляли, потом пообедали и Кир пригласил меня покататься. Что-то не так? — внимательно посмотрела она на него.

— Нет, — задумчиво помешал он свой кофе. — Ты же говорила, это не свидание. А больше похоже именно на него: прогулки, ресторан, катер, букет.

— Букет, кстати, был шикарен! — обиженно поджала губы Настя.

— Да ладно? Ты же терпеть не можешь красные розы! — хохотнул Сашка.

— И что? Сам букет был очень милым!

— Ну прости меня! Этот букет бы всю легенду сломал! — пожал плечами друг. — И все же, — вернулся он к интересующему его вопросу. — Это было свидание?

— Видимо, да, — отвела с улыбкой она взгляд. — Хотя я и не планировала такой исход.

— К чему красивой девушке такое планировать? — будто рассуждая вслух, сказал Сашка. — Подобные шаги и должен делать настоящий мужчина.

— Значит, Кир подумал так же, — хмыкнула Настя, допивая кофе. — Позавтракаем и отправимся? Или в городе потом перекусим?

— Что ты хочешь на завтрак? — поинтересовался с улыбкой друг.

— Мммм... Ты хочешь приготовить завтрак? — с удивленной улыбкой

поинтересовалась она. — Тогда я хочу фуа-гра и виноградный сок, — пошутила Настя.

— С виноградным соком проблем не будет, а вот фуа-гра потребует некоторых усилий, — подыграл он.

— Ну тогда можно просто омлет, — засмеялась Настя. — Давай, я приготовлю.

— Нет, иди собирайся, тебе дольше, — велел он и встал, забирая пустые кружки.

Настя ласточкой вспорхнула со стула и, улыбаясь, пошла в их совместную комнату. Друг проводил ее задумчивым взглядом.

Через полчаса она вышла из комнаты, поправляя на ходу белый воздушный сарафан на тонких бретелях. Волосы были собраны в высокий хвост, на лицо нанесен естественный макияж. Губы Сашки непроизвольно растянулись в улыбке.

— Ты чудно выглядишь, — мягко заметил он.

— Спасибо, — смущенно улыбнулась она, довольно сверкнув серебром глаз.

Еще полчаса потребовалось на завтрак и сборы Сашки, и вот они уже выходят из квартиры. Букета в подъезде уже не наблюдалось — Настя специально перегнулась через перила и оглядела пролет ниже.

— Кому-то он тоже приглянулся, — расстроено отметила она.

— Настюш, прости, — виновато посмотрел на нее друг.

— Ну что теперь, — вздохнула Настя и вошла за ним следом в лифт, привычно съезживаясь.

— Ты как? — обеспокоенно глянул на нее Сашка, видя, как она прикрыла глаза.

— Все хорошо, — не открывая глаз, ответила она и тут же почувствовала, как он взял ее за руку.

— Эх, ну что с тобой делать? — шутливо сказал он.

— Ничего уже не сделаешь. Если только придумаешь способ сразу телепортироваться из квартиры на улицу.

Далее они молча спустились на первый этаж и вышли на улицу, где их уже ждало такси.

Они здорово провели время, побродили по дорожкам парка, который и правда оказался просто чудесным местом, сделали очень много фотографий, иногда делая совместные селфи или прося прохожих их сфотографировать. Смеялись, шутили, ели сахарную вату, немного подурачились возле фонтана, брызгаясь и убегая друг от друга.

— Ты проголодалась? — спросил Сашка, когда солнце уже поднялось полностью над городом и опустило душную жару на улицы.

— Я бы попила чай или кофе, — сказала Настя, наведя на него объектив фотокамеры и делая несколько фото подряд.

— Эй, — смеясь, протянул к ней руки друг, получив в ответ еще одну вспышку.

Рассмеявшись, Настя увернулась от него, взвизгивая и отступая на пару шагов.

— Иди сюда! — велел он, пытаясь достать ее, но руки ловили только воздух.

— Нееет, — дразнясь, покачала она головой и вновь увернулась, когда он сделал широкий шаг ей навстречу, а потом и вовсе развернулась и побежала по тропинке.

Сашка посмотрел ей вслед со счастливой улыбкой, так хорошо и легко ему давно уже не было. Он чувствовал, что этот отпуск он никогда не забудет.

После они сидели в небольшом летнем кафе за кофе и вкусным мороженым, почти не разговаривая, но наслаждаясь этими минутами тишины и умиротворения. Неподалеку бегали

дети, визжа и догоняя друг друга.

— Я тут вспомнил, — нарушил уютную тишину друг. — Мы забрались на самую высокую крышу города все вместе и, смотря на все это с такой огромной высоты, мечтали, как сложится наша жизнь. Мечтали, что всегда будем вместе, поддерживать друг друга, помогать и никогда не расставаться.

— Да, — с улыбкой поддержала Настя. — А потом Леха шагнул к самому краю, а ты его оттаскивал.

— Было дело, — хмыкнул Сашка.

— Мы почти выполнили свое обещание. Прошло столько лет, а мы все равно вместе, немного не так, как представляли себе это, конечно. Но тем не менее мы есть друг у друга.

— И я уехал, — вздохнул и внимательно посмотрел он на нее. — И сейчас почти об этом жалею. Понимаю порой, как мне не хватает вас всех.

— Но это неизбежно, — мягко заметила она, тоже посмотрев ему в глаза долгим взглядом. — Если бы не уехал ты, это сделал бы кто-то другой. Сейчас вот Лешка женится, потом ребенок родится — и он тоже потихоньку отойдет. А там и все остальные со временем обзаведутся семьями. Дружба останется, но станет все же другой.

— Да... — задумчиво протянул друг. — Детство закончилось, — вздохнул он.

Настя в ответ лишь промолчала.

— Пойдем дальше, — позвал он.

Она поднялась, взяла фотоаппарат, привычным движением надевая его на шею.

— Пойдем, — ответила она и сама подошла и взяла его за руку.

Глава 30. Титикака

— Куда мы пойдём дальше? — с интересом посмотрела Настя на молча шагающего по тротуару друга.

— Это сюрприз, — загадочно улыбнулся он. — Раз уже мы с тобой выбрали сегодня *мою программу*, имей терпение! — с наигранной строгостью велел Сашка.

— Ладно, молчу-молчу, — шутливо прикрыла она рукой рот, но глаза сверкали затаенным весельем.

— Ты как ребенок, — не выдержал и рассмеялся друг, крепче сжимая ее маленькую ладошку.

— Ну интересно же, — чуть ли не подпрыгивала на ходу Настя.

— Сейчас поймем такси, а там минут пятнадцать, и ты все узнаешь!

— Минут пятнадцать? — расстроено ахнула она.

— Ну, может, двадцать, — решил подколоть ее Сашка, но тут же разразился громким смехом, выдавая себя с потрохами.

— Ах ты! — хлопнула она его по плечу свободной рукой. — Еще и издевается надо мной!

— Ты бы видела свое лицо! — все еще смеясь, ответил друг. — Я просто не мог удержаться!

— Моя месть будет несладкой! — пообещала Настя, но в конце тоже улыбнулась — не смогла не поддаться его заразительному смеху.

— Я согласен на что угодно, — успокаиваясь, ответил друг.

Они вышли к дороге и, на удивление, легко и быстро поймали такси. Сашка назвал адрес и спросил у Насти:

— Ты знаешь, что общего у человека и банана?

Она ошарашенно уставилась на него, не понимая, шутит он или действительно спрашивает.

— А какой самый большой размер обуви был у реального человека?

Настя еще больше раскрыла глаза и беспомощно оглянулась на водителя.

— Ты и правда считаешь, что я могу знать ответы на подобные вопросы? — недоверчиво спросила она.

— Это *наводящие* вопросы. Тебе же не терпится узнать, куда мы направляемся! — улыбнулся довольно он. Фокус удался.

— Эммм... И эти вопросы должны мне как-то дать подсказку? — все же решила уточнить она: мало ли, вдруг, неправильно поняла.

В ответ друг кивнул.

— Это хотя бы помещение? — робко спросила девушка через несколько секунд молчания.

— Да, — кивнул Сашка, наслаждаясь ее замешательством.

— Вот ведь... Я не знаю, Сань! — воскликнула она. — Ну расскажи! — нетерпеливо дернула она его за короткий рукав футболки.

Сашка, смеясь, перехватил ее руку и положил себе чуть выше колена, прижав своею.

— Всею своею. Повоображай пока! — предложил он.

Настя отвела глаза и недовольно, совсем по-детски, поджала губки, и Сашка

моментально перевел взгляд на них. Сердце подскочило к горлу, а жар от ее руки, казалось, прожжет сейчас джинсы вместе с кожей — до самой кости! Просто нестерпимо захотелось взять рукой за этот подбородок, поднять удобнее ее личико и впиться в эти поджатые губки долгим поцелуем.

Он резко отвернулся от нее и уставился в окно, пытаясь успокоиться. Да что это с ним?! Она же его друг! Девчонка, которой он в детстве мазал тайком коленки зеленкой, чтобы ее мама не увидела и не загнала домой, которую утешал, когда она свалилась с дерева и ободрала себе всю спину! Отчего тогда у него проснулись к ней совсем не подходящие другу чувства? Или это просто физиология?..

Сашка сделал шумный вздох, на который Настя тут же обернулась и внимательно посмотрела на него.

— Все в порядке? — нахмурилась она.

— Да, все нормально. Жарко просто, — нашел предлог он.

— О, это да, — согласно кивнула девушка.

Тут ее телефон зазвонил. Настя вытащила аппарат из кармашка кофра для фотокамеры и посмотрела на дисплей, на котором высветилось имя Кира. Подумав пару мгновений, она сбросила вызов.

Увидев это, Сашка почувствовал, как настроение тут же вернулось на прежний уровень. Почему-то тот факт, что Настя не захотела отвечать, порадовал ее друга.

Когда она увидела, что звонит Кир, то растерялась, впервые за весь день вообще вспомнив о его существовании. От осознания этого ей стало неловко. Как так могло получиться: еще вчера она отвечала на его поцелуи, стоя под фонарем, а сегодня, за исключением утреннего разговора с Сашкой, девушка ни разу о нем даже не подумала?! Почувствовав стыд, она решила перезвонить ему позже.

Настя видела, как Сашка внимательно следит за ее действиями и боялась, что он начнет задавать вопросы, на которые она пока не знала, как ответить.

К ее огромному облегчению, водитель объявил, что они прибыли. Едва ли не захлопав от радости в ладоши, Настя осмотрелась, пока Сашка расплачивался за такси.

— Что такое «Титикака»? — показала на табличку и недоуменно спросила она, выходя из машины, когда Сашка открыл перед ней дверь, и опираясь на его руку.

— Это очень забавное место, — улыбнулся Сашка. — Один из самых необычных музеев Петербурга!

— И чем же он так интересен? — не прекращая, вертела она головой.

— Здесь собрано очень много интересных и занимательных экспонатов. Все они необычны и не принадлежат какому-то виду искусства. Тут есть скелет челюстей акулы, единственный экземпляр древнего детектора лжи, даже есть первая кукла Барби!

— Да ладно? — удивленно улыбнулась подруга.

— Тут много чего интересного и забавного, — кивнул он. — Погоди секунду, я билеты куплю.

— Возьми деньги, — потянулась она к замку на кофре.

И тут же сверху ее руки легла его ладонь.

— Прекрати, пожалуйста, — серьезным голосом велел он.

Настя подняла на него глаза — и когда он успел подойти так близко?! — и увидела, как он насупился.

— Ладно, — решила не доводить подруга до конфликта. — Ты платишь тут, а я покупаю продукты домой, — сказала она и только потом поняла, как это прозвучало — «домой».

Сашке услышанное понравилось, судя по его виду. В ответ он только кивнул с довольной улыбкой и пошел покупать билеты.

Два часа вихрем пролетели под шумное веселье друзей. Они вновь фотографировались, смеялись, совсем неприлично показывая друг другу пальцем на тот или иной экспонат.

Вышли они оттуда, усталые, но довольные, около пяти часов вечера.

Поплутав немного по дворам, они вышли к небольшому ресторану.

— Перекусим? — спросил Сашка, открывая перед Настей входную дверь.

— Давай, и передохнем заодно, — мечтательно улыбнулась она, а Сашка, войдя следом, хмыкнул.

Небольшой уютный зал, следом за ним — другой зал, немного больше и светлее.

— Добрый вечер, — подошел к ним работник ресторана. — Есть столик у окна в малом зале и в углу в большом зале. Где вам будет удобнее?

Сашка с Настей переглянулись и в голос ответили:

— В малом.

— Отлично, — вежливо улыбнулся молодой человек и направился к обозначенному столику.

Отодвинув стул для Насти, официант учтиво подал ей меню, а затем и ее спутнику, затем — уже привычно для Насти — растворился.

Пробегаясь глазами по меню, Настя не удержалась и посмотрела поверх папки на Сашку. Тот внимательно читал содержимое, слегка наклоняясь над папкой так, что одна прядь волос упала ему на лоб. «Волосы отрасли», — заметила машинально Настя и сразу же поймала его взгляд.

— Что-нибудь выбрала? — улыбнулся он, заметив, что она подглядывала за ним.

— Нет, — призналась Настя. — Есть охота, но не хочу ничего жирного или горячего.

— Тогда, думаю, «Цезарь» с креветками будет самое то, — предложил друг.

— Наверное, да, — согласилась она.

Сашка жестом подозвал официанта и заказал два салата и два бокала белого вина. Молодой человек кивнул, удалился на кухню, но вскоре вернулся с вином и двумя бокалами. Разлив вино, он пожелал им приятного вечера и пошел встречать новых посетителей.

— За чудесный день! — поднял бокал Сашка.

— О да! Он поистине вышел превосходным! — улыбнулась в ответ Настя и слегка наклонила бокал к его, чтобы услышать легкий звон тонкого стекла.

Они немного отпили и почти синхронно отставили бокалы.

— Значит, тебе понравилось? — улыбаясь, спросил Сашка.

— Очень! — искренне ответила она. — Столько впечатлений! Этот музей просто бесподобен!

— Я рад, что смог угодить! — скромно потупил он глаза.

— И еще как! — подтвердила Настя. — Камера просто вырубилась, не выдержала нашего ритма!

— Много фотографий?

— Штук триста! — хмыкнула она.

— Ну хоть будет, что вспоминать, когда приедешь домой, — сказал Сашка, но

отвернулся к окну с моментально потухшей улыбкой.

Настя тоже почувствовала, как краски сегодняшних эмоций немного потускнели. Какая-то непонятная тоска поселилась в ее душе после слов друга.

— Мне кажется, я даже и без фотографий буду помнить эти две недели, — тихо сказала она, рассматривая его профиль.

Он что-то хотел ответить, но принесли заказ, а после того, как официант ушел, он больше к этой теме не вернулся.

Вместе с салатом им принесли две тарталетки с охлажденной начинкой из грибов и курицы под сливочным соусом — комплимент от шеф-повара, который они с удовольствием попробовали.

Так, тихо разговаривая и перебирая события сегодняшнего дня, они спокойно поужинали, а потом сидели, смотрели друг на друга, пили вино и делились впечатлениями от прожитых приключений.

Рассчитавшись за ужин — Сашка опять не позволил ей даже деньги достать! — и оставив слова благодарности и похвалы в книге отзывов, друзья вышли из ресторана и пошли по высокой набережной. Людей вокруг было очень много, так что через некоторое время Настя даже умудрилась потеряться в толпе, когда засмотрелась на шпиль старинного дома. Поняв, что друга рядом нет, она почувствовала, как подкрадывается паника, но старалась ей не поддаться. Как назло, какая-то большая собака, шныряющая под ногами прохожих, ринулась мимо нее за чем-то или кем-то и сбила ее с ног. Не имея возможности за что-то схватиться, она наступила на ногу одному из прохожих мужчин. Испуганно извинившись, Настя отступила от пострадавшего мужчины и тут же спиной толкнула какую-то девушку.

— Эй! — возмущенно вскрикнула та и хотела, видимо, продолжить столь короткое общение, но ей этого сделать не дали.

Откуда-то из толпы появилась рука и, схватив Настю за талию, подтянула к своему туловищу. Подняв глаза на обладателя этой самой спасительной руки, Настя наткнулась на обеспокоенный Сашкин взгляд. Она настолько была рада его увидеть, что от облегчения тут же крепко обняла его и замерла так, прижимаясь к другу. На секунду растерявшись, Сашка прижал ее к себе и почти приподняв над землей, переместился с ней ближе к перилам, выныривая из потока людей.

— Испугалась? — мягко улыбаясь, погладил он ее по волосам, стараясь не сдвинуть хвост.

— Угу, — уткнувшись ему в шею и вдыхая ставший таким родным запах его парфюма, промычала Настя.

— Все хорошо, — успокаивал он ее, глядя по голове и спине. — Здесь такое часто бывает, стоит немного засмотреться — и тебя могут затоптать!

— Я уже это поняла, — буркнула в ответ подруга.

Со стороны они выглядели как обычная влюбленная парочка: Настя обнимала его за плечи и прятала лицо, уткнувшись в шею, а Сашка одной рукой обнимал ее за талию, а второй гладил, при этом смотрел на ее макушку, что-то говорил и ласково улыбался.

Успокоившись, Настя — почти с сожалением — отстранилась от друга, пряча взгляд.

— Все нормально? — спросил Сашка, наклонив голову и глядя на нее.

— Да. Извини, — немного поморщила она носик и посмотрела на воду за ограждением, возле которого они стояли.

— Давай немного погуляем, иначе скоро у воды станет прохладно, — предложил он

и протянул ей руку ладонью вверх.

Мгновение Настя смотрела на него, а потом, приветливо улыбнувшись, вложила свою ладошку в его и шагнула в его сторону.

— Пойдем, — сказала она, подойдя почти вплотную.

Сашка улыбнулся одним уголком губ и, крепче сжав ее ладонь, не спеша пошел вдоль ограждения.

Глава 31. Не буди лихо...

Как и хотела Настя, они зашли в мегамаркет перед тем, как окончательно отправиться домой. Прогуливаясь между полками продуктового отдела, они размышляли, что бы такого приготовить на ужин, легкого и простого в приготовлении.

— Ну давай рис с овощами и рыбку в фольге? — уговаривала Настя.

— Это будет жирно на ночь, тем более, что я не настолько голоден, — рассматривал он при этом полки.

— У тебя есть пароварка или мультиварка? — спросила Настя и, дождавшись кивка, продолжила. — Давай на пару. Это же недолго. Зато вкусно.

— И ты провозишься с этой рыбиной весь вечер!

— Давай возьмем просто филе, — закатила она глаза к потолку.

— И все равно его разделявать, делать соус... — никак не сдавался он.

Настя только не застонала от досады. А потом увидела искорки смеха в его глазах, хотя лицо при этом оставалось серьезным. Так вот почему он не смотрит на нее, а смотрит на полки!

— Ты специально, да? — разоблачила его Настя. — Я тут не знаю, что выбрать, что готовить, чтобы вкуснее было, ему угодить пытаюсь, а он... — не стала продолжать девушка и, гордо развернувшись, зашагала в сторону выхода, ловко обойдя тележку, которую он вез перед собой.

— Насть, Настюш! — попытался догнать ее Сашка, бросив тележку посреди зала. — Постой. Ну пожалуйста! Я не хотел тебя обидеть! — ему удалось догнать девушку уже на крыльце магазина. — Я просто не хочу, чтобы ты угробила на это весь вечер! Тем более, что этот ужин не так необходим! Мы с тобой были в ресторане, и я сомневаюсь, что ты уже проголодалась! Это просто станет напрасно потерянным временем — твоим!

Настя, насупившись, стояла напротив него, скрестив руки перед собой, и молчала.

— Мне очень понравилась твоя фраза о том, что ты мне хочешь угодить, правда! — улыбнулся он, пристально всматриваясь ей в глаза. — И это веселье в магазине было неуместно! Прости меня! — Сашка потянул ее на себя, собираясь обнять, но она упиралась и не хотела облегчать ему задачу. — Ах ты маленькая вредина! — цокнул он языком и вдруг нагнулся, схватил ее на руки и закружил.

— Ты что творишь?! — зашипела Настя, пытаясь одной рукой придержать развевающийся подол платья, а другой вынужденно хватая его за шею, однако ее уже начал душить смех, который она с трудом, но сдерживала.

— Хочу вскружить тебе голову, чтобы ты забыла об этом проклятом ужине и о том, что произошло в магазине, — признался он, останавливая импровизированную карусель. Теперь он просто держал ее на руках и смотрел на нее веселыми глазами. — Мир?

Настя хотела еще немного поизображать обиду, но махнула рукой и, кивая, согласилась.

— Мир.

— Хочешь, я тебя до дома на руках понесу, чтобы заслужить твое прощение? — улыбаясь, сказал он и при этом уже шагал широкими шагами, унося ее подальше от магазина.

— Не стоит, — буркнула Настя. — Давай уже, отпускай меня! — велела она.

— А волшебное слово? — дразнил он ее.

— А бойкот? — в той же интонации спросила его Настя.

— Ну это детство, Настенька!

— Отпускай уже! — непрощенное веселье заставляло ее сдерживать себя, но уголки губ так и норовили подпрыгнуть вверх.

— Эх, Настюша! Позабыла все, чему тебя мама учила! Про элементарную вежливости забыла! — притворно вздохнул он, но по-прежнему двигался с ней на руках в сторону дома.

— Все, Саш, правда, — почти жалобно попросила она. — Хватит уже! Люди же смотрят!

— Люди всегда смотрят, — парировал он.

Ему очень нравилось ощущение стройного тела у него в руках, ее смущение и хорошо скрываемое веселье, похожее на восторг. Он крепче прижал ее к себе, почти не чувствуя никакого напряжения, действительно готовый пронести ее весь путь до дома, который, стоит сказать справедливости ради, находился совсем неподалеку.

Мимо проплывали мелкие круглосуточные лавочки и магазины с большими ярко освещенными витринами. Народу и правда было много на улице — погода располагала к прогулкам, — поэтому Настя смущенно прятала лицо, уткнувшись ему в шею и придерживая камеру, лежавшую на животе. Благодаря ремешку, техника не слетела, когда друг раскружил ее.

— Саша, сейчас же отпусти меня, — твердо прошептала она ему прямо в ухо.

Почувствовав ее дыхание, скользнувшее по шее и ее шепот, он почувствовал, как по телу прокатывается волна, жаром разливаясь под кожей, тут же покрывшейся мурашками. Он едва не вздрогнул!

— Ты знаешь условие, — задорно подмигнул он ей.

Но бунтарский дух уже взял свое. Она молча поджала губы, на которые Сашка тут же опустил глаза, но Настя этого уже не видела.

Решив немного ее подтолкнуть в правильном направлении, друг шагнул в сторону одного винного магазинчика.

— Я тут вспомнил, как называется вино, которое мы пили сегодня. Оно мне так понравилось! Надо узнать, есть ли тут такое.

— Нет, Саша! Не надо! Отпусти меня! Ужас какой! — Настя не на шутку разволновалась. — Блин! Пожалуйста! Слышишь? Пожалуйста!!! — сдалась она, боясь, что он действительно потащится в магазин с ней на руках.

Сашка, не скрывая, насколько он доволен ситуацией, с гордой улыбкой посмотрел на нее, сверкнув глазами.

— Вот можешь же, когда хочешь, — отметил мужчина и осторожно опустил ее на ноги, которые тут же подогнулись, поэтому он сразу же подхватил ее и крепко прижал к себе, обеспокоенно заглянув в глаза. — Ты чего?

— Не знаю! — не менее удивленно посмотрела на него подруга. — Кажется, затекли, — весело хмыкнула она, имея в виду ноги.

— Мне опять взять тебя на ручки? — развеселился Сашка.

— Еще чего! — нахмурилась она и, облокотившись немного на него, аккуратно стала сгибать и разгибать ноги в коленях, чувствуя, как противные мурашки добрались до пяток.

— Вроде, все нормально, — смотрел он за ее действиями. — Жить будешь! — констатировал с улыбкой друг.

— Рада слышать, — буркнула Настя и начала спускаться с первых ступеней крыльца

магазина, куда Сашка успел подняться с ней на руках, морщась при каждом шаге.

— Ты куда? — поинтересовался друг, не двигаясь с места.

— Домой, — даже остановилась она от неожиданного вопроса.

— А как же вино?

— Какое вино? — обернулась она к нему.

— То самое, как в ресторане, — приподняв плечи, посмотрел на подругу Сашка.

— Так ты серьезно хотел за вином зайти? — хмыкнула Настя.

— Да, — кивнул друг. — Пошли, — подошел он к двери и распахнул ее, пропуская девушку вперед,

Они нашли то вино, которое им понравилось, купили его и пошли домой. Оставалось несколько метров до арки, как Сашка, будто что-то вспомнив, остановился.

— Ты чего? — удивилась Настя.

— Я кое-что забыл, — задумчиво посмотрел он на нее.

Благодаря отсутствию сумерек как таковых, все было прекрасно видно, все эмоции хорошо различались на лицах обоих.

— Подождешь две минутки? — попросил он.

Настя ошарашенно кивнула, а он вручил ей бумажный узкий пакет с бутылкой и рванул в том направлении, откуда они только что прибыли.

Девушка проводила его красноречивым взглядом, недоумевая, что он мог вдруг забыть? Идти одна через арку она не рискнула, все же береженого, как говорится, Бог бережет, поэтому она стояла и осматривала дом перед собой.

Буквально через минуту послышались быстрые шаги и, еще даже не увидев, она поняла, что это Сашка — настолько привычными стали звуки его шагов.

Настя не стала оборачиваться, собираясь пройти под аркой, как только он ее догонит. Но тут же перед ней сверху вниз проплыл умопомрачительный букет из белых лилий, а она сама оказалась прижатой спиной к Сашке.

— Это взамен того букета, — виноватым голосом прошептал он ей, склонившись к самому уху.

После этих слов Настя повернулась в кольцо его рук и посмотрела на него снизу вверх. Молча посмотрев ему в глаза, она и сама поразилась возникшему желанию поцеловать его — настолько сильному, что даже губы стало немного покалывать. В какой-то момент ей показалось, что она не устоит и сама потянулась к нему. Но собрав всю волю в кулак в последний момент скользнула губами по щеке — совсем рядом с его ртом.

Услышав его судорожный вздох, Настя и сама почувствовала себя в каком-то пограничном состоянии, молча взяла букет, почти не отрывая взгляда от его слегка прищурившихся глаз и, отступив на маленький шаг, повернулась и пошла к дому.

Как же ему хотелось остановить ее! И продолжить, только не так, а по-настоящему! Почти нестерпимо, до дрожи в пальцах. Идя на шаг позади нее, он с удовольствием косился на ее ладную фигурку, на гордо вздернутый носик и развернутые плечи. Она сама хотела его! Вот только боялась себе в этом признаться!

Зайти в лифт Настя не рискнула, просто не знала, сможет она сдержаться или нет, когда он будет так близко, поэтому пошла пешком, не спеша поднимаясь по лестнице.

А вот Сашка поразился тому, какое разочарование испытал, увидев, что она прошла мимо створок лифта. Но не желая оставлять ее одну, молча поднимался следом, отставая на пару ступенек.

Уже у двери квартиры оба — впервые за весь день! — вспомнили о Снежанне. Войдя внутрь, они имели честь лицезреть ее красивое тело, затянутое в шелковый тонкий халатик белого цвета, полулежащее на диване в гостиной и перелистывающее какой-то глянец.

— О! — подскочила она, увидев друзей. — Явились, гулены! А я ужин приготовила, жду вас сию, — она недовольно надула губки, заведя в руке Сашкиной подруги цветы.

— Спасибо, не стоило беспокоиться, — глядя прямо на нее, ответила Настя. — Мы поужинали в ресторане, поэтому не голодны.

— А я приготовила твою любимую индейку, Саш, — почти на грани игнорирования Насти, обернулась Снежанна к мужчине.

Настя была уже готова к тому, что он сейчас с радостью помоеет руки и усядется за стол в ожидании любимого блюда, поэтому пошла в комнату, чувствуя, как гулко бьет по ребрам сердце. Но услышала совсем другое.

— Ты же слышала, мы покушали в ресторане. А беспокоиться, и правда, не стоило, — он отправился следом за Настей.

— Но я хотела... В знак благодарности... — забормотала Снежанна. — Саша! — истерично крикнула она, на что ему пришлось обернуться, холодно прищурив глаза. — Я, конечно, виновата перед тобой, но это не значит, что со мной можно так обращаться! — запальчиво выдала она.

— А как с тобой обращаться? — вдруг низким, каким-то незнакомым голосом спросил он, Настя даже замерла на пороге комнаты. — Как с девушкой, переспавшей едва ли не накануне свадьбы с другим?! Как с девушкой, обманывающей своего жениха с легкостью долгое время, одновременно пользуясь двумя мужиками?! Как с девушкой, которая даже не смогла ничего сказать и которой всего-то и хватило храбрости, чтобы молча уйти?! Скажи мне, Снежа, как?! — назвал он, видимо, что-то значащим прозвищем блондинку, отчего та вздрогнула.

— Саша, я... — начала лепетать она, но дальше этих слов продвинуться не смогла.

— Да, Снежанна, ты! — горько усмехнулся Сашка. — Это все — про тебя! — будто бил он словами. — И после всего ты смеешь заявляться ко мне и что-то требовать? Использовать мою доброту, тот факт, что я не смог в ночь выставить тебя на улицу, против меня же самого?! — он как-то тяжело двинулся в ее сторону. — Я лишь проявил *участие*, а ты решила залезть с ногами мне на голову! — Сашка встал перед ней, возвышаясь на целую голову, особенно это было заметно сейчас, когда блондинка съежилась перед ним.

Почему-то создалось впечатление, что сейчас он ее просто морально давил. Не выдержав, Настя быстро перебросила лилии через спинку дивана на сидение и шагнула между ними лицом к другу.

— Саша, — позвала она спокойно и видя, что он не реагирует, добавила твердости в голос. — Саш, успокойся, прошу! Не стоит выяснять отношения. Это было давно, и сейчас просто глупо ворошить прошлое! — но друг оставался глух к ее словам, по-прежнему с каким-то отчаянием глядя на Снежанну поверх Настиной головы — она была ниже ростом их обоих.

Подруга дернула Сашку за руку, но он все так же молчал, даже взгляд не перевел. За ее спиной тихо и горько заплакала Снежанна, ее слезы как-то неприятно отозвались в Настиной душе. Она бы никогда не подумала, что окажется в подобной ситуации!

Сашку будто переключило. Он смотрел на то, как Снежанна плачет, но при этом ни одной эмоции не проявилось на его лице, оно застыло с выражением своей собственной

боли и обиды. Чтобы хоть как-то достучаться до него, Настя подошла близко и положила ладошки ему на грудь, привстала на цыпочки, стараясь поймать его взгляд.

— Ну же, Саш, посмотри на меня! — ее даже уже начало пугать это оцепенение. Сбоку хлопнула дверь — Снежанна ушла в комнату. — Дружище, приди в себя! Саша! — чуть громче позвала она.

И неожиданно для самой себя, она прильнула к его губам в долгом ласковом поцелуе. Руки, будто сами обвинили его шею, заставляя теснее прижаться.

Пару мгновений Сашка все так же стоял, а потом одним рывком сгреб ее в охапку, прижал к себе и сам поцеловал ее глубоким страстным поцелуем, чувствуя, как начинает дрожать это хрупкое тело в его руках. Подхватив ее на руки и не прерывая поцелуй, он в три-четыре широких шага достиг их комнаты, вошел в оставленную Настей приоткрытую дверь и пинком захлопнул ее изнутри. Не включая свет он двинулся к кровати и осторожно положил на нее Настю, а потом навис над ней на вытянутых руках.

В полумраке комнаты было видно, как лихорадочно блестят его глаза, когда он рассматривал ее, лежащую сейчас прямо под ним; как горят ее губы от его жарких поцелуев; как они тянутся друг к другу — жестами, мимолетными касаниями, взглядами. Буквально воздух трещал вокруг.

Не имея никаких сил и дальше сдерживаться, он приник к ее губам в терпком поцелуе, с удовлетворением отметив, что она тут же обвинила его шею руками, вынуждая лечь рядом. Осторожно, чтобы не придавить ее, такую маленькую и дорогую его сердцу, он прилег на бок рядом, привлекая ее к себе, прижимая крепко к своей груди, будто впечатывая в свое тело все ее изгибы.

Потеряв контроль над самой собой, Настя страстно отвечала на его поцелуи, стараясь стать еще ближе, теснее прижимаясь к его сильному твердому телу. В тишине стали слышны первые хриплые тихие стоны, вырывающиеся из разгоряченных тел.

Саша провел рукой по ее боку, добравшись до края сарафана, и стал мучительно-медленно поднимать его, осторожно касаясь кожи. Добравшись до талии, он переместил руку на спину и вновь крепко прижал ее к себе, жарко целуя, в его приоткрытые губы тут же будто влился ее стон. Она потянула его на себя, и мужчина, потеряв опору, перекатился прямо на нее. Сразу же их ноги переплелись, а ее руки стали бесконтрольно блуждать по его спине.

Его губы переместились на ее шею, которую она тут же выгнула, ощущая, что жар все быстрее разгоняет кровь внутри, а перед глазами уже стали расплываться разноцветные круги.

Спустившись по шее и ключице, мужские губы проложили легкую дорожку из поцелуев до ткани сарафана. Настя дугой выгнулась под ним, желая большего и проведя быстрым движением рук по его волосам. Саша тут же припечатал ее запястья одной рукой к подушке поверх ее головы, заставив тем самым еще больше прогнуться.

Бросив быстрый и довольный взгляд на закрывшую глаза девушку, он подбородком отодвинул край лифа сарафана, моментально награждая поцелуем каждый открывшийся миллиметр. Спускаясь все ниже и ниже, он уже чувствовал, что под его напором собирается гормошкой нежное кружево белья, вот-вот обнажив прелестную грудь... Настя даже дыхание затаила в этом томительном ожидании.

И тут хлопнула входная дверь. Знатно так хлопнула — даже стекла в окнах напряженно отозвались коротким гулом.

И их будто ледяной водой окатило!

Резко открыв глаза, Настя мгновение с ужасом разглядывала потолок, а потом медленно опустила голову, чувствуя, как щеки заливают краской стыда, жаром пронесаясь по нежной коже, когда она увидела макушку мужчины у своей груди.

Сашка и сам опешил. Сделал пару медленных вдохов, приходя в себя. А затем поднял голову, чтобы встретиться взглядом с ее сильно распахнутыми глазами. На ее лице была написана такая паника, что он одним движением скатился с нее и, сев на краю кровати, каким-то бешеным рывком в растерянности провел рукой по своей голове.

Настя, как только он освободил ее, сразу же поджала под себя ноги, села, поправляя лиф платья и дрожащими пальцами приводя в порядок волосы, разворошенные им. Она даже в его сторону смотреть не могла — так ей было стыдно. Не решаясь заговорить первой, она мучительно соображала, что же ей делать.

— Пойдем лучше на кухню, — хрипло произнес Саша, не оборачиваясь. — Иначе тут я за себя не ручаюсь.

— Зачем? — тихо и как-то даже жалобно спросила она.

— Поговорим.

— Я не хочу, — даже помотала она головой для убедительности.

— Надо! — отрезал он, понимая, что если они сейчас не поговорят, следующий раз входная дверь хлопнет уже за ней. Этого допустить он никак не мог.

Глава 32. Непростая ночь

Ведя ее за руку следом за собой, Сашка лихорадочно старался придумать, о чем и как говорить, чтобы не дать ей сейчас уехать. Зная ее характер, друг — а друг ли он теперь? — понимал, что в данный момент самым большим ее желанием является побег. Она растеряна и даже напугана, он тоже обескуражен, но где-то глубоко внутри — теперь он это признавал — его влечение к ней уже перешло за грань простой привязанности, и даже его вынужденный голод в определенном смысле не смог бы настолько свести его с ума, чтобы мужчина сорвался и набросился на нее только из-за того, что она девушка и просто оказалась рядом в такой напряженный момент. Мысли металась в голове, никак не выстраиваясь в логичное повествование.

Решив положиться на свою интуицию, Сашка, выйдя на середину гостиной вместе с ней, резко развернулся и прижал ее к себе, почувствовав, как ее тело тут же будто одеревенело. Но она не отстранилась, и это он уже посчитал за добрый знак.

— Даже если я тысячу раз попрошу сейчас прощения, это не выразит и десятую долю моего... — задумался он, подбирая слово, — раскаяния, — нашелся он и уткнулся в ее макушку, вдыхая такой родной запах ее волос.

Одной рукой он прижимал ее к себе, а другой перебирал ее растрепанные им самим локоны.

Настя мочала, и он знал, что мысленно она сейчас винит себя во всем произошедшем.

— Радость моя, ты ни в чем не виновата, — тихим ласковым голосом старался убедить Сашка ее. — Просто так случилось, — вздохнул он и постарался заглянуть ей в глаза, но девушка постоянно отводила взгляд. — Посмотри на меня, прошу, — он взял ее за подбородок, отпуская волосы.

Наконец, после короткого вдоха Настя подняла на него глаза, полные вины и какого-то отчаяния.

— Нас тянет друг к другу, ты ведь не можешь этого отрицать. А то, что мы сейчас остались одни друг у друга в этом городе, немного обострило всю ситуацию. Я же видел, каким взглядом ты иногда смотришь на меня, и понимал, что я смотрю на тебя так же. Наша детская дружба, возможно переросла в нечто большее, и... может... нам стоит дать шанс всему этому идти своим чередом? — он посмотрел прямо ей в глаза долгим и внимательным взглядом.

Неужели это все происходит наяву? Он и правда сейчас предложил ей... Что? Что именно он ей мог предложить сейчас? Возможно, прося о чем-то, он ставит ее в неловкое положение, мучительно подумал он.

Так и не дождавшись от нее ответа, он вздохнул.

— Может, у нас есть какое-то будущее? Вместе? — все же выдавил мужчина из себя, начиная ощущать себя полным идиотом.

Через мгновение Настя отошла от него на шаг, Сашка с трудом справился с собой, чтобы вновь не сгрести ее в охапку — такой холод одиночества он вдруг почувствовал, выпустив ее из своих объятий.

— Я... Мне надо обо всем хорошенько подумать, — сказала она, отведя взгляд. — Пока что в моей голове только каша, и я еще не соображаю настолько ясно, чтобы все это... принять. Давай, — повернула она голову к нему, — поговорим обо всем утром.

Сашка молча смотрел на нее, сунув руки в карман, чтобы незаметно сжать их там в кулаки.

Это ее право, он не должен загонять ее в угол.

— Ты не сбежишь? — тихо спросил он.

После секундного раздумья она все же качнула головой.

— Я не сбегу, обещаю.

Ему ничего не оставалось, лишь как принять ее решение.

— Я лягу здесь, — кивнул он подбородком на кожаный диван у нее за спиной.

— Это не обязательно, — сказала она, и на секунду мужчина подумал, что сейчас она позовет его с собой, но она продолжила. — Я могу остаться здесь, перестилать постель в другой комнате у меня сейчас просто нет сил.

— Все нормально, — постарался спокойно говорить он, не показывая ей свое разочарование. — Мне здесь будет спокойнее, — ухмыльнулся он.

— Будешь меня сторожить? — поинтересовалась Настя.

— А нужно?

— Нет, — уверенно ответила она. — Я же сказала, что не уеду. Просто мне надо время, чтобы подумать.

— Иди ложись, — велел он и проводил ее взглядом до самой комнаты.

Когда за ней закрылась дверь, он медленно подошел к дивану и сел. Через пару секунд дверь за спиной открылась, и она вышла из комнаты, неся подушку и плед, под которым он спал. Молча положив постельные принадлежности, она, не глядя на него, скрылась в спальне и плотно прикрыла дверь.

А он так и не уснул, разглядывая всю ночь потолок в гостиной, действительно следя за тем, чтобы она не сбежала от него ночью тайком.

Утро не приходило очень долго. Настя ворочалась всю ночь, пытаясь привести мысли в порядок. Все, что сказал ей друг, было правдой, и она не могла не согласиться с его словами о привязанности и их вынужденной изоляции в этом огромном городе. Как и понимала то, что его предложение о продолжении всей этой истории было просто нереальным. У них разные жизни, они живут в разных городах за сотни километров друг от друга. Как это все продолжить в таких условиях?

В голове крутились все те же доводы, что она приводила Киру, но отчего-то было намного труднее признать это по отношению к Сашке. Девушка чувствовала, что тянулась всей душой к нему, пытаясь подсознательно придумать какой-то выход. Но ничего не выходило.

Во всем происходящем он принял привычную ему роль — роль старшего друга и наставника, защищая ее от самой себя и принимая всю вину на себя. Он старался ее успокоить и, скорее всего, его предложение и было следствием того, что друг хотел поступить благородно и правильно, опираясь на свой собственный кодекс чести.

В таком случае она просто не могла принять его предложение! Воспользоваться случаем и привязать его к себе чувством вины? Нет, она так поступить не могла.

У нее еще есть неделя отпуска, а потом она уедет, и один бог знает, когда они потом увидятся.

В тишине она встала и нашла зарядное от своего телефона. Воткнув штекер в аппарат и подождав несколько секунд, она включила мобильный, сразу отключив звук. Через

некоторое время стали приходить сообщения: от мамы, Кристинки и Кира. От последнего абонента было больше сообщений и много пропущенных звонков.

С ним она поступила крайне некрасиво! Ей было стыдно, но исправить произошедшего она уже была не в силах. С ним ей тоже предстоит трудный разговор. И чем скорее она это сделает, тем будет лучше для них обоих. Понимая, что сделает ему если не больно, то очень и очень плохо — особенно в свете всего, что она знала о нем, — Настя почувствовала, как на плечи будто опустилась вся тяжесть Вселенной.

— Хотя бы это будет справедливо, — тяжело вздохнула она и вновь легла.

Лишь под утро она забылась тяжелым беспокойным сном.

Глава 33. За гранью

Их утро началось ближе к полудню. Вымотанная ночными бдениями, Настя долго и беспокойно спала. Сашка же, так и не сомкнув глаз до самого утра, рано утром приготовив и выпив пару кружек крепкого кофе, решил не тревожить ее и слонялся по квартире, прислушиваясь к звукам из его спальни.

Он ждал ее вердикта. Обдумав все на несколько раз, он все больше убеждался в правильности своего предложения. Им нужен этот шанс! Единственное, что его беспокоило, как сложится их жизнь, если ничего не выйдет. Настя уже стала частью его жизни — как и все ребята, — и терять ее он не хотел. Значит, надо приложить максимум усилий, чтобы этого не допустить!

Настя тихо вышла из комнаты и увидела Сашку, стоявшего лицом к окну. Одна его рука была в кармане домашних брюк, во второй он держал кружку, которую периодически поднимал, чтобы сделать глоток кофе.

Он скорее почувствовал, чем услышал ее присутствие, и медленно обернулся.

Она немного ступсывалась, но взгляд не отвела.

— Доброе утро, — тихо сказала девушка.

— Доброе, — улыбнулся он. — Будешь кофе?

— Да, спасибо! Я пока схожу в душ.

— Конечно, — сказал он, отходя к столу.

Настя пошла в ванную и встала под горячие тугие струи. Как могла, она оттягивала нелегкий разговор. Сашка нужен ей, он стал очень близким человеком, и возможно, при других обстоятельствах, у них могло бы все получиться, или они смогли бы хотя бы попробовать. Но в данной ситуации многое, если не все, было против *них*.

Сколько ни откладывай, а разговор было надо начинать. Со вздохом сожаления Настя вышла из-под потока воды, насухо вытерлась и накинула халат. Сделав робкий шаг из ванной, она увидела Сашку, облокотившегося на обеденный стол и задумчиво рассматривающего две кружки с кофе.

Забыв о том, что хотела переодеться, Настя подошла и встала напротив него, боясь растерять всю храбрость.

— Саш... — начала она.

— Насть, — одновременно с ней заговорил он и улыбнулся, услышав ее голос. — Выпей сначала кофе.

Она кивнула, принимая кружку из его рук. Неловко переступив с ноги на ногу, девушка решила сесть. Отодвинув стул, она присела и поправила слегка распахнувшиеся полы халатика.

«Черт! Я же хотела переодеться!» — с легким раздражением подумала она.

Если друг и заметил эту заминку, то не обратил на нее внимания.

В молчании они пили кофе, иногда украдкой поглядывая друг на друга.

— Может, прогуляемся? — предложил Сашка.

— Неплохая идея, — согласилась легко Настя, понимая, что лучше им как можно меньше проводить время наедине. — Мне нужно одеться.

— Да и мне тоже. Иди первая, — махнул он головой в сторону комнаты. — А потом я, — их вещи все еще находились в одной комнате.

Кивнув, Настя поднялась, взяла кружку и обошла стол, чтобы поставить ее в раковину. Потом решила сразу ее вымыть.

В тот момент, когда она намылила губку и выжала из нее пену, Настя почувствовала, что Сашка стоит позади нее. Жар сразу же пробежал по телу, а ток в венах будто обратил кровь в обратную сторону, даже голова закружилась. Пока он просто стоял, не предпринимая никаких действий, но у нее уже ноги подкашивались.

Мужчина приблизился еще немного, слегка коснувшись грудью ее спины. Настя прикусила губу, чтобы не дать слететь с нее глухому короткому стону. Сашка поднял руку и осторожно убрал влажные пряди с шеи за спину, проведя кончиками пальцев по нежной коже.

Ее сердце пропустило удар, и дыхание сбилось. Она сделала судорожный вздох, который он наверняка услышал. И видимо, воспринял его как сигнал к более активным действиям. Там, где только что ее шеи легко коснулись пальцы, оказались губы. Проложив воздушную дорожку из поцелуев от уха до воротника халатика, он осторожно положил руки ей на талию и потянул спиной на себя.

«Надо его остановить!» — в панике подумала Настя, но сама лишь наклонила голову, подставляя нежную шейку для его поцелуев.

Его руки уже медленно поднимались по бокам, слегка поглаживая и сминая ткань халата, поднявшись к ее груди, одна рука накрыла упругий холмик, подмечая, что вышла из душа она явно без белья. Нежная вершинка сразу заострилась под его пальцами. С губ все же слетел короткий полустон, и осторожно взяв ее за плечо одной рукой, он развернул ее лицом к себе. Не дав ей и секунды, чтобы одуматься, Саша тут же поцеловал ее глубоким требовательным поцелуем. Если она и хотела что-то сказать, то все слова вылетели из ее головы после такого сумасшедшего поцелуя.

Он целовал ее голодными поцелуями, в то время как его руки блуждали по ее телу, исследуя, открывая его для себя. Настя тоже поддалась этому безумию, отвечая на его дикость, целуя его в ответ с той же жадностью, что и он. В какой-то момент одежда стала мешать, и уже плохо соображая, она стянула с него футболку. Из его груди вырвался глухой рык, и он, подхватив за талию, рывком поднял ее вверх и посадил на широкую столешницу, мягко разведя ее колени в стороны, прижался к стройному телу, не прекращая поцелуй. Взяв ее одной рукой за талию, он крепко прижал Настю к себе, позволяя ощутить в полной мере силу своего возбуждения.

Почувствовав сквозь ткань домашних брюк доказательство его мужественности и силы, девушка и вовсе потеряла рассудок, прогибаясь в пояснице и еще теснее прижимаясь к нему, отпустив из самой глубины души громкий стон.

— Черт, я не дам тебе уйти! — оторвавшись на секунду от ее губ и посмотрев ей в глаза, твердо сказал он.

Она слабо кивнула и закрыла затуманенные глаза, признавая полную капитуляцию.

— Люблю тебя, — шепнул он прямо в ее приоткрытые губы и поцеловал совсем другим поцелуем: нежным, мягким, волнующим еще больше, чем все предыдущие.

Настя обвила руками его шею и ответила на этот поцелуй, открывая рот и впуская его язык, который тут же ласково скользнул внутрь и подарил обжигающие прикосновения.

Не отрываясь от нее, так и придерживая одной рукой за талию, другой он аккуратно потянул за пояс халатика, распахивая его. Тут же руки жадно пробежались по девичьему телу, поглаживая и будто оставляя на нем горячие следы. Когда он опустил ладонь на грудь,

Настя непроизвольно откинула голову и простонала, не открывая глаз. Саша провел языком вдоль тонкой шейки и сразу следом поцеловал эту влажную дорожку, спускаясь ниже.

Ее руки вспорхнули с широких мужских плеч на голову и вцепились в его волосы, когда он осторожно втянул в рот сосок. С губ девушки слетел еще один протяжный стон, и она сильнее подалась вперед, желая еще большего.

Рука мужчины оглаживала ее талию, спускаясь ниже, и вот уже накрыла тонкое кружево трусиков, чувствуя жар ее тела *там*.

Их хриплые стоны слились в один, язык игрался с затвердевшей вершинкой ее груди, сводя с ума и даря головокружительные ощущения. Настя порхала на пограничье с безумием.

Переместившись на другую грудь, рукой мужчина нырнул за кружевную резинку трусиков и дразняще провел по самой чувствительной точке. Настя вздрогнула и издала полустон-полувсхлип, от которого у Сашки практически снесло крышу.

Взяв ее под колени, он обвил ее ногами свой торс и приподнял ее. Целуя шею и губы, Саша направился в комнату, поддерживая ее тело под упругую попку. Открыв дверь ногой, он как и вчера, подошел и аккуратно опустил ее на оставшуюся расправленной кровать. Осторожно разместившись сверху, он подарил ей еще один головокружительный поцелуй, почувствовав, как она обвила ногами его талию, прижимая тем самым крепче к себе.

Мужчина наклонил голову и носом сдвинул сместившийся на грудь халат. Легкими поцелуями он рисовал круги по нежному полушарию, намеренно не приближаясь к вершине, ощущая, как она натягивается в его руках, словно тетива.

— Моя сладкая, — шепнул он и лизнул сосок.

Наградой ему стал громкий стон и судорожно вцепившиеся в его волосы пальцы девушки. Удовлетворенно что-то проурчав, Саша медленно вобрал в рот нежную горошинку. Настя еще шире раскрылась под ним и прогнулась в спине.

— Да, вот так, моя маленькая. Мы не будем торопиться, — пообещал ей мужчина.

Опустив руку вниз, он потянул за кружевную ткань, слегка спуская ее вниз, чтобы пальцами нащупать чувствительное местечко. Настя конвульсионно вздрогнула и громко простонала. Вобрав в рот второй сосок, он наблюдал за ее лицом, подмечая, какие именно манипуляции доставляют ей большее удовольствие.

Она была уже горячая и влажная, и это сводило его с ума, но Саша твердо решил растягивать удовольствие от ласк как можно дольше.

Нырнув рукой ниже, он встретил сопротивление узкой ткани и нетерпеливо дернул рукой. Послышался характерный треск, и он получил полный доступ к ее телу. Погладив большим пальцем вдоль влажных складок, он с удовольствием услышал ее сбивчивое дыхание.

Проведя языком по соску, он подтянулся вверх и прижался к ее губам, заставляя раскрыться и впустить его настойчивый язык. Нежно прикусив ее нижнюю губу, он тут же лизнул ее в этом месте и вновь подарил глубокий поцелуй.

Целуя ее под губой, в подбородок, оставив несколько поцелуев на шее, он уверенно спускался вниз, проложив влажную дорожку между грудей. Спустившись на живот, обвел языком впадинку пупка и поцеловал под ним.

Настороженно замерев, Настя на мгновение вынырнула из своего собственного дурмана. А мужчина тем временем спустился еще ниже, пройдясь языком по верху лобка. Девушка панически вскрикнула и попыталась свести ноги.

— Уже поздно сбегать, родная, — прошептал, улыбнулся он и лизнул местечко, где

встречались складки.

Настя заметалась под ним, пытаясь прекратить все это, но он уже осторожно навалился на ее колени плечами, не давая их сомкнуть, и обрушился на самое сокровенное место вынимающими душу поцелуями, одновременно поглаживая пальцами вдоль складок.

Ее руки взметнулись к его голове, отталкивая и сопротивляясь, но мужчина, самодовольно улыбнувшись, нырнул языком прямо внутрь и начал кружить им там, сводя ее окончательно с ума. Секунду назад отталкивающие его руки, теперь наоборот, прижимали его к себе, а тело выгибалось дугой. Стоны девушки почти не прекращались, а по ее телу стали пробегать жаркие волны. Перестав сопротивляться, она широко раскрылась навстречу его губам и языку, творившим свое особое волшебство.

Облокотившись на один локоть, но не прекращая сладкую пытку, Саша извернулся и стянул с себя штаны вместе с бельем, освобождая свое тело.

— Саша, — простонала она, когда почувствовала, как его горячий и напряженный ствол прикоснулся к ее бедру.

— Потерпи, радость моя, — улыбнулся он в ответ. — Еще чуть-чуть.

— Я больше не могу, — мучительно простонала она, царапая его спину в надежде прижать его к себе еще больше.

— погоди, — едва не с такой же мукой в голосе попросил он. — Еще немного.

— Нет, — замотала она головой и раскрыла лихорадочно горевшие глаза.

— Доверься мне, — прошептал он ей прямо на ушко и жарко поцеловал.

Где-то на краю сознания она отметила странный собственный вкус на его губах и потянулась к нему сама, чтобы поцеловать еще крепче.

— Что же ты творишь со мной, сумасшедшая? — простонал он ей в открытые губы.

— То же, что и ты! — умудрилась она хмыкнуть и посмотрела прямо ему в глаза.

— Ты не уйдешь? — вдруг шепнул он, и его глаза выдали мимолетный испуг от того, что вопрос сам против его воли вырвался из груди.

На секунду прикрыв глаза, чтобы собраться с мыслями, Настя покачала головой.

— Скажи вслух! — твердо велел он громче, чем задал вопрос.

— Нет, — шепнула она.

— Громче! — почти приказал он, сам повышая голос.

— Не уйду! — со стоном вырвался ее крик, и она подалась к нему.

В ответ он поцеловал ее, глубоко проникнув языком и упираясь своим телом в горячие складки. Настя тут же широко развела ноги, приглашая, и дразня, потерлась об него.

— Колдунья! — хмыкнул он и толкнулся внутрь.

Она замерла, почувствовав, как он осторожно проникает в нее, но мужчина не дал ей прислушаться к своим ощущениям, обрушиваясь на ее губы страстными поцелуями. Перемешав его стон со своим, Настя непроизвольно выгнулась, заставляя его толкнуться глубже.

На секунду потеряв разум, он рванулся вперед и замер, услышав ее вскрик. Мгновение — и он все понял.

— Почему? — только и прохрипел он, замерев и пораженно уставившись на нее.

Она открыла глаза, слегка поморщившись, испуганно посмотрела на него.

— Настя, ответь мне! — потребовал он.

— Я так решила, — прикрыла она, будто стыдясь, глаза.

— Боже! — простонал он, уткнувшись головой в подушку. — Я даже подумать не

мог! — виновато прошептал он.

Она не ответила, превозмогая дискомфорт, слегка повела бедрами, побуждая его к действиям.

— Прости, радость моя, — с мукой произнес он и поцеловал ее долгим сладким поцелуем и лишь затем осторожно стал двигаться внутри нее.

Понемногу раскачиваясь и проникая с каждым возбуждающим толчком чуть глубже, Саша внимательно следил за ее лицом. Она стыдливо прикрыла рукой глаза.

— Нет, смотри на меня, пожалуйста, — попросил он и наклонился, чтобы поцеловать шею.

Уже поняв, что это одно из чувствительных мест, он нежно покусывал и дразнил языком ее кожу на тонкой шее, проводил губами по ключице, слегка спускаясь ниже. И лишь почувствовав, что она расслабилась и отвечает ему, усилил напор. Мужчина проникал в нее медленными, но твердыми толчками, видя, как расширяются ее зрачки от восходящего возбуждения, как реагирует ее тело на его движения, подстраиваясь под заданный ритм.

Он сдерживал себя, боясь сделать ей больно и не входя во всю длину, но в какой-то момент она сама резко подалась к нему навстречу и прижалась к сильному мужскому телу. Возле его уха раздался протяжный стон, почти доводящий до края, и он, потеряв контроль над телом, стал вколачиваться в нее мощными толчками, увеличивая темп.

Не выпуская его из своих объятий, Настя откинула голову, теряя связь с реальностью и уже не слыша собственных стонов, которые вырывались с каждым выдохом. Этот бешеный ритм заменил сердцебиение, подчинив себе оба жарких тела.

Прижав ее к себе так крепко, будто стирая грань между ними, Саша дарил ей умопомрачительные поцелуи, хрипло стонал прямо в раскрытые губы, распалая тем самым ее неопытное тело.

Стон, еще стон, крик — будто рисуя мысленную карту по ее чувствам, он старался отмечать все, что доставляло ей наибольшее удовольствие.

— Саша, — взмолилась она.

— Знаю, малышка, потерпи, — шепнул он ласково, опуская одну руку и приподняв ее попку себе навстречу.

Она всхлипнула и вцепилась ногтями в его плечо.

Будто что-то прорывав, Саша приник к ее губам, поцелуев которых сейчас ему не хватало больше, чем кислорода.

Ее стоны, уже не прекращаясь, сливались в один. Бешеный темп выбивал из ее груди хриплые крики, которые он ловил поцелуями.

— Пожалуйста, — простонала она, закидывая ноги к нему на бедра и прижимаясь все сильнее.

— Да, детка, совсем чуть-чуть, — прохрипел он, потрянув головой, чтобы смахнуть капли пота, а сам все сильнее проникал в ее тело, стягивая тугой узел внизу живота.

Почувствовав, что она на грани, он стал целовать ее уже непослушные губы. Рукой прижимая ее попку к себе еще сильнее и входя во всю глубину, он вколачивался в раскрытое под ним горячее тело, молясь только о том, чтобы не сорваться. Но окончательно потерялся в ощущениях, когда она укусила его за губу и, надавив обеими ладонями ему на ягодицы, сама рывком подалась вверх, насаживаясь на него в диком страстном порыве.

И он сорвался. Почувствовав, как она запульсировала и стала сжиматься вокруг него *там*, он с громким стоном достиг пика, услышав, как она выкрикнула его имя и улетела на

вершину секундой раньше него.

Глава 34. Признание

Настя медленно открыла глаза. Саша, тяжело дыша, уткнулся лбом ей в плечо, горячий и влажный от сумасшествия, которое только что здесь происходило. Она провела кончиками пальцев вдоль его выпирающего позвоночника, собирая капли пота.

— Ты как? — еще раз судорожно вздохнув, с неподдельным беспокойством заглянул он ей в глаза.

— Все хорошо, — мягко улыбнулась она и отвела указательным пальчиком влажную прядь, упавшую ему на глаза.

Во взгляде Саши появилось сожаление.

— Прости меня, — искренне попросил он.

— Тшшш, — ладошкой прикрыла она его рот. — Я сама так решила, — ласково улыбнулась она. — Против моей воли ведь ничего бы не произошло, я уверена в этом.

— Но почему ты ничего не сказала?

— А как? — улыбаясь, воскликнула она. — Саша, прости, но у меня никогда не было секса?!. Так это должно было выглядеть?

— Хотя бы, — вздохнул он. — Я бы постарался быть аккуратнее и доставить тебе меньше неприятных ощущений.

— Или с воплями убежал бы от меня, решив вообще не ввязываться в это, — хмыкнула Настя.

— Ну вот куда я от тебя бы делся? — он посмотрел ей в глаза с нежностью и прильнул к ее губам в теплом спокойном поцелуе, а затем скатился с нее, сгреб в охапку девушку и прижал к себе. — Я будто именно тебя все это время ждал. Ждал, когда ты вырастешь, — хмыкнул он.

Настя хотела напомнить ему о несостоявшейся свадьбе, но он сам опередил ее.

— Знаешь, даже со Снежанной, хоть и было многое, но вот этого полного душевного удовлетворения я не испытывал. Даже не знал, что такое бывает! — Спохватившись, он добавил с сожалением. — Прости. Пожалуй, некрасиво в данной ситуации упоминать ее, но я хочу быть откровенен.

— Все нормально, я сама тебе хотела про нее сказать, — спокойно улыбнулась Настя.

— Даже не ревнуешь? — шутя, прищурился он.

— Нет, — покачала она головой и поморщилась от неприятных ощущений, когда потянулась. — Зная тебя, — добавила она, — я больше, чем уверена, что останься сейчас у тебя к ней чувства, всего этого, — махнула рукой, обводя кровать, — не было бы. Если бы это произошло вчера, когда мы...хм... не закончили, я бы еще сомневалась, мало ли, вдруг ты решил так заглушить свою боль. Но сегодня подобное бессмысленно.

— Какая ты разумная вся, — хмыкнул он и поцеловал ее в макушку.

— Мне надо в душ, — вновь поморщилась она и, слегка краснея, добавила. — И надо поменять простынь.

Настя перекатилась на спину, нашла свой халат и накинула его, аккуратно садясь. Когда она повернулась, завязывая пояс, Саша потягивался. Плед сполз по его животу, открывая шикарный вид на подтянутый плоский живот. Когда мужчина зевнул, она улыбнулась.

— Устал? — хмыкнула Настя.

— Нет. Просто не спал всю ночь. Караулил, — тоже хмыкнул он.

— Я же сказала, что останусь, — с мягким упреком наклонила она голову.

— Прости, так мне было спокойнее, — с виноватым выражением лица улыбнулся он. —

Я не мог допустить, чтобы ты ушла. Не простил бы себе никогда этого.

Настя мягко улыбнулась.

— Как же мы все запутали-то... — вздохнула она.

— Мы со всем разберемся, обязательно, — перекатился он к ней ближе и взял ее за руку, чтобы поцеловать ладонь.

— Деваться некуда, — ухмыльнулась девушка.

Саша встал с кровати, Настя наклонилась и сдернула простынь с кровати, быстрым движением свернула ее и пошла душ.

Настроив воду, девушка развязала пояс и повела плечиками, чтобы скинуть халат. Собрав волосы на макушке, она шагнула под струи воды. Тело немного побаливало при движениях, но особого дискомфорта это доставляло все меньше. Улыбаясь своим мыслям, Настя мурлыкала себе что-то под нос, расслабляясь под водой.

Саша оглянулся на кровать, когда она вышла и задумчиво улыбнулся. Боже, кто же знал, что так получится? Но сейчас это все казалось таким правильным, будто действительно именно ее он ждал. В голове мелькали воспоминания и картинки, ощущения пережитых минут настоящего блаженства. Если бы она ему сказала, что еще девственница, он постарался все сделать намного осторожнее и медленнее, но даже представить подобное было сложно. Как в наше время девушка, дожив до двадцати пяти лет, могла оставаться нетронутой? С ее-то внешними данными и таким любящим сердцем?..

Но немного подумав, он понимал, что в отношении Насти это было если не естественно, то логично. Зная ее характер, Саша понимал, что без чувств она никогда бы не легла ни с кем в постель. Да и не помнил он, чтобы когда-то упоминалось о ее отношениях с сильным полом. Даже не слышал ни от кого, чтобы она с кем-то встречалась. Теперь, прокрутив еще раз все в голове, он вновь признал, что даже от друзей не слышал о каких-то мужчинах рядом с Настей. Это было почти из области фантастики.

Но она выбрала его. И это было невероятным. Да, девушка была права, говоря, что если бы не захотела, то ничего бы не было, он никогда не применил бы силу. И пусть она не сделала ответного признания, то, что произошло здесь, говорило о многом.

Вспомнив, что утром она уже принимала душ, а значит, полотенце еще влажное, он достал свежее из комода и пошел в ванную, чтобы отнести его. Войдя к ней, он аккуратно повесил новое полотенце на крючок и собирался уже выйти, чтобы не мешать ей.

— Саш? — замерла она за шторкой.

Остаться незамеченным ему не удалось.

— Я принес сухое полотенце, — сказал он.

— Что? — показалась ее голова из-за шторки.

Он с улыбкой показал на крючок.

— А... Спасибо, — кивнула она и вновь скрылась.

Секунду подумав, он вплотную подошел к ванне и, быстрым движением скинув боксеры, шагнул к ней.

— Подвинься, ласточка, — улыбнулся он, вставая за ее спиной.

Она рассмеялась.

— Вдвоем тут тесновато, — заметила она и развернулась к нему.

Он окинул горящим взглядом ее тело, впервые имея возможность рассмотреть ее как

следует. Упругая грудь идеального размера, плавный изгиб тонкой талии, соблазнительные округлости бедер и стройные ноги — одним видом она возбуждала его. Протянув руку, он провел по ее шее, плечу, спустился по руке и взял маленькую ладошку. Шагнул чуть ближе к ней, он прижал ее ладонь к своей груди и наклонил голову, прикоснувшись к губам в томительном поцелуе.

Она тут же прижалась к нему, обняв свободной рукой за талию и отвечая на поцелуй. Почувствовав, как он спускается губами по шее, она откинула голову, уже распознавая приближающееся возбуждение.

Оставив ее руку, Саша провел ладонью по ее груди. Там, где только что прошелся пальцами, путь повторили губы. С ее губ сорвался тихий стон, она выгнулась к нему навстречу. Маленькая ладошка соскользнула с груди и проплыла по плоскому животу, дрогнувшему под ее нежными пальчиками. Робко остановившись чуть ниже упругих мышц пресса, через мгновение ее ручка спустилась ниже, осторожно знакомясь с мужским телом.

Почувствовав ее заминку, Саша взял ее пальчики и направил ниже, аккуратно огибая их вокруг своего возбужденного члена. Смущенно замерев на долю секунды, Настя сама продолжила свою экспедицию. Провела сжатой вокруг него ладошкой вверх и вниз, услышав легкий вздох мужчины, который придал ей смелости. Уже увереннее повторив свои движения, девушка отметила, какой он твердый и могучий, но при этом нежный и бархатистый на ощупь. И как он только поместился в ней с таким-то размером?

— Детка, ты решила свести меня с ума? — хрипло спросил он, оторвавшись от ее груди.

Она не ответила, только улыбнулась. Отступила на шаг назад и начала опускаться на колени, желая удовлетворить свой исследовательский интерес.

Поняв, что она задумала, он поймал ее и потянул обратно вверх.

— О нет, этот урок мы проведем позже, — пообещал он и рассмеялся, увидев ее разочарование.

Нагнулся к ней и жарко поцеловал влажные губы.

— Тебе надо отдохнуть, у тебя только что все было впервые, дай своему телу привыкнуть, — шепнул он, прислонив свой лоб к ее.

— Но я хочу, — посмотрев в его глаза, сказала она.

Он ждал завершения фразы.

— Тебя, — добавила она, правильно поняв его взгляд.

— А я не хочу сделать тебе больно, — признался Саша.

— Но я себя хорошо чувствую, — почти с досадой возразила она.

— Ну что ж... — пробормотал он и, перегнувшись через нее, выключил воду.

Затем он шагнул из ванной, обернул свое вокруг бедер, взял ее полотенце и накинул ей на плечи, а затем подхватил ее на руки. Выйдя из ванной, он вспомнил, что их кровать еще не заправлена и направился к дивану в гостиной.

— Здесь? — удивленно воскликнула она.

— Я расскажу тебе маленький секрет, — хмыкнул он. — Этим можно заниматься везде, всегда и в любых позах.

После его слов она очаровательно покраснела.

— О, и еще, — добавил он, увидев ее смущение, — не стоит стесняться своих желаний, — и опустил ее на прохладную кожу дивана, сдвинув плед, под которым ночевал.

Осторожно высвободив ее из полотенца, он вытер ее тело от капелек воды, заметив, как ее кожа покрылась мурашками. Чмокнув ее в плечо, он наклонился и выдернул вторую

половину раскладного лежака. Пространства стало больше. Скинув с себя сковывающее движение влажное полотенце, он прилег рядом с ней, тут же поцеловал и, проведя рукой по телу, коснулся чувствительного бугорка между ее ног. Она судорожно вздохнула и бесконтрольно сжалась от его ласки.

— Не надо закрываться, — шепнул он ей на ушко, лизнув при этом мочку. — Расслабься, ты же знаешь, что я тебя не обижу.

В ответ на его слова, тело девушки слегка раскрылось.

— Вот так, — похвалил он ее, приподнявшись на локте и опускаясь губами к груди.

Нежно проведя влажным языком вокруг соска, он удовлетворенно заметил, как он тут же заострился, а ее тело немного выгнулась навстречу его рту.

Что-то неразборчиво пробормотав, он медленно втянул тугую вершинку, играя с ней языком. С губ девушки сорвался тихий стон. Спускаясь поцелуями ниже по животу, Саша пальцами нежно теребил ее женское начало, возбуждая ее неопытное тело, приучая к своим ласкам.

Привстав, он переместился и опустился на колени между ее ног. Она развела немного колени в стороны, давая ему больше пространства.

— Хорошая девочка, — проурчал он, окинув горящим взглядом ее раскрытое под ним тело, и опустился ниже, плечами разведя ее бедра чуть шире.

— Но... — протестующе встрепенулась она, поднимаясь.

— Тшшш, — мягко толкнул он ее обратно. — Доверься мне.

Секунду посмотрев на него с сомнением, Настя вновь легла на диван и прикрыла глаза.

— Так-то лучше, — хмыкнул он. — Не закрывай глаза, — и тут же увидел, как она послушно их распахнула.

Убедившись, что она не сопротивляется, он осторожно провел языком вдоль складочек.

— Какая же ты сладкая, — пробормотал он, чем вызвал легкий румянец на ее щеках.

Его губы и язык блуждали, опьяняя, по самому сокровенному местечку, умело прижимаясь и даря наслаждение. Услышав ее сбивчивое дыхание, он усилил напор и скользнул языком внутрь. Наградой ему был протяжный стон, она развела чуть шире бедра, раскрываясь навстречу его ласкам. Пальцами он гладил внутреннюю сторону ее бедер, кружа и вырисовывая немислимые узоры, сам возбуждаясь от реакции ее тела на его прикосновения.

Поиграв языком с тугой горошинкой, где соединялись складки, он вновь, уже глубже, провел языком по спрятанной расщелине. Настя бездумно вцепилась в его волосы, привлекая к себе.

— О да, не стесняйся, — поощрил он ее действия и, подхватив ее колени, закинул себе на плечи, проникая глубже языком.

Настя застонала громче, выгибаясь и теребя его волосы.

Пальцы заменили влажный язык и мягко толкнулись внутрь. Она задрожала, но не свела колени, лишь чуть замерла. Мягкими движениями он массировал ее у самого края и, лишь почувствовав, что стенки увлажнились, осторожно проник глубже одним пальцем, языком играя с горошинкой повыше входа.

Ритмично проникая в нее, он чувствовал, как стало вибрировать ее тело, отвечая на его прикосновения, и осторожно добавил еще один палец. Ее глаза изумленно распахнулись и бедра возбужденно дрогнули. Нащупав внутри чувствительную точку, пальцы стали мягко кружить по ней, доводя девушку до накала возбуждения. В ней было тесно и влажно, а тело

стало понемногу раскачиваться, подчиняясь его ритму.

Он следил за ее глазами, отмечая, как и где нужно ласкать, чтобы доставить большее наслаждение, награждаемый за каждое правильное движение стонами и судорожными вздохами. Она выгнулась, не в силах держать под контролем свое тело, пальцы вцепились в его плечи, а бедра приподнялись, насаживаясь на его пальцы.

— Умница, — похвалил он ее и поцеловал в живот, встретив ответную судорогу, добавил еще один палец.

Настя застонала громче, сама убыстряя движения, раскрываясь еще больше, позволив его пальцам скользнуть еще глубже. Движения стали резкими, ее бедра рвались вверх, упираясь в его плечи.

— Да, моя девочка, вот так, — пробормотал он и подтянулся вверх, не прекращая движения руки, чтобы поцеловать ее.

В ответ он получил такой сумасшедший поцелуй, что едва сам не слетел с края сознания. Она притянула его к себе, желая всего его, а не только пальцы.

— Потерпи, — хмыкнул он.

— Не могу, — простонала она, стискивая его талию и подавшись вперед. — Иди ко мне.

Он с сомнением посмотрел на нее.

— Я хотел доставить тебе удовольствие, — ухмыльнулся он.

— Ты доставишь мне больше удовольствия, если прямо сейчас... — не смогла закончив она, перебив себя стоном.

Саша улыбнулся, слегка убыстряя темп.

— Пожалуйста, — задыхаясь, молила она.

Но он лишь поцеловал ее глубоким страстным поцелуем, выпив ее громкий стон. Подняв свободную руку, он накрыл ею грудь девушки и сжал, пальцами играя с соском. Настя опять громко застонала, сорвавшись в конце на крик.

— Кричи, моя сладкая, — велел он, и она вновь громко простонала, выгибаясь к его рукам.

По стройному телу пробежала волна, следом — вторая, она закрыла лихорадочно блестящие глаза, в агонии разметав волосы по дивану. Это было самое эротичное зрелище, которое он видел. Пальцами он чувствовал, что она сжимается внутри, почти не оставляя места для движения, с губ слетали хриплые глухие стоны.

Внезапно она открыла безумные глаза и прошептала:

— Люблю тебя! — и тут же глаза закатились, по телу пробежала крупная дрожь, и она взорвалась, криком встречая оргазм, сжавший ее тело в тугую пружину и выстреливший ее сознанием куда-то далеко, за пределы этой Вселенной.

С трудом переводя дыхание, она возвращалась обратно. Еще секунда — и она открыла ослепевшие глаза. Рядом с ней лежал Саша, подставив руку под голову. Он глядел на нее полным нежности взглядом и мягко улыбался.

— Привееет, — протянул он. — С возвращением!

— Угу, — прикрыла она глаза, но тут же их распахнула. — Но... А как же ты?

— Потреплю, — поцеловал он ее и, хмыкнув, добавил. — До вечера.

Настя в ответ улыбнулась, перекатилась на бок и прижалась к нему.

Саша обнял ее и, подтянувшись за пледом, укрыл их обоих. Потом приподнял ее голову, разместив на своем плече, и чмокнул в щеку уже сонную девушку.

— Ты хотя бы помнишь, что только что сказала? — не удержавшись, спросил он.

Настя замерла, ненадолго выныривая из уютной дремы. Прокрутила назад несколько минут в голове и немного смущенно покраснела. Вспомнила.

— Это правда? — заглянул он ей в глаза.

Настя коротко вздохнула и открыто посмотрела на него.

— Да. Я и сама это поняла только сейчас, — призналась она. — Но это правда.

Саша счастливо улыбнулся и поцеловал ее мягким нежным благодарным поцелуем.

— И я люблю тебя, малышка, — сказал он и прижал ее к себе сильнее, она тут же обвила руками его шею. — Давай немного поспим, нам обоим нужен отдых.

Она уже не слышала его, отправившись в царство Морфея.

Глава 35. Откровенно

Сквозь сон он слышал какие-то уютные звуки, еще не понимая, он еще спит или уже проснулся.

Слегка приоткрыв глаза, Саша обнаружил себя лежащим на диване под пледом, удобно раскинувшим руки. Стоп! Как это, раскинувшим руки?

Он резко сел, растеряв весь сон и оглядываясь на вторую половину дивана. Так и есть — проснулся он один. Она ушла? Дождалась, когда он уснул, и сбежала?.. В панике он огляделся, комната тоже оказалась пуста.

— Черт! — выругался он и резко встал с дивана.

Вскинув руку к глазам, он посмотрел на часы — девять часов вечера.

И где она может быть?

За спиной неожиданно хлопнула дверь и, молниеносно обернувшись, Саша увидел Настю, испуганно глядевшую на него.

— Прости, она от сквозняка так громко хлопнула, я не хотела тебя... — не смогла она договорить, прижатая к его горячей груди.

Лишь через пару секунд он отпустил ее и облегченно улыбнулся.

— Я думал, ты ушла, — признался со вздохом он.

Настя изумленно посмотрела на него, а потом улыбнулась.

— И это так страшно?

— Очень, — без смеха ответил он.

— Ну почему ты мне никак не поверишь? — поправила она ему прядь волос, упавших на лицо. — Если я сказала, что не уйду, не сбегу, то это так и будет!

— Прости, с доверием у меня проблемы, — потер он шею, так и удерживая ее одной рукой. — А чем ты занята? — спросил он, увидев ног ворох белья, который выпал из ее рук, когда он неожиданно стиснул ее.

— Да я выспалась, — пожалала она плечами. — Встала около двух часов назад. Сходила в магазин, приготовила ужин. А сейчас решила постирать. Собрала постельное белье с двух кроватей, полотенца, кое-какие вещи. А то почти за неделю накопилось.

— Хозяйничаешь, значит — мягко улыбнулся он.

— Я вчера еще собиралась этим заняться, но как-то не сложилось, — хмыкнула она.

Он неожиданно наклонился к ней и поцеловал глубоким требовательным поцелуем, прижал ее тоненькую фигурку к своему мощному телу, поддерживая широкой ладонью под спину. Настя даже задохнулась. А затем так же неожиданно ее отпустил и посмотрел ей в глаза.

— Я с каждой минутой все больше и больше начинаю бояться того дня, когда ты уедешь, — признался он.

Она жестом попросила его замолчать, пальчиками коснувшись губ.

— Давай не сегодня, — попросила девушка, нежно глядя ему в глаза. — Мы обязательно обо всем поговорим, завтра, а может, через пару дней. Но только не сегодня! — повторила она.

Он согласно кивнул и поцеловал ее ладошку.

Она улыбнулась, услышав урчание его желудка.

— Иди оденься, я пока загружу машинку, и мы поужинаем, — она легко поднялась на

цыпочки, чмокнула его в щеку и, собрав с пола упавшее белье, пошла в ванную.

Саша стоял посреди коридора, улыбаясь ей вслед. Это ощущение приближающейся паники, когда он понял, что ее нет рядом, его обескуражило. Кажется, у него появляется зависимость. Он хмыкнул, что ж, даже у сильных мужчин есть свои собственные слабости. Теперь, главное, не дать ей и правда исчезнуть.

Проведя рукой по волосам, он встряхнулся и пошел в свою комнату, чтобы надеть шорты. Стоя в одних боксерах в дверях комнаты, мужчина с довольной улыбкой оглядел кровать, припоминая, что происходило на ее просторах еще утром. Стараниями Насти, постель была свежая, аккуратно застеленная, что придавало комнате уют. Шагнув к комоду, Саша выдвинул средний ящик и достал джинсовые шорты. Следом за вещью на пол приземлилась небольшая коробочка «Дюрекс». Нахмурившись, мужчина поднял ее и задумчиво уставился на картонную упаковку.

— Вот черт! — в который раз уже выругался он, проклиная свою беспечность.

Ну вот как он мог забыть столь важным, как осторожность?! Понятное дело, Настя: она вообще неопытна в этих вопросах. А он, взрослый мужик? Настолько слетел с катушек, что забил на все, лишь бы удовлетворить свои потребности?! Впредь надо быть аккуратнее!

Вытащив из коробки пару блистеров, он положил их в задний карман шорт и, одевшись, вышел из комнаты.

Настя загружала белье в машинку, когда Саша вошел в ванную.

— Чем-то помочь? — спросил он, подходя к ней ближе.

Настя как раз наклонилась, чтобы поднять с пола полотенце. Почувствовав его горячую ладонь у себя на пояснице, она непроизвольно замерла. А его рука уже спустилась ниже, оглаживая ее округлости, прикрытые подолом коротенького сарафанчика. Стоя к нему спиной, она не видела выражение его лица, но почему-то легко могла его себе представить.

Несмотря на манящие поглаживания, она стала медленно подниматься, когда почувствовала, что ее мягко толкнули на стиральную машинку. Не давая ей развернуться, Саша шагнул к ней вплотную и оставил несколько поцелуев на шее. Его руки в этот момент нырнули под подол сарафана и гладили нежную кожу томительно-медленными движениями. Потом одна ладошка двинулась вверх, пробежала по кружевному краю, охватывающему круглую попку, а потом переместилась вперед, накрывая эластичный кусочек ткани.

Непроизвольно Настя прогнулась в спине и, мягко отклонившись, потерлась о грубую ткань шорт.

Второй рукой Саша притянул ее за пояс на себя, плотнее прижавшись к ней пахом. От одного вида наклонившейся девушки он сразу же завелся.

Стараясь удержаться, Настя уперлась в машинку руками, выгнув стройную спинку. По телу проносились знакомые вихри, и внизу живота стал скручиваться тугий узел.

Отпустив ее талию, мужчина провел рукой вверх по животу и взял в ладошку упругое полушарие, осторожно сжав. И услышал судорожный вздох, когда пальцами другой руки проник за кружевную резинку трусиков, поглаживая и прижимая пальцы к заветному местечку. Кружа подушечками пальцев по нежному бугорку, он распался, вновь потянув немного на себя.

Настя резко вдохнула и немного развела бедра, совсем чуть-чуть. На секунду оторвавшись от круговых движений, рука Саши подхватила ее бедро с внутренней стороны и потянула в сторону, раскрывая ноги девушки шире. И сразу же вернулась к предыдущему,

возбуждающему их обоих, занятию.

Одновременно глядя ее внизу и поглаживая грудь, мужчина стал слегка раскачиваться, то отстраняясь от нее, то прижимая к своему возбужденному члену. Девушка начала тихо постанывать, выгибаясь навстречу его рукам.

Отняв руку от ее груди, он потянулся к пуговице на своих шортах, расстегнул, потянул вниз собачку замка и немного приспустил ткань, освобождая себя. Затем спустил кружево с ее ягодиц, стягивая ниже, а потом и вовсе сбросил тряпицу к ее ногам. Она сразу же откинула их в сторону ногой. Задрвав ей подол почти до самой груди, Саша наклонился и легонько прикусил за округлый бок, нажимая пальцами на клитор, а затем взял в руки головку и провел ею вдоль ягодиц, потом погладил по входу во влагалище, отчего Настя почти легла на машинку, выгибаясь, как кошка.

Самодовольно хмыкнув, мужчина осторожно толкнулся внутрь и остановился у самого края. Раздался тихий стон, и Настя подалась назад, медленно насаживаясь на него.

— Расставь ноги шире, — хрипло велел он, чему она тут же подчинилась. — Еще!

Девушка послушно широко развела ноги. Саша положил ладонки ей на талию и аккуратно и медленно потянул на себя, миллиметр за миллиметром заполняя ее бархатистую и тесную глубину.

Настя затаила дыхание и не дышала до тех пор, пока он полностью не вошел в нее, только тогда девушка позволила себе со стоном выдохнуть, а потом судорожно глотнуть воздух.

Наклонившись вперед, Саша обхватил ладонью одну грудь, второй так и придерживая ее, начиная плавные движения вперед-назад. Настя чувствовала, как при этой качке задевает холодный металл машинки самыми сосками, что еще больше возбуждало ее. Придерживая свое тело на чуть согнутых руках, она уже подхватывала ритм, повторяя за Сашей движения.

С каждым мягким толчком он входил чуть глубже, прислушиваясь к стомам, слетавших один за другим с ее губ.

Распалив ее и себя, Саша осторожно выскользнул из нее. Секунду продержавшись в том же положении, в котором он ее оставил, Настя все же позвала его.

— Снимай платье, — в ответ сказал он.

Девушка тут же выпрямилась, развернулась к нему лицом, сняла с себя сарафан и кружевной топ — в тон трусикам.

Он скинул шорты, предварительно достав презерватив из заднего кармана, и шагнул к ней. Подхватив ее, он легко усадил ее на машинку и руками широко развел ее колени, чтобы удобнее встать между ними. Глядя ей в глаза, зубами порвал серебристую упаковку и достал резинку.

Почему-то от увиденного Настя не смутилась, а наоборот, возбудилась еще больше.

Наклонившись к ее груди, он по очереди втянул сначала один сосок в рот, потом — другой, одновременно с этим натягивая презерватив. Выпрямившись, он подхватил ее колени, разместив их выше своих локтей и одним мягким толчком вошел в нее.

Настя, застонав, тут же слегка откинулась назад, оперевшись руками в край машинки.

Наращивая темп, Саша, однако, старался не дать себе забыть о том, что надо быть аккуратнее. Притянув ее ближе к краю, он глубже вошел в нее, медленно раскачиваясь и наслаждаясь сексуальным зрелищем, открывшимся ему: запрокинув голову, Настя полулежала на стиральной машинке, опираясь на руки, ее широко раскинутые ноги были почти у него на плечах, а перед его глазами прыгали тугие полушария грудей.

Наклонившись к одному из них, мужчина дразняще поиграл с ним языком, кружа рядом и поглаживая заострившуюся вершинку, Настя слегка привстала к нему, прогнувшись в лопатках. Довольно прорычав, он принялся за второй сосок, мучительно обводя его контуры, но не трогая его, отчего девушка замерла в томительном ожидании. Сделав несколько медленных кругов языком и почувствовав, что девичье тело под ним напряжено до предела, он резко втянул сосок в рот, удовлетворенно заслушавшись громким эротичным криком.

Проникая глубоко, по всей длине, он почувствовал, что внутри разгорается огонь, поджигая кровь в венах как бензин. Вид мечущейся под ним девушки с распущенными волосами — заколка слетела от жарких качелей — так возбуждал его, что, казалось, ноги подогнулись. Почти распластавшись по ней, он яростными толчками подгонял и ее и себя к финишу. Посасывая один сосок за другим, он ладонями держал ее за бедра, насаживая на себя резкими рваными движениями.

Настя потерялась в ощущениях, чувствуя, как он движется в ней. Она ощущала внутренними мышцами, как он увеличивается и пульсирует внутри нее; его обжигающие губы, казалось, прожигали кожу. Он втягивал сосок в рот, играя с ним языком, отчего она невольно прогибалась и все слабее могла сдерживать рвущиеся наружу крики. С каждым его глубоким толчком, воздух вылетал из ее груди со стонами, становящимися все громче и громче.

Он слегка прикусил облюбованную вершинку груди, отчего она вскрикнула, почувствовав, как внутри сжимается невидимая пружина. Девушка будто съеживалась, сжимаясь вокруг его члена, жарко врывающегося в нее, напрягаясь и всхлипывая каждый раз, когда он входил до упора. Незаметно темп увеличился, стал бешеным и срывающим крышу. Уже не чувствуя ни себя, ни его, Настя просто кричала, когда он врывался в нее быстрыми резкими толчками, рыча и сжимая ее талию. Пружина все сильнее сжималась, охватив внутренними мышцами его горячую плоть. Очередной резкий удар его бедер о ее ягодицы, он вошел во всю длину, выгибая спину, выпуская наружу громкий стон — и она запульсировала вместе с ним, закружилась в вихре эмоций, отпущенная своей пружиной, теряя связь с реальностью.

Глава 36. Совместный вечер

— Мы так умрем с голоду, — отдышавшись, неловко сползла с машинка Насти и встала на подкашивающиеся ноги.

— Зато — счастливыми и удовлетворенными! — так же запыхавшись, возразил ей Саша.

— Ну с этим не поспоришь! — хмыкнула Настя.

Наклонившись, чтобы поднять свои вещи с пола, она случайно поскользнулась и качнулась вперед, но Саша успел ее подхватить.

— Видишь, до чего довел девушку? — притворно вздохнула она, с весельем заглядывая ему в глаза и повиснув на шее.

— Привыкнешь, — задорно подмигнул он ей и чмокнул ее в нос.

— Ой! — округлила девушка глаза, но тут же весело рассмеялась.

Выпрямившись, она натянула обратно белье и сарафан, проверила дверцу немного сдвинутой с места машинки, засыпала порошок и включила.

Тем временем Саша тоже оделся и даже пригладил пальцами торчащие в разные стороны волосы.

— Пошли, — позвала Настя и пошла на кухню, на ходу закалывая волосы.

Она велела Саше сесть и сама накрыла на стол, каждый раз краснея, когда натыкалась на его горячий взгляд, следовавший за ней по всей кухне.

Ловко расправляясь с курицей по-французски, мужчина неожиданно перегнулся через стол и поцеловал Настю.

Она изумленно рассмеялась.

— Прости, не смог удержаться, — улыбнулся он. — У тебя такие аппетитные губки, — и показал на них пальцем.

Настя скромно улыбнулась.

Неожиданно уютную тишину вечера нарушила мелодия Настиного телефона.

Резко смех смолк, оба подумали об одном и том же человеке — Кире.

Решительно взяв трубку, Настя все же не удержалась от вздоха облегчения, когда увидела на экране Кристинкину фотографию.

— Хай, малышка, — услышали они, едва Настя нажала на зеленую трубку. Говорила она так громко, что Саша тоже прекрасно слышал ее разговор.

— Привет! — радостно улыбнулась Настя, только сейчас понимая, как же она соскучилась по этой сумасбродке.

— Как там твои дела? Плесенью не покрылись еще с Саньком на пару?

— Вроде держимся, — отшутилась Настя. — А дела нормально. Ужинаем сидим. Кстати, — недоуменно посмотрела она на часы на телефоне и приложила трубку обратно к уху. — А ты чего не спишь? У вас-то время почти три часа ночи.

— А мы гуляем! — радостно оповестила ее подруга. Кто «мы», она уточнять не стала.

— Тоже хорошо, — кивнула Настя, возвращаясь на свой стул. — Мы ужинаем, — хмыкнула она.

— О! Приятного! Сашка там еще не растолстел от твоих кулинарных закидонов?

Настя с Сашей одновременно улыбнулись, подумав об одном и том же: в последние сутки он только усиленно сбрасывают вес.

— Нет, я мало готовлю, часто гуляем, — сообщила Крис половину истории Настя.

— Молодцы! Нечего киснуть! — похвалила их подруга. — Надо отрываться и веселиться, один раз живем, ребята! — стало слышно, что где-то рядом проезжают машины.

— Ты где? — нахмурилась Настя.

— На ралли! — восторженно ответила Крис.

— Где? — не поверила своим ушам Настя.

— На ралли! — радостно крикнула подруга.

Настя молча закатила глаза: Крис в своем репертуаре. Наверняка с каким-то новым знакомым, у которого «торс как у молодого Ван-Дама, а лицо как у Дженсена Эклса».

Подруга подтвердила ее догадки.

— Я с таким няшей познакомилась, ты не поверишь! — едва ли не пищала от восторга Кристинка, Настя повторно закатила глаза и со вздохом покачала головой: она несправима! — Он — гонщик, а тело... Настюх, ммм... съела бы всего!

— Смотри, не подавись! — постаралась охладить ее пыл Настя, но подруга ее уже не слушала.

— Насть, все, заезд начался, я отрубуюсь, завтра созвонимся!.. ЙУУУХУУУУУУ Давай! — закричала она, видимо, гонщикам.

Настя со вздохом отключилась и посмотрела на веселящегося Сашу.

— Я все никак не мог понять, как вы умудряетесь столько лет дружить! Такие разные! Нет, не подумай, я Крис люблю — как друга, — уточнил он. — Но иногда мне хочется ее придушить! И если бы не наша многолетняя дружба, пожалуй, давно бы так и сделал!

— Поверь, ты не одинок в своих желаниях, — хмыкнула Настя, отпивая чай. — Мне иногда кажется, мы с разных планет. Но порой именно ее заряд заставляет шевелиться и меня. А в некоторых случаях мне удается отговорить ее от какой-нибудь авантюры и утешать себя тем, что именно сегодня вечером она не свернет себе шею.

— В общем, вы дополняете друг друга, — констатировал Саша.

— Вроде того. Хотя наши мамы так разительно не отличаются.

— Может, это появилось с годами, — пожал плечами Саша. — Я все никак не забуду, как Крис лет в тринадцать на свидание пошла: надела короткое платье, высоченные материны каблук и обкромсала себе волосы — просто взяла в хвост и резанула! Боже, как же орала ее мама! А Крис досталось по самое «нехочу»! — вспомнил вдруг он.

— Еще бы! — хмыкнула Настя. — Ее она тогда к конкурсу готовила, как раз какое-то обучение прошла и нужно был какой-то диплом защитить, сделав прическу. Она-то уже все продумала, тренировалась на ней, а этот демоненок ей за день до конкурса такую свинью подложил.

— Ну да, — кивнул друг. — Но ты же выручила. И она получила свой диплом, — заметил он, поднимая кружку.

— Это да. Только Крис тогда крепко досталось! И, по-моему, это был последний раз, когда Крис трогала свои волосы, — весело улыбнулась Настя, поднимаясь и забирая у Саши пустую тарелку. — Она теперь их отращивает, оберегая, едва ли не как святыню. Верещала как поросенок, когда я обстриглась года два — три назад. Там у меня только уши прикрыты были волосами.

Сашка удивленно посмотрел на нее, пытаясь представить. Это был как раз тот период, когда они очень мало общались: все были поглощены своим будущим и карьерой.

— Даже не вижу тебя с такими короткими волосами, — признался он.

— У меня где-то была фотография, потом пришло, — пообещала Настя.

От этих слов Саше стало неожиданно тепло: она впервые хоть как-то упомянула будущее. Выходит, подсознательно, она не обрывает их отношения этим отпуском, настраиваясь на дальнейшее. Она сама не поняла, что только что подарила ему надежду.

Они сидели, прижавшись друг к другу и смотрели какое-то веселое кино по телевизору, что-то обсуждая и показывая время от времени что-то на экране.

К дивану был придвинут стеклянный столик, на котором разместились та самая бутылка вина, которую они купили прошлым вечером, и два полупустых бокала.

— Ну совсем вот неестественно, — разочарованно протянула Настя, разглядывая лицо актера, которое по сюжету должно было изображать радость от встречи с любимой женщиной, но отчего-то его выражение было таким, будто у актера разом заныли все зубы.

— Он старался, — хмыкнул Саша, потянувшись за бокалом.

Отпив глоточек, он мягко потянул на себя Настю и, прикоснувшись губами к ее рту, поделился вином.

Девушка удивленно распахнула глаза, реагируя на новую игру. Проглотив вино, она потянулась сама к нему с поцелуем. Неловко изогнув голову, Настя подумала о том, что она ведь и сама может поцеловать Сашу так, как это делает он: глубоко, требовательно, — и ловко приподнявшись с дивана, уселась верхом на колени мужчины лицом к нему.

Если он и удивился, то не подал виду, расслабленно закидывая руки за голову и откидываясь на подушку, даря ей свободу действий.

Замерев на несколько мгновений, Настя робко потянулась к нему, провела руками от локтей до самой шеи, а потом обхватила подбородок и страстно поцеловала, проникая языком в его рот и чувствуя пьянящий привкус терпкого вина. Скользнув по его коленям вверх, она прижалась теснее, затягивая поцелуй и запутавшись пальцами в его волосах.

Как Саша ни хотел перенять инициативу в свои руки, старался терпеть, позволяя ей самой учиться выражать свои чувства и потакать своим желаниям. Но ее неопытность имела и обратную сторону: своим проявлением она еще больше возбуждала Сашу. Ее робкие осторожные, порой неловкие касания сводили его с ума. Он бы посмеялся сейчас над собой: опыта в постельных делах ему не занимать, и он в основном, предпочитал девушек, знающих, как можно доставить мужчине удовольствие, но ни у одной не выходило так распалить его, заставляя его терять рассудок и распадаться на мелкие кусочки, хотеть не столько брать, сколько дарить! Да, он бы посмеялся, но сейчас ему было не до смеха!

Настя ерзала на его коленях, изучая его, руками проводя по тугим мышцам груди, плеч, рук, спины, невольно задевая его уже восстающий орган, но пока не чувствовала его еще. А ему с каждой минутой было все труднее не схватить ее за руки и не опрокинуть на спину. Ну или хотя бы не завывать!

Дотянувшись до бокала, она взяла немного вина в рот и повторила то, что недавно проделал с ней Саша. Проглотив вино, мужчина не выдержал и прижал ее к себе двумя руками, обрушиваясь на ее губы с жаркими поцелуями. Она отвечала ему, не уступая в силе желания.

— Выучим новую позу. — улыбнулся он, глядя ей в глаза.

Настя посмотрела на него сверху вниз, слегка нахмутив лоб.

— Не бойся. Если будет больно или неприятно, только скажи, — шепнул он и поцеловал ее.

Его руки тем временем проделали путь от коленей и устремились под подол. Погладив

внутреннюю сторону разведенных бедер, он пальцами пробежался вдоль складочек поверх кружева белья. Не прекращая поцелуй, второй рукой он взял ее ладошку и направил вниз, на особо выпирающую часть своих шорт, позволяя делать с ним все, что только ей захочется.

Поняв, что он приглашает ее к продолжению изучения мужского тела, Настя, вначале робко, а потом все смелее, провела рукой по бугорку, немного прижимая руку. Повторяя эти поглаживания, второй рукой она расстегнула пуговку и молнию на джинсовой ткани и нырнула за резинку боксеров, проведя кончиками пальцев по линии роста волос. Мужчина под ней слегка подался вверх, желая ее касаний. Потянув за пояс шорт, Настя заставила его слегка привстать, чтобы она смогла стянуть с него их. Как только он это сделал, она взяла в руки бархатистый ствол, уже призывно воздымающийся и касающийся подола ее платья, и начала нежно гладить, проводя маленькой ладошкой от головки до самого основания — и обратно, уже постанывая от тех ощущений, что он дарил ей в ответ на ее действия.

Пока Настя изучала особенности его тела, Саша не упускал возможности использовать удобство данного положения: приспустив лямки ее сарафана, он оттянул край лифа и стянул вниз кружево белья, обнажая упругую грудь. Удовлетворенно посмотрев на призывно торчащие соски, он начал с ними восхитительную игру: поочередно покусывал, просто водил губами, облизывал и втягивал их в рот, играя языком. Его руки тем временем гладили ее под подолом, чувствуя, как кружевная ткань постепенно становится влажной. Отодвинув в сторону край трусиков, он осторожно погрузил в нее один палец, сорвав с ее губ протяжный стон — она уже разгоралась. Продолжая ритмичные движения рукой, Саша облизнул один сосок и медленно, очень медленно, втянул его в рот, при этом неотрывно наблюдая за ее лицом.

Ее бедра стали отвечать, призывно и плавно раскачиваясь, она слегка откинулась, подставляя ему грудь. Увлечшись, Саша позабыл про самого себя и все более жадно облизывал тугие вершины, чуть не срываясь от каждого ее стога.

Добавив сразу два пальца, он услышал возбужденный вскрик, и она откинула голову, закатив глаза, подчиняясь ритму его движений.

Руки и губы мужчины творили волшебство, опьяняя, отнимая разум, вынимая душу. Но при этом она никогда не чувствовала себя такой цельной и полной, как вот в эти минуты чистого блаженства.

Приподняв ее свободной рукой за талию, Саша убрал руку от ее заветного места и вытащил из заднего кармана шорт второй презерватив и, как и раньше, зубами открыл его.

— Хочешь мне помочь? — спросил он.

Настя открыла блестящие глаза, перевела взгляд на руку, в которой он держал фольгированный пакетик и робко протянула ладошку.

Забрав у него резинку, она немного неловкими движениями надела ее и растянула по всему стволу.

— Умница, — шумно сглотнул он, едва не кончив от ее прикосновений. — Привстань.

Она немного приподнялась на коленях, и он, подхватив ее за ягодицы, качнул осторожно вперед и рукой направил себя.

— Выбери сама темп, только не спеши, — подсказывал он, пока она медленно опускалась, погружая его глубже в себя. — Черт, как же там тесно, — прикрыв глаза, прохрипел он и сцепил зубы. Когда она впустила его во всю длину, он схватил ее за талию, удерживая на месте. — погоди, радость моя, дай чуток вздохнуть, — он прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вздохов. — Я себя как мальчишка сейчас чувствую, у которого

все в первый раз! Готов взорваться, только-только начав! — хмыкнул он.

Настя смущенно улыбнулась, но в глазах появился довольный огонек. Когда он переместил руки ей на грудь, она начала плавно раскачиваться, привыкая к новым ощущениям.

Наклонившись к его лицу, она жадно его поцеловала, а затем, уперевшись ладошками в его плечи, прогнулась в спине, откинула голову назад и увеличила темп, даря ему с каждым движением громкий стон. Ее тело само выбирало свой ритм, ускоряясь и раскрываясь все больше. На его лбу уже проступила испарина от того, как он сдерживался, внимательно наблюдая за ней. Безумно прыгая на нем, она уже кричала в полный голос, чувствуя приближение разрядки. Внутри нее все пульсировало и сжималось вокруг твердой мощи его ствола. Это было так сладко!

— Саша! — взмолилась она, сама не понимая, о чем просит.

— Сейчас, детка, — взял он ее за талию, немного приподнял над собой и стал врываться мощными быстрыми толчками в ее напряженное тело.

— Да! — всхлипнула она, закрывая глаза.

— Давай, моя сладкая! — подбадривал он ее, чувствуя, что сам подходит к краю.

Ее ногти вцепились в его плечи, царапая и возбуждая тем самым его.

Его пальцы еще сильнее стиснули талию девушки, дыхание смешалось, она уже почти безвольно повисла на его руках, всхлипывая и сходя с ума от напряжения.

Он раскачивал ее, не чувствуя веса, свирепо вонзаясь, рывками, рвано дергаясь навстречу, желая проникнуть еще глубже, в самую душу.

Толчок. Еще толчок! Крик! — и они одновременно взорвались на миллионы частиц, принадлежа в это время только друг другу.

Глава 37. Волшебное место

Три дня идиллии. Они гуляли, много целовались, разговаривали, вместе готовили, устраивали романтические вечера, а по ночам жарко любили друг друга, стараясь отгонять мысли о том, что скоро придется расставаться.

На следующий день после обоюдного признания в своих чувствах Настя встретила с Киром и честно обо всем рассказала, опуская подробности. На удивление, тот все спокойно воспринял, горько пошутив о том, что, видимо, его судьба — отдавать полюбившихся ему девушек их лучшим друзьям. А после крепко обнял виновато понурую Настю и искренне пожелал им с Сашей счастья и посоветовал не упускать своего шанса.

Девушка брела домой, грустная и несчастная, когда ей позвонила Крис. Подруга сразу услышала по голосу, что Настя чем-то огорчена. Пытаясь выпытать у подруги причину ее плохого настроения, она мимоходом рассказала о том, как здорово провела прошлый вечер, и что Алекс — гонщик, с которым она познакомилась, — пригласил ее на свидание, а она раздумывала, согласиться сразу или немного потрепать парню нервы.

Настя рассказала Крис лишь часть истории, про их отношения с Сашей она промолчала. Они еще не разговаривали о том, сообщать ли друзьям о повороте в их судьбах, а без его одобрения девушка не хотела предпринимать такой решающий шаг. Это и его жизнь тоже, а значит, в подобном решении он также должен принимать участие.

— А я бы на твоём месте закрутила бы с ним мимолетный роман, — мечтательно вздохнула Крис, имея в виду Кира. — А то вдруг так и умрешь девственницей, и даже не о чем будет вспомнить!

Настя слегка истерично хихикнула.

— Насть? — подозрительно позвала подруга. — Есть что-то, о чем я должна знать?

— Нет, — поспешно ответила та. — Абсолютно ничего!

— Лааадно, — протянула задумчиво Крис, понимая, что раз Настя не желает говорить, клещами из нее ничего не вытащишь! Если посчитает нужным, сама расскажет.

— Как там у вас дела? — поспешила сменить тему Настя.

— Да ничего не изменилось с твоего отъезда. А, маман решила открыть еще один салон, — вспомнила подруга.

— Ух ты, здорово! — улыбнулась Настя хорошим новостям.

— Да, и она приглашает нас с тобой для нового альбома причесок и макияжа. Как будешь свободна. Станем с тобой лицами нового салона. В ее задумках разместить фото в полный рост нашего преображения прямо в огромных витринах салона.

— О Боже! — простонала Настя.

— Я ей тоже сказала, что ты будешь не в восторге! — хмыкнула Крис.

— Я подумаю, — тактично ответила Настя.

— Хорошо, я передам маман, что ты не сразу ответила «нет»! — хихикнула довольно подруга. — Так что думаешь, идти мне с Алексом завтра на свидание или отложить? — вновь вернулась к волнующей ее теме Крис.

— Крис, не мучай парня! — посоветовала Настя.

— Какая же ты скучная! — она прямо видела, как Крис скривилась при этих словах, и улыбнулась. — Хорошо, подарю ему с барского плеча одно свидание, — проворчала подруга, но таким довольным голосом, будто только этого ответа и ждала от Насти.

— Умничка, — улыбнулась Настя.

Они еще немного пообщались, а потом Настя попрощалась с Крис, уже входя в подъезд дома.

И вот сейчас, по прошествии двух дней, Настя с Сашей гуляли по набережной, любясь закатом, отражающимся в водах канала.

— Настюш, — позвал Саша девушку, которая задумчиво смотрела на волны, облокотившись на перила, и поправил ее волосы, которые разметал легкий ветерок, отведя их за спину.

— М? — отвлеклась Настя от своих мыслей.

— Солнышко, больше откладывать некуда, — внимательно посмотрел он ей в глаза. — Тебе совсем скоро уезжать, мы должны поговорить. Этот вопрос беспокоит нас обоих, а мы все трусливо прячемся от него.

Настя грустно кивнула.

Саша ласково взял ее за руку и развернулся спиной к перилам, оперевшись на них.

— Как... как ты видишь наше будущее? — волнуясь, спросил он. — Вот ты приедешь домой, вернешься на работу, вернешься к прежней жизни... А какое в ней место отведено мне? — пытливо спросил он, стараясь не давить на нее.

Немного помолчав, Настя призналась.

— Я не знаю, Саш... — она откинула пальчиком упавшую ему на лоб светлую прядь. — Одна часть меня просто кричит, желая остаться здесь и быть рядом с тобой. Но другая, более рациональная, понимает, что это невозможно. Там, дома, у меня все, вся моя жизнь, а здесь... — она неопределенно махнула рукой.

— Всего лишь я, — потускневшим голосом закончил Саша.

— А здесь не всего лишь ты, а... **ТЫ!** — эмоционально возразила она, выделяя последнее слово и сжимая его руку. — И весы не перевешивают ни в чью сторону. Для меня это равноценные две составляющие, между которыми я сейчас мечусь.

— Вся проблема в том, что и я сейчас не могу ничего изменить, — со стоном вцепился он себе в волосы, круто развернувшись и мучительно ища глазами ответ в водной глади. — У меня контракт, я не могу нарушить его условия. Я и так уже накосячил в прошлом году, и чудо, что меня не уволили.

— Я знаю, — тихо сказала Настя и нежно отвела его руку, освобождая его шевелюру. — Служба — это то, чем ты грезил всю свою жизнь, мечтал о ней с пеленок. И я не позволю тебе отказаться от мечты из-за меня! — твердо посмотрела она ему в глаза. — Я себе никогда такого не прощу!

Они надолго замолчали. У воды стало холодно, подул пронизывающий ветер, и Саша мягко потянул ее в сторону дома. Не отпуская ее руки, он медленно шагал, а в голове крутились неутешительные мысли.

— Давай поступим так, — нарушила первой тишину Настя. Саша внимательно посмотрел на нее. — Я вернусь домой, вернемся оба к своим жизням и постараемся что-нибудь придумать. Возможно, находясь там, я смогу на все это взглянуть с другой стороны, и появится какой-то вариант, которого мы сейчас не в состоянии увидеть.

— Например?

— Может... Может, появится вакансия в питерском филиале моей фирмы, и я попрошусь о переводе. Просто, если я сейчас уволюсь, я не смогу найти здесь работу — слишком маленький опыт.

— А если честно? — не удалось ей обмануть его.

— А если честно... Я боюсь пока так резко все менять, — честно призналась она.

— Я не могу потребовать от тебя поставить крест на карьере, — вздохнул он. — Там у тебя больше шансов добиться чего-то...

— Как и я не могу лишиться тебя твоей карьеры, — вздохнула Настя. — Поэтому давай пока довольствоваться тем, что у нас есть. Я уверена, мы найдем какой-то выход, — а про себя добавила, будет так, если она действительно ему нужна.

Она не столько боялась перемен в связи с переездом, сколько того, что она надоест ему, и он разочаруется в отношениях с ней, пресытится и поймет, что все зря. Тогда настанет мучительно-неловкий момент, когда он будет бояться ей признаться и из чувства ответственности будет тянуть и дальше ставшими ненужными отношения. Это будет самым болезненным. Но если пройдет время, и они оба поймут, что по-прежнему нужны друг другу, то тогда и будут всерьез задумываться о переменах. Пока они в эйфории, это нелогично.

— Другого варианта пока нет, — вздохнул Саша, принимая ее решение.

— Но у нас есть еще несколько дней, и они полностью наши, — постаралась улыбнуться сквозь слезы Настя.

— Ты, главное, не забывай там, что я тебя люблю! — сказал Саша и привлек ее к себе, крепко обнимая и перебирая ее распущенные локоны. Внезапно он вспомнил, что хотел ей показать. — Пойдем, — позвал он.

— Куда? — недоуменно посмотрела на него Настя.

— Тебе понравится, — улыбнулся Саша.

— Осторожнее, — предупредил он, протягивая ей руки, чтобы помочь подняться.

— Это вообще законно? — смеясь, прошептала она, опираясь на его ладонь.

— Не знаю, — признался Саша и подтянул ее к себе, вытаскивая на крышу.

Это место он нашел пару лет назад, когда они готовились к приезду группы зарубежных политиков и предварительно осматривали все дома по пути следования кортежа. С этой крыши открывался просто сказочный вид на город, и впервые попав сюда, он был заворожен образом города с подобного ракурса. Саша никому его не показывал, считая только своим местом успокоения и освобождения от плохих мыслей. А сейчас захотел поделиться им с Настей.

Девушка выпрямилась, сделав последний шаг со ступенек, и пораженно замерла, безмолвно упиваясь волшебством открывшегося вида. Солнце находилось недалеко от линии горизонта, облив золотом крыши зданий, и даже волны канала казались жидким золотом, плавно неся свои драгоценные воды через город.

Саша тихо встал позади нее и мягко притянул в свои объятия, не нарушая этот замечательный момент. Настя расслабленно откинулась на него спиной и положила свои руки поверх его, обвитых вокруг ее талии.

— Это... Просто слов нет! — восторженно прошептала Настя, пытаясь взглядом охватить окружающую их красоту, запоминая ее и сохранив в душе этот момент полнейшего счастья и умиротворения.

— Да, — так же шепотом подтвердил Саша.

Он отнял одну руку, и опустил ее в карман, довольно улыбнувшись.

— Я хотел кое-что подарить тебе на память, — прошептал он ей на ушко, и перед ее глазами появилась маленькая коробочка с милым белым бантиком.

— Что это? — по-детски любопытными глазами посмотрела она на него, слегка обернувшись.

— Открой, — предложил Саша.

Настя взяла коробочку двумя руками и, затаив дыхание, потянула за край бантика, развязывая узел. На бархатной подушечке лежало... кольцо. Золотое, с ажурным витиеватым рисунком сверху, будто две волны, встречаясь, обнимали друг друга.

— Я хочу, чтобы ты его надела, — вновь шепотом попросил он.

Настя молча протянула ему коробочку. Вначале он подумал, что она возвращает подарок, но девушка лишь подала вторую руку, прося его самого надеть свой подарок. Аккуратно достав колечко, Саша надел его на безымянный пальчик и, как и тогда на день ее рождения, поцеловал ей ручку.

— Пусть оно поможет найти выход, — посмотрел мужчина в глаза любимой и, притянув ее к себе, нежно поцеловал в губы.

— Спасибо, — счастливо улыбнулась Настя и обняла его.

Глава 38. Домой

Оставшиеся дни пролетели разноцветной каруселью. С тяжелым сердцем Настя собиралась домой. Завтра уже первое июня, и на раннее утро у нее был забронирован билет на самолет. А потом у нее будет почти день, чтобы собраться с мыслями и выйти на работу второго июня.

Саша, скрестив руки перед собой и облокотившись плечом на косяк, хмуро стоял в дверях комнаты и молчаливо наблюдал, как она собирает чемодан. Ему было беспокойно. Несмотря на то, что они уже все обсудили и должны были встретиться через три недели на свадьбе у Леша с Катей, он сердцем чувствовал, что что-то не так. Или, возможно, это паника говорит в нем, настраивая на негативный лад. Мужчина с трудом представлял, как останется один в этой квартире, как не будет встречать ее каждое утро за завтраком и не обнимать по ночам. Квартира, как и его душа, опустеет.

— Вроде, все собрала, — отвлек его от мрачных раздумий голос Насти. — Ну что ты такой хмурый? — подошла она к нему и крепко прижалась, уткнувшись в грудь.

И хоть сама упрекнула Сашу, но тяжелого вздоха удержать не смогла.

Саша обнял ее двумя руками и прижался губами к макушке, не в силах справиться с волной нежности, внезапно накотившей на него. Она стала для него важнее, чем воздух, и как без нее жить дальше? Будто солнечный луч, она мелькнула среди хмуро насупленных туч, наполнявших его жизнь, и вот — вновь скрывается за ближайшим облаком.

Где-то в районе груди футболка намокла, и только сейчас он обратил внимание на то, что ее плечи мелко подрагивают. Она тихо плакала, ей тоже было больно.

— Ну что ты? — хрипло прошептал он, чувствуя, как горло сдавило невыносимой судорогой.

Взяв ее на руки, он подошел к кровати, сев на край и усадив ее к себе на колени, стал поглаживать ее по спине и волосам, успокаивая и утешая.

Немного времени спустя всхлипы стали тише. Настя уткнулась носом ему в шею, шумно дыша.

— Принести водички? — заботливо поинтересовался Саша.

Она покачала головой, отказываясь.

— Посиди просто со мной, — попросила сиплым голосом.

Они молча сидели, обнявшись и касаясь друг друга нежными движениями. Прислонившись головой к его груди, Настя слушала, как часто и гулко бьется его сердце, вторя ее собственному.

— Тебя кто-нибудь встретит? — спросил Саша, не выдержав эту пытку молчанием, когда каждая секунда наваливается тяжелым грузом на сердце, делая его каменным, мешая дышать.

— Да, мама и папа сказали, что приедут в аэропорт, — встрепенулась Настя и слегка отстранилась от него, заглядывая ему в глаза.

— Хорошо. А я тебя отвезу и провожу.

— А как же работа? — ему уже завтра нужно было вернуться на службу.

— Я предупредил, что провожаю гостя, — хмыкнул он.

— Проблем не будет? — беспокоясь, спросила Настя.

— Нет, не переживай, — мягко улыбнулся Саша и чмокнул ее между бровей, заставив

разгладиться маленькую складочку, собравшуюся от ее хмурых мыслей.

— Хорошо, — кивнула Настя и осторожно встала. — Пора уже ужинать, пойдем что-нибудь приготовим и будем укладываться, завтра рано вставать, — и первой вышла из комнаты.

Саша с сожалением еще раз посмотрел на чемодан, стоявший в углу. В комнате не осталось ее вещей, только несессер и косметичка, чтобы утром привести себя в порядок. Джинсы и водолазка лежали в гостиной после глажки. Вздохнув в очередной раз, он как-то тяжело поднялся и вышел следом за Настей.

Без аппетита чем-то перекусив, Настя и Саша вернулись комнату и несмотря на то, что часы показывали без четверти десять, легли.

Сон не шел. Не выдержав звенящей тишины, Настя взмолилась.

— Давай о чем-нибудь поговорим.

— Давай, — с готовностью поддержал ее он.

Пошел спокойный, ни к чему не обязывающий разговор. Они говорили о детстве, вспоминали места, которые они посетили в Санкт-Петербурге, смеясь, обсудили случай о том, как он нес ее на руках от магазина в сторону дома... А потом Саша неожиданно ее поцеловал и потянул к себе.

Не было страсти и всепоглощающего сумасшествия, как прежде, но было море нежности, сами касания были пронизаны лаской и преданностью друг другу. Каждым вздохом, каждым поцелуем, каждым движением они признавались в чувствах другому.

Заснули они уже далеко за полночь.

А утром они прощались у терминала. На Сашу смотрели полные слез серые глаза, жадно глядящие на него, старающиеся запомнить каждую черточку любимого лица. Он и сам так же внимательно вглядывался в дорогие сердцу черты, держа свои эмоции под контролем.

Наконец, объявили посадку, и они, обнявшись крепко напоследок, разжали руки, отпуская друг друга.

Уже в самолете Настя дала волю слезам.

Глава 39. Новая игрушка

Радостные родители встретили непривычно молчаливую дочь в аэропорту. Прижав к себе будто одеревеневшую Настю, мама беспокожно оглядела ее, отмечая, как осунулся ее дорогой ребенок. Постаравшись вызвать ее на разговор на протяжении всего обратного пути и встретив глухую оборону, мама списала все на усталость с дороги и не стала допытываться, посчитав, что после отдыха она сама все расскажет.

Доставив ее домой, родители помогли с багажом и, еще раз поцеловав на прощание, уехали домой, обменявшись обеспокоенными взглядами.

Понемногу жизнь вернулась в привычное русло. Настя ходила на работу, со временем начиная задерживаться все дольше и дольше в офисе. Она не хотела возвращаться в пустые стены своей квартиры, слушать тишину и мучительно страдать по тому времени, когда она была рядом с Сашей. Рыдания стали мучительным спутником каждой ночи, ее душа разрывалась от тоски по нему, а тело желало его прикосновений и объятий, губы скучали по его требовательным поцелуям, а ночных телефонных разговоров, хоть они и длились часами, все больше не хватало, чтобы выразить все, что было на сердце. Она буквально таяла с каждым днем все больше и больше.

Недели через две родители вместе с Крис, искренне переживающие за Настю, надели на нее, стараясь выяснить причину такой разительной перемены, но девушка лишь молча выслушала их стенания по поводу ее поведения и пообещала родителям приехать к ним на все выходные. Она надеялась, что эта поездка поможет ей отвлечься и немного прийти в себя.

Дочь действительно провела с родителями все выходные, даже просидела с отцом до поздней ночи на той самой верандочке с барбекю, где отмечали ее день рождения. Но даже усталость от насыщенного дня не дала ей возможности спокойно уснуть. Почти до самого утра она пролежала без сна в своей кровати, ожидая звонка от Саши, но он не позвонил. Настя знала, что их подняли по тревоге, и что там творилось у него, могла только догадываться.

Он позвонил ей ближе к полудню на следующий день, рассказав, что сбежали два опасных преступника, и они сейчас вынуждены искать их, организовав патрули и прочесывая весь город. Судя по голосу, он не спал всю ночь, однако, уставший и вымотанный до края, Саша позвонил ей, прежде чем упал на кровать, почти без сил, воспользовавшись пересменкой для отдыха. Через шесть часов ему нужно было опять заступать на пост.

Отправив его спать, Настя попросила лишь позвонить или написать, как только у него появится возможность. Беспокойство за него душило ее настолько, что она даже не смогла общаться с родителями, нормально отвечать на вопросы и отказалась съездить с ними на сельский рынок.

Оставшись одна, Настя бесцельно слонялась по дому, не зная, чем себя занять, чтобы отвлечься. В полнейшем раздрае она вошла в мамину мастерскую, надеясь проникнуться духом спокойствия и умиротворения, царивших в святая святых матери. На полках все так же стояли баночки с мелкими пуговками, бусинами, глазками для игрушек и прочей мелочью; на столе лежали лоскуты тканей и заготовки для мягких тельцев, сшитые ручки и ножки

сказочных зверей, основы для голов и мордочек.

Почувствовав внезапное желание, девушка присела на мамино любимое кресло, взяла в руки заготовки и углубилась в творчество...

Когда родители приехали с рынка, они обнаружили Настю все там же, в мастерской. На коленях у нее красовался только что сшитый ее руками маленький медвежонок.

— Какая прелесть! — восхищенно произнесла мама, беря в руки новую игрушку. — Настя, у тебя талант! Он такой нежный и милый!

Дочь, довольно улыбаясь, потянулась, разминая затекшее тело. Эти часы, пока она занималась медвежонком, она полностью погрузилась в процесс, отпустив тягостные мысли.

— Меня прямо завлекло все это, — обвела она рукой мастерскую. — Даже про время забыла.

Впервые на ее лице появилась искренняя улыбка облегчения.

Родители довольно переглянулись. Их дочь преобразилась и стала похожа почти на прежнюю Настю, только выпирающие скулы напоминали о непростых неделях в ее жизни.

— Меня тоже всегда поглощает процесс создания новых игрушек, — с улыбкой сказала мама, подходя ближе и обнимая дочь.

— Можно, я его возьму себе? — робко протянула Настя руки к медвежонку, который перекочевал в отцовы руки.

— Конечно, — улыбнулся папа, протягивая ей игрушку.

— Как ты его назовешь? — поинтересовалась мама, наблюдая, как Настя прижала к себе медвежонка.

«Сашка», — подумала девушка, а вслух сказала:

— Не знаю, потом придумаю.

— Хорошо, — ответила мама. — Пойдем пить чай, — позвала она и, обнимая дочь, повела ее на кухню.

Усадив Настю, она засуетилась, накрывая на стол.

В эту ночь Настя спала, крепко прижимая к себе Сашку.

Глава 40. Долгожданная встреча

Еще одна неделя осталась позади. С тех пор, как у нее появился свой собственный Сашка, Настя стала спокойнее спать, часто укладываясь еще ранним вечером и не просыпаясь до самого утра.

Через два дня после побега преступники были благополучно пойманы и переданы в руки правоохранительных органов. Со стороны армии обошлось без потерь, о чем Саша и поспешил ей сообщить, как только выдалась возможность.

Всю неделю ребята активно переписывались в чате, взяв на себя часть приготовлений к свадьбе Леши и Кати, к которой уже, по сути, все было готово. Торжество было назначено на субботу. Саша должен был прилететь в пятницу поздно ночью, а улететь в понедельник ранним утром.

— Я так соскучилась по тебе! — сказала Настя, когда они в среду вечером разговаривали по телефону.

Она была уже в кровати, с трудом сдерживаясь, чтобы не зевнуть в голос.

— Я тоже, детка! — горячо согласился Саша. В этот момент он стоял в пробке по пути домой. — Можно, я сразу к тебе приеду? — почти промурлыкал он в трубку.

— Даже нужно! — хмыкнула Настя, чувствуя, как внизу живота расплзается приятное тепло. — Ты приготовил костюм?

— А что, шорты не прокатят? — пошутил он.

— Пожалуй, Катя немного обидится, — сделала вид, что размышляет, Настя, но не удержалась и фыркнула от смеха.

— Ладно, только из уважения к невесте, — протянул Саша, в его голосе отчетливо была слышна улыбка.

Он уже считал часы до встречи с Настей. Руки казались пустыми и ненужными от того, что он не мог ее обнять. Изматывая себя ежедневными физическими нагрузками, мужчина едва доползал до дома. Сил хватало только на душ. Зато он хотя бы мог спокойно спать, выработав свои ресурсы до предела.

— Так-то лучше! — рассмеялась Настя, возвращая его к разговору.

— Ты там, однако, уже спишь? — мягко поинтересовался Саша.

— Похоже на то, — вновь украдкой зевнула девушка.

— Ладно, давай уже ложись. Пробка почти рассосалась, я тоже сейчас доеду и упаду.

— Устал? — заботливо поинтересовалась Настя. Она разрывалась между желанием просто уже отключиться до самого утра и продолжить разговор с человеком, по которому безумно скучала все эти недели.

— Есть немного, — вздохнул он, не вдаваясь в подробности, что намеренно доводил себя до полного изнеможения, борясь таким образом с возбуждением по ночам, когда беспрерывно вспоминал их последнюю сладкую неделю совместного отпуска. — Все, дорога чиста, я поехал, малыш. Сладких тебе снов, маленькая!

— И тебе, мой хороший! — улыбнулась она. — Езжай осторожно, — попросила она.

— Как всегда, — привычно ответил, вторя ежедневному ритуалу их прощания. — Люблю тебя!

— И я тебя люблю! — эхом отозвалась она, с сожалением нажимая кнопку отбоя.

Крепко прижав к себе медвежонка, Настя моментально уснула, чуть не проспав утром

работу.

Едва дождавшись вечера пятницы, Настя почти бегом бежала с работы. Нужно было проверить контрольный раз, чтобы к завтрашнему дню все было готово. На ней были цветы и шары, все было заказано и оплачено, нужно будет только заехать утром в салон. Платье уже висело в чехле, отглаженное и немного ушитое — за последние недели Настя все же заметно исхудала.

Но даже не это волновало ее. Совсем скоро приедет Саша. Он наотрез отказался от того, чтобы она его встретила, поэтому девушка решила приготовить ему вкусный ужин.

Пробежавшись по мини-маркету у самого дома, она быстро выбрала и купила необходимые продукты, заскочив в винный отдел — купить то самое вино, что им обоим так приглянулось еще в Питере.

Пережив несколько неприятных минут в лифте, мимолетно вспомнив их с Сашей самый первый поцелуй, когда они стали его заложниками, она быстро вошла в квартиру, поставила пакеты на кухонный стол и помчалась переодеваться.

Почти два часа она колдовала над ужином: замариновала мясо, нарезала овощи, напекла блинов и нафаршировала сладким абрикосовым вареньем, от которого Саша был без ума. Прибравшись на кухне, она направилась в ванную.

Позволив себе немного полежать в душистой пене, она принялась приводить себя в порядок.

Потратив почти час на ваннные процедуры, Настя вышла из ванной и встала напротив шкафа в своей комнате, раздумывая, что бы надеть. Время в запасе еще было, тем более надо было отправить мясо в духовку — она посмотрела на часы — примерно через полтора часа. Накинув домашний халатик и вытерев почти насухо влажные волосы, девушка позвонила Кристинке.

— Привет, подруга! — услышала она, едва закончился первый гудок. — Ты на громкой, я у мамы в салоне, — предупредила Крис.

— Привет! Готовишься к завтрашнему дню? — улыбнулась Настя.

— А то! — хмыкнула подруга в ответ.

— Ты не забыла главное правило девушки на чужой свадьбе?

— Встать поближе, когда будут кидать букет? — пошутила Крис.

— Нет, — улыбнулась Настя. — Не затмить невесту! Тем более, что Катя выбрала довольно скромный наряд, поэтому ты уж постарайся!

— Какие вы все скучные! — вздохнула Кристинка. — Сейчас отменю бриллиантовую крошку на волосы и велю отрезать двухметровый шлейф у платья. Но и тогда, я сразу тебя предупреждаю, не факт, что невесту кто-то заметит на моем фоне.

Настя подавилась воздухом, не понимая, шутит или говорит серьезно ее подруга.

— Ты шутишь, — неуверенно высказалась она.

— Ну конечно, — хихикнула Крис. — Какой шлейф? Мое платье заканчивается на двадцать с лишним сантиметров выше колена!

— Еще не лучше, — вздохнула Настя.

— Все будет чики-пуки, подруга! — «успокоила» ее Кристинка. — А ты, как всегда, вырядишься монашкой?

В ответ Настя хотела было обидеться, но, вспомнив, что это ведь Крис, даже не стала утруждаться!

— Я оденусь нормально, как подобает случаем! — немного резче, чем хотела, ответила Настя.

— Эй, ты там обиделась что ли? — наконец, дошло до подруги, что она сморозила что-то не то.

— Все в порядке! — уверила ее Настя.

— Я сейчас после салона приеду к тебе!

— Нет! — поспешно отказалась Настя. — Не стоит. Я сейчас в ванную и на боковую. Завтра много дел, а я даже с прической еще не определилась, — только закончив фразу, она тут же прикусила себе язык, поняв, что сболтнула лишнего.

— О, так давай, я маман звякну, она посоветует. Все, решено! Утром я заезжаю за тобой, и едем к ней.

— Нет, — возразила Настя, но Крис ее перебила.

— Действительно, потеряем кучу времени!.. Я ее с собой сразу возьму, и мы прямо у тебя сделаем прическу.

Настя была близка к панике. Не хватало еще, чтобы они заявили рано утром, а из ее спальни показался бы Саша. Этого она никак не могла допустить.

— Так, Крис, — глубоко вздохнула Настя, призывая себя к спокойствию. — Не надо. Если я не справлюсь, я позвоню тебе. Не хватало еще вас с мамой дергать с утра. Тем более, она, наверное, тебе будет делать прическу или укладку, — закинула она удочку.

— Это-то да, но и тебе не замухрыжкой же идти! — задумчиво проговорила подруга.

— Я очень сильно постараюсь оправдать твое доверие! — пообещала она.

— Почему у меня складывается такое впечатление, что ты меня тактично сливаешь? — спросила неожиданно Крис.

— Что? Ну что за ерунда?! — как можно уверенней возразила Настя, почти натурально рассмеявшись.

— Ты там мужика что ли прячешь? — хмыкнула подруга, а Настя внезапно задохнулась, не зная, что ответить. Благо, подобный вариант был нереальным, по мнению Крис, поэтому она звонко рассмеялась, сама же отметая свою гипотезу. — Хотя, какой мужик?! Максимум, плюшевый медведь.

В ответ Настя уже правдиво засмеялась.

— И как ты угадала? Я как раз совсем недавно сшила себе медведя.

— Ты — что? — не поверила своим ушам Кристика.

Настя рассказала ей, как, оказавшись в маминой мастерской, неожиданно для самой себя, потянулась к творчеству. Описав медвежонка и клятвенно пообещав сейчас же выслать его фотографию, девушка распрощалась с подругой.

Подойдя к игрушке, лежащей на кровати и сфотографировав ее с разных ракурсов, она сразу же выполнила обещание и отправила получившиеся изображения Крис.

Глядя на медвежонка, Настя вдруг вспомнила о подарке мамы на ее день рождения. Он все так же лежал в большой красивой коробке в шкафу. Девушка вспомнила, с каким восхищением рассматривала кружевной пеньюар тем же вечером, уловив момент, пока была в комнате одна. Молочного оттенка, расшитый по канту серебристой нитью, которая складывалась в причудливые вензеля, воздушный и прозрачный, в то же время он был элегантный и вполне очаровательный, придавая силуэту неповторимый шарм. В комплект ему была короткая ночная сорочка, с такой же отделкой по краю лифа и на лямках, слегка расклешенная к подолу. Изюминкой сорочки была открытая до середины спина, кокетливо

подобранная сверху узкими тесемками.

Достав мамин подарок, девушка вытащила пеньюар и сорочку, на миг залюбовавшись блеском серебристой нити.

Спохватившись, Настя глянула на часы — давно пора было отправлять мясо в духовку.

Оставив пеньюар и сорочку на кровати, она помчалась на кухню, где быстро включила духовой шкаф, выложила мясо на противень и поставила запекаться.

Вернувшись в комнату, Настя не спеша погладила приготовленный комплект, не зная, надеть ли его сразу или переодеться в него потом. Ей хотелось если и не поразить Сашу, то произвести на него впечатление.

Она очень сильно по нему соскучилась, настолько, что пальцы немного подрагивали, когда она представляла, как совсем скоро обнимет его. Прекрасно понимая, что эту ночь им вряд ли удастся поспать, ощущала, как сладко замирает внизу живота от предвкушения жаркой встречи.

Придя к выводу, что если она в новом образе откроет перед ним дверь, они уже друг друга не оторвутся, и тогда все ее старания с ужином будут зря, Настя решила надеть тонкий сарафанчик, очень свободного кроя, на лямках, завязывающихся сверху. Вполне приличный, в котором можно и спокойно поужинать.

Облегченно выдохнув, что дилемма разрешена, она пошла переодеваться и приводить волосы в порядок.

Несмотря на то, что она его ждала, легкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть. На внезапно подогнувшихся ногах Настя прошла в коридор и секундой позже уже открывала дверь.

Едва она распахнула ее, как тут же оказалась в таких родных объятиях. Саша крепко прижал ее к себе, а потом, ни слова ни говоря, припал к ее губам в глубоком, долгом, томительном поцелуе, не желая останавливаться.

Когда через несколько минут они смогли оторваться друг от друга, то уже задыхались от нехватки воздуха и вихрем налетевших чувств.

— А вот теперь привет! — счастливо улыбаясь, сказал Саша, не отпуская ее из кольца своих рук и глядя ей в глаза, отмечая, что что-то изменилось. Затем протянул ей букет чайных роз.

— Привет! — радостно откликнулась Настя, взяла букет и крепко обняла Сашу, положив голову ему на плечо. — Я думала, этот вечер не закончится!

— Я тоже, — признался он. — Мысленно постоянно подгонял самолет!

— Проходи, — спохватившись, пригласила Настя и отступила на шаг, положив цветы на полку.

Саша разулся, повесил ветровку в шкаф привычным движением и, прихватив сумку, прошел в небольшую гостиную Настиной квартиры. Бросив поклажу в маленькое кресло, он вновь притянул к себе хозяйку и жарко поцеловал.

В голове разом закончились все мысли, но она, едва собравшись с духом, отстранилась от него и с хитрой улыбкой покачала головой.

— Вздумал ломать мой сценарий?

— У тебя есть сценарий? — искренне удивился он, расстегивая медленно пуговицы на горловине рубашки, глядя при этом прямо в глаза девушке.

— Э нет, дорогой, этот номер не пройдет! — Настя даже руки спрятала за спину,

чувствуя, как они так и тянутся, чтобы помочь ему. — Переодевайся и мой руки. Я жду тебя на кухне, — и, пока не поддалась искушению, она быстро вышла из комнаты, прихватив цветы.

Ловко накрывая на стол, девушка немного успокоилась, отвлекшись на методичные движения.

— Ого! — услышала она из-за своей спины. — Это все в честь моего приезда?

— Ты же не разрешил тебя встретить, вот я и приготовила ужин, — обернулась она к нему.

— Выглядит все очень вкусно, и аромат просто сногшибательный! — отметил Саша.

— Тогда давай скорее за стол, мясо как раз подошло, — махнула рукой Настя на стул напротив.

Саша выполнил приказ и посмотрел на нее преданными глазами. Не выдержав, Настя улыбнулась и достала мясо из духовки, аккуратно разложив его по тарелкам.

— Как же все вкусно! — через некоторое время отставил тарелку Саша. — Это просто шедеврально, маленькая! Такого мяса я не ел нигде! Честно! — он потянулся за бокалом, немного глотнув вина.

— Рада, что смогла угодить! — довольно улыбнулась она, сверкнув глазами.

— У тебя все готово? — спросил он, имея в виду завтрашнее торжество.

— Да. С платьем пришлось немного повозиться, а так все нормально.

— А что не так?

— Пришлось слегка ушить. Хоть я и купила его в мае, успела измениться, — улыбнувшись, заправила она за ухо прядь.

— Да, я заметил, что ты изрядно уменьшилась, стала гораздо тоньше, — слегка нахмурившись, отметил он. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, все нормально. По приезде были проблемы со сном, видимо, белые ночи и смена часовых поясов все-таки не прошли бесследно. Но сейчас уже все хорошо, — уверила она его.

— Если что-то не так, ты сразу мне говори, — попросил он, перегнувшись через стол и взяв ее за руку. — Значит, сейчас все прошло?

— Да. Как только я с Сашкой спать стала, все наладилось, — беспечно отозвалась Настя, а потом испуганно замерла, боясь, что его обидит тот факт, что она назвала игрушку его именем.

— С кем? — округлил глаза и громко спросил Саша.

Представив, **что** он мог слышать, Настя задорно рассмеялась и вышла из-за стола. Вернулась она через минуту, неся в руках медвежонка.

— Познакомься, это Сашка. Я сама его сшила. Теперь он оберегает мой сон. Парадокс, но в тот же день, как я его сшила, я впервые с приезда проспала до самого утра!

— Интересно, — хмыкнул Саша, принимая из ее рук игрушку и рассматривая со всех сторон. — Ты назвала его в честь меня? — с интересом посмотрел он на Настю.

— Да, — кивнула она в ответ. — Теперь я засыпаю и просыпаюсь с мыслями о тебе!

— Этот факт меня безумно радует, малышка, — притянул он ее к себе на колени и нежно поцеловал.

Не отрываясь от ее губ, мужчина провел рукой по ее плечам и потянул за хвостик одной лямки, развязывая узел.

— Погоди, — высвободилась Настя и встала с его колен.

Он потянулся следом и, поднявшись, посмотрел сверху вниз, прижав вновь к себе и ласково коснувшись губ своими губами.

Чувствуя, как земля уходит из-под ног, Настя вцепилась в его плечи, отвечая на поцелуй. Она до дрожи в одеревеневших пальцах хотела его: всего и без остатка! Не сдержав стоны, она лишь крепче прижалась к нему.

Губы мужчины уже спускались по нежной коже шеи, вспоминая ее вкус и даря непередаваемые эмоции. Бант на второй лямке тоже был распушен, теперь сарафан держался только на груди. Прижав Настю спиной к стене, Саша почти держал ее на руках, неистово целуя шею, плечи, возвращаясь к губам, сходя с ума все больше с каждой секундой.

— Подожди, — задыхаясь, вновь попросила Настя.

— Что такое? — ослобившимися глазами посмотрел на нее Саша.

— У меня для тебя есть сюрприз!

— Еще один? — невольно улыбнулся он.

— Пойдем, — взяла она его за руку и повела в гостиную, чувствуя, как мелко дрожат коленки.

Усадив его в кресло в гостиной, она попросила его подождать пару минут и скрылась в своей комнате.

Быстро переодевшись в сорочку и пеньюар, распустив волосы, Настя шагнула в сторону в гостиной, мимолетно посмотрев на свое отражение. Перед самым порогом, она остановилась на пару секунд и, сделав несколько глубоких вдохов, шагнула в гостиную.

Ошеломленный вид мужчины со страстно горящими глазами был ей самым красноречивым ответом. Самодовольно улыбнувшись, Настя смело подошла к нему и присела на коленки, обняв за шею.

— Потрясающий сюрприз! — приходя в себя, прохрипел Саша. — Настюш, ты такая красивая. Ты себе даже не представляешь! — нежно посмотрел он на нее и посетовал. — И где были мои глаза раньше?! — он немного грустно хмыкнул.

— Неважно, — улыбнулась она. — Главное, сейчас они на нужном месте! — прошептала она и первая поцеловала его.

Глава 41. Очередное прощание

Свадьба прошла на ура! Сияющие Леша и Катя принимали поздравления от родных и друзей. Заминка произошла только однажды, когда невесте стало немного нехорошо, у нее закружила голова, и Настя поспешила вывести ее из зала регистрации, где они делали общее фото.

— Тебе лучше? — обеспокоенно спросила Настя, когда заметила вернувшийся румянец на щеках беременной невесты.

— Да. Спасибо, Настя, — слабо улыбнулась та.

Неподалеку сидел перепуганный Леха, который не смог пробиться к ним, когда Настя успела подхватить оседающую новобрачную. Он держал Катю за руку и внимательно наблюдал за ней.

Саша молчаливой тенью стоял за их спинами, закрывая невесту от солнца своим телом.

— Вот вода, — подбежал запыхавшийся Ромка, который бегал в машину.

— Спасибо, ребят, — улыбнулся жених, принимая бутылку из рук друга. — Хорошо, что все это произошло после регистрации, — облегченно пошутил он.

Катя сделала пару глотков и отдала воду обратно.

Через несколько минут фотосессия возобновилась.

Настя сидела рядом с Сашей за столом, тихонько переговариваясь и стреляя в него восхищенными глазами. Он был неотразим: в белоснежной рубашке с синим галстуком и в такого же цвета брюках он выглядел очень стильно и свежо.

— Какие они счастливые, — улыбнулась Настя, оборачиваясь на новобрачных.

— Да, — согласился он. — Теперь понесется семейная жизнь: пеленки, распашонки, соски и коляски, — хмыкнул мужчина.

— Что ты имеешь против этого всего? — немного нахмурилась Настя.

— В целом, ничего, — задумчиво глотнул вина Саша. — Просто пока это все не для меня. Нет, конечно, когда-то это все будет, но не сейчас. Я столько лет мечтал о карьере и сейчас нахожусь в самом начале пути, я просто не могу себе позволить отклониться от выбранного курса.

— Но ведь как-то другие могут совмещать и то, и другое, — пробормотала девушка.

— Я хочу принимать участие в жизни своих детей, а не просто быть папой, который вечером приходит домой, здоровается с семьей и заваливается спать, дико уставший, — пожал плечами Саша и внимательно посмотрел на Настю.

— А разве с твоей карьерой может что-то измениться с годами? — посмотрела она ему прямо в глаза.

— Через несколько лет можно будет чуток расслабиться, — улыбнулся Саша и, забывшись, потянулся к ней.

— Ты чего? — испуганно округлила глаза Настя, слегка отстраняясь

Они так и не рассказали ничего друзьям раньше, а сейчас было бы некрасиво перетягивать на себя неизбежное внимание, отвлекая всех от новоиспеченных супругов.

В последний момент Саша изменил траекторию своего взгляда и сделал вид, что убрал какую-то пушинку с Настиного коктейльного платья серебристого цвета, так гармонично сочетающегося с ее глазами.

— Чего грустим, пташки? — позади них встала яркая Крис, положив руки на спинки их стульев. — Вот и первые семейные люди среди нашей братии. О, смотрите, на детишек собирают. Спорим, на пацана насобирают больше, — подмигнула она Саше и положила несколько купюр в разноцветные ползунки, с которыми подошел к ним ведущий.

Расхвалив первый вклад в будущего ребенка, тот протянул ползунки Саше с Настей. Смеясь, Саша вытащил большую, чем у Крис, сумму и бросил штанину розового цвета подмигнув Насте. Та, рассмеявшись, отправила свои деньги туда же и посмотрела на надутую Кристинку. Довольный тамада пошел дальше.

На мальчика, в итоге, положили немногим больше, и ведущий, пожелав Кате с Лехой двойню, чтобы не обижать гостей, перешел к другим конкурсам.

Вернувшись в квартиру Насти под утро, Саша со своей девушкой без сил улеглись спать. В воскресенье молодые супруги, отменив привычные гуляния во второй день, вдвоем отправились в небольшое путешествие, невольно подарив Саше с Настей совместный день.

— Чем займемся? — спросил утром Саша, разливая по кружкам кофе.

— Не знаю, — пожалала плечами та. — Погода не располагает к прогулкам, — с тоской посмотрела она на улицу, где лил проливной дождь.

— Давай просто проведем этот день вместе, — улыбнулся ей мужчина. — Закажем что-нибудь.

С улыбкой кивнув, Настя согласилась.

Чуть позже они сделали заказ в очень хорошем китайском ресторанчике и, найдя на просторах интернета интересный фильм, в обнимку уселись на диван в гостиной, углубившись в сюжет и иногда тихо переговариваясь. Тихий и уютный день, проведенный вместе, закончился бурной ночью любви. Они старались напитаться теплом и присутствием друг друга, даже не представляя, когда смогут вновь увидеться. Неопределенное будущее пугало обоих и сбивало с толку, отношения на расстоянии нагоняли тоску, в которой они не признавались друг другу, но почти физически ощущали напряжение недосказанных слов.

Провожая его из квартиры ранним утром понедельника, Настя едва сдерживала слезы, чувствуя, как вновь подкрадывается то отчаяние, с которым она приехала из Питера.

— Через месяц у нас выставка в Москве, — задумчиво накручивая локон на пальчик и глядя как обувается Саша, проговорила она. — Я постараюсь хотя бы на денек вырваться к тебе, думаю, Катя отпустит, — сказал девушка, имея в виду свою начальницу. — Все-таки, оттуда быстрее и ближе добраться до Питера, чем отсюда.

— Скажи мне заранее, я постараюсь отпроситься, — поддержал ее Саша, уже скучая по ней.

— Может, я все-таки поеду с тобой в аэропорт? — со слезами в голосе спросила Настя.

— Сейчас сплошные пробки, малыш, — простонал Саша, разрываясь между желанием сгрести ее в охапку и забрать с собой и посчитаться с ее обстоятельствами. — Ты попросту здорово опоздаешь на работу. Зачем тебе проблемы? Тем более, это может отразиться на твоей поездке в Москву.

Настя молча кивнула, признавая его правоту.

— Я собран, — с мукой сказал он, прижимая к себе плачущую девушку. — Маленькая, не рви мне сердце! Ну, улыбнись для меня!

Настя подняла к нему заплаканную мордашку. Саша наклонился и нежно поцеловал ее. Поцелуй все затягивался, грозя опозданием мужчины на рейс. Едва найдя в себе сил, чтобы

оторваться от нее, Саша с сожалением посмотрел на часы.

— Люблю тебя, — прошептал он, целуя ее в макушку.

— И я тебя люблю, — шмыгнула носом Настя и первой, расцепив руки, отошла от него. — Напиши, как приземлишься.

— Обязательно! — пообещал он и, еще раз посмотрев на нее, вышел за порог.

Как только за ним закрылась дверь, Настя, глухо рыдая, сползла по стенке, чувствуя, как обрывается ее сердце.

Глава 42. Письмо

Следующие пару недель они практически не выпускали из рук телефоны, безумно скучая друг по другу. Созванивались, переписывались, посылали видеотропки и виделись в видеовызовах — и все равно этого было мало!

Ночи казались пустыми и холодным, несмотря на тридцатиградусную июльскую жару.

Желая хоть немного оградиться от переживаний и тоски, Настя работала до самой ночи, тем более, что Катя поручила ей руководить подготовкой стенда фирмы к Московской выставке. Девушка задерживалась на несколько часов после ухода коллег и брала домой макеты, стараясь занять работой все свое время и отвлекаясь только на вечерние сеансы общения с Сашей. А в выходные дни уезжала к родителям — с самого вечера пятницы и, обычно, до раннего утра понедельника. Иногда гуляла с Крис, но с каждым разом все реже и меньше — подруга чувствовала, что с Настей творится что-то не то, но в отличие от тактичных родителей девушки, лезла в самую душу, беспокоясь за подругу. Поэтому со временем Настя свела общения с друзьями только до телефонных разговоров, прикрываясь работой.

Саша тоже загонял себя, выматывая нагрузками и работой. Брался за все, чтобы только дольше не возвращаться домой и устать как можно сильнее. Ежедневные разговоры с Настей стали для него необходимы так же, как еда, воздух и сон, и если девушка не звонила подолгу, физически ощущал, как задыхается. Его мучили сны, такие яркие и реалистичные, что очень часто, резко проснувшись, он несколько мгновений будто на самом деле чувствовал вкус ее поцелуев на губах, и невозможность поцеловать ее в ответ сводила его с ума. Мужчина даже представить себе не мог, что может так по кому-то скучать. Даже первые месяцы в Питере, когда он приехал поступать и был впервые так далеко от дома и один, Саша сейчас считал более легким временем, хотя тогда был и лез на стены от одиночества.

Неожиданно для обоих эти взаимные чувства переворачивали всю их жизнь, меняли ценности и привычки, лавиной сносили многие запреты и с каждым ударом отзывались в сердце щемящей тоской друг по другу.

За неделю до выставки оба чувствовали, как дни стали растягиваться до невероятных размеров, каждое утро будто было еще дальше от ночи, чем предыдущее. Ожидание встречи оголило нервы, рождая раздражение на все окружающее. Настя уже договорилась с Катей, что после пятничной выставки она полетит в Питер, а потом оттуда вылетит домой в обед воскресенья. Станным образом, из всего окружения и всех близких людей, в курсе их отношений с Сашей оказалась именно начальница. Это немного смущало девушку, ведь она привыкла, что Крис постоянно рядом, все знает о ней, дает советы и комментирует ее действия в своем неповторимом стиле, она скучала по взбалмошной подруге, но сейчас ее злила ее манера не считаться с чувствами других и, наплевав на такт, клещами вытаскивать из них всю правду. Она мысленно пообещала себе, что как только вернется из Питера, обязательно признается во всем. Пусть парни так и остаются в неведении, это уже на усмотрение Саши, но Крис просто обязана быть в курсе. Главное, все рассказать ей, а там уже она поможет, в этом Настя была уверена. С путаницей в своей жизни она уже не могла справиться в одиночку.

— Насть, отправь, пожалуйста, это в печать и подготовь раздаточный материал к выставке, — раздался голос Андрея, вырвавший ее из пучины невеселых мыслей в это утро

понедельника.

Пару секунд девушка смотрела на него, пытаясь сообразить, где она и что от нее хотят. Потом перевела взгляд на папку в руках коллеги и сообразила.

— Конечно, — пробормотала она, забирая документы. — Сейчас, мне осталось только проверить последний абзац, который мы дописали вчера, а потом я сразу все отсканирую и отправлю.

— Настя, ты слишком рьяно взялась за эту выставку, — немного нахмурился Андрей. — И много сил в нее вбухала, прости, конечно, но выглядишь неважно. Ты хотя бы спишь? — неожиданно этот мажор проявил дружелюбие, вогнав Настю в ступор. От кого угодно, только не от него она ожидала участия. — Ну что ты так на меня смотришь? — приподнял он брови. — Seriously, круги под глазами, скулы такие, будто ты из Освенцима недавно сбежала, да и на всем лице только глаза и остались. Смело проси пару дней отдыха у начальства после поездки. Думаю, если приложишь свое фото, они без раздумий согласятся, — хмыкнул Андрей и отошел, оставив молчаливо смотревшую ему в спину опарашенную Настю осмысливать его слова.

Она все никак не могла войти в режим, хотя после приезда из Питера прошло больше месяца. Из-за жары есть совсем не хотелось, а во время подготовки к выставке, порой было и некогда. На работе она только перекусывала в обед, а возвращаясь домой к ночи ближе, успевала лишь принять душ и упасть без сил, если, конечно, не доделывала макеты.

— Полностью согласна, — отозвалась на слова Андрея Катя. — Ты сильно похудела в отпуске. Если, конечно, это результат специальной диеты, то он просто фантастический. Но, на мой взгляд, тебе это ни к чему, — пожалала она плечами. — Поэтому прекращай страдать ерундой, пока в обмороки падать не начала.

— Да я не сижу на диете, — растерянно улыбнулась Настя. — Просто жара, есть не хочется. Да и подготовка к выставке полным ходом, иногда поесть просто некогда. Зато пью столько, будто из пустыни вернулась.

— Ну да, я слышала, что, выпивая чуть больше нормы воды в день, здорово худеют, — задумчиво протянула Лена. — Надо попробовать, — улыбнулась девушка, вечно следящая за своим весом.

В обсуждении Настиного внешнего вида безучастным остался лишь Антон.

— Да что за...? — недовольно дернул к уху телефон, прислушиваясь, Саша.

— Что такое? — поинтересовался Макс, его коллега, отрываясь от перечитывания каких-то документов.

— Да, вроде и ничего, — задумчиво ответил Саша, уже в двадцатый раз набирая номер телефона Насти, но в ответ опять услышал только «Абонент недоступен...»

По сердцу неприятно полоснула острым краем тревога.

— Ну из-за «ничего» ты бы так не бесился! — заметил товарищ. — Сань, что случилось.

— Не могу Насте дозвониться, — со вздохом отправляя телефон в карман, признался тот.

— Настя — это... — покрутил кистью в воздухе Макс, побуждая к продолжению.

— Это моя девушка, — посмотрел Саша на коллегу.

— Ого! — присвистнул друг в ответ. — И когда мы успели обзавестись девушкой? Ты ничего не говорил! — голубые глаза блеснули искренним удивлением.

— Сложно ответить, — хмыкнул Саша. — Была давно, а обзавелся только недавно.

— Это как? — растерялся Макс, откладывая бумаги и во все глаза разглядывая друга.

— Всю жизнь росли вместе, знали друг друга как облупленные. Сроду не думал, что такие чувства могут у меня быть. Но приехал домой, увидел — и накрыло! Правда, не сразу, я честно пытался устоять! — улыбнулся Саша.

— Ничего себе! — вновь присвистнул Макс. — И что, прямо за две с половиной недели такая любовь появилась? — прищурился он.

— Нет, — еще шире улыбнулся воспоминаниям его друг. — Потом я позвал ее в Питер. Она им просто грезила, но никак не могла решиться и приехать. По-хорошему, я как друг ее звал, хотел просто сделать приятное, помочь осуществиться ее мечте.

— Она у тебя жила?

— Да. Смысл на две недели снимать номер в гостинице, если там находиться почти не будешь? — пожал плечами Саша. — Тем более, у меня трехкомнатная квартира, места полно.

— Тогда все ясно, — хмыкнул Макс. — Проживали на одной территории, примелькались друг другу, тем более, не знаю, как у нее, а у тебя воздержание уже по мозгам бить начало, вот тебе и вполне закономерный результат!

— Все не так, — не переубеждая, а просто констатируя, улыбнулся Саша. — Хотя подобные мысли и меня посещали, не спорю. И может быть, я все так же и гадал бы, наваждение это, перевозбуждение или настоящие чувства, если бы однажды вечером на моем пороге не появилась Снежанна.

— Кто? — почти выкрикнул Макс и подался вперед. — Какого... надо было этой...? — со злостью выплюнул он ругательства.

— Не буду вдаваться в подробности, — махнул друг рукой в ответ. — Она попросила о помощи, и я помог.

— Яду ей в чай сыпанул, чтобы уже отмучилась, бедолага? — язвительно буркнул Макс.

— Нет, — весело хмыкнул Саша. — Ей негде было остановиться, она попросилась переночевать, — в глазах друга он прочитал, какими только что словами назвал его мысленно тот. — Если бы Настя не жила у меня, я бы не раздумывал и отказал ей тут же! — успокоил Саша. — Но я посчитал, что при ней Снежанна ничего предпринимать не будет. Тем более я сразу назвал Настю своей девушкой и попросил ее подыграть мне.

— Вы тогда еще не встречались, — уточнил собеседник.

— Нет. Хотя была пара таких моментов, когда я уже задумывался о том, что что-то происходит! Так вот, на следующий день мы до самого вечера гуляли, я даже забыл, что Снежанна осталась у меня. Ну а по возвращении мы получили внушительную порцию скандала. Я не сдержался, — вздохнул Саша. — Наговорил ей гадости, Настя бросилась меня успокаивать, а у меня, не поверишь, такой ступор. В голове карусель такая: я вспомнил все это, всю грязь, всю боль, как этого избивал, как потом боялся, что уволят к чертям или посадят... И я будто очнулся. Вот передо мной совершенно другой, чистый человек, которая знает меня как никто, которая — я видел это — тянется ко мне точно так же, как и я к ней. Я вдруг понял, что не гормоны играют внутри, а я, черт возьми, влюбился, по уши, настолько, что сносило крышу! И тут она еще и поцеловала меня, я вообще с катушек слетел.

— Воу-воу, как подробности, — весело улыбнулся Макс. — Ну и понеслось!

— Нет, — рассмеялся Саша, вытягиваясь на стуле. — Каюсь, чуть в тот же момент все не произошло, мы даже до кровати добрались... Но Снежанна ушла, хлопнула дверь, и это и вернуло нас в реальность.

- Какая подстава! Она и тут тебе нагадила! Хотя... Представляю, как она озверела, когда ты на ее глазах девушку в спальню потащил! Хотел бы я ее лицо увидеть в тот момент! — расхохотался Макс, хлопнув ладошкой по столу.
- Не знаю, я не видел, — покачал головой Саша, — не до этого как-то было.
- Ну и когда же произошло самое интересное? — поиграл бровями друг.
- Давай без подробностей! — хмыкнул Саша. — Самое главное, случилось. Она, правда, хотела дать деру поначалу, но я не дал.
- И правильно сделал! — кивнул Макс. — Но как же... Она тут осталась?
- Нет, — тяжело вздохнул Саша. — В этом-то и проблема. Она вернулась к себе, а я теперь тут с ума схожу. Хотя и ей несладко.
- А как дальше будете?
- Она приедет в пятницу, у нее выставка в Москве, она после нее ко мне сразу.
- Она у тебя художница что ли? — удивленно посмотрел Макс и увидев непонимающий взгляд друга, пояснил. — Выставка...
- Нет, — улыбнулся Саша. — Там в Москве какая-то выставка по их профилю, она три недели к ней готовилась. Ну вот, на выходных я буду недоступен! — хитро растянул он губы в улыбке.
- Ой, даже не знаю, хотел тебе позвонить в субботу в пять утра, позвать на рыбалку, — язвительно хмыкнул Макс.
- Ну позвони, может, еще не будем спать! — многозначительно поднял брови Саша.
- Так, а теперь какая проблема? — вернулся к началу разговора коллега.
- Да весь день не могу дозвониться, — вспомнив, нахмурился друг.
- Не переживай, это же женщины! — хмыкнул Макс, будто это объясняло все на свете. — Забыла телефон зарядить, потеряла его, забыла сумочку...
- Непохоже на нее, — покачал Саша в ответ головой. — Она бы нашла возможность позвонить. К этому времени мы, обычно, уже пару раз созваниваемся или пишем, если заняты.
- Сам же говоришь, выставка в пятницу у них. Сейчас самая подготовка идет! Уже среда, обед, у них, по сути, день остался.
- У них пока только утро, она на работу недавно пришла.
- Так, друг, не грузись раньше времени! Я просто уверен, что все хорошо, — уверил его Макс, возвращаясь к документам.
- Просто на сердце беспокойно, — посмотрел Саша в окно долгим задумчивым взглядом.
- Ты просто себя накрутил! — заметил друг и продолжил чтение.

Но предчувствия не подвели Сашу. Поздно вечером, когда он уже извелся от тревоги и готов был плюнуть на все и обзвонить друзей, с целью узнать, где Настя, на его электронную почту пришло от нее сообщение.

"Привет, Саша!"

Тяжело писать, зная, как тебе будет больно и неприятно. Я не приеду. Так вышло, что мне и правда предложили место в другом филиале, но не в питерском. Должность выше, заработок больше, возможностей море. Я долго думала, соглашаться или нет. Но такой шанс выпадает раз в жизни! Ты же прекрасно понимаешь меня, сам говорил, как важна для тебя карьера!

Прошу, не держи на меня обиду! Все, что произошло в Питере и после него, было прекрасно, и я искренне благодарна тебе за это время! Но ведь ты и сам все понимаешь: так продолжаться долго не может. Мы за сотни километров друг от друга. Не имея возможности видеться месяцами, отношения не построить! Так сложилось, что ни ты ни я не можем резко все изменить и перебраться к другому. Так что лучше поставить точку сейчас, пока это все не превратилось в безостановочное мучение. Переболеть и отпустить друг друга!

Ты навсегда останешься для меня самым родным человеком, моим хорошим другом! Этого не изменить! И сейчас я могу только просить тебя о том, чтобы вернуть нашу дружбу, которая была ДО всего этого! Но если ты не согласишься, я приму твое решение!

Телефон я отключила, уезжаю через пару дней, там будет новый номер, я сообщу его в чате.

Пожалуйста, постарайся меня понять! Ребята пока ничего не знают, я сообщу им позже об отъезде.

Пусть этот месяц останется только нашим, не рассказывай никому о нем, мне будет крайне неловко...

Я даже не могу подобрать слов, как сожалею об этом письме, но сказать все вслух у меня просто не хватит сил! Признаюсь, я боюсь, что ты меня сможешь отговорить, а потом буду жалеть о том, что отказалась от такой возможности. Да, это трусость, но по-другому я не могу поступить. Сейчас для меня это — единственный выход из всей этой ситуации.

От всей души желаю тебе встретить ту, которая больше от тебя никогда не уедет и останется рядом, не смотря ни на что! Ты заслужил свое счастье. Но не со мной. Со мной такого не получится. Я не могу дать тебе то, что будет лучшим именно для тебя! И только молюсь, чтобы другая девушка смогла!

Прости! Не поминай лихом, как говорится! И пожелай мне удачи!.. Или прокляни, если от этого тебе будет чуточку легче!

Всего тебе наилучшего!

Настя."

Ноутбук, сделав большую дугу, врезался со всего маха в стену и разбился вдребезги...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Глава 43. Неожиданность

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Кристинка впопыхах собиралась. Через час у нее была назначена встреча, а она, как назло, именно сегодня умудрилась проспять! Пытаясь прокрасить пушистые ресницы, она яростно махала кисточкой для туши.

В дверь раздался настойчивый стук.

От неожиданности девушка подскочила и ткнула кисочкой прямо в глаз!

— Черт! Твою налево! — выругалась она, хватая ватную палочку и поправляя «поплывшую» от слез подводку. — Кого там черти принесли?! — зло буркнула Крис и пошла открывать.

Рывком распахнув дверь и собираясь произнести такую «приветственную» речь, чтобы непрошенный гость запомнил раз и навсегда, что Крис терпеть не может, когда к ней заявляются без приглашения, она неожиданно осеклась и даже отступила на шаг назад вглубь квартиры.

На пороге стоял Саша, мрачно глядя на нее исподлобья.

— Привет, Крис, — глухо поздоровался он.

— Привет, — как-то разом стусевалась девушка. — Проходи, — вздохнула она, понимая, зачем он пришел. Разговор будет непростым!

Войдя в квартиру подруги и прикрыв за собой дверь, Саша потоптался на пороге, не зная, идти ли дальше или остаться тут.

— Чего застыл? — хмыкнула хозяйка квартиры. — Иди в гостиную, сейчас кофе сделаю.

Друг все так же молча прошел в комнату и, проигнорировав кресло и диван, подошел к окну и встал лицом к нему, сунув руки, сжатые в кулаки, в карманы брюк.

Через пару минут в комнату вошла Крис.

— Подожди еще минутку. Я позвоню, а то меня ждут, — сказала она.

— Почему не сказала сразу? — бесцветным голосом спросил Саша.

— Это важнее, — просто ответила она и вышла в коридор.

Отменив встречу, девушка вернулась и неловко присела на самый краешек красивого кресла.

Тишина все растягивалась, давила на плечи, и никто не мог первым нарушить ее. Оба знали, зачем он здесь, но вслух этого произнести не решались.

На кухне послышался легкий щелчок — кофеварка сделала свою работу. Кристина ушла за кофе, решительно думая о том, что его приход напрасен — она ничего нового ему не расскажет.

Провозившись на кухне столько, сколько ей позволяла совесть, она, тяжело вздохнув, вернулась в гостиную, расставляя на низком стеклянном столике кофе и корзинку с выпечкой.

— Саш, присаживайся, — первые слова почти за полчаса, за которые он так и не поменял напряженную позу.

Мужчина развернулся и занял кресло напротив Крис, молча подняв на нее тяжелый взгляд.

— Ты ведь все знаешь! — прямо посмотрел он, не спрашивая, а констатируя.

Неожиданный резкий переход заставил Крис вздрогнуть, и она подняла на него глаза, в которых на мгновение отразился испуг. Но когда девушка внимательно пригляделась к другу детства, сердце сжали печаль и жалость — выглядел он неважно: осунувшийся, со впалыми щеками и абсолютно пустыми глазами, на щеках короткая щетина, едва скрывающая выпирающие скулы, а от постоянного хмурого выражения лица между бровями появились две вертикальные морщинки. Он будто постарел лет на десять за прошедший год.

— Знаю, — просто ответила Крис, рассмотрев как следует друга.

Саша прикрыл глаза и будто глубоко вздохнул. Было похоже на то, как человек, долго идущий по пустыне, наконец-то находит колодец.

— Где она? — хрипло сказал он.

Крис не стала играть спектакль, хлопая ресницами, и делать вид, что не понимает, о ком он спрашивает.

— Не знаю, — покачала она головой и открыто посмотрела на него. — Она уехала год назад, и с тех пор о ней почти ничего неизвестно.

Колодец оказался пустым.

Глаза мужчины полыхнули скрытой болью.

— Я был даже у ее родителей, — признался он. — Но их не оказалось дома, соседи говорят, уехал пару недель назад.

— Ты даже по соседям прошелся, — она почти сдержала язвительный тон.

— Я уже неделю здесь рыскаю по всем!

— Как долго! — все-таки не выдержала Крис и уколола его, откидываясь на кресло и глядя на него в упор.

— Нет, не долго, — вздохнул он и опустил плечи, будто разом выдохнул весь воздух. — Я искал хоть какую-то информацию о ней. Ребят всех обошел, съездил к родителям, был на ее прежней работе... Но она будто в воду канула! Надо было сразу к тебе идти! — посмотрел вновь он на нее.

— Мы, видимо, не поняли друг друга вначале, Саш, — не отводя глаз медленно произнесла девушка. — Я знаю о том, *что* между вами было год назад, а не о том, *где* она сейчас находится!

— Ты знала о том, что в итоге я приду к тебе, подготовилась, выходит? — недобро хмыкнул Саша.

— Нет, — честно ответила она. — С ребятами я почти не общаюсь, с Настиним отъездом как-то мы разошлись, это она была связующим звеном. Поэтому я никак не могла узнать, что ты в городе.

— Но ты ведь не можешь не знать! Вы же подруги! Она в любом случае поделилась бы с тобой! — в отчаянии он резко провел ладонью по волосам. Было видно, что он сдерживается из последних сил, чтобы не сорваться.

— Знаешь, что я знаю?! — внезапно угрожающе прошипела Крис, отбрасывая любезность, и прищурила глаза. — Я знаю только то, что ты заманил ее в свой вонючий Питер, поселил к себе, а потом тупо воспользовался ситуацией и соблазнил девушку.

Саша зажмурился от этих слов, будто ему причинили физическую боль.

— Это она тебе так сказала? — свистящим шепотом спросил он.

— Нет, конечно, — презрительно скривилась подруга. — Она защищала тебя, чуть ли не на божничку посадила, говоря, какой ты хороший и замечательный.

— Тогда почему?... — не смог он закончить вопрос, но она его и так поняла.

— Потому что, в отличие от тебя, думает головой! Да, накрыло девочку, бывает. Но она прекрасно понимала, что будущего у ваших отношений нет.

— Как это нет?

— А какие отношения ограничиваются перепихоном раз в полгода? — грубо высказалась Крис. — Я о таких не знаю. А все эти сопли по телефону — явление временное.

Крис задохнулась своей злобой и обидой за подругу, встала и прошла по комнате от кресла к окну — и обратно.

— И сейчас... Зачем ты здесь? К чему твой приезд и поиски ее? — так и не присев вновь, спросила Крис.

— А разве я не должен ее искать? — все так же не выражающим ничего взглядом он окинул ее с ног до головы.

— Целый год как-то не переживал по этому поводу. Что изменилось теперь?

— Ничего не менялось. Так и было весь прошедший год. Просто... у меня не было возможности приехать.

— Ах ну да, твоя карьера... — язвительно протянула Крис. — Говорила мне Настя, что она для тебя важна, и как она не хочет тебе ее ломать!

Что в этой фразе так его зацепило? Саша прокрутил ее еще раз в голове.

— Чем ломать? — нахмурился он.

— Как это чем? — пожала плечами Крис. — Своим присутствием в твоей жизни, перетягиванием каната, коим ты и являлся. Она все боялась, что ты начнешь метаться, и это поставит крест на твоей дальнейшей карьере. Тогда бы она мучилась всю жизнь!

— А потом?

— Потом это предложение с работой — и она уехала.

— Но когда это предложение появилось? Мы накануне разговаривали с ней. Все было хорошо, она собиралась приехать ко мне! И тут вдруг это письмо! Я сотни раз звонил и на мобильный, и на домашний, но она не отвечала.

— А потом? — вернула Крис ему вопрос, присаживаясь обратно в кресло.

— Потом решил ее отпустить, как она и просила, — вздохнул он. — Думал, сдохну! Но держался...

— А через год вдруг вспомнил? — хмыкнула Крис.

Саша задумчиво посмотрел в окно, на лице отразилась такая печаль, что Крис невольно нахмурилась. Нет, он не мог просто так сидеть и ждать год, а потом заявиться. Чего он ждал? Почему не приехал раньше?

— Чтобы не сойти с ума, я уехал добровольцем в Сирию, — он все так же не смотрел на Крис.

— Куда? — ошарашенно спросила та. — Совсем сумасшедший?

— Мне было неважно... Ничего не важно, понимаешь?! Она говорила, что нужно переболеть — именно за этим я туда и поехал! Чтобы не вспоминать, не думать, вообще не жить — лишь бы не сорваться к ней! У нее началась новая жизнь, где не было мне места... Возможно, она счастлива с кем-то другим... Но я... Хочу хотя бы ее увидеть!

— А как же твоя служба в Питере? Ты так спокойно разъезжаешь... Или ты опять в отпуске? — спросила не до конца пришедшая в себя Крис.

Пару минут Саша просто молчал. Она подумала, что он ее не услышал и хотела уже повторить вопрос, как он повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза.

— Я не стал продлевать контракт. Больше я не военнослужащий!

Глава 44. Пожелание

Вот это новости! Крис в недоумении смотрела на Сашу, пытаясь осмыслить то, что он только что сказал. Перед мысленным взором девушки каруселью пролетели картинки из детских лет...

" — Сашенька, а кем ты будешь, когда вырастешь? — спросила ее мама десятилетнего Сашку на дне рождения маленькой Кристины.

— Солдатом! — гордо шмыгнув носом, ответил тот.

— Но это же такое серьезное дело, опасное и очень ответственное!

— А больше я ни кем не хочу! — надул губы будущий военный..."

"... Вот Сашка, уже в подростковом возрасте, мучает себя на турнике в их общем дворе. Пот застилает ему глаза, руки напряжены до предела, но он, преодолевая слабость, делает еще один рывок вверх, подтягивая свое тело.

— Сань, пошли в клуб, хорош уже! — проныл стоящий чуть в стороне Димон.

— Вы идите, ребят, — спрыгивает Саша на землю. — Мне тренироваться надо!

— Лето на дворе! — поддержал Димона Ромка, выкидывая травинку, которую жевал до этого.

— У меня всего два года до поступления, народ, а с моим иммунитетом нормы по физподготовке без усиленных тренировок мне не одолеть! — ответил уставший Сашка и запрокинул голову, поливая себя водой из бутылки, чтобы хоть немного освежиться.

— Ну да, — вздохнул Леха. — Иммушка у тебя никуда не годиться! Может, ну тогда эту армию, Санек? На гражданке тоже жить можно!

— Нет, ребят! Только туда! Я всю жизнь ото всего отказывался, потому что знал, что моя судьба там! Я больше ничего не хочу, — покачал он головой и вновь направился к турнику..."

"... Конец июля, невообразимая жара. Вчерашний выпускник стоит на вокзале, счастливо улыбаясь и крутя головой в возбуждении от предвкушения далекой поездки. Вокруг него друзья, все обнимают и охают, а он только что не светится от переполняющих его чувств.

— А может, все-таки подождешь официальной информации о зачислении, и уже тогда поедешь, Саша? — спрашивает его мама, в глазах которой стоят слезы. Она едва справляется с собой, отпуская сына так далеко и не зная, когда они увидятся в следующий раз.

— Mam, ну хватит! Уже все решено! Я уверен, что поступил! Да и мне все сказали, что вероятность очень большая. Насчет комнаты я уже договорился, до начала учебного года поживу на съемной квартире, всего месяца! А потом перееду уже в блок!

— А может, нам с тобой поехать? Поможем устроиться?

— Нет, — твердо сказал сын, однако, на долю секунды всем показалось, что он сейчас кивнет. — Я должен сделать все сам, мама! Ну чего ты боишься? — он подошел к ней ближе и крепко обнял. — Я же не боюсь! Порадуйся лучше за меня! Я это

сделал! — и Сашка гордо поднял вверх сжатый кулак..."

Кристина мотнула головой, отгоняя воспоминания. Этот человек *грезил* жизнью военного! Черт, он смог пожертвовать всем: друзьями, семьей, комфортной жизнью, бизнесом отца, — ради того, чтобы топтать плац!

И теперь он сидит и так просто говорит о том, что с мечтой он распрощался! Почти тридцать лет перечеркнуты одним месяцем — месяцем, проведенным с Настей!

— Вот то дааааа, — выдохнула, наконец, она, почувствовав, что голос вернулся. — И как ты теперь?

— Пока ее не увижу, никак! — твердо сказал он.

Крис осознала, что все, что она думала о нем весь этот год, оказалось таким несправедливым! Да, в чем-то его вина так и осталась, но он не бездействовал, как она считала. Наоборот, он *делал все*, о чем попросила его, прощаясь, Настя! Ведь он мог погибнуть, находясь в зоне конфликта!

«Боже, Настюха бы этого не пережила!» — с отчаянием подумала Кристинка.

Но ведь даже никто и не знал, что он уехал туда! Он и парням ничего не сказал! Просто исчез из чата вслед за Настей, а его номер оказался заблокированным!

Вначале Крис думала, что Сашка каким-то образом нашел Настю и умчался к ней. Но подруга опровергла ее предположение. Вообще попросила пока не напоминать о нем, ей было очень больно! Хотя Кристина и злилась, даже ругалась на подругу, когда обо всем узнала, прекрасно понимала, как ей теперь приходится нелегко! Какими бы ни были причины для их отношений, все же — она не могла не признать — они были искренними! И то, что подруга сходит с ума от тоски, отдавалось и в сердце Крис злостью — на Сашку и на свою бесполезность!

— Теперь ты понимаешь, что я не уйду отсюда, пока ты мне не расскажешь, где она? — нарушил тишину Саша таким голосом, что девушка поняла — выбора у нее нет! Если он посчитает нужным, он запрет ее тут и не выпустит до тех пор, пока она не выдаст подругу. — Я в отчаянии, Крис! — признался тихо он.

Она закусил губу. Встала. Прошла по комнате, чувствуя, как за ней следят Сашины глаза. Вернулась к креслу. Глубоко вздохнула и села.

— Настя меня убьет!

Через мгновение, когда до него дошел смысл ее слов, Саша улыбнулся так широко и искренне, будто она подарила только что ему целую страну! И невольно Крис улыбнулась ему в ответ. Он молниеносно подскочил к ней и сгреб ее в охапку.

— Крис, спасибо! — жарким шепотом поблагодарил он ее.

— Отпусти, бугай! — смущенно отбивалась подруга. И добавила, когда он отпустил. — Только, Саш... Я не знаю, как она отреагирует на твое появление. Честно!

— С этим я уже сам разберусь, — сказал Саша.

— А если у нее уже кто-то есть? — спросила Крис, хотя могла руку дать на отсечение, что никого у подруги нет.

— Я хочу увидеть ее. Если я увижу, что она счастлива, уйду. Да, будет непросто, я знаю! Но я не наврежу ей! Этого я меньше всего хочу!

Удовлетворенная его ответом, Кристина сходила в свою комнату, достала сложенный вчетверо лист — не так давно подруга прислала ей посылку, в которую вложила небольшое письмо, а Крис переписала адрес с коробки. Возвращаясь в комнату, она все больше и

больше уверялась, что поступает правильно. Да, Настя будет злиться! Несомненно! Но в итоге, поймет, что ей тоже нужна эта встреча. Тем более, что все совсем не так, как они себе представляли.

— Она живет у бабушки, — сказала Крис, подходя к креслу, в котором сидел Саша, и протянула ему листочек с переписанным адресом.

— У бабушки? — удивился он. — Почему?

— Она перебралась туда в июле прошлого года. Рванула к морю, как она говорит, — хмыкнула Крис.

— То есть работы не было? — прищурился Саша.

— Прости, но я озвучила версию, которую придумала сама Настя, — пожала она плечами. — Об этой версии знают все, и никакой другой не озвучивалось.

— А на самом деле?

— На самом деле она просто убежала отсюда — вот и все! — развела руками подруга.

— Спасибо, Крис! — еще раз искренне поблагодарил ее мужчина и встал, направляясь к двери.

— Ты куда? — улыбнулась девушка.

— В аэропорт, за билетом!

— Вот так сразу? — округлила она глаза.

— Я и так уже здорово отстал, — горько усмехнулся он.

Она молча смотрела, как он обувается в коридоре, и лишь когда потянулся к ручке двери, окликнула его.

— Саша... — он обернулся, но она замаялась... — Ладно, это она должна рассказать тебе сама, — вздохнула и подняла на него глаза. — Удачи, Санек! Видит Бог, она тебе понадобится!

Глава 45. Сомнения

Назвав таксисту адрес, который уже выучил наизусть, Саша кинул небольшую спортивную сумку на заднее сидение и сел туда же.

За окном лето дышало обжигающим воздухом, буйно цвели клумбы, а на деревьях уже наливались сладкой мякотью будущие фрукты.

Но Саша не видел окружающей его красоты. Спросив разрешения у водителя, он нервно закурил. Вот же... Бросил сразу, как только узнал, что поступил в военное училище, хотя до этого столько раз пытался — и не мог. А от радости бросил моментально! Даже не тянуло эти годы.

Но там...

От того, что они пережили и увидели в последний год, не то что курить или пить — много чего начнешь делать, только чтобы хоть как-то успокоиться или забыться!

Вот и сейчас почувствовал, как противная дрожь в животе понемногу утихла, и впервые стал сомневаться в том, что делает.

Прошел год и месяц, как он получил то прощальное письмо — этот день он хорошо запомнил! Как ждал ее, переживал, что телефон не отвечает, как сходил с ума от беспокойства, как открыл электронную почту...

А вот дальнейшее вспоминалось уже не так ярко, какими-то урывками, будто отдельные кадры: крошки пластика и мелкого стекла на полу от разбитого ноутбука, его ноги в крови, потому что он не замечает осколков и идет прямо по ним, открытое настежь огромное окно, на краю которого он задумчиво сидит — и эта приветливая пустота под ногами. Помнил, как ночью заявился к Максиму — пьяный настолько, что не мог держаться на ногах, и еще два дня беспробудно пил, изредка впадая в тревожное забытье...

А потом письмо на работе от одного из бывших коллег, в котором он рассказывал, что уехал добровольцем в зону риска. И решение, принятое мимолетно и решительно: вот оно! То место, где ему некогда будет вспоминать о ней, где есть только сегодняшний день и нет места мечтам и планам — жизнь здесь и сейчас! Макс пытался его отговорить, убеждая, что это самая большая глупость в его жизни — к тому же смертельно опасная! Но он тогда уже все решил! Пошел к командиру и сказал о своем решении, тот, недолго сомневаясь и переспросив еще раз, пообещал помочь. И помог! Не прошло и двух недель, как Саша прибыл на точку.

Но он ошибся! И там, под ночным небом, освещаемым всполохами от пуль и далеких взрывов, он помнил о ней: ее руки, ее губы, ее тело и глаза!..

Через три месяца он получил несерьезное ранение: пуля скользнула по груди, оставив неглубокую рану и ожог. Но все равно пришлось повалиться в госпитале почти неделю — рана моментально загноилась! И вот пока он лежал в бреду, считая, что пора простаться с этим миром, он услышал ее голос: она ласково звала его по имени, но он никак не мог уловить, откуда идет звук, а после и вовсе отключился. Наутро он чувствовал себя уже гораздо лучше!

Вернувшись в свой отряд, Саша принял для себя единственно правильное решение: если он останется жив, он обязательно ее найдет! Он многое хотел бы ей сказать, и сейчас жалел, что не сделал этого!

Оказавшись в этом месте, где существовала только голая правда, без прикрас и игр,

мужчина вдруг разобрался, что есть важное в жизни, а что только казалось таковым! Его же заветная мечта, по сути, и привела его сюда, чтобы показать, насколько она неполноценна! За год, что он провел на точке, сознанием он окончательно повзрослел, постиг житейскую мудрость, которая, увы, в наше время, присуща лишь немногим! Он понял, что эта игра в солдатиков затянулась. Вместо того, чтобы быть играющим, он сам стал маленькой фигуркой на огромном поле боя!

— Приехали! — отвлек его от воспоминаний водитель.

Очнувшись, Саша огляделся: невысокий деревянный заборчик, за ним — дорожка к дому, утопающая в цветах с растущими поодаль какими-то фруктовыми деревьями.

Расплатившись с таксистом, мужчина вышел из машины, не зная, что делать: войти сразу, подождать, пока кто-нибудь выйдет и заметит его или же и вовсе дожидаться ее...

Он все никак не мог решиться! Весь его боевой настрой, его закаленная годами службы в армии смелость спасовали.

Бросив сумку прямо на дорогу, он, отвернувшись от дома и прикрыв сигарету ладошкой от слабого ветра, опять закурил, с наслаждением выдыхая густой дым...

— С каких пор ты стал травиться этой гадостью? — раздался над ухом смутно знакомый голос.

Слегка вздрогнув от неожиданности, мужчина обернулся.

Скрестив руки на груди, стоя перед раскрытой калиткой, из которой только что вышел, стоял Игорь Иванович и, слегка наклонив голову, холодно смотрел на Сашу.

Глава 46. Прошлое должно оставаться в прошлом

Саша долгим взглядом посмотрел на мужчину. Его поразила неприязнь, которую он увидел в его глазах. Да, они расстались с Настей, к которой Игорь Иванович, возможно, испытывает какие-то родственные чувства, но откуда этот холод? По сути, Саша напрямую не виноват в их разрыве — это Настя его бросила, он лишь не стал сопротивляться ее желанию.

— Добрый день! — с видимым спокойствием приветствовал пожилого офицера Саша и потушил сигарету.

— Может, и добрый! — хмыкнул Игорь Иванович. — А может, и нет. Наверное, смотря, для кого... Зачем ты здесь?

— А вы не догадываетесь? — прищурился Саша и горько усмехнулся.

— Догадываться-то догадываюсь, только вот не до конца понимаю...

— Что именно?

— Окончательную цель твоего визита.

Саша задумчиво посмотрел поверх его плеча. Если бы он сам понимал... Его тянуло сюда с такой неотвратимой силой, будто волны тащат огромный баркас, несмотря на то, что он на полном ходу сбросил на дно якорь! Он не знал, что конкретно ей скажет, как она его примет — это все было второстепенно. Он хотел ее *увидеть*! Посмотреть в ее серые глаза, пусть они будут метать молнии, смотреть на него с ненавистью или обидой — лишь бы еще раз в них просто заглянуть!

Он тосковал по ней каждый гребаный день!

И пусть даже у нее уже кто-то есть, ему было жизненно необходимо с ней встретиться.

— Я хочу ее увидеть, — вздохнул Саша.

— А ты думаешь, она этого хочет? — внимательно посмотрел на него Игорь Иванович.

— Не знаю, — признался тот. — Я вообще летел сюда наобум. В тот же день, как узнал, где она, взял билет.

— Эх, Санек... — протяжно вздохнул старший товарищ. — Она только немного успокоилась и отвлеклась от всего произошедшего.

— У нее кто-то есть? — упавшим голосом спросил Саша.

— Есть, — просто ответил Игорь Иванович. — А тебя это остановит? — понимающе оглядел он его с ног до головы.

— Чтобы поговорить с ней — нет, — признался друг Насти. — Но я никогда не сделаю ей плохо. Я могу лишь приложить все силы, чтобы вернуть ее доверие и расположение, но заставить полюбить невозможно... — он горестно опустил голову.

— Значит, ты все-таки признаешь, что потерял ее доверие? — впервые улыбнулся довольно Игорь Иванович.

— Да, — просто кивнул Саша. — От меня не было никакой конкретики, я жил так, как мне было удобно, и не собирался никому уступать. Будущее было туманно, но я боялся что-то предпринимать для его прояснения. Эта трусость и лишила меня любимого человека.

— Пойдем, пройдемся, — позвал Игорь Иванович, не приглашая Сашу в дом, и первым пошел по тротуару вдоль улицы.

Какое-то время мужчины шли молча. Краткое общение дало обоим пищи для размышления.

Первым тишину нарушил Игорь Иванович.

— Для начала тебе надо где-то устроиться. Привести себя в порядок с дороги и хорошенько отдохнуть.

— Но... — попытался перебить его Саша.

— Никаких «но»! Я знаю, о чем говорю. Не хватало еще, чтобы ты заявлялся к девушке пыльным и потным с дороги!.. К тому же, ты считаешь, что за один день она вдруг восплачет к тебе прежними чувствами? — насмешливо покосился на него Настин родственник.

— Нет, но...

— Вот и я том же, — вновь не дал ему договорить собеседник. — Тебе придется здорово постараться, чтобы расположить ее вновь к себе. А значит, тебе придется запастись терпением. Ну и, конечно же, временем, которого, очевидно, у тебя не так много. Ты в отпуске?

— Нет, — ответил Саша и посмотрел на него. — Я попросту не стал продлевать контракт.

— Даже так... — пожевал губами пожилой офицер. — Может, действительно, ум появился? — хмыкнул он, ни к кому конкретно не обращаясь, но Саше отчего-то стало весело, и он улыбнулся. — Хотя я и не одобряю дезертирство.

— Я не дезертир, — все так же улыбаясь, возразил приезжий.

— А почему уволился?

— Даже не знаю... Видимо, служба перестала быть для меня путеводной звездой. Я больше не чувствую того азарта и гордости за то, что военный... Поначалу я считал, что предал себя, предал мечту... А потом понял, что это просто мечта изменилась. Выросла, окрепла и полностью поменялась. И я вместе с ней.

— И что же теперь для тебя является мечтой?

— То, ради чего я смог все бросить. Точнее, ради кого... Она моя мечта.

— А если ты ей не нужен? Найдешь себе другую мечту или будешь лезть напролом?!

— Я же уже сказал, что не наврежу ей, — спокойно ответил Саша. — Каким бы ни был ее выбор, я приму его. Но для начала нам надо поговорить. Вы можете? — с надеждой посмотрел он на Игоря Ивановича.

Какое-то время мужчина просто молчал, продолжая шагать по пыльному тротуару. Через несколько минут он остановился напротив небольшого домика у дороги. Маленький, он почти затерялся среди кустов и плодовых деревьев.

— Пришли, — просто сказал мужчина и поймал на себе изумленный Сашин взгляд. — Это мой дом. Я теперь ведь живу с Настинной бабушкой, а он пустует. Ключ под второй ступенькой крыльца. Баня в отличном состоянии, — и он, уже повернувшись для обратного пути, обронил, делая первый шаг. — Завтра в четыре мы уедем на пляж, а Настя останется дома. Но, — строго посмотрел он на молодого человека, — эта вся помощь, которую я могу тебе оказать. Все дальнейшее зависит от тебя. И, прости, если она в итоге попросит меня выгнать тебя, я это сделаю, ни на минуту не задумавшись.

— Почему вы мне помогаете? — тихо спросил Саша.

— Потому что вам обоим нелегко, и осталось много недосказанного. Пора уже все озвучить и прошлое оставить в прошлом... — после он ушел, уже не оборачиваясь.

Глава 47. Фантом

Натопив баню, Саша от души напарился и, выйдя из небольшой парилки, почувствовал, как силы возвращаются к нему — как физические так и душевные. Он даже смог что-то напевать, когда готовил себе скромный ужин, сходяв до маленького магазинчика, буквально за углом, пока топилась баня.

Впервые за много месяцев на душе был покой. Он нашел ее. И завтра уже сможет увидеть. Мужчина все никак не мог придумать что говорить, как себя вести. Подойти и сразу обнять? Заговорить? Поцеловать? Как выбрать тот вариант, где существует наибольшая вероятность того, что она дослушает его до конца и не прогонит?

Он очень долго не понимал, что своим поведением обидел ее, и что, возможно, она специально все оборвала, ожидая от него хоть какой-то деятельности... Он теперь так сомневался в себе, что в каждом предложении того злополучного письма, перечитав и выучив его уже наизусть, искал скрытый смысл или намек.

От грез о завтрашнем дне Саша вернулся к настоящему времени и тяжело вздохнул. Игорь Иванович ясно дал понять, что у Насти есть ухажер... А может, уже не просто ухажер? При мысли об этом сердце тревожно сжалось. Да, он говорил Крис, что не обидит Настю и не сделает ей плохо. Но он и не говорил о том, что легко сдастся! Если она даст хоть половинку шанса, если только намекнет, что все может быть иначе, он расшибется в лепешку, но добьется ее! Лишь бы было не поздно!

Убрав со стола, мужчина вышел во двор, обошел домик и сел на низенькую скамеечку, прислоненную к нагретой солнцем стене деревянной веранды. Достал сигареты, закурил и выбросил пустую пачку. Хмыкнул. Прогресс! В этот раз ему ее хватило на три дня. *Там* он выкуривал по две-три пачки за это время — и то за счет того, что ночью курить запрещалось: снайпер легко мог достать, наведя прицел на тлеющий окурок. Одного паренька именно так и сняли с вышки, когда была его смена. Сашка вновь вздохнул, с одной стороны, там на точке, было все сложно... А вот с другой — было проще! Был ты, был противник. Ты знал, с кем бороться... Здесь все совсем иначе: по большей части борешься с собой, за то завтра, которое тебе необходимо.

Солнце медленно скрывалось за верхушками фруктовых деревьев, оставляя на прощание приятную прохладу и ласковые сумерки. Надо идти спать, подумал Саша. Завтра большой день! Подавив в себе легкий мандраж, он медленно поднялся и пошел в дом.

— Собирайтесь уже скорее! — недовольно велел Игорь Иванович, стоя в дверях дома.

Время подходило к четырем, а они все еще копошились, постоянно что-то забывая: то полотенце, то какой-то крем, то зонтик, то воду... Настя глядела на эту привычную суматоху с легкой улыбкой, не принимая в ней участие. С тех пор, как приехали родители, это стало ежедневным ритуалом — собираться и всем ехать на пляж. Иногда с ними ездила и Настя, но только в те дни, когда было не так жарко, предпочитая отсиживаться в приятной прохладе дома.

— Все, мы поехали, дочка, — махнула ей мама. — Может, все же с нами? — предложила она уже в который раз.

Настя в ответ покачала головой.

Когда за ними закрылась дверь, она пошла на кухню, налила большой стакан воды и

стала его медленно пить, глядя задумчиво в окно. Когда они все уезжали, становилось легче: не надо было притворяться, стараться улыбаться и вникать во все то, что они говорят, делая вид, что это крайне важно. Сердце выло каждую минуту, никак не желая успокаиваться. Весь этот год и месяц она не могла спокойно спать, есть, еще больше похудела и стала гораздо меньше улыбаться, пугая окружающих потухшими глазами. Душа скучала, тосковала, рвалась в ту квартиру в одном из районов Питера, где она была так счастлива!

Но *он* так ни разу и не позвонил! Да, она трусливо отключила телефон в первые дни, боясь, что он позвонит, и она не сможет устоять, услышав его голос. А потом и вовсе про него не было никаких вестей.

У Лехи с Катей родился сынок, которого назвали Ильей.

Кристинка, как это ни удивительно, встречалась с тем самым гонщиком, с которым познакомилась на ралли, пока Настя была в Питере. Все-таки нашелся ключик и к ее сложной душе. Из редких разговоров с подругой она знала, что Крис со своим бойфрендом ругается по три раза в день — и ровно столько же мирятся!

Димка с Ромкой так и куковали одни — но это было около четырех месяцев назад, когда Настя еще общалась с ребятами. Сейчас, возможно, все иначе.

Но она этого не знает, так как общается только с Крис, и то, крайне нечасто.

Отставив пустой стакан, Настя прислушалась к тишине дома, а потом вышла на крыльцо и села на верхнюю ступеньку.

Вокруг буйно благоухал цветник, который весной они разбили с бабушкой по периметру всего дома. Яркие краски дарили хоть немного позитива, и Настя блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь этими редкими минутами покоя.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, девушка встрепенулась и настороженно огляделась, медленно обводя взглядом изгородь.

Пока не увидела *его*.

Сердце пропустило удар. Это галлюцинации! Она так хочет его увидеть, что сознание шутит с ней злые шутки! Но... В ее мыслях он оставался прежним, этот же фантом изменился, таким она его даже не представляла!

Призрак медленно открыл калитку и, не прерывая зрительного контакта с ней, вошел во двор.

Настя заворожено смотрела, как он приближается, настороженно выверяя каждый шаг, будто подбирался к хищному зверю. Наконец он дошел до крыльца и встал напротив нее, так и оставшейся сидеть на верхней ступеньке крыльца, привычно сунув руки в карманы брюк. Благодаря высокому крыльцу их глаза были на одном уровне, и сейчас они жадно разглядывали друг друга.

Он и впрямь изменился: тело стало гибче и более подтянутым, видно было, что он сбросил несколько килограммов, лицо осунулось, от его до боли родных глаз мелкими лучиками пробежали первые морщинки, уголки губ опустились вниз, будто в горькой усмешке. Но больше всего ее поразили появившиеся седые пряди! Они не бросались в глаза, но Насте, воскрешающей его образ каждый день в своей памяти, были заметны.

Саша тоже смотрел на нее, не отрываясь, подмечая и глубокие тени под глазами, и тонкие почти прозрачные кисти рук, и непривычную худобу, и усталый взгляд.

Они молчали очень долго, не решаясь нарушить обоюдную тишину.

И лишь, когда Настины глаза наполнились слезами, а она боялась их смахнуть, чтобы не

потерять это видение, он хрипло поздоровался, будто грудь сдавило тисками:

— Привет.

— Привет, — прошелестел в ответ Настин голос.

И вновь между ними повисла тишина.

Сердце наполнилось такой болью, что Настя задохнулась. «Что ты здесь делаешь? Зачем ты приехал? Как ты меня нашел?» — глазами кричала она, но вслух никак не могла произнести эти вопросы.

— Пригласишь меня в дом? — спросил Саша и кивнул на входную дверь.

Настя мимолетно оглянулась назад и испуганно посмотрела, вернув взгляд на его лицо.

— Прости, но нет, — наконец выдавила она.

«Может, там и есть тот „кто-то“, про которого говорил Игорь Иванович»? — с тоской подумал Саша.

— Хорошо, давай просто посидим здесь, — сказал он и сделал шаг к крыльцу, присаживаясь рядом с ней, но ниже на одну ступеньку.

Настя замерла, ощущая запах его парфюма, чувствуя жар его тела и слыша сбитое дыхание. Он тоже волновался — как и она.

Прошла минута, другая, пятая, но по-прежнему не было произнесено ни слова. Прикрыв глаза, Саша наслаждался ее присутствием, будто старик на солнышке, греясь ее теплом.

— Как ты? — все же спросила она, разглядывая его профиль.

«Ужасно! Я так скучаю, будто умираю каждую ночь без тебя! По-прежнему безумно люблю! И злюсь на себя за все, что сделал и не сделал!» — мысленно прокричал он.

— Все хорошо, — соврал вслух. — А у тебя?

— Тоже.

Разговор не клеился, но лишь оттого, что они не знали, какой вопрос из тысячи, кружащих в их головах, нужно задать первым! Время будто растянулось: с того момента как она его увидела прошло не более получаса, но казалось, что прошло несколько часов!

— Я пойду тогда, — вдруг объявил Саша и поднялся.

Она изумленно посмотрела на него.

— Можно, я приду завтра? — спросил он, леденя внутри от того, что она его не останавливает. Но когда Настя медленно кивнула, почти задохнулся от радости. — Так же в четыре?

Она опять молча наклонила голову.

— Тогда до завтра, Бельчонок, — улыбнулся он и, не оборачиваясь, ушел.

Глава 48. Благодарность

И что это было?

Ошеломленная Настя смотрела ему вслед. Может, и правда, он ей привиделся?..

Так хотелось окликнуть его, догнать и прижаться, чувствуя его родной запах... Но он был одновременно и совершенно другим, незнакомым ей, Сашей. Наравне с изменениями во внешности, чувствовалось, что и внутренне он изменился.

Он просто пришел, посидел с ней на крыльце — и ушел! Что значил его визит? Почему он ей ничего не рассказал, ни о чем не спросил? Ведь он явно потратил время на ее поиски (а как, кстати, он ее нашел?!). И после всего *просто посидеть рядом?..*

Происходящее сбивало с толку. По его взгляду было не совсем понятно, что именно его привело сюда, но то, что он приехал к ней, не заставляло сомневаться.

Мелькнувшая мысль заставила ее подскочить и рвануть в дом, отыскивая свой неделями молчавший мобильник.

Набирая трясущимися руками номер, Настя только молила о том, чтобы звонок хоть что-то прояснил

— Алло, — настороженно ответила Крис.

Настя хмыкнула — она в курсе!

— Привет, подружка, — поздоровалась она. — Как дела?

— Привет, — замаявшись, все же ответила Крис. — Все нормально. Вы там как?

— Потихоньку, — пожала плечами ее подруга и уселась на стул посреди кухни. — Рассказывай! — велела она.

— О чем? — прикинулась валенком Крис.

— Не юли! Я не ссориться звоню, — улыбнулась Настя. — Что он *такого* тебе наговорил — или пообещал, — что ты разболтала ему, как меня найти?

На том конце провода печально вздохнули, полностью признавая поражение.

— Скажем так, — наконец заговорила Крис. — Он нашел доводы, которые я посчитала убедительными!

— *А со мной* ты этими доводами поделиться не желаешь? — немного угрожающе произнесла Настя.

— Нет, — пискнула Крис. — Он сам тебе все расскажет. Если ты ему еще голову не открутила.

— Не открутила, — вздохнула Настя. — Сама же знаешь, что не за что... Но у меня чуть инфаркт не случился, когда я его увидела! Думала, пора сдаваться врачам. Ну почему ты меня не предупредила?!

— Тут несколько причин, — тоже вздохнула в ответ подруга. — Первая: я же знаю, как ты любишь драматизировать, — ты бы накрутила себя до предела еще до его приезда. Вторая: ты могла попросту опять сбежать, — и теперь даже я не была бы в курсе, куда именно! Третья — и самая важная: я боялась, что он не приедет, а ты будешь ждать...

Подруги помолчали.

— Ты знаешь, что с ним произошло? — тихо спросила Настя. — Я имею в виду... Он так странно выглядит...

— Он мне рассказывал, — вздохнула опять Крис. — Но я тебе ни слова не перескажу! Твое мнение должно оставаться непредвзятым!

— Крис! — взвизгнула Настя и тут же зажала себе рот рукой.

— Все, куколка, мне пора! — усмехнулась Кристина, чувствуя, что заинтриговала подругу до предела. Что же, почва для Сашиних действий была немного удобрена. Пусть теперь дальше огородничает сам! — Люблю вас! Пока, — пропела она и отключилась.

Настя с раздражением смотрела на трубку. Она все прекрасно понимала, почему Крис так себя ведет — прекрасно знала подругу! Как и то, что эта маленькая бестия бросалась год назад такими проклятиями в адрес друга, что было просто удивительным, что она не просто отпустила его живым, но даже и помогла в поисках.

С одной стороны Настя очень злилась на Крис. Она не ожидала, что подруга сдастся, и только поэтому поделилась с ней. С другой стороны... А вот с другой стороны было все так запутано, что девушка не могла разобраться с обуявшими ее чувствами.

Если бы он приехал хотя бы с полгода назад, она приняла бы его с распростертыми объятиями, но сейчас... Все было так сложно! Она едва только учится жить с половинкой сердца, как появляется он и все ее старания сводит на нет.

А что дальше? Опять пробудет месяц и уедет в свой Питер отдавать долг Родине?

Она не верила, что сможет еще раз пережить такой разрыв. Но и ехать за ним не собирается.

Настя неожиданно фыркнула: ехать за ним? Да он просто пришел, помолчал и ушел! Зато она себе уже целый роман раскрутила. Эх, права была Крис!

На глаза навернулись слезы. Ну почему все так? Почему у нее не выходит гладко? Даже у Крис не такие проблемы, как у нее, а характер подруги оставляет не просто желать лучшего, а молиться о снисхождении высших сил! Но тем не менее даже ее отношения длятся уже год, и все вроде бы в них неплохо. Своеобразно — да, но не так печально как у Насти!

И тут же она себя мысленно одернула: так нельзя! Выходит, что она считает Крис хуже себя? Это, конечно же, не так! Видимо, ей просто стало обидно от того, что ей не достался ее собственный кусочек счастья...

И вновь она себя осекла и даже смогла широко улыбнуться: неправда! Счастье у нее есть! Главное, почаще себе об этом напоминать.

Саша вошел в открытую дверь домика, который любезно предоставил ему Игорь Иванович. Только сейчас он понял, что даже не договорился, на сколько времени он тут задержится. Он, конечно, и сам понимал, что подобное планировать в его ситуации глупо, но и пользоваться чужим имуществом бесконтрольно он не может.

Но об этом — потом!

Главное, что он увидел *ее*! И она не прогнала! Он сидел рядом с ней на крыльце, чувствуя, наверное, то же, что и грешник, ненароком попавший в рай! Как хотелось немного обернуться и попросту запечатать ее в свои объятия! Она была такой родной и любимой, что просто сносило крышу!

Чувствуя, как в груди занимается кипучая энергия. Саша вновь вышел на крыльцо, оглядывая запущенный сад. Кажется, он знал, чем отблагодарить Игоря Ивановича за помощь.

Глава 49. Откровения

Настя задумчиво пила чай на бабушкиной кухне, когда почти четыре часа спустя после их с Сашей встречи приехали родители, бабушка и Игорь Иванович.

Последний внимательно оглядел ее, а затем обвел взглядом дом и отчего-то вздохнул.

— Привет, — улыбнулась мама. — Как дела? Не скучала?

— Нет, — хмыкнула Настя, чем насторожила маму. — Хотите чаю? Я только что заварила: мята, малина и гибискус.

— Не откажусь, — присела бабушка за стол.

Девушка хлопотала на кухне, накрывая на стол и что-то мурлыкая себе под нос. Мама с папой озадаченно переглянулись.

— У внучки наконец-то хорошее настроение? — как всегда, озвучила общие мысли бабушка.

— Что? — сбилась с ритма и непонимающе посмотрела на нее Настя.

— Ты подпеваешь себе, улыбаешься... — постучала пальцем по губам пожилая женщина.

— Да? — удивленно приподняла бровь Настя и посмотрела на маму.

Та в ответ кивнула.

— Что-то случилось, пока нас не было? — внимательно посмотрела ей в глаза мама.

«Неужели они знают?» — настороженно подумала девушка. Но тут же отмела подобные мысли: родственники уже бы завалили ее вопросами!

— Вроде, ничего особенного, — уклончиво ответила Настя и села обратно за стол, разлив ароматный горячий чай по кружкам. — Как позагорали?

— Отлично, — улыбнулась мама, переключаясь. — Там сегодня так красиво, и уже нет такой жары, так что зря ты с нами не поехала! Поедешь завтра и как следует позагораешь, поплаваешь.

— Нет, я не хочу, — покачала головой Настя, отпив остывающий чай. — Останусь дома.

— Есть какие-то дела? — как бы невзначай поинтересовался Игорь Иванович.

— Нет, — пожалала плечами она в ответ и, прихватив кружку, пошла на крыльцо.

Солнце ласково трогало ее за бледные щеки и лоб, ветерок перебирал пряди волос, птички что-то щебетали в тени розовых кустов, и на душе у Насти впервые появился покой. Она с наслаждением глубоко вздохнула.

— Значит, встреча пошла на пользу, — произнес бабушкин гражданский муж, незаметно подходя со спины и усаживаясь рядом. Когда Настя посмотрела на него, не понимая, спросил. — Поговорили?

В глазах девушки мелькнуло понимание.

— Все в курсе? — нахмурилась она, невольно оборачиваясь.

— Нет, я никому не сказал и не скажу, — посмотрел мужчина куда-то вдаль. — Вы люди взрослые. Наворотили дел, теперь пора бы уже и разобраться во всем.

— Откуда вы узнали?

— Он пришел вчера прямо сюда, к воротам. Я в это время кусты стриг позади дома. Выхожу, а он стоит на тротуаре и курит.

— Он — что? — почти вскрикнула Настя и тут же зажала рот ладонью, оборачиваясь и проверяя, не услышал ли кто в доме. Убедившись, что все в порядке, она вновь посмотрела

на Игоря Ивановича. — Курит?

— Да, представляешь? — задорно хмыкнул тот в ответ. — Как школьник, вздрогнул и испуганно обернулся, чуть сигарету не выкинул.

— Он столько лет не курил! Подростком еще баловался, но после поступления вообще ни разу не притронулся к сигаретам, — поражено выдохнула она. — По крайней мере, насколько я знаю.

Мужчина немного помолчал, а потом сказал непривычно виноватым тоном.

— Я вчера навел про него справки... — Настя посмотрела на него. — Ему пришлось нелегко последний год... Видимо, поэтому и закурил вновь. Это психологический барьер, помогающий хоть ненадолго, но создать иллюзию спокойствия вокруг.

— Что вы узнали? — нахмурилась девушка. Крис тоже говорила что-то о том, что с Сашей что-то произошло.

— Он окончательно ушел? Вы не смогли поговорить? — в ответ спросил мужчина.

— Нет, — невольно Настя улыбнулась. — Пообещал встретиться завтра в то же время.

— Тогда пусть сам все тебе расскажет! — кивнул своим мыслям он, поднимаясь. Но молча уйти не смог. — Настя, ты девочка умная и сильно повзрослела за последний год, за который успела стать мне внучкой, несмотря на то, что кровного родства между нами нет... Мое искреннее пожелание тебе: поскорее разберитесь во всем! Расскажи ему все полностью, не тая, я уверен, он тебе ответит тем же. А потом вы сможете принять решение, которое устроит вас обоих... Но если понадобится, ты всегда можешь обратиться ко мне, — улыбнулся мужчина и пошел обратно в дом.

Настя же осталась на крыльце — обдумывать сегодняшний день и слова Игоря Ивановича.

Саша пришел и на следующий день. А потом и после — и проходил так всю неделю, появляясь на ее пороге и присаживаясь на ступени крыльца, когда все разъезжались. По просьбе Насти его приезд они пока не оглашали, понимая, что родственники начнут вмешиваться в их жизнь, стараясь проявить великодушие и раздавая советы. Сашу это нисколько не обидело, ему вообще было все равно, лишь бы он мог видеться с ней, хоть и по часу в день, но этого уже было достаточно, чтобы он обрел внутреннюю гармонию.

Они почти не обсуждали прошлое, никак не могли решиться озвучить все то, что пережили. Не затрагивали и будущее, понимая, что сейчас это бессмысленно. Общаясь на отстраненные темы, они будто заново знакомились друг с другом, отмечая перемены в характере и привычках. Но неизменно он уходил, спрашивая разрешения прийти завтра.

В воскресенье Саша робко спросил, не хочет ли она с ним прогуляться, отмечая странность в том, что за все эти дни никто не объявился. Ее ухажер — кем бы он ни был — либо появлялся в другое время, либо... Либо его и вовсе не существовало. Настя тоже ни разу не заикнулась о том, что не одна. А зная ее, как минимум он ожидал, что она с ним честна.

Надежда теплым цветком распускалась в груди Саши. Она не гнала его — это уже был добрый знак. На третий его приход даже улыбнулась! Он едва не задохнулся от счастья, поражаясь, как мало ему надо для этого!

Он рассказал ей, как встретился с Игорем Ивановичем, как тот поселил его у себя дома. Настя лишь качала головой: она не ожидала подобного от новоиспеченного родственника и все никак не могла поверить, что Саша приехал. Порой она просыпалась среди ночи в страхе, что ей всего лишь приснился его приезд. При таких мыслях тоска сжимала сердце,

пронзая его острыми мечами, и неизменно девушка плакала. Ей было страшно: страшно, что все это скоро может закончиться, страшно, что он может уехать, страшно, что у нее так и не хватит духу обо всем рассказать ему...

О предложении погулять Настя пока не раздумывала, попросила дать время для ответа, но понимала, что ее долгое молчание может обидеть его.

На следующий день за завтраком Настя сказала, что хочет погулять завтра после обеда. На изумленные взгляды семьи она лишь ответила, что ей уже хватит вести затворнический образ жизни, чем несказанно обрадовала родителей: они долгое время не оставляли попыток отговорить дочь от добровольной изоляции, но со временем их энтузиазм разбился о ее неприступные стены.

— Конечно же, сходи, — улыбнулась мама. — На улице чудесная погода, солнышко светит, а ты бледная как привидение!

— Давно уже пора, — вторила ее словам бабушка. — Погуляй, посмотри город, ты ведь так и никуда не выбиралась дальше пляжа.

Игорь Иванович довольно улыбнулся и просто кивнул.

— Может, нам пойти с тобой? — задумчиво спросил папа.

— Папа! — смеясь, воскликнула Настя. — Мне двадцать шесть лет, я вполне могу погулять без сопровождения взрослых!

В ответ раздался облегченный смех семьи.

После обеда все привычно собрались на пляж и как всегда позвали с собой Настю.

Она, конечно же, отказалась. Родственники стояли на пороге, а она чувствовала, как ноги подкашиваются от волнения в ожидании прихода Саши. Старалась себя успокоить, но ничего не выходило, девушка даже посмеялась над собой — как школьница перед первым свиданием!

Он пришел и привычно ждал ее на крыльце, когда она вышла из дома.

— Привет, — улыбнулась она и села рядом.

— Привет, — эхом откликнулся он, тоже улыбаясь. — Как прошел день?

— Все хорошо, как обычно, — пожала она плечами. — Саш, — на секунду она запнулась. — Я... Твое предложение еще в силе?

— Конечно, — кивнул он, чувствуя, как замирает сердце.

— Я была бы не против прогуляться...

— Здорово, — его улыбка стала еще шире. — Пойдем.

— Нет, — остановила она уже поднявшегося мужчину, машинально взяв за руку. По кончикам пальцев пробежал ток, оба задохнулись от этого простого касания, их взгляды встретились, и на секунду повисла тишина. — Завтра, — ответила девушка, справившись с собой.

Он сел обратно, но когда она постаралась отвести руку, перехватил второй рукой, накрывая их сжатые ладони. Напряженно посмотрел, ожидая ее реакции, но девушка лишь смущенно отвела глаза, прекращая попытки вернуть свою руку.

Они сидели на крыльце и молчали, наслаждаясь ощущениями от близости друг друга.

— Во сколько мне прийти? — спросил через некоторое время Саша. Он так и держал ее ладошку двумя руками, с внутренней болью чувствуя, какой она стала тоненькой и еще более хрупкой, и виня себя за то, что она так сильно изменилась.

— Так же, — пожала плечами Настя и попросила. — Только... Только ты не обижайся, но не заходи, все будут дома... Я сама выйду. Давай встретимся на углу, — и она посмотрела

на него виновато.

— Хорошо, — просто согласился он, открыто улыбаясь. — Я все прекрасно понимаю, не переживай так, — и он слегка сжал ее ладонь, будто поддерживая.

— Спасибо, — благодарно посмотрела она на него. — За то, что понимаешь.

— Неужели до тебя еще не дошло, что я приму любые твои условия? — с каким-то стоном отчаяния спросил он, впервые признаваясь в своих чувствах. — Если ты попросишь меня хоть в парандже к тебе приходить, чтобы меня никто не узнал, я и на это соглашусь, — растерянно хохотнул он. — Только в одном, пожалуй, откажу, — тихо добавил он несколько мгновений спустя, а когда девушка подняла на него взгляд, заглянул ей в самую их глубину и продолжил. — Если ты попросишь меня больше не приходить...

Боль, мелькнувшая в ее глазах, полоснула его по сердцу ржавым острием. Она тоже уже не сможет его отпустить. Точно не сейчас. И ее чувства, которые она так усердно скрывала от него и пыталась вытравить из своей души весь прошедший год, так ясно отразились на лице, что он не выдержал. Со стоном боли он притянул Настю и позволил себе поцеловать ее. Ожидал, что она отстранится, вырвется, но девушка лишь доверчиво прижалась к нему еще ближе, робко отвечая на поцелуй. Слезы, скатившись по ее щекам, продолжили путь по его лицу, спускаясь по шее за воротник рубашки. Он обвил ее тело двумя руками, не желая отпускать — ни сейчас, ни вообще когда-либо. Робко касаясь ее губ, он чувствовал, как душа переворачивается в груди, а сердце грохочет, оглушая. Он любил ее. Черт возьми, каким он был глупцом! Впервые за прошедшие месяцы он понял, что поступил правильно, отказавшись от службы в пользу ее поисков.

Настя почти захлебывалась в рыданиях, отвечая на его нежный поцелуй, даже ни разу не помыслив оттолкнуть его или уйти. Согреваясь его теплом, она чувствовала, как лед внутри тает, выходя наружу слезами. Ее чувства были однозначны, и прямо сейчас они оба поняли это. Больше нет смысла притворяться и держать оборону — она только что капитулировала, признавая поражение. Это была победа — но вот чья? Его? Ее? Или обоих? Обняв его за шею, она прижалась к Саше еще теснее, не в силах оторваться. Как она скучала по нему! Не было ни дня, ни минуты, когда бы она не вспоминала о нем! Теперь эта попытка закончилась. И пусть ничего не решено, она не знает, сколько у них времени, и что будет с ней, когда он уедет, но в данную минуту он был ей необходим.

С трудом оторвавшись друг от друга, они так и сидели, обнявшись и упиваясь минутами полнейшего счастья.

— Я люблю тебя, — прошептал ласково Саша, разместив ее голову на своей груди и перебирая ее волосы. — Ты даже не сможешь себе представить, *как* я тебя люблю, маленькая!

Настя все же не смогла сдержаться и разрыдалась. Он обнимал ее, шептал что-то, стараясь поддержать, но понимал, что ей надо выплакаться, освободиться от всей той боли, обиды и холода, что скопились в ее раненом сердце. От каждого громкого всхлипа его сердце рвалось на части, он тысячи раз проклял себя за эти слезы и лишь крепче прижимал ее к себе.

— Прости меня, Настенька, прости, моя хорошая, — молил он, целуя ее волосы. — Хотя бы ты прости, я себе никогда не смогу!

Через несколько минут рыдания стихли, лишь ее пальцы по прежнему судорожно сжимали его рубашку-поло, запутываясь в мокрой от ее слез ткани.

Где-то у самого ее уха тревожно и громко билось его сердце, а для нее этот звук был

сродни музыки! Слушая ровные удары, чувствовала, как успокаивается. Наконец все слезы были выплаканы, и на сердце стало легко и мирно. Настя набрала полную грудь воздуха, который показался ей сладким, и так же медленно выдохнула.

— Я и не была сердита на тебя или обижена, — произнесла, не отстраняясь, она. — В том, что произошло, виновата лишь я. Надо было объясниться и признаться, найти возможность переехать к тебе, но я боялась... Боялась, что в какой-то момент стану ненужна тебе, все наши отношения начались спонтанно, практически не имея никакого фундамента, а страсть... Она проходит со временем... Я лишь боялась, что это время настанет совсем скоро, и ты разочаруешься, — она вздохнула. — Еще и этот детский максимализм, — она хмыкнула. — Хотела, чтобы именно ты уступил, хотя и знала, что это невозможно. Мне было жаль терять работу, отрываться от семьи — вообще менять что-то в своей комфортной жизни... А видишь, все равно пришлось, — горько вздохнула она и немного потерлась лбом о его плечо.

— Бояться — это нормально, — ласково сказал Саша и чмокнул ее волосы. — Мы оба были слишком эгоистичны, чтобы идти навстречу друг другу. У меня было то же нежелание терять все, к чему я привык. Но без тебя это все оказалось ненужным. Моя жизнь тоже сделала крутой поворот, и мне пришлось оставить уютную квартиру, привычный уклад, перевернуть с ног на голову все свое существование.

— А ты... — Настя все никак не могла решиться озвучить вопрос, который давно вертелся в голове. — Что произошло? И Крис и Игорь Иванович какими-то туманными фразами обмолвились, что у тебя был непростой год, но ничего не рассказали.

— Узнал-таки, старый черт, — хмыкнул Саша и убрал прядь, упавшую ей на лицо. — Малыш, это очень длинная история... Давай, я расскажу обо всем тебе завтра, не хочу сейчас вспоминать, — попросил он.

— Конечно, — кивнула она и вдруг встрепенулась. — Какой час? — испуганно отстранилась девушка.

— Начало шестого, — посмотрел он на часы, не понимая причины ее паники. — Что такое?

— Скоро, — начала Настя, но запнулась. — Скоро все приедут... Саш, — умоляюще посмотрела она на него и почему-то оглянулась на дом.

— Понял, — улыбнулся он, нисколько не обижаясь. — Ухожу.

Он поднялся и потянулся, расправляя затекшую спину, затем повернулся к ней.

— Пока, Бельчонок. До завтра! — и пошел к калитке.

— Саша, — окликнула она его, а когда он обернулся, увидел, что она приближается. Подойдя к нему вплотную, она обняла его за шею и, привстав на цыпочки, легко поцеловала. — До завтра, — улыбнулась она, откидывая голову и разглядывая его лицо.

Улыбнувшись, он еще раз легко чмокнул ее губы и подошел к калитке.

— Я тоже тебя люблю, — раздался ее голос уже от крыльца — и девушка скрылась в доме.

Глава 50. Последняя тайна

Утром Настя вышла на крыльцо, с волнением отыскивая глазами Игоря Ивановича. Заметив того у колодца с водой, выкопанного справа от дома, она направилась напрямик к нему.

— Доброе утро, — поприветствовала она мужчину и оглянулась убедиться, что никого нет поблизости. — Есть разговор.

— Доброе, — приветливо улыбнулся мужчина, энергично накручивая крупную цепь на барабан колодца, вытягивая полное ведро прохладной воды. — Что такое?

— Вы говорили, что я могу обращаться к вам за помощью, — смущенно посмотрела в сторону девушка.

— Конечно, — внимательно посмотрел он на нее. — Проблемы?

— Нет, — помотала она головой. — Я с просьбой.

— Слушаю, — повернулся он полностью к ней, поставив ведро на скамеечку у колодца.

— Я сегодня уйду... Ну понимаете, с кем я буду...

— Да, — просто ответил Игорь Иванович.

— Так вот... — незаметно для себя она вцепилась в подол цветастого сарафана, в который была одета. — Я... Мне надо, чтобы вы рассказали всем, пока меня не будет...

— Ты уверена? Сама представляешь, что начнется. Твои мама и бабушка чересчур сердобольные и могут начать давить на тебя, пытаюсь повлиять на твое решение.

— Да, я уверена, — серьезно кивнула она головой. — А решение я уже приняла, меня не в чем убеждать!

— Я могу спросить, какое именно? — ненавязчиво спросил он, давая понять, что отвечать Насте совсем не обязательно, если она не хочет.

— Я решила все рассказать Саше, — вздохнула она и посмотрела на розовые кусты. — Все, что было и есть. Хочу узнать обо всем, что произошло с ним... Вчера, — она запнулась, — вчера я поняла, что между нами еще есть чувства, но боюсь торопиться и делать какие-то выводы. И все же хочу быть до конца с ним честной. Думаю, после сегодняшнего дня мы сможем найти какой-то выход, устраивающий обоих.

Несколько мгновений мужчина молчал, жуя губы и задумчиво рассматривая блики от воды из ведра.

— Что же... Вполне мудро, по-взрослому. Давно уже надо было все рассказать, но теперь не воротишь, как говорится... Хорошо, я расскажу семье о его приезде и о том, что вы тайно встречаетесь с ним уже неделю у всех под носом, — весело прищурился он.

— Только не такими словами, — ужаснулась Настя.

В ответ мужчина рассмеялся.

— Я постараюсь быть деликатным, — пообещал он.

— Спасибо, — искренне поблагодарила она родственника.

— Не за что, — хмыкнул он и, подняв ведро над головой, резко опрокинул на себя ледяную воду, обрызгав не успевшую отбежать и взвизгнувшую Настю.

Ровно в четыре Настя вышла из дома и направилась к перекрестку через пару домов от дома. Там ее уже ждал Саша, напряженно замерев в привычной позе — руки в карманах.

— Привет, — подошла она к нему очень близко, но не делая попыток обнять или

поцеловать его первой. Девушка немного была растеряна: вдруг вчерашний поцелуй был просто на эмоциях, а сегодня он совсем другого мнения. Все-таки эти дни она держала дистанцию и оставляла его приезд втайне, чем могла его обидеть...

Но все ее сомнения были забыты, едва мужчина притянул ее к себе и нежно поцеловал. Чувствовалось, что он едва сдерживается, чтобы не усилить напор.

— А вот теперь привет, — улыбнулся он, отстраняясь, и посмотрел на нее потемневшим взглядом, от которого сразу побежали мурашки по рукам.

— Куда пойдем? — спросила Настя, беря его за руку.

— Для начала давай пообедаем где-нибудь. Только я совсем не знаю город, поэтому не смог заранее заказать столик. Какой ресторан посоветуешь?

— А я тоже совсем не знаю город, — рассмеялась в ответ она, легко шагая рядом, и ответила на изумленный взгляд Саши. — Я никуда не выходила. Только несколько раз ездила на пляж со всеми — на этом мое знакомство с городом, увы, закончено. Правда, из детства помню, что на набережной был неплохой ресторанчик, дедушка нас часто туда водил... Только вот не знаю, есть ли он там еще.

— Тогда давай пойдем и выясним, — предложил Саша. — Веди.

Ресторан и правда до сих пор работал, только интерьер стал более современным, а кухня — разнообразней.

В это время лишь несколько столиков оказались заняты, поэтому они заняли один из тех, что были на открытой веранде с чудесным видом на набережную.

— Очень красивое место, — заметил Саша.

— Да, — согласилась Настя, расстилая голубую льняную салфетку у себя на коленях. — Ребенком я тут бегала кругами, пока бабушка с дедушкой ужинали и неспешно разговаривали. Постоянно притаскивала домой кучу разноцветных булыжников никому не разрешала их выкидывать, — рассмеялась она. — Дедушка потом, в итоге, придумал, как сделать так, чтобы и меня не обидеть, и не складировать эти камни тоннами.

— И как же? — улыбнулся он.

— Велел мне приносить из каждого такого похода только один камень, но чтобы он был самым красивым и такого больше в моей коллекции не было. А затем сделал из них панно — залил тонкую плиту и выложил камушки. Теперь оно вмонтировано над каминной полкой в доме, — Настя тепло улыбнулась своим воспоминаниям. — И знаешь, глядя на определенный камень, я могу вспомнить, что происходило в этот день, потому что они все уникальны — как и дни, проведенные с дедушкой.

— Это здорово! То есть, каждый камень у тебя ассоциируется с тем днем, когда ты его принесла? — Настя кивнула. — Это прекрасная традиция, — улыбнулся и Саша.

Официант ловко расставил перед ними заказ и протянул винную карту, которую они попросили уже в последний момент.

Пробежавшись глазами по списку вин, они одновременно наткнулись на название того самого вина, которое они пили в Питере, а потом и последнюю их встречу, и в голос заказали, чем вызвали веселую улыбку у работника ресторана.

Через несколько минут им принесли и вино. Когда официант ушел, они подняли бокалы и замерли, глядя друг на друга, не решаясь сказать тост.

Наконец Саша мягко улыбнулся и сказал.

— За то, чтобы все, что произошло с нами, было не зря!

Наверное, каждый подумал о своем при этом, но надежда была одинаковой.

Она легонько коснулась его бокала своим и отпила так поллюбившийся им напиток.

Через какое-то время Настя, долго не решаясь, наконец, спросила о том, что так волновало ее последние дни.

— Так что же все-таки с тобой произошло за этот год? — внимательно посмотрела она на него и поймала тот момент, когда его взгляд помрачнел.

Саша посмотрел долгим взглядом на набегавшие бирюзовые волны, собираясь с мыслями. Так много хотелось ей рассказать. И в то же время, он бы лучше обо всем промолчал, понимая, *что* она будет чувствовать после его рассказа. Он знал, какое у нее чуткое сердце, и она обязательно разделит с ним боль от прошедших месяцев, а он не хотел ее печалить.

Но надо идти до конца и быть честным. Медленно, будто выталкивая с трудом из себя слова, мужчина рассказывал ей о том, что было с ним за то время, которое они не общались. Не вдаваясь в подробности, порой сообщая только сухие факты, он объяснил ей и свой отъезд в горячую точку, и то, почему он приехал обратно и бросился на ее поиски, сдавшись своим чувствам, которые с самого начала кричали о том, что нужно ее возвращать. Но он не хотел ей мешать. Тем более ее письмо было такое конкретное: она уезжала в новую жизнь, в новый город, на новую работу! Понадобился целый год, чтобы Саша понял: где бы он ни был, что бы ни происходило вокруг, все равно будет мечтать о ней каждую минуту! Как и понял то, что ему надо ее увидеть. Он обманывал себя, уговаривая, что ему хватит только этого, однако сердце тянулось к ней. И как бы ни было ему трудно, он признался и в этом.

Несмотря на то, что Саша старался сильно не распространяться о тех месяцах на точке, однако, когда он закончил, широко распахнутые глаза Насти были полны боли и слез. Она винила себя в том, что он так поступил, что оказался в таком опасном месте. Господи, а если бы... Если бы его не стало??! Она бы этого не пережила! Сама бы съела себя виной за егс жизнь.

— Ну что ты, маленькая? — ласково посмотрел на нее Саша, впервые за последние полчаса мягко улыбнувшись.

В ответ Настя молча закрыла глаза, из-под ресниц которых тут же скатились две крупные слезинки.

— Если ты винишь себя, даже думать об этом забудь! — нахмурился он. — Это был чисто мой выбор! Настя, — позвал он, — посмотри на меня!

Но девушка лишь опустила голову, глотая слезы. Тихо ругнувшись, Саша резко встал, рывком сдернул салфетку с коленей и бросил ее на свой стул. Двумя широкими шагами он дошел до нее и присел перед ней на корточки, стараясь заглянуть в глаза.

— Солнышко, перестань, ну же, — попросил он, беря в свои руки две маленькие ледяные ладошки. — Все же позади, я здесь! Посмотри на меня, прошу, — молил он, нацеловывая ее руки, потом положил одну на свою щеку, будто убеждая: вот он я, ты же меня чувствуешь.

К ним подошел обеспокоенный официант и смущенно спросил, все ли в порядке. Саша кивнул, но молодой человек как-то нерешительно посмотрел на Настю, замаявшись перед уходом.

— Настюш, скажи, что у нас все хорошо, иначе меня сейчас отсюда выставят, — пошутил он.

Девушка испуганно вскинула заплаканные глаза на официанта и постаралась улыбнуться.

— Все хорошо, — хрипло сказала она. — Это я просто сентиментальная сильно.

— Может, воды? — предложил работник.

— Да, пожалуйста.

Метнувшись на кухню, официант принес ей большой стакан с водой, в которой плавали кубики льда.

Поблагодарив молодого человека, Саша взял стакан из его рук и протянул Насте. Она сделала два больших глотка, призывая внутренне себя к спокойствию. Самое важное было еще впереди, и ей нужны были силы для нелегкого разговора.

— Ну ты как? — заботливо погладил ее по плечу Саша.

— Спасибо, лучше. Извини меня, — прошептала она, заглядывая в его глаза и чувствуя, как ее собственные опять застилает мутная пелена.

— Ну все, хватит слез! — сказал Саша и встал, попутно подняв и ее, а затем заключил в свои объятия. — Все это позади, слышишь? И больше я туда не вернусь! Да если ты позволишь, я вообще буду отныне каждый день у твоих ног сидеть! — рассмеялся он, признавая, что это правда.

Настя наконец успокоилась, но Саша так и не выпускал ее, обнимая и баюкая как ребенка. Ветерок, налетевший с воды, высушил слезы на ее щеках и разметал светлые пряди волос.

— Ну вот и все, — спустя какое-то время сказал Саша. — Тайн между нами больше нет, — и облегченно вздохнул, чувствуя, как на сердце становится спокойно.

— Есть одна, — шмыгнула носом Настя и почувствовала, как он напрягся.

— У тебя кто-то есть? — упавшим голосом сказал он и посмотрел на нее.

Она лишь кивнула, не решаясь все сказать вслух.

Саша почти реально услышал, как зазвенело, разбиваясь, его сердце...

Он смотрел на нее взглядом, полным непонимания, сожаления и боли...

— Я... Я не могла тебе сразу сказать, — шепча, вцепилась в его рубашку Настя. — Мне духу не хватило, понимаешь?! Пойдем, я все тебе расскажу... — потянула она его к выходу

— А стоит ли? — каким-то незнакомым безжизненным голосом спросил Саша, положив на стол деньги и шагнув к ней, но держась на расстоянии.

— Я выслушала тебя. Я ведь могу рассчитывать на взаимность? — виновато опустила плечи Настя.

— Хорошо, — с трудом выдохнув, ответил Саша.

Они молча вышли из ресторана и направились в обратный путь. Саша все не понимал, почему она ничего не говорит, но торопить ее не спешил, понимая, что ей тяжело.

Ему тоже было больно, а на плечи лег такой груз, что ноги едва отрывались от земли для каждого шага. Сердце саднило, а горле стоял совсем неподобающий мужчине ком.

Он опоздал! Заигрался в солдатиков! Черт, ну как же так?! Надо было прямо спросить ее еще до того, как полез с поцелуем вчера. Как же больно!

Мужчина даже в мыслях не допускал ее вину, самоотверженно защищая ее даже перед собой. Он просто был обязан убедиться, что не доставит ей неприятностей, но нет же, напрочь забыл обо всем, поддавшись желанию.

Так и не произнеся ни слова, они дошли до дома ее бабушки, и Саша нерешительно остановился у крыльца.

— Пойдем, — позвала его Настя и взяла за руку, чувствуя, как он напрягся.

— Но у тебя все дома, — возразил он, помня их вчерашний разговор.

— Неважно, — задыхаясь от волнения ответила Настя.

В душе Саша боролись два чувства: с одной стороны он хотел отвести руку, которую теперь жгло от ее прикосновения, ведь он не имел права держать ее, она больше не его; с другой же стороны, мужчина чувствовал, что девушку буквально трясет от волнения, а огромные глаза выражали тревогу, и он ощущал, что должен защитить ее от этой паники.

Глубоко вздохнув, он крепко взял ее за руку и шагнул следом по ступенькам.

Едва они вошли в светлую гостиную Настиной бабушки, как в комнате повисла просто звенящая тишина. На Сашу уставились четыре пары глаз: кто смотрел приветливо, кто настороженно, — но молодой человек чувствовал себя явно не в своей тарелке.

Поздоровавшись со всеми, он мельком посмотрел на побледневшую Настю. Она часто дышала, иногда закусывая губу.

— Что происходит? — не выдержал напряжения Саша.

— Пойдем, — сказала девушка и потянула его на мансардный этаж.

— Настя, объясни мне, — еще больше нахмурился он, окончательно растерявшись.

— Я не смогу, — почти простонала она, но упорно тащила его вверх. — Потерпи немного, пожалуйста.

Саша ничего не понимал, что вдруг так ее напугало? Очевидно, родственники знали, что он придет, так как его приход не вызвал удивления. Выходит, Настя все им рассказала. Может, ее напугало, что они могут осудить ее за то, что имея ухажера, она тащит бывшего в дом? Но тогда то, что она явно ведет его в одну из спален, окончательно погубит ее.

Пока все эти мысли каруселью кружились в его голове, они уже пришли к крайней из

трех комнат, дверь которой оказалась прикрытой. Настя развернулась к нему лицом, будто загораживая от него вход в комнату. В глазах паника, губы посинели и трясутся, и весь ее вид выражал просто ужас, граничащий с обмороком.

Мужчина всерьез обеспокоился: что же такое?

— Настя, что происходит? У тебя проблемы? — пытался угадать он. — Ты больна? Черт возьми, почему тебя так трясет? — немного повысил он голос.

— Пообещай мне... — сказала Настя, проглотив слезы. — Пообещай, что не будешь меня ненавидеть, когда... когда уедешь, — шепотом попросила она.

Он уже хотел ей сказать, что его отъезд пока не запланирован — о прекращении контракта он до сих пор пока не сказал. Но она не дала ему и рта раскрыть, спиной толкнулась в дверь и сделала шаг назад, в комнату — и только после этого отвернулась и отошла в сторону.

Недоуменный взгляд мужчины обежал комнату и уперся в стоящую в углу кровать...

Год и месяц назад...

Настя открыла глаза, пытаясь понять, где она и что произошло. Над ней склонилась перепуганная Катя и держала ее за руку.

— Ты потерпи, — сказала начальница. — Сейчас приедет скорая, я сразу вызвала, как только ты упала!

Настя непонимающе посмотрела на нее. Зачем скорая? Но как только собралась задать этот вопрос вслух, низ живота скрутило обжигающей болью — даже в глазах помутилось от спазма.

Задохнувшись, Настя в панике закрыла глаза. Что происходит? Она пыталась вспомнить, что было до того, как она оказалась лежащей на полу, но не могла. Девушка прекрасно помнила, как пришла на работу, как подшивала документы, как пошла пить кофе — дальше пустота...

— Что случилось? — едва разомкнула она склеившиеся губы.

— Ты встала, пошла из кабинета и вдруг согнулась пополам, застонала, а потом упала в обморок.

Низ живота вновь прошило болью, и Настя немного неловко перекатилась на бок, сжимаясь, пытаясь спрятаться от нее.

— Ты не двигайся, — сочувственно сморщила лоб Катя. — Осторожнее... У тебя кровотечение открылось.

Настя посмотрела на нее, не понимая, о чем начальница говорит. Третий виток боли почти лишил ее сознания.

— Настя! Настя! Не отключайся, — почувствовала, как ладошки хлопают по щекам.

В этот момент открылась дверь в офис, и вошли медики: мужчина с чемоданчиком и девушка с фонендоскопом на шее.

— Что случилось? — спросил мужчина.

Катя вкратце описала ситуацию.

— Спасибо, выйдите, — приказал он, и Катя, пожав Настину руку, тихо вышла в коридор, где уже ждали перепуганные коллеги.

Доктор задавал вопросы, девушка быстро все записывала. Померили давление и пульс, прощупали живот — Настя вновь едва не потеряла сознание от боли.

— Надо в больницу. У вас кровотечение. Это может означать многое, но я думаю, что все-таки по гинекологии. Надо взять анализы и пригласить на осмотр хирурга и гинеколога.

Настя слабо кивнула, чувствуя, как внутренности просто выворачивает.

Достав рацию, девушка что-то сказала, и через несколько минут уже занесли носилки, куда осторожно положили Настю.

— Личные вещи есть? — спросила фельдшер.

— Сумочка на столе, — махнула девушка в сторону своего рабочего мечта.

Медик взяла ее сумку и вышла вперед, открывая дверь. Настю понесли на носилках до лифта. От смущения девушка закрыла глаза.

— Может, я сама дойду? — слабо предложила она, хотя едва дышала от боли.

— Лучше лежите, — успокаивающе погладила ее по руке девушка, идущая рядом.

В машине скорой помощи Настя вновь потеряла сознание.

Сквозь плотный гул обморока Настя слышала знакомый голос и начала пробиваться к нему внутри сознания, пытаясь прийти в себя.

Возле больничной кровати сидели родители и тихо переговаривались. Мамины глаза и нос покраснели, а папа напряженно хмурил лоб.

— Мама, — слабо позвала Настя.

— Дочка, слава Богу, — сказала мама и громко всхлипнула, но сдержалась, заглушив рыдания.

— Врачи говорят, что со мной?

— Они говорят, что пока не обсудят все с тобой, ничего разглашать не имеют права. Ты совершеннолетняя.

Настя слабо кивнула. Тело будто пропустили через мясорубку. От локтя тянулась капельница, а на пальце был зажим, измеряющий пульс.

Когда девушка готова была вновь провалиться в забытие, вошла врач и строго велела выйти родителям.

— Добрый день, Анастасия Викторовна, — поздоровалась она. — Я Наталья Юрьевна — ваш врач на сегодня. Завтра мы переводим вас в другое отделение.

— Что со мной случилось? — внимательно посмотрела на нее Настя, стараясь уловить заминку или пугающую отстраненность, но женщина была открыта и прямо смотрела в глаза.

— Вы упали в обморок, открылось кровотечение. Бригада едва довезла вас до больницы. Но слава богу, на месте вас сразу приняли лучшие специалисты, и все обошлось.

— Что стало причиной?

— Анастасия Викторовна, вы знали о своем положении? — в ответ спросила врач.

— О каком положении? — не поняла Настя.

— Вы беременны. Срок около девяти недель.

— Что? — не поверила девушка и даже приподнялась с подушек.

— Лежите, — строго посмотрела на нее Наталья Юрьевна. — Сейчас самые опасные недели. Вы переутомились или пережили стресс, вот и получили то, что получили, — вздохнула она.

— Но как такое возможно? — прошептала шокированная Настя. — У меня же... и цикл в порядке, и самочувствие было хорошим: ни тошноты, ни головокружений — до этого случая.

— Такое бывает. Но редко. Вы можете предположить, когда ребенок был зачат? —

спросила врач, продолжая что-то писать в Настиной карте.

С ужасом Настя закрыла глаза. Конечно, она помнила эту дату. И вряд ли ее забудет!

— Двадцать пятого мая, — упавшим голосом ответила она, не открывая глаз. — Но... Как такое возможно? Мы не предохранялись только один раз. Неужели этого хватило? Я... До этого я была девушкой, — почти шепотом закончила она.

— Случай не такой частый, но встречающийся в ежедневной практике, — просто и безэмоционально ответила женщина. — Анастасия Викторовна, я должна спросить, — сказала она другим тоном, и девушка вынуждена была на нее посмотреть. — Как поступим? Ребенок желанный?

На секунду Настя растерялась, не понимая, о чем ее спрашивают, а потом, все осознав, похолодела от ужаса. Она спрашивала, будет ли Настя делать аборт?.. Но... Как?? Как убить частичку себя? Частичку любимого человека? И тут же сердце тоскливо сжалось: Саша против детей, ему сейчас ребенок станет помехой в карьере. На глаза навернулись слезы. Как поступить? Рассказать ему — повесить тяжелый груз ответственности на шею и заставить тащить нежеланное бремя... Нет, он ее не бросит — слишком благородный! Но, вполне вероятно, просто возненавидит ее через какое-то время, ведь ребенок сильно ограничит его возможности... Выходит... Выходит, что решение придется принимать одной.

Видя, что девушка полностью погрузилась в себя, Наталья Юрьевна встала и пошла к выходу, решив дать ей отдохнуть и подумать до завтра.

— Я оставлю ребенка, — услышала она измученный, но твердый голос девушки и, повернувшись, впервые искренне ей улыбнулась.

— Тогда нам придется очень сильно постараться, чтобы его выносить. Набирайтесь сил! Если хотите, я скажу родителям, что вы уснули.

— Да, пожалуйста. Мне надо подумать, — трусливо схватилась за предложение врача Настя. Она откровенно боялась разговора с родителями!

Услышав, что Наталья Юрьевна успокаивает ее маму и папу и уводит их по коридору, девушка впервые позволила панике накрыть себя с головой.

Боже, что с ней теперь будет? Как ей дальше жить? Как подстроиться под новую жизнь?

Ей казалось, что все это сон, слишком реальный и от которого она не может проснуться, но тут же горько усмехнулась — эта самая реальная реальность, какая только может быть.

А потом вдруг все изменилось. Щелчок! И мысли встали в стройный ряд. Она переживает за себя, хотя надо переживать за малыша. Она едва его сегодня не лишилась! Господи, спасибо! Спасибо, что ты дал шанс ему появиться на свет.

Дрожащими руками Настя отодвинула одеяло и с трепетом положила руки на живот. Боль уже утихла, благодаря лекарствам, только осталось ноющее состояние, но оно легко терпелось!

— Маленький мой, мой хороший, — погладила она живот, чувствуя, как горячие слезы катятся по щекам. — Ты только расти, расти и набирайся сил! А я обещаю, что постараюсь быть хорошей мамой. Прости за то, что папы у тебя не будет, но я клянусь, что буду любить тебя за двоих... И у тебя классные дед с бабушкой! Они тоже будут любить тебя и баловать, а я, наверное, буду строжиться, — улыбнулась она. — Но мы с тобой уже есть друг у друга... Ты только, пожалуйста, больше так меня не пугай!..

Она еще что-то шептала, плача и улыбаясь одновременно, а потом уснула со счастливой улыбкой на лице.

Вечером к ней пришла перепуганная Крис, она встретила Настиных родителей, когда

они выходили из ее квартиры с сумкой вещей для дочери. Ольга Романовна все ей рассказала, и подруга помчалась в больницу, прихватив собранную одежду и предметы первой необходимости. Летя как фурия по больничному коридору в накинутом на плечи белом халате, она неловко затормозила перед нужной дверью, не решаясь в нее войти.

Легонько постучав в дверь, Крис робко просунула голову в палату и увидела подругу, смотрящую в потолок.

— Привет! — облегченно улыбнулась она. — А тетя Оля мне тут чуть не при смерти тебя описала! — покачала она головой.

— Это она может, — хмыкнула Настя. — Присаживайся, — кивнула на стул около кровати.

— Ну как ты? Что случилось? Ты вроде выглядишь неплохо. Я имею в виду, для покойника, — хмыкнула язвительно подруга. — Бледная, щеки ввалились, под глазами круги на пол-лица, но еще улыбаешься, а значит, не все так плохо.

— Крис, я беременна, — перебила она подругу, с интересом наблюдая за забавной сменой эмоций на ее лице: непонимание, недоверие, замешательство, удивление, кривая улыбка, истеричный смешок, а потом — неожиданно — ярость.

— Это твой Кир, да? — взвилась она со стула и нависая над девушкой. — Он, да? Да я ему оторву все его хозяйство, раз болтает им направо и налево! Мы его прищучим, Насть, не переживай, — Крис, описав широкую дугу, опять вернулась к кровати и даже потрепала подругу по плечу. — Слышишь? Мы таких на него псов спустим! Мы... Мы тест ДНК сделаем! Видела передачу по телеку? Вот туда и пойдём! Мы таких Киров пачками уделаем! Понимаешь ли, растрогал девушку своей плаксивой историей, а сам утешиться решил! Ну ничего! Он еще попляшет!

— Это не Кир, — тихо сказала Настя и закусила губу, отводя глаза.

Округлив глаза, ошарашенная Кристина совсем не грациозно плюхнулась на стул.

— Когда успела-то? — исподлобья посмотрела она на подругу в полном недоумении. — И самое главное, где? С кем? Я свято верила, что ты вообще до свадьбы ни-ни! А тут такие новости! По законам жанра, это я должна была залететь, а ты охать и причитать надо мной, — хмыкнула она, приходя в себя, и велела. — Рассказывай.

Настя задумчиво посмотрела на нее. У Крис было много недостатков: нетактичная, назойливая, наглая, властолюбивая, эгоистичная и вредная. Но ее достоинства перечеркивали все их жирной линией: преданность, отзывчивость, а самое главное — верность близким и умение хранить секреты. Что бы они ни обсуждали, какой бы разгильдяйкой она не казалась, но личная тайна всегда оставалась за семью печатями.

И девушка решила.

— Это Саша.

Крис потеряла дар речи, некрасиво вытаращив на Настю глаза. Это был информационный нокаут!

— Кто? — прошипела она, сощурился глаза.

— Ты же слышала, — закрыла глаза Настя.

— Ах он подонок! — начала заводиться по новому кругу Крис, но на этот раз ее негодование было направлено не на мифического Кира, которого она в глаза никогда не видела, а на лучшего друга, и чувство того, что их предали, глубоко ранило лучшую Настину подругу. — Как он посмел? Затащил к себе под невинным предлогом, усыпил бдительность, а сам... ребенка сделал?! — она глубоко вздохнула, призывая свой хлипкий запас

спокойствия. — Я ему все выскажу! Вот увидишь, Настя! Я из него всю душу выну! Ты сказала ему?

Настя покачала головой.

— Это знаем пока только ты и я. Даже родители не в курсе! — она подняла ладонь, останавливая подругу, готовую разразиться целой тирадой. — Это мое решение! Уважай его!

Крис со звуком захлопнула рот и отвернулась.

— И что ты будешь делать? — спросила она через некоторое время.

— Рожать, — улыбнулась Настя.

— Это я уже поняла по твоей счастливой моське! — хмыкнула подруга. — Но это будет потом... А сейчас? Ты думаешь, никто не заметил твоих лишних килограммов? Такое на плюшки не сопрешь! Все равно кто-то увидит — и до него дойдут слухи... Или ты именно этого и хочешь? — непонимающе посмотрела она на будущую маму.

— Нет, — серьезно посмотрела та ей в глаза. — Я предпочла бы, чтобы он не узнал. У него все серьезно впереди, а с ребенком продвижения не будет! Он ведь не отступится и сделает все по своему личному кодексу, но будет этим тяготиться... Пусть уже получит то, к чему стремился всю жизнь... А мы как-нибудь справимся.

— Выходит, тебе надо уехать, — с сожалением посмотрела на нее подруга.

— Выходит, — вздохнула Настя. — Но пока есть дела поважнее. Можешь привезти мне ноутбук?

Через несколько дней Настю выписали, строго наказав соблюдать все предписания и приходиться на консультации. Когда Настя спросила о переезде Наталью Юрьевну, которая оказалась заведующая отделением, то та ответила, что нужно ехать туда, где климат мягче, но не раньше двадцать второй и следующих нескольких недель.

Девушка рассказала все родителям, которые, на удивление, отнеслись спокойно к появлению будущего внука, даже вздохнули от облегчения: они уже всерьез думали, что у Насти какая-то серьезная болезнь и опасались за ее жизнь. Они забрали дочь к себе, а через пару дней, когда до них дошло, какие перемены их ожидают, Настя с удивлением застала и как-то утром на диване, жарко спорящих о том, какую кроватку лучше покупать! В роль бабушки и деда они влились очень легко, называя друг друга не иначе как «бабулечка» и «дедулечка».

С работы Настя уволилась, когда закончился больничный. Катя просила ее остаться, но она ушла, не объясняя причин и сославшись на долгое лечение.

Она жила за городом у родителей до поздней осени, а потом уехала к бабушке, которая хлопотала над ней все оставшиеся месяцы до рождения правнука или правнучки, пол ребенка Настя не хотела узнавать, ей было одинаково радостно от мыслей о том, что она родит девочку или мальчика. Только молилась, чтобы ребенок был здоров.

За две недели до назначенной даты, у нее случились экстренные роды — Игорь Иванович едва успел домчать их до больницы, и на свет появилось ее долгожданное чудо, то, которое она бережно хранила эти месяцы под сердцем и полюбила ровно в то мгновение, когда узнала о нем. Она рискнула всем — и ставка сыграла в ее пользу!

Наше время...

Саша, крадучись, подошел к маленькой кроватке, спрятанной под белым балдахином, и не веря своим глазам, уставился на отдаленно знакомое лицо. Было такое ощущение, что где-

то они уже встречались.

Малыш шумно вздохнул, выплюнул соску — и внезапно открыл ясные голубые глаза. Мужчина невольно затаил дыхание, боясь напугать младенца. А тот настороженно рассматривал незнакомца.

Настя замерла у двери, прижав ладошку к губам, чувствуя, как сердце колотит по ребрам. Она боялась, что он сейчас развернется и выйдет, хотя и имел на это право: девушка отдавала отчет своим действиям и рассматривала подобный вариант.

Но шли минуты, а эти двое незнакомцев — совсем крошечный и большой, — так и смотрели, не отрываясь, друг на друга.

Не выдержав напряжения, Настя подошла. Завидев мать, малыш заворчал и устремил на нее внимательный взгляд. Издав нетерпеливый звук, ребенок протянул к Насте руки.

— Ну иди ко мне, — заворковала она и подхватила его на руки. — Познакомьтесь, — повернула Настя малыша лицом к Саше. — Это Ангелина, — представила она дочку, легко целуя короткие прядки такого же как и у Саши цвета. — А это... — запнулась она и судорожно глотнула воздух.

— Видимо, твой папа, — восторженно и все еще не веря до конца, смотрел в глаза малышке мужчина.

Все чувства, мысли — все смешалось в какой-то клубок, никак не освобождая сознание. Как такое может быть?! У него есть дочь?

У него есть дочь!

Эта мысль вытеснила все остальные.

— Я правда не знаю, простишь ли ты меня когда-нибудь, — вновь покатались слезы по Настиным щекам. — Я лишь хотела, чтобы ты жил так, как планировал все эти годы. Чтобы все, к чему ты так стремился, у тебя было! С нами было бы невозможно... — она не смогла закончить фразу и отвела заплаканные глаза. Через несколько мгновений Настя вновь перевела взгляд на Сашу и увидела, как он внимательно смотрит на нее. — Я и сейчас понимаю, что поступаю некрасиво: тебе ехать скоро, тут такая новость... Но поняла, что ты должен о ней знать. Должен знать, что есть место, где тебя ждут, — она рыдала, но при этом целовала кроху, мирно сидящую у нее на руках, и машинально покачивала.

Неожиданно Саша шагнул к ним и в мгновение сгреб их в охапку.

— Никуда я не уеду, — прошептал он будто бы Ангелине, но смотрел на Настю. — Передай маме, что теперь она от меня вообще не отделается! — и увидел безграничное счастье, которое заставило искриться ее серебристые глаза. — Нам столько всего надо наверстать! — любяще провел он рукой по Настиным волосам и поцеловал в лоб сначала ее, а потом и малышку. — Можно? — робко спросил мужчина, показывая на дочь.

Настя осторожно передала ему малютку, наблюдая, чтобы та не заплакала. Но девчушка вела себя преспокойно на руках у отца, будто чувствуя, что это родной человек.

— А как ты... Как так все время выходило, что ты спокойно встречалась со мной? Ведь все были на пляже? — не отрывая внимательного взгляда от дочери, спросил Саша.

— Она была только в самый первый день и вчера, а во все остальные дни родители забирали ее с собой на пляж — морской воздух полезен детям.

— Но даже вчера?..

— Она просто спит с половины четвертого до пяти, иногда до полшестого, вот и я была свободна в это время.

В ответ мужчина только покачал головой.

— У меня росла дочь... А я занимался откровенной ерундой в это время, как маленький мальчик!

— Ты занимался тем, что считал правильным! А когда уверен в своем деле, то это не ерунда! Тем более, что ты веришь до сих пор и идешь к своей цели.

— Настюш, я... — вздохнул он и поймал ее взгляд — Я не продлил контракт. Больше я не военный! Сейчас даже не представляю, на что вообще гожусь! Но, обещаю, мои девчонки, я для вас сделаю все, чтобы вы были счастливы... Если... Если вы только позволите быть с вами рядом!

Настя медленно подошла к нему, одной рукой обняла ребенка, а другой — его за шею, и нежно поцеловала его в губы.

— Я думала, что стала счастливой, когда услышала Гелькин первый крик. Но сегодня поняла, что то счастье было огромным, но все равно немного неполным. Сегодня же я заполнила тот оставшийся кусочек. Я безмерно счастлива! И благодарна тебе за это!

— За год изоляции и неполноценной жизни?

— За Гелю. И за тебя. И за смысл в моей жизни!

— Это я тебя должен благодарить, — прислонился он своим лбом к ее голове. — Что ты сохранила такое чудо! Кто бы мог подумать! — хмыкнул он.

В ответ Настя счастливо улыбнулась.

Прошло три года...

— Вот мы и дома, — устало улыбнулась Настя, открывая дверь и входя в знакомую квартиру.

Здесь все оставалось по-прежнему: тот же светлый кожаный диван, тот же стеклянный столик, тот же огромный телевизор на противоположной дивану стене.

Она невольно улыбнулась, вспоминая свой первый приезд сюда.

За руку дернула маленькая Геля.

— Мам, помоги снять топы!

— Сандалии, — поправила дочь с улыбкой Настя и присела перед ней на корточки, воюя с застежкой.

Следом за ними вошел Саша, осторожно неся в руках автомобильную люльку, в которой уютно посапывал толстощекий малыш.

— Представляешь, все еще спит! — улыбаясь, прошептал он и поставил люльку на диван.

— Хорошо, что он так легко перенес дорогу, я очень переживала, — покачала головой Настя, проходя по коридору и заглядывая в комнату. — Странно, так чисто, — хмыкнула она.

— Я попросил, чтобы Макс нанял клининговую кампанию, чтобы порядок навели.

Максим на протяжении этих трех лет, как и год до этого, приглядывал за квартирой. Платил по счетам, проверял счетчики и сантехнику, а когда друг попросил, продал машину Саши и выслал ему деньги, чтобы он смог купить себе авто там.

Три года они прожили в маленьком приветливом солнечном городке на побережье. Семья, хоть и встретила его настороженно, но когда стало ясно, что Саша уезжать и бросать Настю с дочерью не собирается, оттаяли и приняли его с распростертыми объятиями.

Игорь Иванович великодушно отдал им в распоряжение свой домик, разрешив жить там, сколько посчитают нужным. Подключив все свои связи он устроил так, что через две недели состоялось небольшое торжество по случаю свадьбы Саши и Насти. Были только свои. Приехали Сашины родители, которые пребывали в легком шоке, когда узнали обо всем. И едва смогли оторваться от внучки, когда пришло время уезжать. Новоиспеченный муж устроился на работу в охрану одного из отелей, не желая разбазаривать контрактные деньги, но при этом не скупился, балуя своих девочек.

Им было хорошо втроем. По вечерам они гуляли по пляжу, наслаждаясь уходящим осенним теплом, а когда пришла зима и ветер стал пронзительно холодным, прятались в стенах небольшого домика Игоря Ивановича, растопив печку и слушая уютно потрескивающие дрова. Иногда ходили в гости к бабушке и дедушке — они стали так называть Игоря Ивановича, когда, совершенно неожиданно, спустя месяц после их свадьбы, бабушка сдалась и согласилась на то, чтобы наконец-то узаконить их отношения!

Но все-таки больше любили проводить время только своей семьей. Уложив Гелю спать, они садились на маленькой кухне, пили вкусный чай или устраивали романтические ужины; иногда принимали вместе ароматную ванную; порой коротали время, сидя на крыльце — и постоянно разговаривали. Будто не год не виделись, а целую жизнь, хотя, по сути, они как

раз и прожили маленькую жизнь за этот год вдаль от любимого...

Когда Геле исполнился год, Настя организовала небольшой кружок при школе искусств по шитью игрушек. Неожиданно для нее собралось довольно много девочек разных возрастов, даже пара мамочек пришла. Спустя пару месяцев Сашина жена решила вывести мамочек и несколько взрослых девушек в отдельную группу. Вскоре в старшей группе уже было столько же участников, сколько и в младшей. Настя только поражалась, а Саша был доволен, видя, как счастлива его жена.

Пока Настя рассказывала и показывала основы кройки и шитья, Гелей занимались прабабушка и прадедущка, иногда, когда был выходным, с дочкой с удовольствием оставался отец. Они очень быстро нашли общий язык и горячо полюбили друг друга.

Прошлой весной они решили переехать в Питер — все-таки Геля росла, а там было больше возможностей для развития ребенка: хорошие школы, опытные репетиторы, различные дополнительные курсы и секции. Когда Макс продал машину и выслал Саше деньги, чтобы они могли приехать в Питер своим ходом, Настя поняла, что беременна.

С первого же дня она чувствовала, что будет сын! Хоть беременность и протекала легко, все же они не стали рисковать и отложили поездку. Саша, уже зная все подробности того, как Настя перенесла беременность дочкой, очень переживал и заставил ее сразу же встать на учет, а потом исправно ходил с ней на все консультации, исполнял ее прихоти и взял на себя почти все обязанности по дому, чтобы жена не перенапрягалась.

Перед самым новым годом на свет появился Ярослав. А как только малыш и мама немного окрепли, они возобновили сборы для переезда.

Ее родители в апреле приехали к бабушке, чтобы сопроводить их до Питера и быть на подхвате, ведь дорога была неблизкая, да еще и с двумя маленькими детьми! К тому же они, ни разу не посещавшие культурную столицу, решили совместить приятное с полезным. Правда, погостить у детей наотрез отказались, забронировав номер в гостинице на две недели.

На прощание, отъезжая от их подъезда, мама сказала, что приедет завтра, чтобы помочь дочери с малышами и разобрать вещи.

Квартиру, в которой Настя жила, они продали и отдали деньги ей. Саша с женой уже решили, что будут продавать и его квартиру, чтобы купить либо большую по размерам, чтобы было комфортно их увеличившейся семье, либо дом...

Улыбнувшись воспоминаниям, Настя распахнула дверь в их с Сашей комнату и посмотрела на кровать. Со спины ее тихо обнял подошедший муж и нежно поцеловал шейку.

— Кто бы мог подумать, что простая поездка домой может для меня в итоге обернуться любимой женой и двумя обожаемыми ангелочками? — прошептал он.

— Кто бы мог подумать, что простая поездка на экскурсию в Питер для меня обернется целой семьей? — скопировала его тон Настя и улыбнулась.

— Спасибо, моя маленькая, — совсем другим тоном произнес Саша, и Настя обернулась в его объятиях, не понимая, откуда эта тяжесть в голосе. — За все, понимаешь? — хрипло прошептал он, глядя ей в глаза. — За Гелю, за Ярослава, за нас! За то, что могу тебя сейчас обнимать. За все!

— Это тебе спасибо, — улыбнулась Настя, мягко прикоснувшись к его губам на мгновение в поцелуе. — За то, что сделал меня такой счастливой и...нужной, — подобрала она слово. — И любимой!

— Я клянусь тебе, что больше ты никогда не останешься одна, — уткнулся он в ее лоб

своим. — Веришь?

— Верю! — улыбнулась Настя. — И зимой, и летом — и в любое время года? — шутливо улыбнулась она.

— У нас с тобой только одно время года — прекрасное время года Любовь! — шепнул Саша и приник к ее губам в долгом сладком поцелуе.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net